

**ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени М.В. ЛОМОНОСОВА
в городе СЕВАСТОПОЛЕ**

**НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2016»**

Тезисы докладов

ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В Г. СЕВАСТОПОЛЕ

*При поддержке
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова*

**НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
2016**

Тезисы докладов

Севастополь

2016

УДК 001.11:001.12
ББК Я94

СБ23

Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2016 года / Под ред. В.А. Иванова, И.С. Кусова, Н.Н. Миленко, В.В. Хапаева. — Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе», 2016 —215 с.

Настоящий сборник содержит тезисы статей профессоров, преподавателей Московского государственного университета и Филиала МГУ, ведущих научных сотрудников научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений Севастополя, Крыма, Украины, России, Белоруссии, Казахстана.

Представленные тезисы статей будут интересны широкому кругу специалистов в области географии, прикладной математики, программирования, физики, истории, культурологи, экономики, управления, филологии, психологии.

Филиал МГУ в г. Севастополе выражает благодарность профессорам и преподавателям Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова за оказанную помощь и поддержку в организации и проведении конференций.

Рецензенты:

Архангельская А.В., кандидат филологических наук, доцент филологического факультета МГУ
Дьяконов К.Н., член — корреспондент РАН, доктор географических наук, профессор МГУ

Публикуется по решению оргкомитета научной конференции «Ломоносовские чтения» 2016

© Филиал МГУ в г. Севастополе, 2016

ISBN 978-966-8389-96-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всего два института сохранились с момента возникновения цивилизации: церковь и университет. Ректор МГУ имени М.В.Ломоносова академик В.А.Садовничий отметил: «Современный университет – это треугольник. Во-первых, должна быть фундаментальная часть. Во-вторых, должна быть клиника. Это обобщённое понятие наук о человеке. Всё, что мы делаем, мы делаем для человека. Это науки о жизни, биология, генетика, когнитивные науки. Это второй угол. Третьим углом обладают немногие университеты. Это научно-технологические кластеры, то, ради чего существует фундаментальная наука, то, ради чего человек живёт».

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова принимает живое участие во всех трёх ипостасях университетской жизни, стремясь поддерживать и обогащать традиции старейшего университета России.

Мы закладываем основы для роста фундаментальной науки филиала: к молодым и уже учёным филиала, активно перенимающим научные традиции университета, сотрудничающим с факультетами и кафедрами головного университета, в этом году присоединилась целая плеяда профессоров, которые обогатили нас своими знаниями, новыми традициями, практиками лучших научных школ России. Это позволяет нам уверенно смотреть в будущее, создавать базу для дальнейшего поступательного развития филиала.

Всю свою ещё недолгую историю филиал в тесном сотрудничестве с факультетами *alma mater* развивает науки о человеке. Это русская и иностранная филология, психология и социология, история и экономика. Кафедра журналистики формирует специалистов, способных применить достижения этих дисциплин к повседневной общественной практике, к нашей жизни. Напряжённо работают над своей проблематикой математики и физики филиала, географы и экономисты. Учёные этих кафедр, в сущности, также работают ради человека, ради удовлетворения вековечной жажды познания, стремления людей за пределы известного в бесконечность новизны. Наш филиал, плоть от плоти университета, видит человека вторым краеугольным камнем своих будней.

Третья вершина, составляющая главную цель университета, реализуется в том числе и в этом сборнике: объединяя науку и культуру, рациональное и гуманистическое, мы стремимся выстроить в Севастополе на базе филиала созвездие, собрание, своеобразный рой учёных, их идей и теорий. Сегодняшний, далеко ещё не окончательный этап построения такого скопления-кластера отражает этот сборник материалов конференции «Ломоносовские чтения», демонстрируя то, над чем работает филиал, чем он живёт и на что надеется в 2016 году.

Научная конференция «Ломоносовские чтения» ежегодно проходит в Московском государственном университете с 1994 г. С 2002 г. при поддержке ректора МГУ академика В.А.Садовничего, ведущих профессоров и преподавателей Московского университета «Ломоносовские чтения» проводятся и в филиале МГУ в г. Севастополе. В них уже многие годы принимают участие учёные научно-исследовательских институтов и вузов г. Севастополя, Крыма, России и студенты филиала.

Внимания заслуживает качество представляемых на «Ломоносовских чтениях» докладов: их отличает высокий научный уровень, актуальность тематики и новизна результатов. Многие задачи, поставленные докладчиками, объёмны и сложны как с точки зрения теоретического осмысления, так и в плане практического экспериментального воплощения.

В добрый путь!

УДК 551.465

**Стационарные сгоны и нагоны и распространение примеси
в шельфовой зоне однородного моря**

Э.И. Белоусова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Изучение переноса примеси течениями в прилегающем к берегу шельфе имеет важное значение, т.к. прибрежная зона подвержена загрязнению воды от источников, распределенных вдоль береговой линии моря.

В работе исследуется влияние особенностей распределения скоростей стонно-нагонных течений на распространение динамически нейтральной примеси в плоскости разреза, перпендикулярного прямолинейному берегу. Характерное время действия источника загрязнения предполагается малым по сравнению с временем действия ветра.

Таким образом, рассматривается задача о расчете характеристик стационарных течений, возбуждаемых ветрами, направленными перпендикулярно прямолинейному берегу. Морской нагонный ветер направлен с моря на сушу, береговой сгонный ветер направлен с суши на море. Скорость ветра при расчете принята равной 5,5 м/сек.

Анализируются факторы, способствующие очищению прибрежных вод от загрязнений, поступающих от природных источников примеси.

Горизонтальная протяженность исследуемой области равна 10 км. Глубина моря у берега, который представляет собой отвесную стенку, равна 2 м.

Дальнейшее увеличение глубины моря с ростом горизонтальной координаты происходит по линейному закону с наклоном дна, равным 10^{-3} . Задача решается в рамках двумерной модели. Предполагается, что скорость ветра, наклон уровня морской поверхности, горизонтальная и вертикальная скорости течения воды, распределение концентрации примеси не меняются вдоль прямолинейного берега.

Уравнения движения и переноса примеси нестационарные. В уравнении движения учитываются силы инерции, вертикальный и горизонтальный обмен количеством движения и градиент давления, вызванный наклоном уровня морской поверхности. Используется приближение гидростатики. Для определения наклона уровня морской поверхности используется условие отсутствия расхода воды в перпендикулярном к берегу направлении.

В уравнении переноса пассивной примеси учитываются вертикальная и горизонтальная адвекция и диффузия примеси.

Граничные условия на поверхности моря, дне и на боковых границах.

- На поверхности моря тангенциальное напряжение ветра уравнивается турбулентным трением в воде; давление воды равно атмосферному давлению; вертикальная скорость равна нулю; вертикальный поток примеси отсутствует.

- На дне моря принято условие прилипания: вертикальная и горизонтальная скорости равны нулю; поток примеси через дно отсутствует.

- Граничные условия у берега: горизонтальная скорость равна нулю; концентрация примеси известна.

- На открытой жидкой границе шельфа задано вертикальное распределение горизонтальной скорости – точное линейное решение или автотомельное решение нелинейной задачи, полученное ранее [1, 2]. Поток примеси через жидкую границу отсутствует.

В начальный момент времени скорости течения, наклон уровня морской поверхности и концентрация примеси принимались равными нулю. Так как примесь не оказывает влияния на формирование полей скорости течений, то задача расчета характеристик течений может быть решена отдельно от расчета концентрации пассивной примеси.

Поскольку скорость ветра в задаче принята не меняющейся с течением времени, то поле течений должно выйти на стационарный режим.

Задача расчета скоростей установившихся течений решалась численно методом сеток. При этом дифференциальное уравнение аппроксимировалось системой конечно-разностных уравнений, а затем системой линейных алгебраических уравнений с трехдиагональной матрицей, которая решалась точным методом прогонки.

После того как поле течений устанавливалось, т.е. выходило на независимый от времени стационарный режим, осуществлялся поверхностный выпуск примеси из источника, расположенного на берегу.

Метод расчета концентрации примеси аналогичен методу расчета скоростей течений. После выполнения необходимых вычислений были проанализированы поля концентрации пассивной примеси, формируемые сгонными и нагонными течениями морской воды.

Основные результаты.

1. При береговом сгонном ветре вода движется от берега в приповерхностном слое толщиной, равной одной трети глубины моря, ниже – она движется к берегу.

Вертикальная скорость во всей области отрицательна, т.е. имеет место апвеллинг – подъем воды. Наибольшая скорость апвеллинга имеет место вблизи берега.

Распространение примеси при сгоне происходит достаточно быстро. За 12 часов после начала выпуска вода практически очищена от загрязнения: тысячная доля максимума концентрации примеси не обнаружена на расстоянии, меньшем 10-ти километров от берега. При этом примесь не попала в глубинные и придонные воды.

2. При морском нагонном ветре в приповерхностном слое вода движется от берега. Толщина поверхностного слоя больше, чем при сгоне. Больше также скорости нагонного течения по сравнению со сгонным.

Вертикальная скорость во всей области положительна, т.е. имеет место даунвеллинг – опускание воды. Наибольшая скорость даунвеллинга при нагоне также имеет место у берега. Скорость даунвеллинга больше скорости апвеллинга.

Распространение примеси при нагоне иное, чем при сгоне. Примесь в поверхностном слое практически отсутствует, т.к. нагон чистой воды из открытого моря «прижимает» загрязненную воду к берегу. В узкой зоне у берега даунвеллинг вынуждает примесь проникать в глубинные и придонные слои моря, далее загрязненная вода уходит от берега, причем гораздо медленнее, чем поверхностная вода при сгоне.

Литература

1. Белоусов В.В., Белоусова Э.И. Влияние неравномерности ветра и рельефа дна на вертикальные движения в прибрежной зоне моря. Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа. – Севастополь, 2001, с.35-42.
2. Белоусов В.В., Э.И. Белоусова. Автомодельные решения задачи об установившихся течениях в прибрежной зоне моря - Spectral and evolution problems, volume 13. Simferopol, 2003, с. 55-64.

УДК 517

Усреднение на псевдотраекториях динамической системы

Г. С. Осипенко

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Рассмотрим дискретную динамическую систему, порожденную диффеоморфизмом f на компактном многообразии M . Последовательность точек $\{x_n\}$ является траекторией, если $f(x_n)=x_{n+1}$; последовательность $\{x_n\}$ называется ε -траекторией, $\varepsilon>0$, если расстояние $\rho(f(x_n), x_{n+1}) < \varepsilon$. В реальных вычислениях мы имеем дело только с ε -траекториями для достаточно

малых ε . Пусть φ – непрерывная функция на M . Усреднением функции φ на положительной полутраектории $\{x_n, n>0\}$ называется предел

$$\bar{\varphi} = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n \varphi(x_k),$$

если он существует. Теорема Биркгофа утверждает, что множество точек, для которых предел не существует, имеет меру 0 для любой инвариантной меры. Например, рассмотрим окружность M , отображение f имеет две неподвижные точки – S и N , остальные траектории двигаются против часовой стрелки по окружности от одной неподвижной точки до другой. В этом случае существуют две инвариантные эргодические меры, сосредоточенные в неподвижных точках, остальные меры являются линейной оболочкой над эргодическими мерами. Множество $M \setminus \{S, N\}$ имеет меру 0 для любой инвариантной меры. Теорема Биркгофа гарантирует, что усреднения существуют для неподвижных точек, что очевидно. Однако можно показать, что усреднения на любых полутраекториях всегда существуют и принимают только два значения $\varphi(S)$ и $\varphi(N)$.

Усреднением функции φ на конечной последовательности $\{x_k, 0 < k \leq n\}$ называется число

$$\varphi_n = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n \varphi(x_k)$$

Спектром усреднения на траекториях динамической системы называется предельное множество Σ конечных усреднений на траекториях системы при $n \rightarrow \infty$, т.е.

$$\Sigma = \{ \lambda \mid \lambda = \lim \varphi_n, \{x_k\} \text{ является траекторией, } n = mk \rightarrow \infty \}.$$

В рассмотренном примере спектр состоит из двух значений $\varphi(S)$ и $\varphi(N)$. Рассмотрим аналогичное усреднение для ε -траекторий и обозначим $\Sigma(\varepsilon)$ предельное множество для таких усреднений. Спектром усреднений на псевдо-траекториях назовем множество

$$\Sigma(0) = \lim \Sigma(\varepsilon), \text{ при } \varepsilon \rightarrow 0.$$

Ясно, что Σ лежит в $\Sigma(0)$. В нашем примере, $\Sigma(0)$ является отрезком $[\varphi(S), \varphi(N)]$, при $\varphi(S) < \varphi(N)$ или отрезком $[\varphi(N), \varphi(S)]$, при $\varphi(N) < \varphi(S)$.

Точка x называется цепно-рекуррентной, если через нее проходит периодическая ε -траектория для любого $\varepsilon > 0$. В примере, все точки окружности являются цепно-рекуррентными, т.к. неподвижные точки являются проходящими. Множество цепно-рекуррентных точек образует цепно-рекуррентное множество. Компонентой цепно-рекуррентного множества называется множества точек Ω , каждая пара которых может быть соединена периодической ε -траекторией, для любого $\varepsilon > 0$. В нашем примере, имеется всего одна компонента, которая совпадает с окружностью.

Теорема. Спектр $\Sigma(0)$ состоит из отрезков $[a, b]$, каждый отрезок порожден компонентой цепно-рекуррентного множества Ω , $a = \min \{ \int \varphi d\mu \mid \mu - \text{эргодическая мера с носителем в } \Omega \}$ и $b = \max \{ \int \varphi d\mu \mid \mu - \text{эргодическая мера с носителем в } \Omega \}$.

Например, пусть M является единичной окружностью на плоскости, $\varphi(x, y) = y$ есть величина ординаты точки окружности, S имеет координаты $(0, -1)$, N имеет координаты $(0, 1)$. Тогда $\varphi(S) = -1$, $\varphi(N) = 1$, $\Omega = M$, $\Sigma(0) = [-1, 1]$.

Рассматривается игровая модель рынка Курно в условиях дуополии с функциями выигрышей первого и второго игроков, соответственно, $f_1(x, y) = (\varphi(x, y) - c)x$ и $f_2(x, y) = (\varphi(x, y) - c)y$, где $\varphi(x, y)$ – цена единицы продукции на рынке, x – количество единиц продукции, реализованной на рынке первым игроком, y – количество единиц продукции, реализованной на рынке вторым игроком, c – затраты на производство единицы продукции, $f_1(x, y)$ – прибыль первого игрока, $f_2(x, y)$ – прибыль второго игрока. Обычно решение игровой задачи рынка находят как ситуацию, равновесную по Нэшу для линейной функции $\varphi(x, y) = a - b(x + y)$, где a – цена единицы продукции на рынке при отсутствии товара, b – коэффициент уменьшения цены единицы продукции при увеличении количества товара на рынке. Линейная модель обладает невысокой степенью адекватности, в частности, при $x + y > \frac{a}{b}$ значение $\varphi(x, y)$ отрицательно. Ситуация, равновесная по Нэшу, в общем случае может доминироваться другими возможными ситуациями и в этом смысле не является наилучшей.

В работе для экспоненциальной функции цены $\varphi(x, y) = ae^{-b(x+y)}$ получены уравнения для ситуаций, оптимальных по Парето, и найдены их решения. Без уменьшения общности задачи для уменьшения числа параметров примем $c = 1$. Для получения уравнений, решениями которых являются ситуации, оптимальные по Парето, рассмотрим систему уравнений, определяющих изолинии функций выигрышей первого и второго игроков

$$\begin{cases} x(ae^{-b(x+y)} - 1) = p; \\ y(ae^{-b(x+y)} - 1) = q. \end{cases} \quad (1)$$

Ситуация (x_0, y_0) является оптимальной по Парето, если она является единственным решением системы (1). Единственность решения системы (1) равносильна единственности решения уравнения

$$x(ae^{-\frac{b(p+q)}{p}x} - 1) = p. \quad (2)$$

Если x есть единственное решение уравнения (2), то x является решением уравнения $\mu'(x) = \nu'(x)$, где $\mu(x) = ae^{-\frac{b(p+q)}{p}x}$, $\nu(x) = \frac{p}{x} + 1$. Таким образом, единственное решение системы (1) должно быть единственным решением системы

$$\begin{cases} ae^{-\alpha x} = \frac{p}{x} + 1; \\ ae^{-\alpha x} = \frac{p}{\alpha x}; \\ x \geq 0. \end{cases} \quad (3)$$

где $\alpha = \frac{b(p+q)}{p}$. Система (3) имеет единственное решение

$$x = \frac{-\alpha p + \sqrt{\alpha p(\alpha p + 4)}}{2\alpha} = \frac{-b(p+q) + \sqrt{b(p+q)(b(p+q) + 4)}}{2b(p+q)}. \quad (4)$$

Из (2) может быть найдено $q = \frac{-bp^2x + p^2 - bpx^2}{bx^2 + bpx}$, подставляя которое в систему (1), получим систему

$$\begin{cases} x(ae^{-b(x+y)} - 1) = p; \\ y(ae^{-b(x+y)} - 1) = \frac{-bp^2x + p^2 - bpx^2}{bx^2 + bpx}. \end{cases} \quad (5)$$

Множество ситуаций, оптимальных по Парето, определяется как множество всех неотрицательных решений системы (5) $y = -x + \frac{v}{b}$, где v есть решение уравнения $1 - v = \frac{1}{a}e^v$.

УДК 519.83

Оптимальность по Парето в игровых задачах рынка с линейной функцией цены

Ф.Д. Пряшников, Р.А. Димаков

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

В практических приложениях игровых моделей рынка Курно в условиях дуополии обычно рассматривают линейную функцию цены единицы продукции на рынке $\varphi(x, y) = a - b(x + y)$, где x, y - количество единиц товара, продаваемых на рынке, соответственно, первым и вторым игроком, a - цена единицы продукции на рынке при отсутствии товара, b - коэффициент уменьшения цены единицы продукции при увеличении количества товара на рынке. Решение игровой задачи рынка находят как ситуацию, равновесную по Нэ-

шу $x_n = y_n = \frac{a - c}{3b}$ со значениями функции выигрыша $f_n = f_1(x_n, y_n) = f_2(x_n, y_n) = \frac{(a - c)^2}{9b}$, где

c - затраты на производство единицы продукции. Решение (x_n, y_n) соответствует тенденциям установившегося рынка. Для неустановившихся рынков более предпочтительными являются решения игровой задачи, оптимальные по Парето.

В работе получены уравнения для ситуаций, оптимальных по Парето, и найдены их решения. Не снижая общность задачи, примем $c = 1$. В этом случае функции выигрышей первого и второго игрока примут, соответственно, вид $f_1(x, y) = (-b)x^2 + (a - by - 1)x$, $f_2(x, y) = (-b)y^2 + (a - bx - 1)y$. Из экономической интерпретации следует, что $b > 0$, $a \geq 1$, $x \geq 0$, $y \geq 0$, $\varphi(x, y) \geq 0$. Из последнего неравенства следует ограничение на выпуск продук-

ции $x + y \leq \frac{a}{b}$, или в предположении о симметричности ограничений для первого и второго

игрока, следуют ограничения $x \leq \frac{a}{2b}$, $y \leq \frac{a}{2b}$. Последние ограничения будем учитывать, по-

лагая $x \in [0; d]$, $y \in [0; d]$, $d \in \left[0; \frac{a}{2b}\right]$. Ситуация (x_p, y_p) , оптимальная по Парето, удовлетворяет условию $\forall x \in [0; d]$ и $\forall y \in [0; d]$: $\neg((x \geq x_p) \wedge (y > y_p)) \vee ((x > x_p) \wedge (y \geq y_p))$. В работе

показано, что последнее условие равносильно тому, что (x_p, y_p) является единственным решением системы

$$\begin{cases} (-b)x^2 + (a - by - 1)x = u; \\ (-b)y^2 + (a - bx - 1)y = v; \\ x \in [0; d]; \\ y \in [0; d], \end{cases} \quad (1)$$

где $u, v \in R$ – параметры. Существование единственного решения (x, y) системы (1) равносильно тому, что $y = \frac{v}{u}x$ и x – единственный нуль функции $\mu(x) = b(u + v)x^2 - (a - 1)ux + u^2$.

Последнее условие выполняется только при выполнении равенств $u + v = \frac{(a - 1)^2}{4b}$, $x = \frac{4u}{a - 1}$.

Решая первое из уравнений системы (1) при $u = \frac{(a - 1)x}{4}$, находим множество ситуаций, оптимальных по Парето:

$X_p = \{(x, y) | y = -x + \frac{a - 1}{2b}; x \in [0; \frac{a - 1}{2b}]\}$. Значения функций выигрыша

в ситуациях, оптимальных по Парето, соответственно, равны: $f_1(x) = \frac{(a - 1)x}{2}$ и

$f_2(x) = \frac{(1 - a)(2bx - a + 1)}{4b}$. Сумма $f_1(x) + f_2(x) = \frac{(a - 1)^2}{4b}$, т.е. множество ситуаций, оптимальных по Парето X_p есть подмножество с постоянной суммой множества всех возможных ситуаций $X = [0; d]^2$.

Наибольший выигрыш каждого из игроков на множестве X_p равен $\frac{(a - 1)^2}{4b}$, что в $\frac{9}{4}$ раза больше, чем выигрыш в ситуации, равновесной по Нэшу. Этот выигрыш соответствует нулевому выигрышу соперника. Равный выигрыш игроков на множестве

X_p равен $\frac{(a - 1)^2}{8b}$, что в $\frac{9}{8}$ раза больше, чем выигрыш в ситуации, равновесной по Нэшу.

УДК 551.46.09

О применении метода экспоненциального сглаживания с учетом тренда и сезонности для прогнозирования среднесуточного уровня моря в районе МГ Таганрог

П.В. Полозок, А.А. Полозок

Севастопольское отделение Федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова», Россия

В условиях сокращения затрат на проведение гидрометеорологических наблюдений актуальной становится проблема пополнения имеющихся рядов данных. В данной статье рассматривается целесообразность использования для прогнозирования среднесуточного уровня моря в районе МГ Таганрог метода экспоненциального сглаживания с учетом тренда и сезонности.

Метод экспоненциального сглаживания с учетом тренда и сезонности [1, с.161] имеет ряд преимуществ по сравнению с методами наивного прогнозирования, основанными на усреднении методиками анализа и прогноза, а также более простыми методами экспоненциального сглаживания. При построении прогнозов в данном случае учитывается значимость

последних наблюдений, оцениваются сезонные колебания и основные тенденции динамики значений.

Цель данной работы – проверить, можно ли использовать метод экспоненциального сглаживания с учетом тренда и сезонности для получения прогнозов среднесуточного уровня моря в районе МГ Таганрог. Прогнозные значения готовились для 1 – 5 января 2014 г. Точность прогнозирования оценивалась сравнением прогнозных значений с заранее известными рассчитанными по срочным данным значениями, а также по критерию средней абсолютной ошибки в процентах.

На рисунке 1 представлены графики прогнозного и фактического среднесуточного уровня моря в районе МГ Таганрог за 1 – 5 января 2014 г.

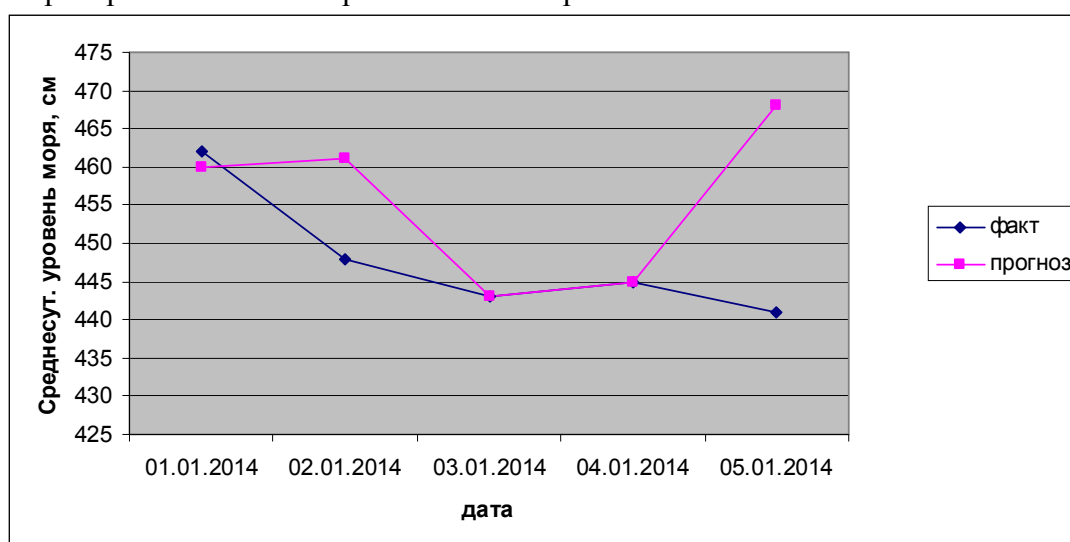

Рисунок 1. Графики рассчитанного по срочным данным и прогнозного среднесуточного уровня моря за 1 – 5 января 2014 г.

Вычисленная средняя абсолютная ошибка в процентах в нашем случае составляет всего 1,89 %. При оценке точности прогноза по критерию средней абсолютной ошибки точность прогнозной модели считается очень высокой, если значение ошибки не превышает 10 %.

Таким образом, метод экспоненциального сглаживания с учетом тренда и сезонности целесообразно использовать для прогнозирования среднесуточного уровня моря в районе морской гидрометеорологической станции Таганрог.

Литература

1. Ханк Д.Э., Уичерн Д.У., Райтс А.Дж. Бизнес-прогнозирование. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 656 с.

УДК 512.544

Об одном классе модулей над групповыми кольцами локально конечных групп О.Ю.Дашкова

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Пусть A – RG -модуль, R – ассоциативное кольцо, G – группа. G называется конечно-финитарной группой автоморфизмов модуля A , если $CG(A)=1$ и $A/CA(g)$ конечна для каждого $g \in G$ [1, с.375]. Конечно-финитарные группы автоморфизмов модуля A с дополнительными ограничениями исследовались в [1, с. 375–389].

Одним из важных условий конечности в теории групп являются слабое условие минимальности для подгрупп и слабое условие максимальности для подгрупп. Пусть G – группа, M – некоторое семейство подгрупп группы G . Говорят, что группа G удовлетворяет слабому условию минимальности для M -подгрупп, если для каждого убывающего ряда подгрупп $G_0 \geq G_1 \geq G_2 \geq \dots \geq G_n \geq G_{n+1} \geq \dots$, $G_n \in M$, $n \in \mathbb{N}$, существует такое число $m \in \mathbb{N}$, что индекс $|G_n : G_{n+1}|$ конечен для любого $n \geq m$ [2, с.472]. Группа G удовлетворяет слабому условию максимальности для M -подгрупп, если для каждого возрастающего ряда подгрупп $G_0 \leq G_1 \leq G_2 \leq \dots \leq G_n \leq G_{n+1} \leq \dots$, $G_n \in M$, $n \in \mathbb{N}$, существует такое число $m \in \mathbb{N}$, что индекс $|G_n : G_{n+1}|$ конечен для любого $n \geq m$ [3, с.1].

Эти условия конечности были успешно применены при изучении бесконечномерных линейных периодических групп [4, с.749–763]. Пусть $\text{Lnf}(G)$ – система всех подгрупп H группы G , таких, что фактор-модуль $A/CA(H)$ бесконечен. Будем говорить, что группа G удовлетворяет условию $W_{\min-nf}$, если G удовлетворяет слабому условию минимальности для M -подгрупп, где $M = \text{Lnf}(G)$, и G удовлетворяет условию $W_{\max-nf}$, если G удовлетворяет слабому условию максимальности для M -подгрупп, где $M = \text{Lnf}(G)$.

Основным результатом работы является следующая теорема.

Теорема. Пусть A – RG -модуль, R – ассоциативное кольцо, G – локально конечная группа, $CG(A)=1$. Если группа G не является черниковской и удовлетворяет либо условию $W_{\min-nf}$, либо условию $W_{\max-nf}$, то G – конечно-фinitарная группа автоморфизмов модуля A .

Литература

1. В.А.Ф. Wehrfritz. Finite-finitary groups of automorphisms. J. Algebra Appl. Issue 1. 2002. P. 375–389.
2. Д.И. Зайцев. Группы, удовлетворяющие слабому условию минимальности. Укр. мат. журн. Т. 20. 1968. С.472–482.
3. R. Baer. Polyminimaxgruppen. Math. Ann. V. 175. 1968. P. 1-43.
4. J.M. Munoz-Escolano, J. Otal, N.N. Semko. Periodic linear groups with the weak chain conditions on subgroups of infinite central dimension. Comm. Algebra. V.36. 2008. P. 749–763.

УДК 004.056.55

Оценка стойкости блочных шифров на основе статистических моделей

Н.Л. Корепанова, М.А. Лебедева

Севастопольский государственный университет

В современных условиях в связи с уязвимостью информационных технологий и значительным материальным и моральным ущербом, причиняемым атаками на информацию, на первый план выходит задача обеспечения информационной безопасности. Наиболее действенными средствами защиты информации являются криптографические системы, в основе которых лежат симметричные и асимметричные алгоритмы шифрования. Большинство криптографических систем, предназначенных для защиты конфиденциальной информации при ее хранении и передаче, основано на блочных шифрах. Примеры блочных шифров – ГОСТ 28147-89, «Кузнечик» (стандарт РФ), DES, AES, IDEA. Несмотря на то, что блочные шифры хорошо изучены, разработаны методы их криптоанализа (линейный, дифференциальный, интегральный, «грубой силы»), они не потеряли свою актуальность и в настоящее время. К достоинствам таких систем относится высокое быстродействие, простота программной и аппаратной реализации, достаточная криптостойкость.

Определяющим моментом при выборе блочного шифра является его стойкость, т.е. трудоемкость проведения криптоанализа, Формальных критериев оценки стойкости крипто-

алгоритмов не существует, поэтому для определения уровня надежности алгоритмов применяют оценки практической стойкости. Разрабатываемые алгоритмы подвергаются исследованию с целью выявления его слабых мест. Для исследования стойкости шифра используют математические модели.

Пусть X, Y, K – конечные множества открытых, зашифрованных текстов и ключей соответственно. Тогда правило зашифрования: $E_K: X \rightarrow Y$, правило расшифрования: $D_K: Y \rightarrow X$, где E_K и D_K – алгоритмы шифрования и дешифрования.

В блочных шифрах исходное сообщение X делится на n -битные блоки X_1, X_2, \dots, X_l , при необходимости последний блок дополняется определенной битовой последовательностью. Блок исходного текста X_i зашифровывается с помощью m -битного ключа K , в результате получается n -битный блок зашифрованного текста Y_i . В общем случае $n \neq m$. Блочные шифры являются симметричными, для шифрования и расшифрования используется один секретный ключ. Алгоритмы E_K и D_K в соответствии правилом Керкгоффа являются открытыми. Блочные шифры относятся к итерационным шифрам, в них используются такие схемы шифрования, как сети Фейстеля и SP-сети. На каждой итерации осуществляются линейные и нелинейные преобразования, реализуемые с помощью систем подстановок и перестановок.

К. Шеннон показал, что криптостойкие блочные шифры должны обладать свойствами перемешивания и рассеивания [1,398]. Рассеивание – нивелирование влияния статистических свойств открытого текста на криптограмму, распространение влияния одного символа открытого текста на большое число символов криптограммы. Перемешивание – усложнение восстановления взаимосвязи статистических свойств открытого текста и криптограммы, а также между ключом и криптограммой. Для оценки качества блочного шифра построим статистические модели открытого, зашифрованного текста и ключа. Чем меньше статистические зависимости между ними, чем выше качество шифра.

Будем рассматривать блок исходного сообщения X , блок зашифрованного текста Y и ключ K как случайные последовательности независимых в совокупности, одинаково распределенных символов из алфавита $A = \{0, 1\}$. Обозначим случайную последовательность $Z_n = (\zeta_1, \dots, \zeta_n)$, где $\zeta_i \in \{0, 1\}$ – двоичный случайный символ с распределением Бернулли ($i = \overline{1..n}$).

$$P\{\zeta_i = 1\} = p, P\{\zeta_i = 0\} = q = 1 - p, \quad (1)$$

где p – вероятность появления 1, q – вероятность появления 0.

Число различных реализаций Z_n равно 2^n . В силу независимости испытаний распределение вероятностей Z_n задается соотношением [1,121]:

$$p_n(a) = P(\zeta_n = a) = p^{\sum_{i=1}^n a_i} \cdot q^{n - \sum_{i=1}^n a_i}, \quad (2)$$

где $a_i \in V_2^n$.

Для случайных величин X, Y, K моменты первого порядка вычисляются по формуле (3), моменты второго порядка – по формуле (4) [3,179]:

$$M_X = E(\zeta_X) = np_X, M_Y = E(\zeta_Y) = np_Y, M_K = E(\zeta_K) = np_K \quad (3)$$

$$D(\zeta_X) = np_Xq_X, E(\zeta_Y) = np_Yq_Y, E(\zeta_K) = np_Kq_K \quad (4)$$

где p_X, p_Y, p_K – вероятности появления 1 в блоке исходного, зашифрованного текста и ключа соответственно, q_X, q_Y, q_K – вероятности появления 0 в блоке исходного, зашифрованного текста и ключа соответственно

Среднеквадратические отклонения:

$$\sigma_X = \sqrt{D(\zeta_X)} = \sqrt{np_Xq_X}, \sigma_Y = \sqrt{D(\zeta_Y)} = \sqrt{np_Yq_Y}, \sigma_K = \sqrt{D(\zeta_K)} = \sqrt{mp_Kq_K} \quad (5)$$

Статистические взаимосвязи между случайными величинами X и Y, K и U отражает коэффициент корреляции Пирсона, являющийся критерием количественной оценки зависимости между случайными величинами:

$$r_{KY} = \frac{M_{KY} - M_X M_Y}{\sigma_X \sigma_Y} = \frac{M_{KY} - n^2 p_X p_Y}{n \sqrt{p_X q_X p_Y q_Y}} \quad r_{KY} = \frac{M_{KY} - M_K M_Y}{\sigma_K \sigma_Y} = \frac{M_{KY} - n m p_K p_Y}{\sqrt{n m p_K q_K p_Y q_Y}} \quad (6)$$

Коэффициент корреляции изменяется в интервале от -1 до +1. Значение $|r| \leq 0,2$ соответствует очень слабой корреляции (статистической зависимости), при $|r| \geq 0,7$ корреляция считается сильной. Если коэффициент корреляции равен 0, величины являются статистически независимыми.

В реальных блочных шифрах размер блока составляет 64, 128 бит, размер ключа $m - 64, 128, 256$ бит, например, в алгоритме DES $n = 64, m = 64$; в алгоритме ГОСТ 28147-89 $n = 64, m = 256$; в алгоритме IDEA $n = 64, m = 128$. Для определения качества исследуемого блочного шифра необходимо проанализировать битовые последовательности открытого, зашифрованного текста и ключа. Экспериментальные данные удобно отразить в таблицах размером $n \times n$ и $n \times m$, которые представляют собой закон совместного распределения величин X и Y, K и U. На основании таблицы определяются статистические оценки и коэффициент корреляции, который позволяет сделать вывод о мере статистических зависимостей. В блочных шифрах в режиме простой замены блоки шифруются независимо друг от друга. Если исходное сообщение большой длины, то количество обрабатываемых блоков велико, поэтому исследованию должны подвергаться случайно выбранные блоки.

Принципы рассеивания и перемешивания, предложенные Шенноном, являются определяющими при проектировании блочных шифров. Для достижения этих свойств в современных шифрах используют увеличение размера блоков, увеличение числа раундов и повышение качества S-блоков, реализующих нелинейные преобразования на каждом раунде шифрования. Практическая оценка уровня безопасности основывается на достигнутой в блочном шифре конфиденциальности, которую получают после того, как шифр выдержит значительное число попыток криптоанализа на протяжении длительного времени.

Литература

1. Харин Ю.С. Математические основы криптологии / Ю.С. Харин, В.И. Берник, Г.В. Матвеев. – Мн.: БГУ, 1999. – 319с., ил.
2. Мао Венбо. Современная криптография, теория и практика: Пер. с англ. / Венбо Мао. – М.: Вильямс, 2005. – 768с.
3. Пригарин, С. М. Методы численного моделирования случайных процессов и полей / С. М. Пригарин. – Новосибирск : Изд-во ИВМиМГ СО РАН, 2005. – 259 с.
4. Шеннон К.Э. Теория связи в секретных системах (В кн.: Шеннон К.Э. Работы по теории информации и кибернетике) / К.Э. Шеннон. – М.: ИЛ, 1963. – С. 333–402.

Когнитивные аспекты в формализации процессов в проекте научно-методического центра вуза и снижении рисков

В.Н. Бакланов

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Разработка научно-методического центра – целостный процесс решения практических задач управления проектами и нововведением, предполагающий формализацию всех этапов проекта.

В данной работе определено противоречие: первичные субъектно-зависимые этапы проекта закладывают значительные риски всего проекта. Таким образом, множество интуитивно выполняемых процессов получения первичных знаний и концептуальных представлений «о проблемной ситуации» указывают на необходимость научного обеспечения по снижению рисков и максимальному использованию положительного потенциала инновации в проекте. Такое обеспечение связано с учетом роли человеческого фактора и, в особенности, когнитивных аспектов творческой человеческой деятельности (проектирования, научно-прикладных исследований) в подразделениях вуза.

В ряде работ [1,2] показана эффективность когнитивного подхода «к управлению слабоструктурированными объектами и ситуациями», который принят в качестве методологического базиса данной разработки.

Методология создания нового структурного подразделения вуза, занимающегося исследовательской деятельностью, в узком понимании тесно связана с определенным семейством формальных моделей, служащих для структуризации основной и обеспечивающей предметной (в том числе исследовательской) деятельности. Роль человека – производственно-активный ресурс, действующий по слабо детерминированному сценарию. В частности, [1], выделяются наиболее значимые группы процессов субъекта: 1) «восприятия – мышления – познания – объяснения – понимания»; 2) «восприятия – внимания – языка – памяти – мышления»; 3) «восприятия – памяти – мышления – языка».

При широком понимании, когнитивный подход «к управлению слабоструктурированными объектами и ситуациями» наполнен следующими принципами:

- не делается ограничений на выбор формальных моделей;
- учет в моделях когнитивных аспектов, выделенных в «сфере психологии человека, связанная с его познавательными процессами и сознанием, включающая в себя знания человека о мире и о самом себе» [1];
- все этапы исследования «структурирование – распознавание – концептуализация» связаны с когнитивными операциями, обеспечивающими обработку информации и использование знания;
- при встрече с проблемной ситуацией субъектом используется любой ресурс (включая компьютерные информационные технологии);
- интеграции разных моделей в ходе решения практических и теоретических исследовательских задач;
- компьютерные информационные технологии несут в себе риски в случае сбоев оборудования и ошибок персонала (собственные информационные риски) из-за недостоверности, искаженности и утраты информации; из-за вероятностных и преднамеренных угроз, проецируемых и аккумулируемых негативные эффекты в системный результат деятельности [3,5].

В работе [2] определены принципы, повышающие достоверность построения моделей:

- принцип нисходящего проектирования, в соответствии с которым разрабатывать проблемную ситуацию необходимо с предварительного определения общей направленности ис-

следований, построения концептуальной, инфологической модели и последующей её детализации;

– принцип разделения на смысловые блоки. Согласно ему последующая детальная структуризация представлений о проблемной ситуации в рамках принятой концептуальной схемы сводится к построению частных когнитивных карт, отражающих отдельные смысловые блоки, с возможностью их синтеза в общую модель. Построение когнитивной карты сопровождается уточнением концептуальной схемы ситуации посредством периодических (повторяемых) процедур углубления представлений экспертов; уточнения того содержания, которое связывается с понятиями выбранного типа модели на основе когнитивной карты, и его согласования. Получаемые представления позволяют блокировать построение единичных редуцирующих гипотез, признаваемых Д. Дёрнером как ошибочные действия. Суть его [4] гипотезы в том, что один фактор делают «определяющим», а все остальное «привязывают» к нему;

– общий принцип согласованности понимания экспертов. Здесь обеспечивается структурирование первичных представлений, представляющих ключевые факторы;

– принцип «статусного знания», помогающего зафиксировать ранее согласованные представления и ориентироваться на него при наличии альтернатив, влиять на сходимость процесса получения результатов в дискуссиях и процессах поиска решений;

– принцип единой системы понятий, позволяющего уточнить тезаурус проекта;

– принцип контекстной зависимости при определении отношения влияния между парой факторов. Данный принцип формально ориентирован на причинно-следственные (каузальные) когнитивные карты.

Таким образом, задача по минимизации рисков в субъектно-зависимых этапах проекта может быть достигнута концептуальным структурированием разработки научно-методического центра вуза, которое должно быть направлено на когнитивное преобразование первичного представления субъекта о ситуации в новое, с более четкой концептуальной структурой, принимаемой группой включенных в проблему экспертов, с учетом реальных факторов, максимального использования положительного потенциала инновации в проекте.

Литература

1. Абрамова Н.А. О развитии когнитивного подхода к управлению слабоструктурированными объектами и ситуациями // Труды 7-ой Международной конференции «Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций» / под ред. З.К. Авдеевой, С.В. Ковриги. – М.: Институт проблем управления РАН, 2007. – С. 9-15.
2. Коврига С.В. Принципы, ориентированные на достоверность построения моделей на основе когнитивных карт // Труды 7-ой Международной конференции «Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций» / под ред. З.К. Авдеевой, С.В. Ковриги. – М.: Институт проблем управления РАН, 2007. – С. 37-41.
3. Бакланов В.Н., Яковлев О.В. Информационный риск в системах управления при угрозе электромагнитного терроризма // Фундаментальные проблемы системной безопасности: материалы V Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения выдающегося ученого, генерального конструктора ракетно-космических систем академика В.Ф. Уткина. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – С. 302-304.
4. Дёрнер Д. Логика неудачи. Стратегическое мышление в сложных ситуациях. – М.: Смысл, 1997. – 243 с.
5. Бакланов В.Н. Задачи и модели информационного аудита: вуза, предприятия // Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2014 года. – Севастополь: ООО «Экспресс-печать», 2014. – С. 18-19.

Моделирование технологических процессов в проекте научно-методического центра В.Н. Бакланов

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Определены следующие особенности проекта научно-методического центра «Лаборатория моделирования» филиала МГУ в г. Севастополе:

- лаборатория создается с целью интеграции и координации усилий учебного, методического, научного и инновационного потенциала подразделений филиала для совместных действий в образовательной, производственной и научной сферах на региональном, федеральном и международном уровнях;

- лаборатория должна работать в различных направлениях и отраслях производства, науки и практики применением методологии моделирования (в том числе учете когнитивной сферы субъектов: заказчиков и исполнителей);

- моделирование организационных, технических, биологических, социальных; статистических и динамических процессов; пространственной структуры;

- ставит главной задачей – информационно-аналитическое и математическое обеспечение производственной и социальной инновационной деятельности, консультационная поддержка субъектов в регионе при разработке программ и проектов развития.

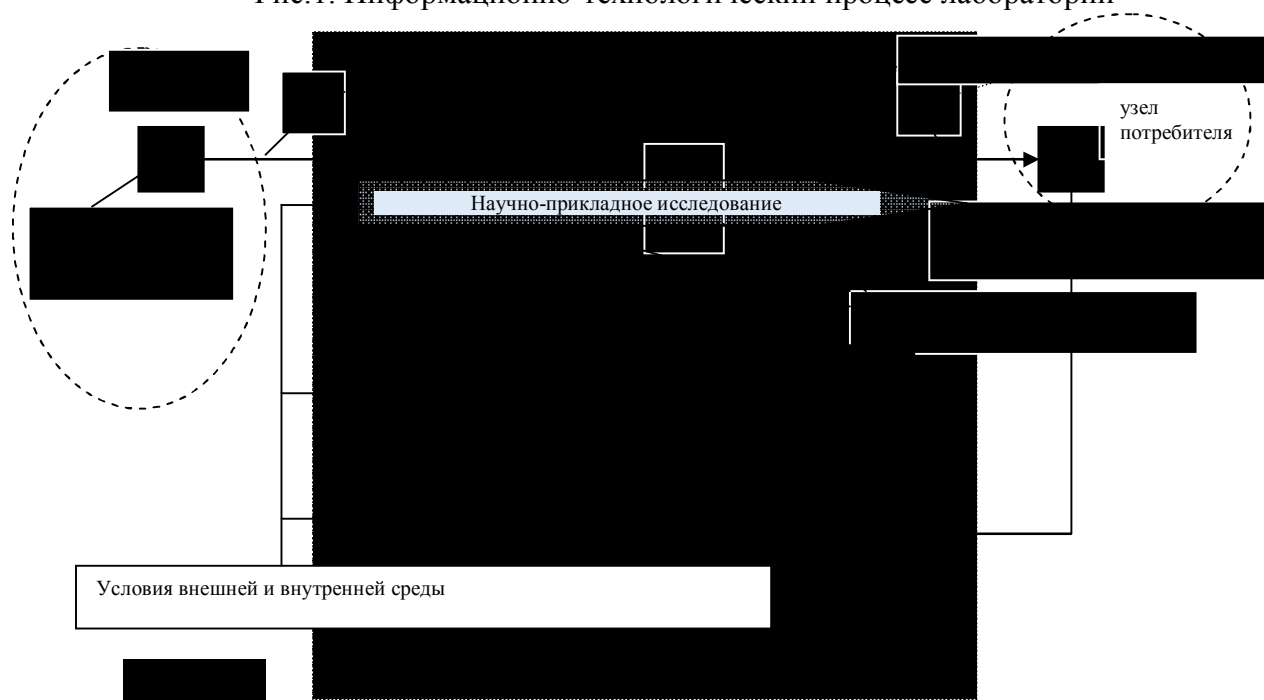
Первая часть в постановке задачи: информационные процессы лаборатории как объект моделирования.

Выделены следующие ключевые информационные процессы: 1) процессы макроуровня (ПМ), представляющие интерес потребителю, и 2) внутренние информационно-технологические процессы (ИТП). Информационно-технологический процесс может быть типичным для лаборатории и организации, ведущей научно-прикладные исследования, т.е. совпадать по своему содержанию с целевым (заявлен потребителем).

Типичный ИТП определен на основе закономерности переработки информационного ресурса [1,2], и представлен через множество экземпляров процесса $\mathcal{E}q_i$ (рис.1), каждый из которых может быть направлен на решение частной исследовательской задачи

$$Pq = \{\mathcal{E}q_1, \mathcal{E}q_2, \dots, \mathcal{E}q_i\}.$$

Рис.1. Информационно-технологический процесс лаборатории

Основными компонентами экземпляра ИТП лаборатории выступают: информация – I_{qn} (исходный информационный ресурс), компоненты комплексного оператора преобразования – Q_{qn} (в виде технических – T_{qn} , программных – P_{qn} , организационных – O_{qn} средств и ресурсов, когнитивных моделей – K_{qn} (определяющих мета представления субъектов процесса), а также цели экземпляра процесса – C_{qn} . Каждый экземпляр ИТП лаборатории можно представить в виде:

$$\text{Э}q_i = \langle I_{qn}, Q_{qn} (T_{qn}, P_{qn}, O_{qn}), K_{qn}, C_{qn} \rangle.$$

Такое представление ИТП превентивно фиксирует «статусное знание», которое поможет ориентироваться на него при наличии альтернатив, влиять на сходимость процесса получения результатов и процессах поиска решений разработки информационной системы лаборатории (НМЦ).

Вторая часть задачи: представление научного исследования как информационного технологического процесса.

Функционирование лаборатории в виде регулярно повторяющихся этапов процесса достижения цели внутренне и внешне ориентированного научного исследования:

Этап	Содержание и сущность ИТП (научного исследования)	Результат/ когнитивная модель
1.	<p>Определение исходных предпосылок научного исследования</p> <p>1.1. Поиск множества известных научных результатов, занесенных в индексированные списки научных знаний и имеющих отношение к предметной области $\{V\}$.</p> <p>1.2. Анализ и отбор результатов, которые могут лечь в основу последующего достижения целей, т.е. формирование области исходных данных $\{U\}$.</p> <p>1.3. Дальнейшая конкретизация предметной области</p>	<p>Согласованное множество целей и исходных результатов с учетом перспективы развития.</p> <p>Цели намечены</p>
2.	<p>Разработка подхода к постановке научного исследования / структуризация целей исследования и на их основе формирование возможных направлений развития исследования</p> <p>2.1. Разложение множества целей $\{V\}$ и множества исходных результатов на множество взаимосвязанных пар $(\{U_1\}, \{V_1\}), \dots, (\{U_i\}, \{V_i\}), \dots, (\{U_m\}, \{V_m\})$. Процесс разложения $\{U\}$ и $\{V\}$ должен быть так, чтобы существовало соответствие между U_{ii} и V_i:</p> <p>2.2. Нахождение каждой взаимосвязанной паре (U_j, V_i) соответствующего оператора F_i, который интерпретируется в виде какой-либо теоретической посылки, основанной на идеи, предположении и гипотезе.</p> <p>2.3. Формирование внешних требований к будущему результату достижение цели как совокупность свойств и характеристик предлагаемого результата исследования, которое согласованно с внешними требованиями к цели.</p> <p>2.4. Конкретизация целей, отвечающих внешним требованиям. Конкретизация осуществляется путем уточнения основных видов теоретических посылок и их соответствия внешним требованиям.</p>	<p>Определение конкретных целей и соответствующих им исходных результатов.</p> <p>Цели определены</p>
3	<p>Постановка научного исследования / выбор целей для которых определен перечень свойств и характеристик предполагаемого результата исследований</p> <p>3.1. Установление для каждой цели области предъявляемых требований сопоставляемых с внешними требованиями в количественных или качественных показателях.</p> <p>3.2. Выбор целей для которых однозначно определено содержание элементов.</p>	<p>Цели поставлены</p>
4	<p>Разработка подхода к выполнению научного исследования: определение путей выполнения исследования достижимых целей/ Стратегия 1 – дальнейшая разработка направлений будет осуществляться только тех</p>	<p>Цели достижимы</p>

Этап	Содержание и сущность ИТП (научного исследования)	Результат/ когнитивная модель
	<p>направлений, которые имеют достаточную априорную вероятность получения результата, удовлетворяющего требованиям</p> <p>4.1. Выбор направлений исследования по каждой цели. В рамках направления предполагается область свойств, которыми априори должен обладать результат.</p> <p>4.2. Определение направлений, допустимых в смысле удовлетворения внешним требованиям.</p> <p>4.3. Определение подхода к выполнению исследования.</p> <p>Стратегия 2 – в каждом из найденных допустимых направлений должна быть сформулирована последовательность действий в виде отдельных промежуточных состояний исследования. ...</p>	
5	<p>Выбор возможных способов выполнения научного исследования</p> <p>5.1. Выделение процессов, которые могут быть алгоритмизированы.</p> <p>5.2. Выделение творческих процессов, которые не могут быть алгоритмизированы. Определение субъектов для ведения творческих процессов.</p> <p>5.3. Определение способа выполнения поставленного исследования</p>	<p>Найден хотя бы некоторый косвенный прием (способ) выполнения.</p> <p>Цели разрешимы</p>
6	<p>Получение результатов научного исследования /непосредственное получение результата, соответствующего цели исследования</p> <p>6.1. Получен единственный результат R, соответствующий U.</p> <p>6.2. Не получено ни одного результата, отвечающего U</p> <p>6.3. Доказано, что вообще не существует результата, который предполагалось получить на основе применения допустимых способов</p> <p>Выводы: 1. Исследование было поставлено (сформулировано) строго.</p> <p>2. Данное исследование на исходный момент развития и организации исследований в данной области невыполнимо.</p> <p>3. Данное исследование было поставлено не корректно.</p>	<p>Цели достигнуты</p>
7	<p>Теоретическая или экспериментальная проверка результата исследования / подтверждение истинности (достоверности) полученного результата, а также при необходимости получения информации на уточнение и последующую корректировку всех элементов постановки исследования</p>	<p>Корректная постановка исследования, получен достоверный результат R*. Достигнутые цели проверены</p>

Литература

1. Бакланов В.Н. Модель информационно-технологического процесса в системе автоматизированного управления в чрезвычайных ситуациях техногенного характера в условиях деструктивных воздействий // Сборник по материалам научных исследований адъюнктов, аспирантов и соискателей академии. – Т. 8. – Новогорск: АГЗ, 2004.
2. Бакланов В.Н. Процессное представление деятельности факультета для проектов информационного обеспечения вуза // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2015 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015» / под ред. М.Э. Соколова и др. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2015. – С. 24–25.

Нумерация двуцикловых перестановок

А.С. Щепинов

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Рассматривается множество первых натуральных чисел N и перестановки элементов этого множества, в цикловой структуре [1] которых только вторая компонента отлична от нуля. Эти перестановки состоят из k циклов длины два – транспозиций. Поэтому $N=2k$. В [1] число таких перестановок $2k$ элементов определяется выражением

$$V_{2k} = \frac{(2k)!}{2^k \cdot k!} = (2k-1)!! \quad (1)$$

Учитывая [2] выражение (1) можно описать как процесс получения перестановки в виде композиции k независимых циклов длины 2 (транспозиций), представляющих одну из V_{2k} двуцикловых перестановок $2k$ элементов

$$V_{2k} = \prod_{i=0}^{k-1} (1 \cdot (2k - 2i - 1)) \quad (2)$$

Пары сомножителей произведения (2) определяют порядок получения k транспозиций в канонической форме [2,3]. В каждой паре сомножителей первый элемент транспозиции выбирается однозначно из множества переставляемых элементов как минимальный. Поэтому первый сомножитель в каждой паре произведения равен единице, а второй сомножитель определяет упорядоченную выборку [2] одного элемента из оставшихся на i -м шаге $(2k-2i-1)$ элементов переставляемого множества. Для нумерации двуцикловых перестановок $2k$ элементов могут использоваться V_{2k} чисел (1) представленных в позиционной системе счисления со смешанными основаниями [4]. Эти основания определяются сомножителями нечетного факториала (1). Будем называть эту систему счисления нечетно факториальной. Каждое основание $b_i = 2k - 2i - 1, i=0,1,\dots,k-1$ в этой системе счисления показывает, сколько способов выбора второго элемента транспозиции имеется на i -м шаге разложения перестановки на композицию k независимых циклов длины два [2]. Для $n < V_{2k}$ в нечетно факториальной системе счисления цифры

$n = (a_0, a_1, \dots, a_{k-1})$ числа $n < V_{2k}$ определяться следующим образом:

$$a_0 = n \bmod b_0$$

$$a_1 = \lfloor n/b_0 \rfloor \bmod b_1$$

$$a_3 = \lfloor \lfloor n/b_0 \rfloor / b_1 \rfloor \bmod b_2$$

...

$$a_i = \lfloor \lfloor \dots \lfloor n / b_1 \rfloor / b_2 \dots \rfloor / b_{i-1} \rfloor \bmod b_i$$

Значение числа $n < V_{2k}$ в нечетно факториальной счисления будет определяться выражением

$$n = a_0 + \sum_{i=1}^{k-1} a_i \prod_{j=0}^{i-1} b_j \quad (3)$$

Число k -разрядных чисел нечетной факториальной системе $n = (a_0, a_1, \dots, a_{k-1})$ для равно V_{2k} . Поэтому между k -разрядными V_{2k} нечетными факториальными числами и V_{2k} двуцикловыми перестановками $2k$ элементов существует взаимно однозначное соответствие. В котором каждая i -я цифра этого числа определяет номер второго элемента i -й транспозиции выбранного из $(2k-2i-1)$ оставшихся на i -м шаге элементов переставляемого множества. Процесс разложения перестановки восьми элементов с номером $37 = (2, 0, 1, 0)$ на независимые транспозиции показан в следующей таблице:

i	a_i	0	1	2	3	4	5	6	7	транспозиции
0	2	0			3					(0,3)

1	0		1	2					(1,2)
2	1					4		6	(4,6)
3	0						5	7	(5,7)

Первая строка этой таблицы описывает процесс получения первой транспозиции: первый элемент транспозиции 0 выбран как минимальный элемент в множестве переставляемых элементов (0,1,2,3,4,5,6,7). С учетом того, что элементы упорядочены, это всегда элемент с номером ноль (остаток от деления на 1 из (2)). Второй элемент первой транспозиции 3 выбран из позиции 2, которая определяется значением цифры на этом шаге разложения.

Для разложения перестановки $2k$ элементов с номером $n < \sqrt{2k}$ в совокупность k независимых циклов можно воспользоваться следующим алгоритмом:

П1 Положим $M=(0,1,\dots,2k-1)$ и $q=n$.

П3 Для всех $i=0$ до $i=k-1$ делать

П 3.1 Выберем в M первый элемент, сделаем его первым элементом очередной транспозиции и исключим его из множества M .

П 3.2 Определим номер второго элемента транспозиции $j=q \bmod (2k-2i-1)$ и получим новое значение частного $q=\lfloor q/(2k-2i-1) \rfloor$.

П 3.2 Выберем в M элемент с номером j и сделаем его вторым элементом текущей транспозиции и исключим его из множества M .

П 3.3 Увеличим i на единицу и сохраним полученную транспозицию.

Описанный алгоритм целесообразно использовать для реализации алгоритмов шифрования в процессорах с малым объемом памяти (микропроцессоров). Так как транспозиции являются инволюциями, то нет необходимости реализовать алгоритм расшифрования. Число различных двуцикловых перестановок $\sqrt{2k}$ вполне достаточно для создания алгоритмов шифрования нужной стойкости [5].

Литература

1. Кофман А. Введение в прикладную комбинаторику. – М.: Наука, 1975. – 480 с.
2. Щепинов А.С. Нумерация перестановок с заданной цикловой структурой. Материалы международной научно-практической конференции «Информационные технологии и информационная безопасность в науке, технике и образовании». ИНФОТЕХ-2013. – Севастополь, 2013.
3. Кнут. Д. Искусство программирования для ЭВМ. Основные алгоритмы. – Т1 – М.: Мир, 1978. – 734с.
4. Кнут Д. Искусство программирования для ЭВМ. Получисленные алгоритмы. – Т2 – М.: Мир, 1978. – 724с.
5. Щепинов А.С., Кирдякина Е.А Программная реализация подстановок. Збірник наукових праць Академії військово-морських сил імені П.С. Нахімова. – Випуск 1(1) – Севастополь, 2010.

УДК 681.3

Сравнительный анализ методов синтаксического анализа

С.Н. Фисун, К.А. Куцевич

Севастопольский государственный университет, Россия

Компиляторы составляют существенную часть программного обеспечения ПК. Это связано с тем, что языки высокого уровня стали основным средством разработки программ. Только очень незначительная часть программного обеспечения, требующая особой эффективности, программируется с помощью ассемблеров. В настоящее время распространено до-

вольно много языков программирования. Синтаксический анализатор является одной из важных частей компилятора.

Большинство известных методов анализа принадлежат одному из двух классов, один из которых объединяет нисходящие (top-down) алгоритмы, а другой – восходящие (bottom-up) алгоритмы. Происхождение этих терминов связано с тем, каким образом строятся узлы синтаксического дерева: либо от корня (аксиомы грамматики) к листьям (терминальным символам), либо от листьев к корню.

Нисходящие анализаторы строят вывод, начиная от аксиомы грамматики и заканчивая цепочкой терминальных символов. С нисходящими анализаторами связаны так называемые LL-грамматики, которые обладают следующими свойствами [1, с.197]:

- они могут быть проанализированы без возвратов,
- первая буква L означает, что мы просматриваем входную цепочку слева направо (left-to-right scan),
- вторая буква L означает, что строится левый вывод цепочки (leftmost derivation).

Популярность нисходящих анализаторов связана с тем, что эффективный нисходящий анализатор достаточно легко может быть построен вручную, например, методом рекурсивного спуска [1, с.188].

С другой стороны, восходящие анализаторы могут анализировать большее количество грамматик, чем нисходящие [1, с. 220]. В восходящих анализаторах широко используются LR-грамматики. С помощью LR-грамматик можно определить большинство используемых в настоящее время языков программирования.

В докладе приводится анализ эффективности использования методов синтаксического анализа LL(1) и LR(1) по следующим критериям: среднее время на разработку, среднее быстроедействие и объем используемой памяти в зависимости от длины входной цепочки. Также рассматриваются реализации модулей синтаксического анализа с использованием программ GNU BISON/YACC и ANTLR, предназначенные для автоматического создания синтаксических анализаторов по данному описанию грамматики. Система YACC (Yet Another Compiler) использует реализацию LALR(1)-метода синтаксического анализа. Она преобразует программу, написанную на языке спецификаций YACC, в исходную программу на языке СИ [1, с. 260]. Система ANTLR (ANother Tool for Language Recognition) – это инструмент для создания компиляторов или интерпретаторов языков программирования. Она реализует стратегию нисходящего анализа с использованием ограниченного (LL(k)-анализ) или неограниченного (LL(*)-анализ) предпросмотра входной строки. Программная система ANTLR реализована на языке Java, однако она умеет генерировать анализаторы для многих других языков, например, C/C++ [2, с. 13].

Литература

1. Ахо А. Компиляторы: принципы, технологии и инструменты / А. Ахо, Р. Сети, Дж. Ульман / перевод с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс» 2003. – 768 с.
2. Terence Parr. The Definitive ANTLR 4 Reference: Building Domain-Specific Languages. Pragmatic Bookshelf, 2013. – 328 p.

УДК 621.391

Экстраполяция дискретных почти периодических сигналов

С.И. Минкин

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Задачей исследования является разработка методов цифровой обработки сигналов. В докладе с общих позиций рассматривается ряд параметрических моделей дискретных почти периодических процессов. С этой целью используются элементы теории дробно-

рациональных приближений Паде [1, с.12], полиномов палиндромной структуры [2, с.410] и дискретного преобразования Фурье.

Предполагается заданным процесс $\{x_n\}_0^{N-1} \in \mathbf{R}^1$. В качестве основы для моделей выбрано представление в области Z-преобразований

$$\sum_{n=0}^{N-1} x_n \cdot z^{-n} = \sum_{m=0}^M b_m (z^{-m}) / \sum_{k=0}^K d_k (z^{-k}) + 0(z^{-N}), \quad d_0 = 1, |z| \geq r \quad (1)$$

При этом экстраполяция в область $n > N-1$ может осуществляться:

- a) финитным образом $M = N-1, K=0, b_m \equiv x_m$;
- b) периодически $M = N-1, K=N, b_m \equiv x_m, \{d_k\}_1^{N-1} = 0, d_N = -1$;
- c) в виде затухающего решения линейного разностного уравнения с постоянными

коэффициентами (и соответствующим Z-преобразованием) $x_n = \sum_{l=0}^L C_l \cdot |\alpha_l|^n, |\alpha_l| < 1$;

- d) почти периодически $x_n = \sum_{l=0}^L C_l \cdot \exp(i\omega_l n), \omega \in [0, 2\pi]$

Определение неизвестных осуществляется приравниванием коэффициентов при одинаковых степенях параметра Лапласа в уравнении

$$\left(\sum_{n=0}^{N-1} x_n \cdot z^{-n}\right) \left(\sum_{k=0}^K d_k \cdot z^{-k}\right) = \sum_{m=0}^M b_m \cdot z^{-m} + 0(z^{-N}) \quad (2)$$

В модели почти периодического процесса для определения знаменателя (1) можно в два раза снизить порядок получаемой из (2) СЛАУ, если использовать полином со структурой антипалиндрома

$$\sum_{n=0}^N a_n \cdot z^{-n}, \quad a_n = -a_{N-n}$$

Известно, что решение уравнений на основе (2) не всегда гарантирует требуемое в данном исследовании почти периодическое решение. В этой ситуации предложены два алгоритма последовательного выделения нужного количества, возможно некрatных, информативных гармоник из исходного процесса и поэтапного их учёта [3, с.521]. Оставшаяся, малоинформативная часть спектра заполняется кратными гармониками по схеме дискретного преобразования Фурье. При этом сохраняется задекларированная структура модели дискретного почти периодического процесса.

Литература

1. Бейкер-мл. Дж., Гревс-Морис П. Аппроксимации Паде. – М.: Мир, 1986. – 502 с.
2. Lakatos P., Losonczi L. Self-inversive polynomials whose zeros are on the unit circle // Publ. Math. Debrecen. – 2004. – N 65. – P.409-420.
3. Лайонс Р. Цифровая обработка сигналов. – М.: Бином, 2006. – 652 с.

СЕКЦИЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 551.577:550.424 502.51:502.175

Неорганический азот в атмосферных осадках г. Севастополь

А.В. Вареник

Севастопольское отделение федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова», Россия

Прибрежные районы морских экосистем, в том числе и Черного моря, максимально эксплуатируются человеком, в результате чего становятся чрезвычайно уязвимыми. Все негативные воздействия, связанные с загрязнением морской среды, наносят значительный ущерб не только экосистеме моря, но и экономике страны.

Использование прибрежных районов Крыма в рекреационных, сельскохозяйственных и промышленных целях способствует дополнительному поступлению биогенных веществ. Как следствие, увеличиваются случаи проявления эвтрофикации, процессы продуцирования нового органического вещества становятся более интенсивными. Это способствует дополнительному расходованию кислорода на деструкцию органических веществ. В свою очередь такой процесс приводит к деградации водной экосистемы, ухудшению экологических характеристик района, что в значительной степени снижает рекреационный и социально-экономический потенциал прибрежных акваторий [1, с. 1].

Атмосфера является существенным источником биогенных веществ. Соединения азота (оксид азота и аммоний), фосфор и кремний выбрасываются в атмосферу. Выхлопные газы, продукты сжигания топлива и дальнейшее развитие и интенсификация транспортных перевозок являются основными источниками выбросов оксида азота. Основным источником выбросов аммония является сельское хозяйство. Все эти биогенные элементы с атмосферными выпадениями выводятся из атмосферы [2, с. 18]. Далее они попадают в водосбор или собственно в море, таким образом, способствуя возникновению эвтрофикации.

Для оценки поступления неорганического азота с атмосферными осадками организован отбор проб на Морской гидрометеорологической станции, расположенной на Павловском мысе в г. Севастополь, с дальнейшей их обработкой в Лаборатории химии моря СО ФГБУ ГОИН. Для изучения вклада сухих выпадений в общий бюджет биогенных веществ в атмосферных осадках на МГ «Севастополь» было установлено два осадкосборника – закрытый (открывался только во время выпадения осадков) и открытый.

В 2015 г. поток неорганического азота с атмосферными осадками в Севастополе составил 370 мг/м². Поток неорганического азота с атмосферными осадками, отобранными в постоянно открытый осадкосборник, превышал поток с осадками, отобранными только во время дождя, в среднем в 1,2 раза.

Литература

1. Изменение геохимических характеристик в донных осадках Крымского побережья / Н.А. Орехова, С.К. Коновалов, Е.И. Овсяный // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон и комплексное использование ресурсов шельфа: Сб. научн. тр. — Севастополь, 2013. — Вып. 27. — С. 284-288.
2. Nutrients and Eutrophication in the Baltic Sea – effects, causes, solutions. / BSPC Working Group on Baltic Sea Eutrophication 2006-2007 // <http://www.bspsc.net/page/show/22>

**Мониторинг бета-радиоактивности атмосферы прибрежной зоны Крыма
в 2009–2014 гг.**

В.Ю. Еркушов, С.А. Шибаета

Севастопольское отделение Федерального государственного бюджетного учреждения
«Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова», Россия

На сети радиационного мониторинга в оперативном режиме отслеживаются колебания потоков суммарной бета-активности атмосферных выпадений и аэрозолей для выявления многократного превышения фоновых концентраций как следствия либо проникновения стратосферных воздушных масс в приземные слои атмосферы, либо трансграничного переноса воздушных масс.

Необходимость проведения подобных исследований обусловлена тем, что повышенное содержание бета-активных естественных и техногенных радионуклидов в приземном воздухе классифицируется как загрязнение.

На сети радиационного мониторинга Росгидромета проводятся ежесуточные наблюдения за суммарной бета-активностью атмосферных выпадений, а также для идентификации характера и происхождения воздушных масс в пробах определяется содержание бериллия-7, цезия-137 и свинца-210 [1, с.53].

С целью оптимизации работы наблюдательной сети радиологического мониторинга в Крыму с марта 2009 г. пробы атмосферных выпадений отбирались с двухсуточной, а аэрозолей (г. Севастополь) – с трехсуточной экспозицией. Анализ данных наблюдений последних пяти лет (2009 – 2014 гг.) с целью изучения пространственно-временной изменчивости потоков суммарной бета-активности атмосферных выпадений, в сопоставлении с данными ежесуточных наблюдений предшествующих пяти лет (2004 – 2008 гг.), дал следующие результаты.

В Керчи двухсуточные потоки бета-активных радионуклидов немонотонно изменялись в диапазоне $0,9 - 7,6$ Бк/м² (2009 – 2014 гг.) и $0 - 4,6$ Бк/м² (2004 – 2008 гг.), в Феодосии соответственно $0 - 7,5$ Бк/м² и $0 - 5,3$ Бк/м², в Черноморском $0 - 9,9$ Бк/м² и $0 - 6,2$ Бк/м² и в Севастополе $0 - 8,6$ Бк/м² и $0,4 - 7,1$ Бк/м².

Сведения о диапазонах изменчивости ежемесячных и годовых потоков суммарной бета-активности в Керчи, Феодосии, Черноморском и Севастополе в 2004 – 2008 гг. были опубликованы ранее в [2, с.230].

В период 2009 – 2014 гг. значения ежемесячных потоков колебались в пределах $29,3 - 58,2$ Бк/м²·месяц в Керчи, $31,7 - 55,1$ Бк/м²·месяц в Феодосии, $29,2 - 73,1$ Бк/м²·месяц в Черноморском и $34,3 - 60,0$ Бк/м²·месяц в Севастополе.

Результаты исследования внутригодовой корреляции суммарной бета-активности атмосферных выпадений в Керчи, Черноморском, Феодосии, а в Севастополе также и активности аэрозолей по ежесуточным и среднемесячным значениям с различными метеорологическими параметрами в 2004 – 2008 гг. приведены в [2, с.231-233].

Используя аналогичный подход, были проведены исследования влияния различных метеорологических параметров на распределение суммарной бета-радиоактивности в приземном слое атмосферы в вышеперечисленных пунктах наблюдений, расположенных в прибрежной зоне Крыма, в 2009 – 2014 гг., результаты которых были частично изложены в [3, с.225-227].

Литература

1. Шакина Н.П., Кузнецова И.Н., Иванова А.Р. Анализ случаев стратосферных вторжений, сопровождаемых повышением радиоактивности в приземном воздухе // Метеорология и гидрология. – 2000. – № 2. – С. 53-60.

2. Еркушов В.Ю., Шibaева С.А., Рябинин А.И., Батраков Г.Ф. Изучение взаимосвязи содержания бета-активных радионуклидов в атмосферных выпадениях и аэрозолях Крыма с метеопараметрами. Системы контроля окружающей среды // Средства, информационные технологии и мониторинг / Сб. науч. тр. НАН Украины, вып. 19 – Севастополь, 2013. – С. 230-233.
3. Еркушов В.Ю., Шibaева С.А., Рябинин А.И. Исследование суммарной бета-активности атмосферных выпадений и аэрозолей на сети радиационного мониторинга в прибрежной зоне Крыма // Современное состояние и перспективы наращивания морского ресурсного потенциала юга России / Тезисы докладов международной научной конференции. – пгтКацивели, 15–18 сентября 2014 г. – Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2014. – С. 225-227.

УДК 581.9

Природопользование на особо охраняемых природных территориях Крыма Е.С. Каширина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

ООПТ Крымского полуострова представлены объектами различного статуса и режима охраны, что способствовало сохранению имеющихся и развитию новых типов природопользования на их территории. Изъятие земель из пользования происходит при создании заповедников и национальных парков. Для объектов более низкого ранга (заказников, памятников природы и др.) изъятие земель у природопользователей не предусмотрено.

Более 60 тыс. га приходится на 4 крымских заповедника, охватывающих преимущественно природно-территориальные комплексы Горно-Крымской физико-географической провинции. В табл. представлены данные по распределению земель заповедников Крыма. В заповедниках кроме естественных лесных, степных, заболоченных территорий, имеются сельскохозяйственные, застроенные земли. Также, в заповедниках расположены водные объекты – водоемы и участки акватории Черного и Азовского морей.

На леса и лесопокрываемые территории в заповедниках приходится 65% площади земельного фонда. Морскими акваториями представлено 16% площади заповедников Крыма. Территории без растительного покрова или с незначительным растительным покровом и сухие открытые земли с растительным покровом в сумме занимают 16% площади заповедников Крыма. Сельскохозяйственными угодьями занято 2% заповедников Крыма. Доля застроенных территорий в заповедниках незначительна, составляет 0,2% площади. Наибольшая доля сельскохозяйственных земель среди заповедников Крыма характерна для Опускского заповедника – 50%.

Высокая доля лесопокрываемых территорий отмечена в Ялтинском горно-лесном (78%), Крымском природном (63%), Мысе Мартыян (50%) и Карадагском (42%) заповедниках. Морские акватории занимают половину площади заповедника Мыс Мартыян, 30% площади Карадагского заповедника и 22% Крымского [1].

Сохранившиеся природные комплексы ООПТ являются привлекательными для туристов. Более того, различные виды рекреационного природопользования допустимы для всех категорий ООПТ [2]. Проанализировав информацию, размещенную на официальных сайтах национального парка и заповедников, можно отметить, что наибольшим разнообразием (количеством) экмаршрутов обладают заповедники. Регулируемый туризм получил развитие в заповедниках «Карадагском», «Крымском», «Ялтинском горно-лесном», «Опускском» и др. [3].

Заповедники предоставляют туристам услуги посещения своих объектов по экологическим тропам. В Карадагском заповеднике проложены 2 маршрута экологических троп, работает Музей природы, дельфинарий, аквариум. Через центр Карадагского заповедника в Крыму проложена экологическая тропа. Длительность экскурсии составляет 3 часа. Летом в день по ней проходит до 1 тыс. человек. С апреля по сентябрь 2010 г. заповедник посетило 10950 экскурсантов. Только в начале мая 2010 г. заповедник посетило 10 экскурсий (всего более 200 человек). По прибрежной акватории ходят экскурсионные катера [3]. В Крымском природном заповеднике туристы посещают Музей природы, дендрозоопарк, 3 маршрута эколого-просветительских троп. В созданном в 2009г. национальном парке «Тарханкутский» разработаны 3 пеших маршрута («Таинственными тропами Джангульского оползневого побережья», «В гости к обитателям балки Большой Кастель» и «За вдохновением – к сердцу Тарханкута») и 2 велосипедных.

В заказниках и памятниках природы регулирование туризма осуществляется слабо, он носит стихийный характер. В отличие от заповедников, исследований влияния рекреационной деятельности на природные комплексы заказников Крыма проведено недостаточно, хотя именно в заказниках развивается стихийная рекреация ввиду отсутствия администрации, штата охраны и слабого контроля.

Литература

1. Заповедники и национальные парки Украины в 2013 году. Статбюллетень. – Киев: Державстрой, 2014. – 27 с.
- 2/ Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 24.11.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168308/ (Дата обращения: 25.02.2016)
3. Борейко В. Е. Троянский конь экотуризма: смерть для заповедной природы. — Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2010. — 116 с.

УДК 551.35

Применение рентгенофлуоресцентного метода для определения содержания микроэлементов в донных отложениях акватории Севастопольского региона

Е.А. Котельянец, С.К. Коновалов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

ФГБУН Морской гидрофизический институт РАН, Россия

В данной работе представлены результаты исследований возможностей использования рентгенофлуоресцентного метода анализа (РФА). А также освоение и адаптация метода РФА для определения содержания микроэлементов в морских донных отложениях, результаты которых ранее были представлены в работах [1,2,3].

Рентгенофлуоресцентная спектроскопия - метод анализа, используемый для определения концентраций элементов от бериллия до урана в диапазоне от 0.0001% до 100% в веществах различного происхождения. Широкое применение метода в промышленности и науке определяется способностью выполнять точные измерения с высокой скоростью [4].

В данной работе представлено определение валового содержания таких микроэлементов как As, Cr, Co, Cu, Ni, Pb, Zn, V, Sr (мг/кг) и оксидов металлов TiO₂, MnO, Fe₂O₃ (%) в донных отложениях в акватории Севастопольского региона с использованием метода рентгенофлуоресцентного анализа, с применением спектрометра «Спектроскан Макс-G» фирмы «Спектрон» (Россия) [4]. Всего было выполнено 1200 элемент определений.

Для точности измерений было выполнено построение градуировочных характеристик с использованием аттестованных образцов состава почвы: чернозема типичного (комплект СЧТ), дерново-подзолистой супесчаной почвы (комплект СДПС), красноземной почвы

(комплект СКР), а также почвы серозема карбонатного (комплект ССК). Для проверки правильности построения градуировочных характеристик использовались контрольные образцы [4] – государственные стандартные образцы ДСЗУ 163.1-98 и ДСЗУ 163.2-98.

Для оценки воспроизводимости и точности измерений применялся анализ сертифицированного донного осадка ДСЗУ 163.1-98 в восьми повторностях.

Представлены районы работ и объем полученных данных в бухте Казачья, Севастопольской и Балаклавской бухтах.

Показано, что характер распределения исследованных микроэлементов зависит от наличия и интенсивности источников загрязнения, океанографических характеристик исследуемых акваторий (в первую очередь особенностей динамики вод), геохимических свойств микроэлементов и характеристик донных осадков.

Определены зоны повышенного содержания некоторых микроэлементов в исследуемых акваториях:

Севастопольская бухта - стронций, мышьяк, хром, никель, свинец, ванадий и железо.

Балаклавская бухта – свинец, хром, цинк, медь и мышьяк

Казачья бухта – медь, кобальт, хром, титан, никель.

Литература

1. Игнатъева О.Г., Овсяный Е.И., Романов А.С., Котельянец Е.А., Орехова Н.А. «Физико-химические характеристики донных отложений бухты Казачья (Черное море), как показатели ее экологического состояния» Ученые записки Таврического национального университета. Научный журнал том 18(58) №2 Серия биология, химия 2005год с.43-48.
2. Е. И. Овсяный, Е.А.Котельянец, Н. А. Орехова.«Мышьяк и тяжелые металлы в донных отложениях Балаклавской бухты». Морской гидрофизический журнал НАН Украины 2009г №4.
3. Е.А. Котельянец, С.К. Коновалов «Мышьяк и тяжелые металлы в донных отложениях Севастопольской бухты» VI Международная научно-практическая конференция молодых ученых «ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ – 2009» с 21-23.
4. Методика выполнения измерений массовой доли металлов и оксидов металлов в порошковых пробах почв методом рентгенофлуоресцентного анализа. М049-П/02. – С-Пб.: ООО «НПО «Спектрон» Свидетельство №2420/53-2002.

УДК 551.465

Изменения гидрометеорологических условий Керченского пролива и предпроливных шельфовых зон Черного и Азовского морей

О.В. Левицкая, Н.Н. Дьяков, Е.С. Мартынов

Севастопольское отделение Федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова», Россия

Керченский пролив играет существенную роль в формировании гидрологического и гидрохимического режимов, биологической продуктивности Азово-Черноморского бассейна и является важнейшей судовой магистралью, рыбопромысловым районом. В условиях интенсификация гидротехнического строительства на побережье и акватории Керченского пролива (в связи с сооружением транспортного мостового перехода, укладкой ниток трубопроводов и электропередач) задача исследования влияния изменений климата на гидрометеорологические условия пролива и ближайших к нему шельфовых зон Черного и Азовского морей приобретает особую актуальность.

На основе анализа рядов многолетних данных наблюдений прибрежных и открытых районов Керченского пролива и предпроливных зон морей установлено, что основные

закономерности региональных климатических изменений здесь заключаются в следующем. Выявлены значимые линейные тренды к повышению среднегодовой температуры воздуха за многолетний период на всех прибрежных станциях Керченского пролива и предпроливных районах морей. В Феодосии (в пункте с продолжительностью наблюдений 132 года) повышение температуры воздуха составило $0,7\text{ }^{\circ}\text{C}$, и практически соответствует среднеглобальной величине повышения температуры (за период с 1860 г., составляющей $0,6 \pm 0,2\text{ }^{\circ}\text{C}$). Сезоннымноголетние тенденции изменений температуры воздуха на побережье Керченского пролива также значимы и показывают, что на вековом масштабе наиболее интенсивное потепление происходит в зимний сезон, весной и летом, а в осенний сезон тренд отсутствует.

Тенденции к повышению среднегодовых значений температуры воды на гидрометеостанциях в Керченском районе и предпроливных районах Азовского и Черного морей (за исключением Анапы) за 1926 – 2013 гг. составляют $0,12 - 0,15\text{ }^{\circ}\text{C}/10\text{ лет}$. На сезонных масштабах тренды значимы во все сезоны года, кроме осеннего. За последние 36 лет (1977 – 2013 гг.), потепление вод наблюдается практически во всех пунктах побережья во все сезоны года (величины значимых трендов составили $0,3 - 0,7\text{ }^{\circ}\text{C}/10\text{ лет}$).

Потепление в зимний сезон, связанное с региональными проявлениями глобальных климатических изменений, привело к существенному изменению ледового режима Керченского пролива. На всех пунктах Керченского пролива и южной части Азовского моря за весь период ледовых наблюдений в основных ледовых характеристиках выявлены отрицательные линейные тренды. Тенденция уменьшения числа дней со льдом в Керчи за период 1925–2013 гг. составила $-4,4\text{ суток}/10\text{ лет}$. Продолжительность ледового сезона в этом пункте сокращалась с коэффициентом линейного тренда $-6,3\text{ суток}/10\text{ лет}$, а толщина льда уменьшалась с коэффициентом $-1,5\text{ см}/10\text{ лет}$. В мягкие зимы (наиболее обеспеченные в настоящий период) большая часть Керченского пролива полностью свободна ото льда на протяжении всего зимнего сезона.

Как показал выполненный анализ, межгодовая изменчивость солености вод в проливе в основном определяется колебаниями солености азовоморских вод. Периоды осолонения Азовского моря (1952 – 1956, 1970 – 1978 гг.) и его распреснения (1957 – 1969, 1979 – 2006 гг.) приводили к аналогичным циклам изменения солености и в Керченском проливе. Наиболее интенсивно соленость в Азовском море и Керченском проливе уменьшалась в 1979 – 2006 гг. Среднегодовое значение солености в северной уости пролива (МГ Опасное) к 2006 г. достигло минимальных значений за весь период наблюдений ($10,79\text{ ‰}$). В 2007 – 2013 гг. в результате сокращения стока рек и количества осадков начался постепенный процесс осолонения Азовского моря. Соленость вод Керченского пролива также стала увеличиваться, как вследствие роста солености азовоморских вод, так и учащении случаев адвекций черноморских вод через пролив. В настоящее время соленость в северной части пролива повысилась почти на 3 ‰ (до $14,31\text{ ‰}$).

УДК 551.577.21

Многолетняя изменчивость атмосферных осадков, выпадающих на поверхность Черного моря

А.Е. Липченко, Н.Н. Дьяков

Севастопольское отделение Федерального государственного бюджетного учреждения
«Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова», Россия

Атмосферные осадки являются одним из факторов, влияющих на термохалинную структуру и циркуляцию вод Черного моря, определяющих климатические условия на его побережье. Количество выпадающих осадков на поверхность моря является первым по величине приходным компонентом водного и пресного балансов Черного моря. От точности

определения этой величины во многом зависит правильность оценок водного баланса моря. Ранее, расчет объема выпадающих атмосферных осадков на поверхность Черного моря производился путем интерполяции данных наблюдений за осадками на береговых станциях на все море с учетом модульных коэффициентов [1]. Расчеты с использованием эмпирических модульных коэффициентов, определенных по данным прибрежных наблюдений за атмосферными осадками в 1960 – 1970 гг., в настоящее время не отражают современный режим осадков выпадающих на поверхность моря. В связи с этим, для оценки количества выпадающих атмосферных осадков, нами был использован многолетний массив данных месячных сумм осадков GPCP (GlobalPrecipitationClimatologyCenter) уточненный по спутниковой информации TRMM (TropicalRainfallMeasuringMission). Были рассчитаны месячные и годовые суммы осадков, выпавшие на всю поверхность Черного моря за многолетний период, табл. 1.

Таблица 1
Среднемноголетние, максимальные и минимальные месячные суммы
(в миллиметрах) осадков, выпавшие на поверхность моря
за 1901 – 2013 гг. по данным GPCP

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	год
Среднее	97	75	65	61	53	54	47	50	85	113	131	135	965
Максимум	177	151	118	113	118	132	130	118	182	203	314	236	120
Год	196	192	200	199	199	200	190	200	199	195	190	194	198
Минимум	33	12	17	24	9	14	14	14	24	24	35	33	728
Год	191	191	193	195	190	200	190	198	198	190	200	192	191
	197			198			200	200			201		

Для оценки многолетней изменчивости количества выпадающих осадков на поверхность Черного моря были проанализированы годовые и месячные ряды осадков за более чем вековой период (113 лет), а также выявлены тенденции их изменений. Анализ аномалий среднемесячных сумм осадков, выпавших на поверхность Черного моря за период 1977 – 2013 гг. после климатического сдвига 1976/77 гг. от многолетней нормы за 1901 – 1976 гг. (рис. 1) показал, что они, в основном, положительны и составляют 2 – 5 мм в месяц. Наиболее значительное увеличение месячных сумм осадков отмечено в весенний и осенний сезоны, в то же время некоторое уменьшение осадков наблюдается в зимний сезон. В целом, за последние годы (1977 – 2013 гг.), по сравнению с предшествующим периодом (1901 – 1976 гг.), за год на поверхность Черного моря осадков стало выпадать больше на 24 мм (3%).

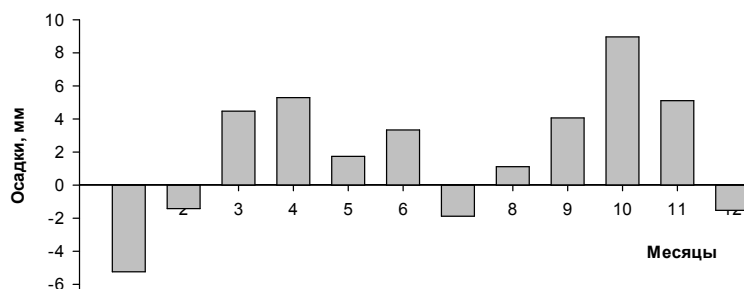

Рис.1 Аномалии годового хода осадков выпадающих на поверхность Черного моря по данным GPCP и TRMM за период 1977 – 2013 гг. по сравнению с многолетней нормой (1901 – 1976 гг.).

Литература

1. Гидрометеорология и гидрохимия морей СССР. Том IV. Черное море. Вып.1.. – Л.: Гидрометеиздат, 1991. – 430 с.

Возможности водоснабжения города Севастополя за счет местных подземных водных источников

В.И. Лысенко, Е.С. Каширина, А.А. Новиков

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Вопросы водоснабжения Севастопольского региона долгое время являлись закрытой темой для публичного обсуждения. Последняя открытая научная работа по этой тематике была опубликована А.С. Моисеевым в тридцатых годах XX века. Водопотребление в Севастополе с начала девятнадцатого века до наших дней возросло с трех тысяч до ста сорока тысяч кубов в сутки. В основном это связано с увеличением численности населения, ростом личного потребления и транспортными потерями при доставке воды. В настоящее время Севастополь испытывает значительные трудности в водоснабжении населения. В некоторых частях города водоснабжение до сих пор осуществляется по графику. Сегодня поступает много предложений от организаций, предлагающих решение этой проблемы за счет поставок воды из Бахчисарайского района и строительства опреснительных установок. Но знакомство с геолого-гидрогеологическими условиями Севастопольского региона позволяет решить эту проблему с использованием местных ресурсов, что обеспечит население более дешевой и качественной подземной водой.

Для этого в первую очередь необходимо ввести в эксплуатацию Любимовский водозабор, который был разведан в 1959-1962 г. Его подсчитанные запасы в ГКЗ составляют 12 тысяч кубометров воды в сутки. По техническим причинам он не был введен в эксплуатацию. При создании на нём дополнительных искусственных водоемов для подпитки подземного горизонта за счет поверхностного стока реки Бельбек, здесь можно получить более 30 тыс. м³ в сутки. (За 15 лет наблюдения установлено, что Бельбек сбрасывает в море в сутки 160 тыс. кубических метров). При вводе его в эксплуатацию город будет иметь дополнительно более 30 тыс. кубометров воды в сутки и экономии электроэнергии по её доставке.

Орловский водозабор находится на пойме реки Кача между селами Орловки и Вишневое. Разведанные запасы в 1965 г составляют 20 тыс. кубометров в сутки. После пуска его в эксплуатацию в семидесятые и восьмидесятые года прошлого века из его недр вместо 20 тыс. кубометров в сутки забиралось до 40 тыс. кубов. В результате такого отбора солёность воды возросла с 450 мг/л до 2500 мг/л. Поэтому было принято решение отбирать 1500 - 5000 кубометров в сутки, только для нужд ближайших сел. Но улучшить качество воды и увеличить её отбор возможно, для этого необходимо выполнить следующий комплекс работ: создать подпитывающие водоемы и каналы для их подпитки из реки Бельбек; пробурить поглощающие и эксплуатационные скважины для подпитки сарматского водоносного горизонта и для более равномерного забора подземных вод. При выполнении этих предложений город получит дополнительно около 20 - 35 тыс. кубометров воды в сутки.

Значительные трудности с водоснабжением сейчас испытывают жители сел Гончарное и Резервное, которые находятся в Варнаутской котловине. Геолого-гидрогеологические условия котловины не отличаются от Байдарской, где найдены подземные воды общим дебитом около 10 тыс кубометров в сутки. Через Варнаутскую долину проходит подземный поток, разгрузка которого осуществляется в Черное море у мыса Айя. После проведения комплекса поисковых геолого-гидрогеологических работ возможно открытия нового подземного водозабора производительностью от 10 до 20 тыс. кубометров в сутки.

В свое время в 1980-1990 г при изучении гидрогеологических условий рудника Гасфорт был выделен участок водообильности к югу от посёлка Хмельницкое. В скважинах, пробуренных КГРЭ, был получен дебит до 1000 кубов в сутки. Предполагалось провести работы по строительству нового водозабора с проектной мощностью до 60 тысяч кубометров в сутки. Можно усомниться в этой оценке дебита, но после кислотной обработки дебит

скважин составил более 2,3 тыс кубов в сутки, при понижении на 10.1 метров. Глубина скважин водозабора должна быть 250 – 300 метров. Возможно этот водозабор перехватит подземный сток, который разгружается в Балаклавской бухте. Создание водозабора около Гасфорта - Хмельницкого позволит получить 20 - 30 тыс. кубов воды в сутки для водоснабжения жителей Севастополя, а также села Оборонное. Для этих целей необходимо провести геолого-гидрогеологические изыскания с бурением глубоких скважин.

По данным гидрогеологического районирования территория современной застройки Севастополя относится к южному крылу артезианского бассейна Альминской впадины. В отложениях осадочного чехла карбонатно-терригенной толщи кайнозоя выделяются средне-миоценовый и сарматский водоносные горизонты. Фактический материал результатов бурения разведочных скважин позволяет рекомендовать для нужд водоснабжения средне-миоценовой водоносный горизонт, залегающий в интервале глубин 80 - 130 метров. Вода из этого горизонта защищена от поверхностного техногенного загрязнения плотными глинами нижнего сармата. Радиус влияния при отборе воды из отдельных скважин составляет 300 - 500 метров. По результатам бактериальных и химических анализов вода соответствует ГОСТу «Вода питьевая». По химическому составу гидрокарбонатно-кальциевая с минерализацией 0,4 - 0,8 г/л. По результатам разведочного бурения дебит скважин в зонах повышенной трещиноватости составляет 300 -1000 м³/сутки. К водоснабжению от одиночных скважин можно подключать дома, которые находятся на значительном удалении от источников центрального водоснабжения. При вводе в эксплуатацию подземных водозаборов воды из средне-миоценового горизонта население получит круглосуточно и круглогодично экологически чистую воду. Уменьшится стоимость воды, потребление электроэнергии, потери воды при транспортировке и появится конкуренция в услугах снабжения водными ресурсами.

Выполнение наших рекомендации увеличит объёмы подаваемой воды жителям г. Севастополя на 100 тыс. м³/сутки, что позволит решить проблему водоснабжения региона в XXI веке.

УДК 551.243:553(477)

Новые данные о перспективах поиска месторождений нефти и газа на шельфе Юго – Западного Крыма **В.И. Лысенко**

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Представление о генезисе формирования месторождений нефти и газа на разных стадиях катагенеза за счет углеводородов из осадочного комплекса нефтематеринских пород уходит в прошлое. На сегодня выявлено множество геологических фактов о формировании уникальных месторождений нефти и газа. Они связаны с глубинной углеводородной дегазацией Земли, крупными региональными разломами в шельфовых зонах морей и океанов. Поэтому одним из перспективных районов является шельф Форосского выступа и залива Мегало-Яло. Он находится в зоне сочленения Горного Крыма, Черноморской впадины и Скифской плиты. На возможность находок на этой площади месторождений нефти и газа указывают следы палеодегазации, данные по изучению альбского вулканизма, геологическое строение прибрежной зоны, тектоническое строение региона и результаты геофизических работ последних лет.

На процессы углеводородной палеодегазации в регионе указывают находки антракосолита в магматических породах, зон прожилков антраконита в изверженных породах средней юры и в оксфордских известняках. Их образование связано с постмагматическими гидротермальными флюидами, в которых присутствовали углеводороды. Наиболее

интенсивно эти процессы происходили в районах горы Хыр, мыса Сарыч и выходов субвулканических тел у поселка Форос (ЮБК).

Подтверждением палеодегазации в позднеюрское время являются находки продуктов переработки метана метанотрофными микроорганизмами в известняках оксфордского яруса из обнажений обрывов Батилиман - Ласпинского амфитеатра и мыса Сарыч. При их изучении было установлено, что брекчиевидный обломочный материал в породе имеет большое сходство с гераклитами и современными карбонатными постройками. На это указывают следующие признаки: своеобразная цветовая окраска; шлаковидный облик; морфология; минеральный состав; геохимия; особые условия нахождения в разрезе; высокая макро и микропористость; наличие нефтепродуктов и высокая газонасыщенность. Поровое пространство в обломочном материале юрских карбонатных построек по данным анализов заполнено метаном, углекислым газом, сероводородом и азотом. Обнаруженные находки пузырьковых выходов метана со дна пляжной зоны бухты Ласпи и на склонах Форосского выступа позволяют предположить, что углеводородная дегазация имеет значительный временной интервал и продолжается в наше время.

В раннем мелу Юго-западного Крыма происходили интенсивные вулканические процессы, центры вулканизма которых были приурочены к пересечению глубинных разломов. Зоны их пересечения характеризуются аномальным тепловым потоком, современной сейсмической активностью и сопровождаются многочисленными вертикальными и горизонтальными участками разуплотнения пород. Можно предположить, что центры вулканизма являются своеобразными мантийными окнами и современными каналами дегазации углеводородов из недр.

Предполагаемое геологическое строение шельфовой зоны подтверждают результаты геофизических работ по изучению глубинного строения Форосского выступа методом геополяритонного зондирования (ГПЗ) во время двадцать седьмого рейса НИС «Владимир Паршин». Исследования показали, что Форосский выступ сложен слоистой толщей вулканитов, которая разбита разломами на отдельные блоки. Были выделены жерла палеовулканов, вокруг которых картируются погребенные кальдеры [1, с. 174]. По характеру записи нелинейного геополяритонного поля выделены многочисленные вертикальные и горизонтальные зоны повышенной пористости, которые геофизики относят к вертикальным каналам доставки и хранения углеводородов из недр. Результаты обработки данных ГПЗ позволяют предполагать, что вблизи разломных зон разгрузки находятся газовые скопления, а на удалении и глубже - нефтяные [1, с.175].

Наличие следов палеодегазации в породах средней и поздней юры Юго-западного Крыма, данные изучения литологического и петрографического состава конгломератов оксфордского яруса и вулканогенно-терригенных пород верхнего альба, геолого-тектоническое строение территории и последние результаты геофизических работ изучения Форосского выступа позволяют предполагать наличие на данном участке шельфа крупных месторождений нефти и газа.

Литература

1. Коболев В.П., Русаков О.М., Богданов Ю.А., Козленко Ю.В. Геофизические исследования в 27-м рейсе НИС «Владимир Паршин» в Черном море // Геофизический журнал. - 2007. - т.29, № 2. - С.167 - 178.

Физико-географические условия образования антраксолита в терригенных породах таврической серии (Южный берег Крыма)

В.И. Лысенко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Первые описания антраксолита в магматических породах Горного Крыма приведены в работе В.В. Аршинова (1914) спустя 40 лет после того, как этот термин был введён Э. Чепменом (1871) для обозначения высшей формы метаморфизма твёрдых битумов. Во второй половине XX века в Крыму были описаны многочисленные точки минерализации антраксолита в магматических породах палеовулканов и интрузий юрского возраста, но отсутствовали данные его находок в осадочных породах. Наши описания антраксолита в терригенных породах таврической серии прибрежной зоны бухты Ласпи должна восполнить этот пробел.

Целью данной работы является изучение особенностей физико-географических условий образования жильной минерализации антраксолита и выяснения его генезиса.

Жилы антраксолита встречаются в терригенных породах таврической серии, которые имеют верхнетриасовый возраст. Антраксолитовая минерализация контролируется Береговым разломом и приурочена к его центральной части. О современной (неотектонической) активизации разлома свидетельствуют следующие факторы: разлом контролирует современную береговую линию бухты Ласпи; молодой возраст форм рельефа прибрежной зоны; незначительная мощность аллювиальных пляжных отложений; наличие абразионных уступов, сложенных глинистыми отложениями; отсутствие значительных следов химического и физического выветривания; современные процессы пузырьковой дегазации в подводной части пляжа. На эндогенную природу образования этих современных углеводородных флюидов разлома указывают следующие признаки: линейность выходов газовых струй; отсутствие мощного чехла аллювиальных отложений; периодичность и пульсирующий характер извержений; непостоянство объёмов выбросов и состава газов; поликомпонентный состав с присутствием этана, пропана и сероводорода; тяжёлый изотопный состав углерода в метане и этане. Возможно, газовые флюиды сопровождаются «гидротермальными растворами». Жильная минерализация антраксолита занимает секундарное положение относительно слоистости пород. Ее контроль осуществляется зонами интенсивного расланцевания и вторичной трещиноватостью в краевых частях будин песчаников и песчаных алевролитов. Жильная минерализация имеет довольно резкие контакты с вмещающими породами. Не наблюдаются и отсутствуют следы термального воздействия на околожильное пространство в зоне разлома. Будинаж и сильная трещиноватость центральной части жил позволяет высказать предположение, что их образование зависело от энергии импульсов неотектонических подвижек, вероятно, в возрастном интервале от неогена до наших дней.

В наши дни большинство исследователей под термином антраксолит понимают продукты сильного метаморфизма нефтей или битумов. Их деление на низшие и высшие связывают со степенью воздействия процессов высоких температур, давления и флюидов. Внешнее сходство ласпинского антраксолита с антрацитом позволяет предположительно отнести его к высшей группе. Правда во вмещающих породах Берегового разлома и жильном материале отсутствуют следы какого-либо термального воздействия. С динамометаморфизмом связано расланцевание пород в приконтактных частях жил. Степень воздействия этого процесса на вмещающие глины очень слабая, они сохранили своё свойство размокания в воде. Автор считает, что главным фактором образования жильной минерализации ласпинского антраксолита являются глубинные углеводородные флюиды, которые сопровождаются и контролируются тектонической активностью регионального

Берегового разлома. Дегазация наблюдается и в наши дни, а её состав и объёмы зависят от сейсмической энергии неотектонических движений.

УДК 553.981.061.33

Прогнозная оценка нефтегазоносности по результатам изучения процессов палеодегазации и геологии Гераклейского полуострова (Юго-Западный Крым)

В.И. Лысенко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

В научной литературе по процессам углеводородной глубинной дегазации Земли появилось много фактов, которые ставят под сомнение биогенный генезис образования нефти и газа. Абиогенная природа образования углеводородов требует переоценки геологических перспектив, ранее изученных регионов с учётом новых признаков наличия нефти газа. Такими критериями являются процессы углеводородной дегазации недр, тектоническое строение и геодинамическая активность.

Выделения углеводородных флюидов из недр являются подпиткой существующих и фактором образования новых месторождений нефти и газа. Этот процесс сопровождается выделением энергии, изменением геологических свойств горных пород и вспышками жизнедеятельности морских организмов в местах его выхода на границе литосферы и гидросферы. Обычно в водной среде рядом с выходами холодных флюидов находятся «оазисы жизни», «аутигенные» карбонатные образования и залежи газогидратов. Обломочный материал «аутигенных» карбонатных построек миоцена был изучен автором в карбонатно-терригенной толще Юго-Западного Крыма и получил название гераклиты. Эти образования характеризуются особым положением в геологическом разрезе, своеобразной морфологией, цветом, текстурой, минеральным составом, геохимией, газонасыщенностью, пропиткой нефтепродуктами и содержанием обломочного материала макро и микрофауны. Основными признаками их отличия от вмещающих карбонатных пород являются шлаковидный облик, цветовая окраска, газонасыщенность и пропитка нефтепродуктами.

Характерным свойством для гераклитов является высокая микро- и макропористость. Поровое пространство в них заполнено метаном, углекислым газом, этаном, пропаном и азотом. Содержание газов изменяется от 2,559 до 216,39 г/т. Пропан и этан содержатся в образцах характеризуются повышенным содержанием нефтепродуктов.

Доказательствами глубинной природы палеодегазации миоцена, по результатам изучения гераклитов, являются: наличие тяжелых углеводородов, углекислого газа, азота и сероводорода; присутствие не окисленной легкой и тяжелой нефти; минеральный состав микропримесей самородных металлов и интерметаллидов; изотопный состав углерода и серы; импульсный характер палеодегазации; значительный разброс содержаний и непостоянство состава флюидов; значительные объемы выбросов; связь с неотектоникой и сейсмическими процессами. Дополнительным доказательством их глубинной природы, служит отсутствие в миоценовой карбонатно-терригенной толще прослоев, обогащенных органикой для создания биогенного метана.

Следы палеодегазации проявляются в плейстоценовых отложениях бухты Севастополя. В глинистых толщах часто встречаются 1 - 3 интервала, где песчано-глинистые отложения пропитаны нефтепродуктами. Горизонты с нефтепродуктами приурочены к бортам бухт и часто пропадают в ее центральной части. Они связаны предположительно с деятельностью грязевого вулканизма 30 - 150 тысяч лет назад.

Современные струйные потоки газовых пузырьков на внешнем рейде Севастопольской бухты впервые были зафиксированы в 1992 г., которые располагаются вдоль тектонических зон Севастопольской бухты. Газ пузырьков представлен метаном (от 30 до 97 %), азотом (от

10 до 20 %), углекислым газом (от 5 до 10 %) и сероводородом. Выявленные точки современной дегазации находятся в непосредственной близости от мест находок гераклитов, поэтому можно предположить, что в неогене они являлись местами формирования и поставок гераклитов. Временной интервал дегазации углеводородных флюидов в Юго-западном Крыму и прилегающей акватории более 14 миллиона лет. Просачивание и спокойное пузырьковое выделение дегазации часто сменялось импульсными выбросами. Крупные объемы выбросов газов происходили в 1927 году во время Ялтинского землетрясения к северо-западу от Севастополя. Можно предположить, что это были выбросы метана, водорода и сероводорода. Объёмы их выбросов в течение нескольких минут, сравнимы с объёмом с небольших месторождений.

Факты наличия нефти и газов углеводородов в гераклитах и плейстоценовых отложениях, современные выходы дегазации позволяют пересмотреть устоявшиеся представления о нефтегазоносности и геологии Юго-западного Крыма с учетом новых положений о абиогенном генезисе месторождений нефти и газа. Кроме перечисленных признаков Севастопольский регион, как и многие нефтегазоносные провинции мира имеет сложное блоковое строение и находится на стыке Горного Крыма и Скифской плиты. Границей раздела между ними является глубинный Предгорнокрымский разлом. Здесь по данным ГЗС происходит изменение положения всех сейсмических границ и нарушение поверхности Мохоровичича. Значительное усложнение тектоники западной части Гераклейского полуострова связано с южным продолжением меридионального Криворожско-Евпаторийско-Скадовского разлома глубинного заложения, который возможно ограничивает с запада Горный Крым. Он представляет собой протерозойский линеймент, который прослеживается через самые различные геологические структуры (Украинский щит, Днепровско-Донецкую и Причерноморскую впадины, Скифскую плиту, Горный Крым и возможно, впадину Черного моря). По результатам глубинного сейсмического зондирования зона разлома имеет мощность 10 – 15 км. Она прорывает толщу земной коры и уходит в верхнюю мантию. Откуда по ней в верхние горизонты проникает материал ультраосновных пород интрузивных тел. В Севастопольском регионе с глубинным Криворожско-Евпаторийско-Скадовским разломом связаны меридиональные Сарандинакинское и Херсонское коровые нарушения. Возможно, современные выходы газов в акватории Севастопольской бухты приурочены к узлам пересечения зон глубинных разломов Криворожско-Евпаторийско-Скадовского с Предгорнокрымским. Такие узлы могут являться трубами дегазации углеводородов из недр для формирования месторождений нефти и газа.

Образование нефтегазоносных залежей зависит от наличия в геологическом разрезе комплексов пород с повышенной пористостью и крайне низкими значениями проницаемости. Юго-западный Крым - это район с активным геодинамическим режимом, где отдельные блоки характеризуются высокоамплитудными знакопеременными подвижками и наличием мезозойского вулканизма. В таких условиях могут образовываться пестрые комплексы карбонатно-терригенных пород от глин, мергелей, известняков, до песчаников и конгломератов. Они часто разделены между собой стратиграфическим несогласием со следами размыва. Породами покровов для многоэтажных залежей газа и нефти в регионе являются сланцы средней юры, эффузивы, флишевые отложения среднего титона, глины апта и альба, мергели верхнего мела, глины миоцена и верхнего плиоцена.

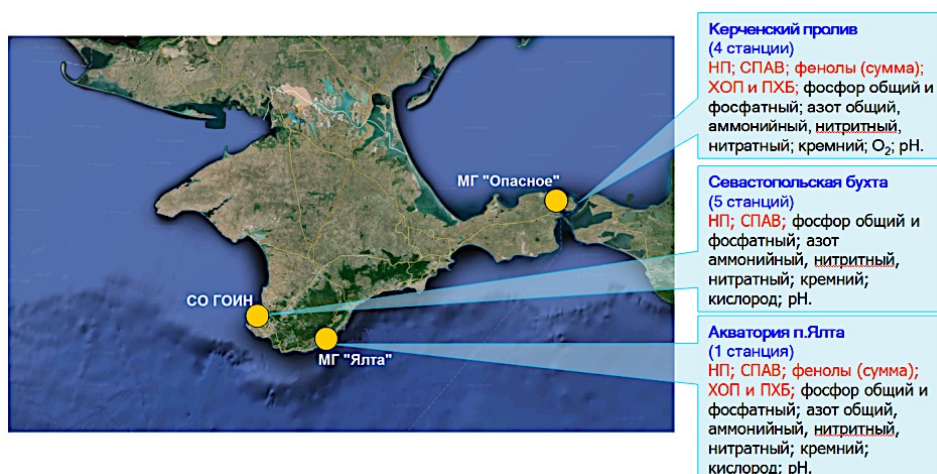
Приведенные факты наличия газов углеводородов и следов нефти в гераклитах, наличия нефтепродуктов в плейстоценовых отложениях бухт Севастополя, тектонического строения региона и литологического состава горных пород позволяют сделать вывод о большой вероятности нахождения крупных месторождений нефти и газа в районе Гераклейского полуострова.

Гидрохимический режим и уровень загрязнения морских вод у берегов Крыма И.В.Мезенцева

Севастопольское отделение федерального государственного бюджетного учреждения
«Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова», Россия

Государственный фоновый мониторинг гидрохимического режима и загрязнения вод Чёрного моря у Крымских берегов в настоящее время ограничен тремя районами (Рис.1).

Рис.1. Районы гидрохимического контроля Росгидромета у берегов Крыма

Многолетнее изучение качества морских вод и верхнего антропогенно трансформированного слоя донных отложений позволяет характеризовать исследуемые в настоящее время прибрежные акватории Чёрного моря у Крымских берегов как относительно чистые. Ситуаций, когда содержание загрязняющих веществ (ЗВ) достигает уровня высокого и экстремально высокого загрязнения, в последние годы не зафиксировано. Валидность информации обеспечивается использованием стандартных сертифицированных аналитических методов химического анализа, рекомендованных в системе Росгидромета. В 2014 г. воды северной узкости Керченского пролива и Севастопольской бухты классифицировались как «чистые», воды п. Ялта – как «очень чистые». Комплексная характеристика качества вод прибрежных районов Крыма за 2012-2014 гг. согласно величине индекса загрязненности вод (ИЗВ), рассчитанной на основе осредненной и приведенной к ПДК концентрации приоритетных для каждого из районов мониторинга ЗВ и растворенного кислорода, представлена в таблице 1.

Таблица 1
Качество вод у берегов Крыма по ИЗВ и ККВ
(классу качества вод) [1]

Район	2012 г.		2013 г.		2014 г.		Среднее содержание ЗВ в 2014 г. (в ПДК)
	ИЗВ	ККВ	ИЗВ	ККВ	ИЗВ	ККВ	
Севастопольская бухта	-	-	-	-	0,28	II	СПАВ 0,35; N-NH ₄ 0; N-NO ₂ 0,1; O ₂ 0,68
Акватория п. Ялта	0,22	I	0,17	I	0,22	I	HУ 0; СПАВ 0; O ₂ 0,69; γ- ГХЦГ 0,17
Керченский пролив (северная узость)	0,84	III	0,21	I	0,66	II	HУ 1,2; γ- ГХЦГ 0,2; ΣПХБ 0,5; O ₂ 0,73

Вместе с тем, изучение гидрохимического режима и уровня загрязнения морских вод выявило тот факт, что многие морские акватории Крыма, имеющие колоссальный рекреационный и рыбохозяйственный потенциал, не подлежат государственному контролю [2, с. 326]. Отсутствие комплексных мониторинговых исследований фонового состояния морской среды, особенно необходимых для акваторий, примыкающих к инфраструктурам грузопассажирского, рыболовецкого, военного флотов, не позволяет адекватно оценить базовое состояние морских экосистем и перспективу развития экологических ситуаций в Каркинитском и Каламитском заливах, у побережья Южного берега Крыма и на азовоморском взморье.

Литература

1. Качество морских вод по гидрохимическим показателям. Ежегодник. 2014 г. / Под ред. А.Н. Коршенко. – Обнинск «Артифлекс». – 2014.
2. Мезенцева И.В., Мальченко Ю.А. Комплексный подход в организации мониторинга загрязнения морских вод в прибрежных акваториях Севастополя // Труды ГОИН. – Выпуск 216: Исследования океанов и морей. – Обнинск: Артифлекс, 2015. – С. 326-339.

УДК 911+5474.5:628.357 (252.5)

К вопросу о паспортизации и организации геоэкологического мониторинга пляжей большого Севастополя

И.Л. Прыгунова, Е.И. Игнатов, В.Б. Пышкин, А.В. Калинин

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Севастополь город федерального значения, расположенный на юго-западе Крымского полуострова, обладает более тысячекилометровой территорией в своих административных границах (Большой Севастополь), разнообразным морским побережьем (30 бухт), с протяженностью береговой линии около 152 км. Влияние деятельности человека на природную среду на территории города, в отдельных районах, насчитывает более 2,5 тыс. лет. Поэтому, даже хорошо сохранившиеся природные ландшафты, включая их приморский тип, носят условно-коренной характер. Пляжи города отличаются разнообразием (песчано-галечные, скалистые; естественные и искусственно созданные), с разной степенью освоенности человеком. Проблема сохранения пляжей как уникальных природных и социально значимых объектов для природопользования Севастополя и соблюдения экологического баланса - энерго-массо-информационного обмена между сушей и морем, является важной задачей в сфере регионального управления природопользованием и социально-экономическим развитием города.

Антропогенное влияние на пляжи города проявляется в изменении естественного биотического круговорота в морской среде и прибрежной зоне в целом, изменяет процесс сезонного самоочищения вод и зоны прибоя, нарушает естественные абиотические процессы между сушей и морем, в конечном итоге, - неблагоприятно влияет на качество среды и качество жизни социума.

Выход из сложившейся ситуации видится в организации комплексного системного геоэкологического мониторинга физических, химических и биологических воздействий на природные среды прибрежной зоны и контроль за использованием пляжных ресурсов города через их паспортизацию. На основе опыта ежегодных наблюдений и описаний прибрежной зоны, анализа с позиций рекреационного использования природно-ресурсного потенциала Юго-Западного Крыма в течение более двадцати лет, включая отработку основных методик пространственного анализа в ходе учебных практик в течение 15 лет на

диких и освоенных пляжах города как географических моделях (например, на диких пляжах от Орловки до Любимовки, пляжах с разной степенью благоустроенности –Любимовка и Учкеевка), рекомендуется следующее:

1) организация комплексного заказника местного значения с уникальными обвальноподолзновыми комплексами, естественными пляжами и морскими прибрежными комплексами от пос. Любимовка до пос. Орловка и, фрагментарно, включая аналогичные сохранившиеся прибрежные комплексы, вплоть до мыса Лукулл. Эти территории/акватории, играют важную экологическую роль и значение для энергообмена между сушей и морем, отличаются относительно хорошо сохранившимся биоразнообразием и являются местным/региональным экологическим коридором в структуре экологического каркаса города и Крыма;

2) для безопасности рекреационного и других типов природопользований от мыса Северный до мыса Лукулл рекомендуется суточный, сезонный, годовой (в зависимости от необходимых параметров) комплексный геоэкологический мониторинг прибрежной зоны, подразумевающий: мониторинг нижней части тропосферы над морем и сушей, одновременно включая микроклиматические параметры по сезонам; мониторинг прибрежных вод; лито-мониторинг, мониторинг вод рек Бельбек и Качи, мониторинг биоты суши/морья, почв, приморских ландшафтов, включая эстетическую составляющую; системный мониторинг утилизации отходов. Такой мониторинг в учебных целях частично апробирован в Филиале МГУ имени М.В. Ломоносова и организационно возможен для города при тесном сотрудничестве помимо университета с научно-исследовательскими и контролирующими структурами города, учебными организациями, другими заинтересованными организациями города;

3) паспортизация, кадастрирование пляжей, как специфических природно-социально-экономических структур – приморских территориальных рекреационных систем (в последующем, пляжных кластеров) по основным системным параметрам, которые объединяют следующие блоки критериев: первый, - оценка состояния природных, историко-культурных и культурно-развлекательных комплексов на территории/акватории пляжа или в непосредственной близости, и качественно-эстетических параметров среды в целом, включая параметры природно-антропогенных рисков и экологической обстановки, оценку близости к уже охраняемым природным территориям и объектам; второй, - среднюю и максимально-возможную экологическую, социальную, экономическую емкость (вместимость) отдыхающих, суточную (в высокий сезон) и среднюю сезонную рекреационную нагрузку и полей рекреационной напряженности; третий, - оценку необходимости и достаточности развития рекреационной инфраструктуры (зданий, сооружений, дорог и т.д. делающих отдых доступным, комфортным и безопасным); четвертый, - оценка структуры и качества обслуживающего персонала, имеющих и необходимых кадров; пятая, - критерии оценки организационно-управленческих структур, отвечающих за развитие и эксплуатацию пляжа как природного, так и социально-экономического объекта, включая возможность инвестиций, инноваций, брендинга, осуществление комплексного контроля, ухода за территорией пляжа и др.;

4) подключение к комплексному анализу состояния пляжей геоинформационных технологий и систематизация многолетних наблюдений и описаний для оптимизации управления природопользованием в прибрежной зоне города;

5) переход от геоэкологического мониторинга отдельных участков к отработке методики комплексного геоэкологического мониторинга, паспортизации и кадастрирования пляжей на всей прибрежной зоне Большого Севастополя и Крыма.

Новый подход к экологической оценке в системе интегрированного управления ресурсно-экологической безопасностью прибрежной зоны Чёрного моря

С. И. Рубцова, Н. В. Лямина, А. Г. Лямин
ФГБНУ Институт природно-технических систем, Россия

Проблема сохранения окружающей природной среды приобрела в настоящее время глобальное значение. В прибрежной зоне происходит интенсивное освоение человеком природных ресурсов, дальнейшее развитие судоходства, гидроэнергетики. В этих условиях оказывается, что вклад водных биоресурсов в экономику приморских регионов по сравнению с нефтью, газом или рекреационными ресурсами оказывается весьма незначительным. Более того, различные пользователи ресурсов вступают друг с другом в те или иные конфликты путем создания пространственных помех и конкуренции, загрязняя среду и приводя к деградации водных экосистем в целом. В этой связи знание только биологии гидробионтов уже недостаточно для их охраны и рационального использования. Необходим комплексный подход для решения проблем прибрежных зон в Российской Федерации.

Экологическая система, или экосистема, – основная функциональная единица в экологии, так как в нее входят организмы и неживая среда – компоненты, взаимно влияющие на свойства друг друга, и необходимые условия для поддержания жизни в той ее форме, которая существует на Земле. Под экосистемой понимается совокупность живых организмов (сообществ) и среды их обитания, образующих благодаря круговороту веществ, устойчивую систему жизни. Особое место в экологии занимают прибрежные экосистемы. В настоящее время прибрежная зона является важным объектом экологических, экономических и гидробиологических исследований ввиду своего особого геополитического значения в контексте экологически устойчивого развития и национальной безопасности.

На рис.1. приведена блок-схема нового подхода к экологической оценке в системе интегрированного управления ресурсно-экологической безопасностью прибрежной зоны Чёрного моря.

Рис. 1. Блок-схема нового подхода к экологической оценке в системе интегрированного управления ресурсно-экологической безопасностью прибрежной зоны Чёрного моря

Предложенный подход к экологической оценке прибрежной зоны Чёрного моря в системе интегрированного управления ресурсно-экологической безопасностью прибрежной зоны позволит разработать практические рекомендации для управления качеством водной среды и эксплуатации прибрежных акваторий, а также для развития рекреации и туризма в

Причерноморском регионе. Один из путей улучшения экологического состояния акваторий и стимулирования процессов естественного самоочищения основан на создании искусственных гидробиологических систем для очистки загрязненных морских вод и оздоровления прибрежных акваторий. Участие биоты в процессе самоочищения позволяет целенаправленно использовать морских организмов в биомониторинге и в борьбе с загрязнением, а также для разработки гидробиологических систем очистки загрязненных морских вод.

УДК 504.064.36:574

Хлорорганические пестициды (α -ГХЦГ, метаболиты ДДД и ДДЭ) в водах Черного моря у Крыма и северо-запада (Днепровский лиман – устьевой участок р. Дунай) в 1991 – 2013 гг.

А.И. Рябинин, Н.П. Клименко, С.А. Боброва, Ю.А. Мальченко

Севастопольское отделение федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова», Россия

Севастопольское отделение федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный океанографический институт им. Н.Н. Зубова». В период 1991 – 2013 г. в водах Черного моря в прибрежных районах, включая Крымский (портовые воды г. Ялта и Севастопольскую бухту) и северо-западный от Днепровского лимана до вод устья Дуная осуществлен государственный мониторинг загрязнения этих вод пестицидами α -ГХЦГ, ДДЭ и ДДД. Мониторинг натуральный осуществляли сетевые морские гидрометеорологические лаборатории под научным и методическим руководством СО ГОИН. Мониторинг позволил выявить состояние загрязнения указанных вод и закономерности временной и пространственной изменчивости степени загрязнения морских прибрежных вод Крыма и западных районов Черного моря. Обобщенные данные представлены в табл.1.

Таблица 1
Статистические характеристики массива наблюдений за содержанием хлорорганических пестицидов

Районы моря	Пестициды	Количество наблюдений	Концентрации, нг/дм ³	
			Средние многолетние	Пределы изменчивости
Севастопольская бухта	α -ГХЦГ	100	1.00	0 – 16
	ДДЭ	100	0.30	0 – 4.6
	ДДД	100	0.09	0 – 1.0
п. Ялта	α -ГХЦГ	430	0.09	0 – 7.5
	ДДЭ	430	0.09	0 – 11
	ДДД	430	0.08	0 – 12.7
Днепровский лиман	α -ГХЦГ	750	0.48	0 – 11
	ДДЭ	750	0.62	0 – 16
	ДДД	750	0.64	0 – 18
Р. Днепр	α -ГХЦГ	250	0.48	0 – 5
	ДДЭ	250	0.90	0 – 11
	ДДД	250	0.57	0 – 35
Бугский лиман	α -ГХЦГ	1213	0.39	0 – 15
	ДДЭ	1213	0.93	0 – 11
	ДДД	1213	0.89	0 – 19
п. Одесса	α -ГХЦГ	686	0	0 – 0.5
	ДДЭ	686	0.07	0 – 2.0
	ДДД	686	0.07	0 – 2.0

Представленные данные свидетельствуют о значимости задачи мониторинга хлорорганических пестицидов, большинство из которых уже длительное время не применяется в сельском хозяйстве и их хранение и утилизация регламентировано международными конвенциями. Как показали проведенные ранее исследования большие запасы указанных соединений могут содержаться в глубоководной части Черного моря, воды которой являются консервативными по отношению к ним и могут представлять опасность возникновения вторичного загрязнения на протяжении еще довольно большого промежутка времени.

УДК 502.35:627.2 (262.5)

Обрастание гидротехнических сооружений как фактор самоочищения рекреационной акватории (на примере бухты Круглая, Чёрное море)

О. В. Соловьёва, Е. А. Тихонова

ФГБУН Институт морских биологических исследований имени А. О. Ковалевского, Россия

Местом проведения санитарно-биологических исследований стала бухта Круглая, расположенная в Гагаринском районе Севастополя в 5 км к юго-западу от входа в Севастопольскую бухту. В курортный сезон её пляж часто становится зоной санитарного неблагополучия. Также по полученным нами данным о концентрации ХЭВ донные осадки б. Круглой можно отнести к I-II уровням загрязнения, однако на некоторых станциях загрязнение достигает IV уровня, при максимальных V-ти. Поэтому не следует говорить о стабильно положительной экологической ситуации бухте Круглая. С учётом этого, митилидное поселение на твёрдых субстратах в данной акватории, а в частности на бунах, имеет большое значение с точки зрения санации воды, что особенно актуально в летний период, когда и наблюдается максимальная нагрузка на акваторию со стороны купальщиков и прибрежной инфраструктуры.

В условиях б. Круглой на гидротехнических сооружениях образуются достаточно обильные митилидные поселения, в которых доминирует митилястер. Численность последнего в 15 раз выше численности мидий, а биомасса – примерно в 7 раз. При этом доля мелких организмов (до 10 мм) у мидии выше. Всё это говорит о неблагоприятных условиях для выживания мидии, которая оседающая на гидротехническое сооружение не переживает первый год. Кроме естественных факторов, этому может способствовать также сбор более-менее крупных особей отдыхающими. При этом наличие в обрастании митилястеров длиной более 2 см свидетельствует о значительной продолжительности жизни этих моллюсков в данной акватории.

Участие обрастания гидротехнических сооружений в формировании санитарно-биологических условий акватории во многом определяется мощностью биофильтра, формируемого на его поверхности, которая является функцией биомассы моллюсков-фильтраторов, обитающих на конструкции. Произведённые нами расчёты мощности биофильтра показатели, что для мидий данная величина в 2.4 раза ниже аналогичного показателя для митилястеров. Суммарный потенциал биофильтрации, создаваемый данными видами составляет $8865 \text{ л/сут.} \cdot \text{м}^2$. Площадь подводной части буны можно оценить порядка 100 м^2 , таким образом суммарная мощность биофильтра, функционирующего благодаря жизнедеятельности митилид на её поверхности составляет порядка $887 \text{ м}^3/\text{сут.}$

Учитывая наличие в бухте 2-х аналогичных по размеру, строению и ориентации в пространстве бун, можно предположить, что на их поверхности ежедневно отфильтровывается около 1770 м^3 морской воды. Общий объём воды в бухте оценивается в 2.93 млн. м^3 [1]. Таким образом, моллюски-фильтраторы гидротехнических сооружений способны профильтровать 0,06 % от объёма бухты. Однако при этом необходимо учитывать,

что активно фильтруется только вода, находящаяся вблизи поселений митилид [2], при этом зачастую, она подвергается многократной очистке. В то время как в случаях слабого водообмена в акватории, воды удалённые от массовых поселений фильтраторов, вовсе не подвергаются подобной обработке.

Литература

1. Ковардаков С. А., Празукин А. В. Структурно-функциональные характеристики донного фитопланктона бухты круглой (Севастополь) // Экосистемы, их оптимизация и охрана. 2012. Вып. 7. С. 138–148.
2. Митилиды Чёрного моря / [Заика В. Е., Валовая Н. А., Повчун А. С, Ревков Н. К.]. – Киев : Наук. думка, 1990. – 208 с.

УДК 551.465

Исследование водообмена в Керченском проливе Т.Ю. Тимошенко, И.Н. Фомина, А.А. Полозок

Севастопольское отделение Федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова», Россия

Цель данной работы – применение комплексной методики для расчета расходов воды в Керченском проливе и анализ полученных результатов. Ранее расчеты расходов воды проводились по методам Э.Н. Альтмана и А.К. Агаркова [1, с.440]. В настоящей работе применяется методика [2, с.74] на сетке 1 м по вертикали и 20 м по горизонтали.

Авторами работы использованы данные многолетних экспедиционных наблюдений за течениями на разрезе порт Крым–порт Кавказ за период 1971–2013 гг. Всего обработано 760 разрезов.

Максимальные наблюдаемые значения скорости течений составляли 80 см/с. Для неполных съемок (период 1999 – 2013 гг.) получены уравнения зависимости расходов воды ($\text{м}^3/\text{с}$) через всю северную узость Керченского пролива от расходов только через западную ее часть для черноморского, азовского и смешанного типов течений (таблица 1).

Таблица 1

Уравнения зависимости расходов воды ($\text{м}^3/\text{с}$) через всю северную узость Керченского пролива (Q_s) от расходов воды только через западную ее часть (Q_w) для различных типов течений в проливе (R^2 –коэффициент детерминации)

№	Тип течений	Уравнение линейной регрессии	R^2
1	Азовский	$Q_s = 248 + 1.58 * Q_w$	0,951
2	Черноморский	$Q_s = -458 + 1.51 * Q_w$	0,915
3	Смешанный	$Q_{s(az)} = -6.3 + 1.75 * Q_{w(az)}$	0,819
		$Q_{s(chern)} = -107 + 1.76 * Q_{w(chern)}$	0,824

О возможности использования представленных в таблице 1 уравнений зависимости для дальнейших расчетов говорят значительные величины коэффициентов детерминации.

Анализ расходов воды показал, максимальный азовский поток наблюдался 15.11.06 г.: превышал 14,6 тыс. $\text{м}^3/\text{с}$ при средней скорости потока 0,47 м/с. Максимальный черноморский поток зафиксирован 24.10.05 г.: превысил 13,3 тыс. $\text{м}^3/\text{с}$ при средней скорости потока 0,45 м/с.

В таблице 2 представлены величины средних и максимальных расходов воды по месяцам и за год для азовского и черноморского потоков в Керченском проливе за 1971–2013 гг. Здесь Q_{AZ} и $Q_{ЧМ}$ – среднемесячные значения расхода воды, $\text{м}^3/\text{с}$.

Таблица 2

Среднемесячные, среднегодовые и максимальные расходы воды (м³/с) для Азовского и Черноморского потоков в Керченском проливе за 1971–2013 гг.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	год
Азовский поток													
Q _{Аз}	471 9	524 5	442 3	516 4	469 0	4930	412 1	5408	433 2	5054	3988	420 0	4690
Мак с	827 4	926 3	391 7	812 9	935 1	1023 4	773 7	1370 8	921 3	8654	1464 2	701 5	1464 2
Черноморский поток													
Q _{ЧМ}	508 2	498 1	391 7	466 8	481 5	4093	428 4	4381	497 3	5313	5935	402 5	4706
Мак с	714 7	816 9	794 8	907 6	942 6	6883	846 0	8005	870 5	1332 2	7194	620 4	1332 2

В дальнейшем данные расчета расходов воды будут использоваться для оценки переноса солей и тепла в проливе.

Литература

- 1.Альтман Э.Н., Толмазин Д.М. Метод расчета течений и водообмена в Керченском проливе // Океанология. – 1970. – Т. 10, Вып. 3. – С. 438-447.
- 2.Симов В.Г., Морозов В.И., Фомина И.Н., Мартынов Е.С. Водообмен Таганрогского залива с Азовским морем // Морской гидрофизический журнал НАН Украины. – Севастополь: Экокси-гидрофизика. – 2013. – №4. – С. 73–82.

УДК 551.524, 526

Атлас льдов Черного и Азовского морей Т.Ю. Тимошенко, Н.Н. Дьяков, А.А. Белогудов

Севастопольское отделение Федерального государственного бюджетного учреждения
«Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова», Россия

Образование льда в Азово-Черноморском бассейне регулярно отмечается в Азовском море (включая зал. Сиваш) и северных областях Черного моря (северо-западная часть, Керченский пролив и Прикерченский шельф). В холодный период года ледовые условия в указанных акваториях влияют на безопасность морского сообщения, затрудняют добычу углеводородов, осложняют строительство и эксплуатацию гидротехнических сооружений. Учитывая современные изменения климата и тот факт, что последний Атлас льдов Азово-Черноморского бассейна был издан в 1962 г. [1], в СО ГОИН подготовлен для издания новый «Атлас льдов Черного и Азовского морей». При его подготовке использовался банк данных натуральных наблюдений Севастопольского отделения ГОИН. В подготовленном Атласе представлены материалы, отражающие ледовый режим морей за последние 50 лет (1965 – 2014 гг.), которые не были освещены в предыдущих справочных режимных пособиях. Атлас

содержит описание исходных натуральных данных и методик, а также систематизированные режимные ледовые характеристики Азово-Черноморского бассейна, полученные на основе прибрежных ледовых наблюдений и информации полученной с помощью авиационных ледовых разведок и искусственных спутников Земли.

В качестве информационной основы Атласа для описания ледовых условий в прибрежной зоне морей были использованы данные регулярных наблюдений за ледовым покровом на 24 морских гидрометеостанциях и постах, равномерно расположенных вдоль Азовского и северного побережья Черного морей (включая Керченский пролив и залив Восточный Сиваш). В Атласе приведены сведения об основных характеристиках ледового режима прибрежной зоны Азово-Черноморского бассейна в процессе ледообразования (даты первого ледообразования, появления приносного льда и образования припая), развития ледового покрова (даты начала устойчивого ледообразования, образования устойчивого припая, окончательного замерзания, величина и дата наблюдения максимальной толщины льда) и таяния (даты окончательного разрушения припая, первого полного и окончательного очищения ото льда, число очищений за зиму). Даны сведения о продолжительности ледового сезона и числа дней в ледовый период со льдом. Для характеристики ледовых условий морей использовалась типизация по суровости зим в зависимости от суммы градусо-дней мороза.

Ледовый режим открытых районов Азовского и Черного морей оценивался по массиву ледовых авиационных наблюдений, выполненных Керченским авиаотрядом в 1947 – 1991 гг. Были отобраны и оцифрованы (на сетке 3' по меридиану и 5' по параллели) наиболее информативные ледовые авиаразведки. Всего было использовано 92 карты ледовых авиаразведок для СЗЧ и 372 карты для Азовского моря и Керченского пролива. Информация ледовых разведок была дополнена массивом геокодированных изображений ледовой обстановки с искусственных спутников Земли (120 карт-схем ледовой обстановки в Азово-Черноморском бассейне за 1997 – 2014 гг.). В результате обработки данных съемок были построены среднемесячные карты пространственного распределения припая (вероятность встречи (%), максимальное распространение кромки), льда различной сплоченности, зон торосистости за весь многолетний период и в зависимости от типа зим. Для акваторий Азовского моря и Керченского пролива за 1947 – 2013 гг. дополнительно была рассчитана ледовитость и площадь, занятая припаем (км²).

Подготовленный в СО ГОИН «Атлас льдов Черного и Азовского морей» может быть использован в качестве справочного пособия оперативными подразделениями гидрометеорологической службы, научно-исследовательскими учреждениями, проектными и строительными организациями, предприятиями морского транспорта.

Литература

1. Атлас льдов Черного и Азовского морей. – Л: Гидрометеиздат, 1962. – 120 с.

УДК 502.74

Севастопольские бухты как места зимовки водоплавающих птиц

Н.В. Шик*, А.Н. Соловьев**

*Межшкольный краеведческий музей Севастопольского центра туризма, краеведения, спорта и экскурсий,

**СОШ № 39

Незамерзающий характер Севастопольских бухт, достаточная кормовая база, отсутствие штормовых волн были давно оценены водоплавающими птицами. Можно только догадываться о том разнообразии и многочисленности орнитофауны бухт Гераклеяского полуострова, которое было на заре человеческой истории. В настоящее время водоплавающие птицы в акватории Севастополя являются украшением зимнего города,

доставляя радость его жителям. Они также являются заметным элементом экосистемы бухт, оказывая существенное влияние на протекание экологических процессов. В частности водоплавающие птицы являются потребителями водных организмов, то есть изымают часть продукции, созданной гидробионтами. Кроме этого, они ускоряют процесс эвтрофирования, выделяя фекалии. Севастопольские биологии доказали роль зимующих птиц в заражении трематодами рыб и моллюсков Черного моря, участие их в жизненных циклах некоторых гельминтов [1]. Нельзя переоценить социально-психологическую роль водоплавающих птиц для населения Севастополя и гостей города. Они являются основным аттрактивным фактором зимнего Севастополя, привлекающим на берега Артиллерийской, Круглой, Северной бухты десятки, сотни людей ежедневно. По мнению специалистов, наблюдение за зимующими птицами в бухтах могут стать основой для появления в нашем регионе орнитологического туризма как одного из видов познавательного [2]. Важность развития этой отрасли туризма подчеркивается резким контрастом между летними и зимними потоками отдыхающих, который, к сожалению, наблюдается в настоящее время.

Водоплавающие птицы, как птицы любой другой группы птиц, делятся на гнездящихся, пролётных и зимующих. Достоверно известно о гнездовании на берегах Гераклеяского полуострова и севастопольских бухт следующих видов: чайки хохотуньи, баклана хохлатого (Костин), ходулочника (Бескаравыйный) крачки пестроносой. По данным наших наблюдений есть основания предполагать гнездования в последние годы лысух, камышниц. Количество видов зимующих птиц (более 30) значительно превосходит гнездящихся, что объясняется южным положением нашего региона. В зимний период года численность водоплавающих птиц в Севастопольских бухтах увеличивается на порядок, достигая в среднем 4,5 – 5 тысяч особей, за счет прилета птиц из северных районов, возможно из одних и тех же. Орнитологи России и Украины с помощью кольцевания доказали привязанность отдельных популяций чаек и уток к определенным местам зимовок. Например, утки – кряквы, зимующие у нас, относятся к Центральной популяции этого вида, расплощенной в центре Восточно-Европейской равнины.

Согласно нашим 20 летним наблюдениям и учету водоплавающих птиц в бухтах Севастополя наиболее многочисленны лысухи, нырковые утки (чернеть хохлатая, красноголовая, кряква), чайки, поганки, лебеди шипуны, бакланы. На их долю приходится 98% всего птичьего населения. Кроме этих видов практически ежегодно фиксируются свиязи, лебеди кликуны, цапли серые, кулики. Общая численность птиц, зимующих в севастопольских бухтах, колеблется в широких пределах от 2150 (2002 год) до 7500 особей (1998 год). Колебание численности птичьего населения, исходя из современных представлений о причинах миграций птиц, связано с колебанием климатических характеристик, в первую очередь со средней температурой воздуха на юге Украины, которые приводят к замерзанию водоемов. Птицам присуще высокая экологическая пластичность, то есть изменчивость поведения под влиянием условий жизни. Так, фактор подкормки птиц в определенных бухтах (Артиллерийская, Круглая-Омега) привел к росту численности в них водоплавающих птиц. И, наоборот, в самых урбанизированных бухтах (Южная, Корабельная, верховья Камышовой) практически нет постоянных стай или даже особей водоплавающих птиц. При планировании развития береговой линии Севастополя необходимо учитывать, что для нормальной жизнедеятельности водоплавающих птиц необходимо предусмотреть сохранение отмелей, пологих выходов на берег, периоды спокойствия. Сохранение бухт как мест зимовки перелетных и аборигенных видов птиц, поддержание экологически приемлемых условий в бухтах – вклад Севастополя в сохранение биоразнообразия России.

Литература

1. Гаевская А.В., Мачкевский В.К. Роль морских и прибрежных птиц в заражении трематодами рыб и моллюсков Черноморья//Экология моря. – 1997. – Вып. 46. – С. 24-28.
2. Шадрин Н.В. Соловьев А.Н. Шик Н.В. Зимующие в акватории Севастополя птицы как

ресурс устойчивого развития туризма

3. Костин Ю.В. Птицы Крыма. - М.: Наука, 1983. – 240 с.

4. Бескаравайный М.М. Птицы Крымского полуострова. Бизнес-Информ, Симферополь. 2012. 338 с.

УДК 551.48

К вопросу о поступлении загрязняющих веществ в окружающую природную среду большого Севастополя

Е.В. Ясенева, И.А. Ясенева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Основными веществами, загрязняющими атмосферу большого Севастополя, являются пыль, сернистый ангидрид, оксид азота, оксид углерода, а также сажа, свинец, фенол и т.д. Наибольшее количество приходится на оксид углерода 0,929 тыс.т., оксидов азота – 0,766 тыс.т., диоксида серы – 0,785 тыс.т. превышения ПДКм.р. обнаружены по оксиду азота (1,05 ПДК) в районе Северной бухты, как на Северной стороне города, так и прибрежной части на восточной оконечности Северной бухты. По остальным содержание вредных примесей в атмосферном воздухе не превышает ПДК. Максимальные концентрации составляют по оксиду серы – 3,2 ПДК, по диоксиду азота – 2,5 ПДК.

Анализ фондовых материалов показал, что наиболее существенными стационарными источниками загрязняющих веществ в окружающую природную среду Севастополя являются промышленные предприятия (в первую очередь Балаклавское государственное рудоуправление, Севгорводоканал ДКП, Севтеплоэнерго КП, Севтэц ДП, Югторсан ООО), что отражается на химическом составе загрязняющих веществ в окружающей среде. Так, перечисленные источники загрязнения обуславливают присутствие в воздушном бассейне Севастополя пыли неорганической, содержащей SiO₂ от 20 до 70 %, сернистого ангидрида, окиси углерода, окиси азота.

Наряду с крупными постоянными источниками (промышленные и стационарные) на экологическое состояние города влияют мелкие энергетические источники, представленные в виде небольших котелов и печного отопления в жилых домах частного сектора. Значимость данного фактора воздействия на природную среду определяется тем, что немалая часть территории Севастополя занята одноэтажной жилой застройкой, где отопление осуществляется путем сжигания угля (частный сектор Корабельной и Северной сторон города, район Центрального рынка и железнодорожного вокзала).

Значительными загрязнителями атмосферного воздуха в г. Севастополе являются предприятия жилищно-коммунального хозяйства, электроэнергетики, сельского хозяйства.

Довольно значительная зона выбросов загрязняющих веществ с сильным воздействием на природную среду находится в северо-западной и северо-восточной частях города, где расположено большинство стационарных источников.

Загрязнение атмосферного воздуха вредными выбросами происходит в основном от промышленных, энергетических и транспортных источников. Только автомобили ежегодно выбрасывают 51,424 кг загрязняющих веществ на 1 человека.

Состояние атмосферного воздуха в городе зависит от объемов выбросов загрязняющих веществ передвижными источниками загрязнения. К передвижным источникам загрязнения природной среды можно отнести авто- и железнодорожный и морской транспорт. Территория вблизи железных дорог загрязняется металлической пылью в результате стирания чугунных тормозных колодок.

Основным загрязнителем атмосферного воздуха в г. Севастополе является автотранспорт. Серьезные экологические проблемы связаны с авто-транспортными

выбросами вредных веществ. Поскольку в среднем на 1 кг использованного топлива тратится приблизительно 15 кг атмосферного воздуха, объем выбросов автотранспорта составляет 65-85% общего объема выбросов.

Севастополь занимает одно из первых мест в Крыму по обеспеченности населения личным автотранспортом. Постоянно растет число транспортных предприятий, гаражей, станций технического обслуживания автомобилей, автозаправочных станций, автостоянок, парковок. Предприятия подвижного состава обеспечены цехами и участками для ремонта, технического обслуживания и мойками автомобилей. Доля выбросов загрязняющих веществ от передвижных источников за последние годы постоянно возрастает. Так, рост объемов выбросов от автотранспорта в сравнении с 2002 годом составил 8,18 тыс.т. Масса выбросов от автотранспорта за 2008 год составила 25,76 тыс. т. (88,9% от общего объема выбросов по городу), т.е. 0,051 т на каждого жителя города. Высокий уровень автомобилизации и отсутствие устройств очистки отработавших газов автотранспорта является причиной этого отрицательного явления и общегосударственной проблемой.

Именно от этого источника (и от выбросов котельных) с дождевой водой и снегом в воды Черного моря поступают такие загрязняющие вещества, как нефтяные углеводороды, соединения меди, свинца, кадмия, другие химические соединения.

УДК 551.466.8

Перенос импульса инерционно-гравитационными внутренними волнами в Гибралтарском проливе

В.А. Багатинский, А.А. Слепышев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Морской гидрофизический институт РАН, Севастополь, Россия

В Гибралтарском проливе нередко присутствуют интенсивные внутренние волны с амплитудами, достигающими 10-15 м. Генерация этих волн обусловлена с одной стороны интенсивными атмосферными процессами в области пролива, с другой стороны – взаимодействием течений с неоднородным рельефом дна. У внутренних волн указанных амплитуд ярко выражены нелинейные эффекты, в частности перенос импульса по вертикали. Внутренние волны при учете турбулентной вязкости и диффузии затухают [1], причем вертикальный поток импульса отличен от нуля [2]. В настоящей работе исследуются влияние вращения Земли и сдвигового течения на вертикальный волновой перенос импульса. Уравнения гидродинамики для волновых возмущений при учете горизонтальной турбулентной вязкости и диффузии решаются методом возмущений. В линейном приближении находится дисперсионное соотношение и декремент затухания волны. Во втором порядке по амплитуде волны определяются скорость стокова дрейфа и вертикальные волновые потоки импульса. Краевая задача для амплитуды вертикальной скорости внутренних волн имеет сингулярности в точках, где фазовая скорость волны равна скорости течения. При учете вращения Земли присутствуют также сингулярности в точках, где частота волны со сдвигом Доплера равна инерционной. Таким образом, критический слой для внутренних волн смещается на уровень, где реализуется указанная сингулярность, т. е. в точку синхронизма частоты волны со сдвигом Доплера и инерционной частоты. В работе исследовано влияние указанной сингулярности на дисперсионные кривые внутренних волн. Показано, что происходит обрезание дисперсионных кривых в низкочастотной области, причем у второй моды обрезание происходит на более высокой частоте, чем у первой моды. У наблюдавшихся 14-минутных внутренних волн низшей моды рассчитаны вертикальные волновые потоки импульса. Показано, что вертикальные волновые потоки импульса \overline{uw} , \overline{vw} отличны от нуля при учете турбулентной вязкости и диффузии. Волновой поток \overline{vw} по абсолютной величине превышает \overline{uw} . Волновой поток \overline{uw} превышает турбулентный в верхнем двухсотметровом слое. Глубже этот поток либо меньше турбулентного, либо сравним с ним. Волновой поток \overline{vw} отличен от нуля и при неучете турбулентной вязкости и диффузии (при учете вращения Земли). При учете турбулентной вязкости и диффузии, и вращения Земли, поперечная к направлению распространения волны скорость стокова дрейфа отлична от нуля и на четыре порядка меньше скорости стокова дрейфа вдоль направления распространения волны.

Литература

1. LeBlond P.H. On damping of internal gravity waves in a continuously stratified ocean // J. Fluid Mech. 1966. V. 25. Pt 1. P. 121 – 142.
2. Слепышев А.А. Процессы переноса, обусловленные слабонелинейными внутренними волнами при наличии турбулентности // Изв. РАН. Физика атмосферы и океана. 1997. Т.33. № 4. С. 536 – 548.

Численный анализ сейшевых колебаний уровня Азовского моря, возникающих после прекращения длительно действующего постоянного ветра

Л.В. Черкесов, Т.Я. Шульга

Морской гидрофизический институт РАН, Севастополь, Россия

В бассейне Азовского моря свободные волновые (сейшеобразные) колебания уровня, происходящие после прекращения действия атмосферных возмущений, наблюдаются постоянно. В этих случаях создается реальная угроза возникновения экстремальных течений, затопления прибрежных районов моря и разрушения береговых сооружений. Атмосферные возмущения являются основным источником генерации сейш в Азово-Черноморском регионе. Под влиянием ветра, имеющего устойчивое направление и скорость, возникают течения и повышения уровня у одного берега и понижения у другого. После прекращения действия ветра возникают свободные волновые колебания жидкости на поверхности моря. Для определения возможного воздействия волн на береговые сооружения важно знать пространственную структуру свободных колебаний жидкости.

В данной работе с использованием трехмерной нелинейной гидродинамической модели анализируются физические закономерности свободных колебаний жидкости в акватории Азовского моря. Сейшеобразные колебания в Азовском море возникают после прекращения действия стационарного ветра. Изучены пространственные характеристики сейшеобразных колебаний, расположение узловых линий и скорости возникающих при этом течений. С использованием результатов численных экспериментов, проведенных на основе указанной выше гидродинамической модели, изучается.

Для построения численного алгоритма применена модель POM (Princeton Ocean Model), адаптированная к условиям бассейна Азовского моря. Выбор шагов интегрирования по временным и пространственным координатам осуществляется в соответствии с критерием устойчивости для баротропных волн. Топография дна на модельную сетку интерполирована с использованием массива глубин, приведенного в навигационных картах.

Изменения уровня в любом пункте Азовского моря представляют собой сложные колебания, на формирование которых влияет много факторов. Анализ амплитуд и периодов сейшеобразных колебаний в пунктах, расположенных на побережье и в центральной части бассейна, позволил установить, что максимальные величины размахов сейшеобразных колебаний в прибрежной зоне сопоставимы с величинами штормовых сгонов и нагонов, при этом высоты свободных колебаний открытой части моря составляют 50 – 89% высот колебаний вдоль береговой линии.

В центральной части моря максимальные скорости течений (84,8 см/с) при сейшеобразных колебаниях превысили на 21% скорости стационарных течений, вызванные штормовым ветром (70,4 см/с). Отсюда следует, что сейши вносят заметный вклад в величину и направления скоростей течений.

Численные эксперименты показали, что затухание свободных колебаний в пунктах центральной части моря происходит быстрее, чем в береговых районах (максимум амплитуды не превышает 2 см). Время затухания свободных колебаний жидкости в прибрежном районе составляет 92,1 ч, что на 23,7 ч больше, чем в центральной части моря (68,4 ч). Периоды первого колебания в центральной и береговой частях Азовского моря также различны. Наибольшие по периоду сейшевые колебания в прибрежном районе (ст. Ейск и Таганрог) составляют 20,6 и 17,0 ч, что на 4,1 и 0,8 ч больше, чем в центральной части моря.

УДК 551.515

Распространение бризового течения навстречу ветру с вертикальным сдвигом скорости

М.В. Шокуров, Н.Ю. Краевская

Морской гидрофизический институт РАН, Севастополь, Россия

Одной из составляющих бризовой циркуляции является бризовое гравитационное течение. Для исследования гравитационных течений используются аналитические теории, натурные и лабораторные эксперименты, численное моделирование. Последний метод обычно применяется для изучения атмосферных гравитационных течений.

Синоптический ветер с вертикальным сдвигом скорости значительно влияет на структуру и динамику атмосферных гравитационных течений. Для описания этого влияния была разработана аналитическая теория [1, с.512], и проведен ряд численных экспериментов [2, с. 774, 3, с. 1127].

Целью данной работы является исследование влияния величины сдвига ветра на характеристики гравитационного течения, для этого проведено моделирование распространения гравитационного течения в потоке с однородным вертикальным сдвигом.

Для исследования использовалась негидростатическая двумерная модель сжимаемой атмосферы без учёта вращения Земли [4, с. 1186]. В качестве объекта исследования рассматривалось гравитационное течение, распространяющееся в канале навстречу ветру с вертикальным сдвигом.

Согласно аналитической теории, основными характеристиками гравитационного течения, зависящими от сдвига, являются его высота h и скорость распространения c_0 . В данной работе в результате моделирования были получены значения высоты и скорости течения при различных значениях сдвига синоптического ветра. В целом, были подтверждены результаты, полученные ранее: при увеличении сдвига синоптического ветра, наблюдается рост высоты гравитационного течения и его скорости распространения.

Литература

1. Xu Q. Density currents in shear flows—a two-fluid model // J. Atmos. Sci. – 1992. – Vol. 49, № 6. – P. 511 – 524.
2. Xu, Q., Xue M., Droegemeier K. K. Numerical simulations of density currents in sheared environments within a vertically confined channel // J. Atmos. Sci. – 1996. –Vol. 53, № 5. – P. 770–786.
3. Bryan G. H., Rotunno R. Gravity currents in confined channels with environmental shear // J. Atmos. Sci. – 2014. – Vol. 71, issue 3. – P. 1121–1142.
4. Droegemeier K.K., Wilhelmson R.B. Numerical simulation of thunderstorm outflow dynamics. Part I: Outflow sensitivity experiments and turbulence dynamics // J. Atmos. Sci. – 1987. –Vol. 44, issue 8. – P. 1180 – 1210.

УДК 551.466.8

Процессы переноса, обусловленные инерционно-гравитационными внутренними волнами в сдвиговом потоке

Д.И. Воротников, А.А. Слепышев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Морской гидрофизический институт РАН, Севастополь, Россия

Внутренние волны при взаимодействии с турбулентностью проявляют транспортные свойства. В частности, при взаимодействии внутренних волн с турбулентностью придонного

слоя возможен перенос наносов на шельфе. Перенос по вертикали за счет внутренних волн обусловлен их нелинейностью. Ключевую роль в этом процессе играет вертикальная составляющая скорости стокова дрейфа, которая отлична от нуля при учете турбулентной вязкости и диффузии [1]. В настоящей работе рассматриваются инерционно-гравитационные внутренние волны на течении, две компоненты скорости которого зависят от вертикальной координаты. Поперечная к направлению распространения волны составляющая скорости течения имеет вертикальный сдвиг и уравнение для амплитуды вертикальной скорости внутренних волн при учёте вращения Земли имеет комплексные коэффициенты. Поэтому решение этого уравнения – комплексная функция и частота волны – комплексная величина, обеспечивающая слабое затухание волны. Ввиду этого вертикальные волновые потоки тепла $\overline{T_w}$ и соли $\overline{S_w}$ отличны от нуля даже при неучете турбулентной вязкости и диффузии. Вертикальная составляющая скорости стокова дрейфа также отлична от нуля и вносит свой вклад в вертикальный перенос. Вертикальный волновой поток тепла складывается из потока $\overline{T_w}$ и потока за счет вертикальной составляющей скорости стокова дрейфа $J_{qs} = T_0(z)w_s$, ($T_0(z)$ – средний профиль температуры, w_s – вертикальная составляющая скорости стокова дрейфа, T – волновое возмущение температуры). Аналогичным образом определяются потоки соли. Для наблюдавшихся 15-минутных внутренних волн второй моды на северо-западном шельфе Чёрного моря получены следующие результаты:

1. Вертикальная составляющая скорости стокова дрейфа у внутренних волн отлична от нуля и вносит определяющий вклад в волновой перенос соли.
2. Волновой поток тепла у первой моды выше, чем у второй в верхнем 20-метров слое, на больших глубинах эти потоки близки по величине (при глубине моря 78 м).
3. Волновой поток тепла первой моды превосходит турбулентный в приповерхностном 20-метровом слое, глубже эти потоки сравнимы. У второй моды волновой поток меньше турбулентного в верхнем 20-метровом слое.
4. Вертикальный волновой поток соли у первой моды превышает турбулентный, у второй моды поток превышает турбулентный глубже 20 м.

Литература:

1. Слепышев А.А. Процессы переноса, обусловленные слабонелинейными внутренними волнами при наличии турбулентности // Изв. РАН. Физика атмосферы и океана. – 1997. – Т.33, № 4. – С. 536 – 548.

УДК 551.465

Влияние параметров стратификации на вертикальное перемешивание в верхнем слое Черного моря В.В. Сиголаева, А.М. Чухарев

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в Севастополе, Россия
Морской гидрофизический институт РАН, Севастополь, Россия

Параметризация вертикального перемешивания является одной из важнейших задач в современной океанологии. В Черном море характеристики вертикальных потоков, их региональные особенности, изучены пока недостаточно. Цель настоящей работы – на основе данных специализированных океанографических измерений в западной части Черного моря и у берегов Крыма оценить коэффициенты вертикального обмена и получить их зависимость от параметров стратификации. Данные о коэффициентах необходимы для практических расчетов потоков тепла, соли, растворенных веществ. Основным источником турбулентности в стратифицированном слое в исследуемых районах являются внутренние

волны, опрокидывание которых приводит к образованию турбулентных пятен [1]. Это проявляется на вертикальных профилях как наличие областей с нулевыми градиентами по глубине, в которых, в результате перемешивания турбулентностью, происходит выравнивание гидрологических характеристик. Частота образования и размер этих пятен и определяет интенсивность вертикального обмена в стратифицированных слоях. Ранее было показано, что интенсивность турбулентного перемешивания в зоне сопряжения шельфа и континентального склона Черного моря значительно выше, чем в его открытой части при схожих условиях стратификации [2], об этом свидетельствует больший размер турбулентных пятен.

На основе натуральных измерений, выполненных сотрудниками МГИ в экспедициях на НИС в 2014 – 2015 гг., рассчитаны характеристики вертикального обмена по наработанной методике, описанной в [3], проведен сравнительный анализ пространственных изменений интенсивности турбулентного обмена. Для комплексной обработки данных создана программа расчета и моделирования вертикального профиля скорости и градиента. Зависимость масштабов турбулентных пятен от частоты Вейселя-Брента в сильно стратифицированных слоях соответствовала результатам [2], но масштабы пятен в открытом море, как и ожидалось, были меньше, хотя и несколько превышали рассчитанные для открытого океана [3]. На основании проведенных расчетов и анализа установлено, что в слоях с сильно устойчивой стратификацией масштабы пятен находятся в обратной зависимости от частоты плавучести, в слоях со слабой стратификацией такая зависимость отсутствует. Для исследуемых районов моря рассчитаны величины коэффициентов вертикальной турбулентной диффузии и значения скорости диссипации турбулентной энергии.

Литература

1. Wunsch C., Ferrari R. Vertical mixing, energy, and the general circulation of the ocean // *Ann. Rev. Fluid Mech.* 2004. V.36. P.281 – 314.
2. Самодуров А.С., Чухарев А.М., Носова А.В., Глобина Л.В. Интенсификация внутренних волн в зоне сопряжения шельфа и континентального склона как фактор интенсификации вертикального обмена // *Фундаментальная и прикладная гидрофизика*, 2013. Т.6, № 2. С. 12 – 23.
3. Самодуров А.С. Структурообразование, диссипация энергии и вертикальный обмен в стратифицированных бассейнах. // *Дисс. на соиск. уч. степ. д. ф.-м. н.* – рукопись, Севастополь, 2005 г.

**Сталинская стратегия управления национальными окраинами
в межвоенный период (1924–1941 гг.)****С.Л. Данильченко**

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Для объективного изучения сталинской стратегии управления окраинами в межвоенный период, необходимо рассмотреть на конкретных примерах причины сепаратистских процессов 1920-х годов, при анализе которых Сталин и формировал свою геополитическую стратегию. При всех противоречиях НЭПа несогласованность действий центральной и республиканских властей при проведении модернизационных преобразований в национальных окраинах способствовала неуклонному падению политического влияния Москвы. Добиться окончательного устранения причин ослабления властных полномочий союзного центра Сталин настойчиво стремился все 1920-е и отчасти 1930-е годы.

Эту задачу он решил по **трем основным стратегическим направлениям**. **Первое направление** было связано с ускорением социально-экономического развития национальных республик. Быстрый рост экономики союзных республик достигался за счет искусственного роста их бюджета. Эти республики получили не только стабильные дотации из общесоюзного бюджета, но имели немало льгот и послаблений, например, имели право оставлять на свои нужды часть производимой ими продукции. Нерешенность экономических проблем регионов оборачивалась откровенной иностранной экономической интервенцией, победить которую можно было только активным вмешательством общесоюзного центра в экономическую жизнь национальных окраин. После присоединения в 1940 году к СССР новых территорий И.В. Сталин особенно внимательно относился к их экономическому развитию. Москва делала все возможное для того, чтобы население присоединенных территорий не испытало резкого падения уровня жизни, что неизбежно толкнуло бы его в орбиту влияния других государств. Сталин осознавал необходимость форсирования экономического развития национальных окраин для укрепления геополитического положения СССР. Ускоренное развитие окраин в ущерб метрополии Сталин во многом унаследовал от царского правительства, которое также игнорировало интересы метрополии, вкладывая в окраины огромные средства, мало себя окупавшие. **Второе направление** в сталинской стратегии управления советскими территориями выражалось в политике национально-территориального размежевания многочисленных народов страны и в создании новых национально-государственных единиц в составе СССР. Создание национальных автономий И.В. Сталин осуществлял в интересах укрепления российской государственности. Сохранение единой России было невозможно без предоставления ее народам различных форм суверенитета. Национально-территориальное размежевание в 1920-е и 1930-е годы не являлось «спланированной злонамеренной акцией Сталина», а было вызвано объективными историческими причинами. Многие современные исследователи считают Сталина русофилом, но, несмотря на противоречивость общественного мнения о роли личности И.В. Сталина в исторической судьбе России, с уверенностью можно утверждать, что он не был русофобом, несмотря на громогласные обличения «великорусского шовинизма». Как и во многих других вопросах, так и в «русском вопросе», И.В. Сталин был чистым прагматиком, о чем свидетельствует его политика по отношению к Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. Сталин считался с интересами русского народа - самого многочисленного в СССР. Известно, что в феврале 1923 года Политбюро ЦК РКП (б) не приняло предложение И.В. Сталина о предоставлении населению «русских губерний» права представительства в Совете Национальностей ЦИК СССР наравне с населением союзных республик и автономий РСФСР [1, с. 154–155]. В 1937 году именно Сталин был инициатором введения обязательного изучения русского языка в школах национальных республик. В сентябре 1937 года на Пленуме ЦК ВКП (б) И.В. Сталин был доклад-

чиком по этому вопросу, но в стенографическом отчете этого Пленума, хранящегося в РГАСПИ, текст сталинского выступления, к сожалению, отсутствует [2, л. 1]. Данное решение объективно препятствовало дискриминации русского населения в национальных республиках. Резюмируя вышеизложенное о сталинской политике национально-территориального размежевания необходимо признать, что эта политика служила укреплению СССР - народы Советского Союза изживали сепаратистские настроения, межнациональные отношения постепенно выравнивались. **Третье направление** в сталинской стратегии управления СССР заключалось в создании и постоянном укреплении мощного партийно-государственного аппарата, способного мгновенно подавить всякий всплеск сепаратизма. Сталину удалось создать такой аппарат, который и был главным гарантом территориальной целостности СССР. Сталинское определение коммунистической партии как «ордена меченосцев» широко известно. Данное определение точно характеризует деятельность компартии при И.В.Сталине. Партийный аппарат во главе с Политбюро подчинил себе все государственные структуры, сосредоточив в своих руках необъятную власть. И.В.Сталин опасался федерализации партии, поскольку это было чревато тем, что центральные партийные органы могли утратить часть своих полномочий. Кроме того, создание Российской компартии могло вызвать совсем нежелательную конкуренцию между ней и общесоюзной компартией в деле управления самой крупной республикой - РСФСР. Блокировав создание Российской компартии, Сталин укреплял не только свои личные властные позиции, но и систему партийной власти, чтобы «держат в руках» республиканские парторганизации. Только единый мощный центр власти - Политбюро ЦК ВКП (б) - мог обеспечить целостность государства в период глобальных модернизационных процессов в условиях сложной международной обстановки 1920-х-1930-х годов.

Литература

1. Наше Отечество. Опыт политической истории. М. 1991. Т. 2.
2. РГАСПИ. Ф. 17, оп. 2, д. 627.

УДК 392.1 (477.62)

Приазовские греки: обзор основных этапов изучения этнической истории и традиционной культуры

В.В. Дмитриева

Севастопольский государственный университет, Россия

В этнографической и исторической литературе приазовские греки известны также как «крымские христиане» или «мариупольские» греки. Для их обозначения используют также ряд других описательных названий: греки Донецкой области (Донбасса, Мариупольщины), греки Приазовья. В рамках этноса существует две этнографические группы, выделяемые рядом исследователей по языковому признаку. Первая группа греки-румей, которые говорят на диалектах крымскорумейского языка (близок к новогреческому). Их этноним производное от «ρωμαίος», которое изначально употреблялось в значении «подданный Восточно-Римской империи», «христианин», «византиец». Вторая этнографическая группа – греки-урумы, они говорят на диалектах урумского языка (тюркской группы, близок к крымскотатарскому). Самоназвание этой части этноса – «урум» - тюркская калька слова «румей». Румеи называют урумов «базариоты», экзоэтноним румеев – «таты». Лингвисты часто называют румеев – «эллинофоны», а урумов – «тюркофоны».

Современные греческие общины начали формироваться на юге России в XVII в., когда здесь появились первые переселенцы-греки, это были в основном купцы, духовенство, военнослужащие. Купцами и ремесленниками была основана довольно многочисленная греческая община в г. Нежин. В конце XVIII в. начинается наибольший приток греков-эмигрантов из

Османской империи. В 1762 г. возникает греческая община в г. Елисаветграде, в 1778 г. были переселены крымские христиане-греки, которые основали г. Мариуполь и сельскохозяйственные поселения в его округе. После присоединения Крыма к России начинает формироваться территориальная группа новых крымских греков [7, с. 677]. Греческие общины возникают в Одессе и на Херсонщине [3, с. 85].

В настоящее время самая большая община греков на территории бывшего СССР находится на юге Донецкой области, это потомки крымских христиан. Они являются одним из древнейших старожильческих народов данного региона, поэтому их история и культура издавна привлекали внимание краеведов, историков, лингвистов.

Этническая территория предков приазовских греков определяется на территории горного Крыма. Греки-урумы компактно были расселены в Юго-Западной части полуострова и жили в отдельных кварталах во всех городах Крыма. Румеи проживали на территории Южного берега Крыма и заселяли Юго-Восточную горную часть полуострова. Как считают историки, греков в Крыму в конце XVIII в. насчитывалось свыше 18 тысяч, проживали они более чем в 80 населенных пунктах [2, с. 5].

В 1778–1780 гг. греки были переселены из Крыма в Азовскую губернию. Урумы здесь основали город Мариуполь и девять сел: Бешев, Ласпи, Карань, Старый Крым, Мангуш, Богатырь, Камара, Керменчик, Улаклы. Аргин Ени-салу урумы образовали вместе с румеями. Румеи основали села: Сартана, Чермалык, Аргин Кара-коба, Стиля, Демерджи, Харахла, Чердакли, Кременевка, Ялта, Гурзуф. Вышедшие из Крыма вместе с греками грузины и валахи, говорящие теперь на урумском языке и называющие себя греками, стали первыми жителями села Игнатьевка, разделившегося в последствии на Староигнатьевку и Новоигнатьевку. В настоящее время в Приазовье существует более полусотни населенных пунктов, основанных греками, но это позднейшие выселки из образованных в конце XVIII в. двадцати сел [2, с. 6].

В данной работе будет дана характеристика основных этапов изучения этнической истории и традиционной культуры приазовских греков. При этом сразу же следует отметить, что первые исследования, посвященные приазовским грекам, появились в 80-90-е гг. XVIII в. Их авторы – участники экспедиций Российской Академии наук (РАН).

В XIX в. вопросами этнической истории и культуры греков занимались путешественники, краеведы, историки церкви, сотрудники различных научных учреждений: Российского географического общества (РГО), Одесского общества истории и древностей (ООИД), Общества сельского хозяйства Южной России (ОСХЮР), Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (ОЛЕАЭ), Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), Императорской Археологической комиссии (ИАК), а также преподаватели Московского, Новороссийского и Санкт-Петербургского университетов, земские учителя Мариупольского уезда. Большое значение имеют и эпистолярные источники: письма В.А. Бабенко, А.Л. Бертъе-Делагарда [4], В.И. Григоровича, И.И. Соколова, Ф.А. Хартахая, Д.И. Яворницкого. Из них можно почерпнуть информацию о традиционной культуре и быте приазовских греков в конце XIX – начале XX вв.

В 20-е гг. XX в. исследовательская деятельность выходит на новый уровень – было проведено 12 экспедиций, в результате которых:

- 1) собран значительный диалектологический, этнографический и фольклорный материалы;
- 2) сформированы коллекции традиционной культуры;
- 3) созданы экспозиции музеев;
- 4) открыты национальные школы;
- 5) издавались газеты и литературные альманахи на языке греков-румеев.

В это время большой вклад в изучении традиционной культуры и этнической истории приазовских греков внесли И. Коваленко, И. Соколов, Д. Спиридонов, В. Шевченко, С. Яли.

Особое место в истории изучения мариупольских греков занимают труды Е.И. Дружининой [5] и В.М. Кабузана, они продолжали работу начатую еще А.А. Скальковским, Н.Н. Мурзакевичем, Д.И. Багалеем, Г.Г. Писаревским по выявлению архивных доку-

ментов и описанию процессов освоения юга Российской империи, анализу статистических материалов о количестве народонаселения и хозяйстве жителей региона. К их публикациям неоднократно прибегали исследователи этической истории мариупольских греков.

В 60-х гг. XX в. начинается новая волна полевых экспедиций, направленных на изучение языка и традиционного быта мариупольских греков. При этом преобладали по количеству работы по языкознанию, меньше было трудов по традиционной культуре. Среди них, в первую очередь отметим исследования В.И. Наулко, О.Р. Будины, Ю.В. Ивановой [6], А.Х. Узун.

Значительный вклад в разработку проблем этнической истории приазовских греков внесли современные исследователи крымского средневековья: А.И. Айбабин [1], Е.В. Веймарн, А.Г. Герцен, В.Н. Даниленко, О.И. Домбровский, В.Л. Мыц, И.С. Пиоро, В.А. Сидоренко, М.Я. Чореф.

С 1992 г. изучением этнической истории и традиционной культуры приазовских греков занимались сотрудники Крымского отделения института востоковедения НАН Украины. Также большую работу в этом направлении проводят Донецкий госуниверситет, Мариупольский гуманитарный институт.

Таким образом, за более чем 200-летнюю историю изучения приазовских греков накоплены сотни описаний и исследований, непосредственно или косвенно посвященных их этнической истории и культуре.

Литература

1. Айбабин А.И., Герцен А.Г., Храпунов И.Н. Основные проблемы этнической истории Крыма // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Симферополь: Таврия, 1993. Вып. 3. С. 211–222.
2. Араджиони М.А. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры. Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1999. 132 с.
3. Арш Г.Л. Греческая эмиграция в России в конце XVIII – начале XIX вв. // *Советская этнография*. 1967. №3. С. 85–92.
4. Бертъе-Делагард А.Л. К истории христианства в Крыму. Мнимое тысячелетие // *ЗООИД*. 1910. Т. 28. С. 1–108.
5. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье. 1775–1800 гг. М.: Наука, 1959. 280 с.
6. Иванова Ю.В. Греческие этнические группы в СССР // *Расы и народы*. М.: Наука, 1988. Вып. 18. С. 206–221.
7. Ястребов В.Н. Греки в Елисаветграде // *Киевская старина*. 1884. Т. 8. №4. С. 673–684.

УДК 94(73)“1775/1789”

Провал ратификации Конституции в Род-Айленде и внешняя политика США в 1787–1788 гг.

Д.В. Дорофеев

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Россия

Род-Айленд стал одной из проблемных зон, где ратификация Конституции находилась под серьезной угрозой. Фактически, только два торговых города – Провиденс и Ньюпорт – служили платформой для федералистов, в то время, как остальные города и округа штата были вотчиной антифедералистов. Основными причинами непринятия Конституции были проблемы налогов и долговые обязательства [1–2; 4]. Противники ратификация были убеждены в том, что федеральные органы власти рано или поздно отменят законов, противоречившие американско-британскому договору 1783 г. и создававшие благоприятные условия жителей штата [5, р. 12].

С мая 1786 г. Ассамблея штата находилась под контролем антифедералистов. В резуль-

тате на протяжении 1787 г. Ассамблея дважды отказывалась принимать участие в работе Конституционного Конвента (12–17 марта и 2–5 мая). За период его работы над Конституцией, Ассамблея штата трижды выражала протест по созданию основного закона (11–16 июня, 15 и 17 сентября).

15 сентября делегаты, в ответ на призывы Континентального Конгресса, приняли решение, подтверждавшее их соблюдение американо-британскому договору [3, р. 125] и направили делегатов на Филадельфийский Конгресс [5, р. 16]. Однако это действие вызвало протест со стороны представителей г. Ньюпорт и г. Провиденс – оплота федералистов, – которые выступали за то, чтобы представители штата участвовали в конвенте и также решали вопросы внешнеполитического механизма [5, р. 21, 26]. Но эта инициатива была запоздалым шагом, так как была выдвинута, когда работа над Конституцией была уже практически завершена.

В сложной ситуации, федералистам ничего не оставалось, как проводить информационную кампанию в преддверии работы Генеральной ассамблеи штата, начало заседаний которой состоялось 29 октября в г. Южный Кингстон, где должен был быть рассмотрен вопрос о результатах ратифицировать проект Конституции. Это был второй шанс для противоборствующих сторон укрепить свои позиции в дискуссии.

Накануне созыва института, федералисты преступили к формированию симпатии у населения штата к «основному закону». 25 октября на страницах «Newport Herald» была опубликована статья, в которой приводилась оценка международной среды, характеризовавшейся враждебностью иностранных держав, которые стремились подчинить внешнеэкономическую деятельность США, лишив их самостоятельности в доступе к зарубежным рынкам сбыта американских товаров и останавливавших развитие торгового флота [5, р. 39]. Но попытка оказалась тщетной: федералистам не удалось добиться желаемого и соотношение позиций на Генеральной ассамблеи оставалось в пользу антифедералистов.

В сложившейся ситуации, Хенри Маршант – лидер федералистов и представитель г. Ньюпорт – выдвинул предложение опубликовать текст Конституции и разослать на места, где должны были быть избраны делегаты, которые смогли бы принять окончательное решение по вопросу о Конституции на конвенте. Спустить решение вопроса «на места» – был шагом, позволявший выиграть время для федералистов. Это прекрасно понимали их оппоненты. Поэтому предложение было отклонено, а вместо этого 3 ноября большинством голосов Генеральная ассамблея приняла решение не созывать конвент, а ограничиться, только публикацией и рассылкой на места текста доклад Конституционного Конвента [5, р. 46].

Это решение означала очередной этап противостояния, который содержал внешнеполитическую тематику. Общественно-политическая жизнь штата стала развиваться вокруг борьбы за и против созыва конвента в Род-Айленде для ратификации Конституции. Уже 1 ноября на страницах «Providence United States Chronicle» отмечалась негативная оценка последствий отказа от ратификации Конституции: «Без какого бы ни было союза, окруженный ревностными соседями и с нашими кредитами, (штат. – Д.Д.) окажется не в самой перспективной ситуации» [5, р. 50]. В январе – феврале 1788 г. федералисты на страницах газеты «Newport Herald» отмечали: если Род-Айленд не ратифицирует Конституцию, то станет Алжиром на территории Америки и, в конечном счете, станет жертвой британской политики. В свою очередь, США никогда не допустят того, чтобы Великобритания или какая-либо иностранная держава имела опорную точку в пределах территории государства [5, р. 81]. Только в рамках федерального государства Род-Айленд в состоянии противостоять британскому преобладанию [5, р. 93–94]. Скрывавшийся анонимный федералист под псевдонимом «A Rhode-Island Man» на страницах газеты «Newport Mercury» выдвигал аргументы о том, что ратификация Конституции поможет создать федеральное правительство, которое обезопасит границу страны от претензий Великобритании, решит проблему американских долгов перед бывшей метрополией, привлечет иностранных переселенцев и создаст эффективную систему обороны от внешних угроз [5, р. 102–103].

Позиция антифедералистов по внешнеполитической тематике была представлена взглядами неизвестного автора под псевдонимом «A Newport Man», который выступил с критикой

позиции «A Rhode-Island Man». Исходя из убеждения в том, что отдаленность США от Европы, обеспечивавшей им защиту от европейских интриг, анонимный автор указывал на то, что в «Старом свете» существуют примеры государств, которые продолжительное время существовали без сильной федеральной центра в атмосфере конкурирующих друг с другом держав. В качестве примеров им приводились Швейцария, Сан-Мария, Республика Лукка [5, р. 114–118].

В целом, в периодической печати Род-Айленда с ноября 1787 г. по март 1788 г. публиковались работы авторов из других штатов, преимущественно из Коннектикута, Пенсильвании и Нью-Йорка. Однако, как бы ни была выстроена аргументация сторонников и противников ратификации, осенью 1787 г. и в начале весны 1788 г. обратить следует внимание на то, что внешнеполитическая тематика не была в центре внимания общественного обсуждения по вопросам ратификации Конституции.

В результате решение делегатов Генеральной ассамблеи от 1 марта 1788 г. провести на местах (в 34 городах) местные референдумы были приняты не под воздействием обсуждения, содержавшего внешнеполитические аргументы. Итоги референдума 24 марта 1788 г. показали: большинство городов, 27 из 34, призывали за проведение Конституционного Конвента, однако Ассамблея, пребывающая под контролем антифедералистов, отклонила результат референдума. При этом апрельские выборы в Ассамблею упрочнили позиции противников принятия «Основного закона». А это, в свою очередь, означало, что вопрос о созыве конвента не будет поднят в ближайшие месяцы. Положение усугублялось тем фактом, что к лету 1788 г. после того, как Нью-Хэмпшир ратифицировал Конституцию, штат Род-Айленд оставался вне поля федерального союза. В таком же положении пребывали Виргиния, Нью-Йорк и Северная Каролина. Однако в их случае борьба противников и сторонников постепенно смещалась к компромиссу, в то время как в Род-Айленде доминирование антифедералистов сводило на нет быстрый поиск решения вопроса. Фактически штат остался вне процесса государственного строительства.

Освещение внешнеполитической проблематики в Род-Айленде носила второстепенный характер и в меньшей степени оказывала воздействие на позицию местной политической элиты. Ключевым фактором, определившим будущее Род-Айленда, становилось то, что штат выпадал из федерального союза, вне пределов которого его существование было бы обреченным – именно это обстоятельство побудит элитарные круги изменить свое отношение к Конституции и принять внешнеполитический механизм.

Литература

1. Edling M.M. A revolution in favor of government: origins of the U. S. Constitution and the making of the American state. Oxford: Oxford University Press, 2003. 333 p.
2. Federalists and antifederalists: the debate over the ratification of the Constitution. Madison: Madison House, 1998. 228 p.
3. Journals of the Continental Congress, 1774–1789: in 34 vols. / Ed. by Worthington Chauncey Ford. Washington: U.S.G.P.O., 1904–1937. Vol. XXXII. 1936. 384 p.
4. Maier P. Ratification: the people debate the Constitution, 1787–1788. New York: Simon & Schuster, 2010. 589 p.
5. The Documentary History of the Ratification of the Constitution: in 26 vols. / Ed. by John P. Kaminski. Madison: State Historical Society of Wisconsin, 1976–<2015>. Volume XXIV: Rhode Island, No. 1. 2011. 335 p.

К вопросу о периодизации трансформации статуса Крыма в 1917-1921 годах

М.Ю. Крапивенцев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

История Крыма 1917–1921 годов относительно подробно изучена в историографии [1; 2; 3]. Однако, труд, в котором была бы предложена периодизация трансформации статуса Крыма в 1917-1921 годах, пока не создан. Ниже предлагается авторская версия такой периодизации.

1. Февраль – ноябрь 1917 г. Возникновение проблемы статуса полуострова и первые попытки его выделения из состава Таврической губернии. На данном этапе оформились основные силы, боровшиеся за изменение статуса Крыма. К ним относились лидеры крымско-татарского национального движения, ратовавшие за создание на территории полуострова национальной государственности крымских татар; представители общероссийских политических партий, которые стремились отложить решение вопроса о статусе Крыма до созыва Всероссийского Учредительного собрания. В свою очередь, захватившие власть в Севастополе большевики стремились к установлению советской власти на территории всей Таврической губернии и вхождению ее в состав РСФСР. Итогом первого этапа стала неизбежность вооруженного столкновения между большевиками и их противниками за контроль над полуостровом.

2. Декабрь 1917 – февраль 1918 г. Вооруженная борьба за установление советской власти в Крыму и воссоединение Таврической губернии в составе РСФСР закончилась победой большевиков. Это привело к провалу проекта выделения Крыма в отдельное «государственное» образование и временному переносу административного центра Таврической губернии временно в Севастополь.

3. Март – апрель 1918 г. Создание на территории Крыма Советской Социалистической Республики Тавриды. Подписание властями УНР, а затем РСФСР в Брест-Литовске отдельных мирных договоров с Центральными державами создало международно-правовые предпосылки для территориального разделения Крыма и Северной Таврии, которая отходила к Украине. В результате, Крым оказался оторванным от остальной территории РСФСР. Поэтому, в марте 1918 г. в Москве было принято ситуативное решение о создании на полуострове квазинезависимого «нейтрального» советского государства – ССР Тавриды. Однако статус республики не смог спасти Крым от вторжения германских войск и сил УНР, которое началось в середине апреля 1918 г. и привело к падению ССР Тавриды и установлению на территории полуострова германского оккупационного режима.

4. Май 1918 – ноябрь 1918 г. Попытки создания квазинезависимого небольшевистского государства в Крыму в условиях германской оккупации. Ведущую роль в его политике играли глава правительства М.А. Сулькевич и крымско-татарские националисты во главе с министром иностранных дел Дж. Сейдаметом. Эти силы вели закулисные переговоры о создании в Крыму «независимого и нейтрального» Крымского ханства под протекторатом Центральных держав. Однако поддержать эти планы отказалась даже Германия, которая в перспективе планировала сохранить Крым под собственной властью. В результате, идея «крымской государственности» оказалась серьезно дискредитированной.

5. Ноябрь 1918 – апрель 1919 г. Попытка превратить Крым в прообраз будущей воссоединенной небольшевистской России. Выработка этого проекта и попытка его реализации связана с деятельностью Второго краевого правительства во главе с видным крымским земским деятелем С.С. Крымом. Однако вторжение Красной армии в апреле 1919 г., наряду с отсутствием авторитета у белогвардейского командования и широкой социальной базы на полуострове, сделало падение Второго краевого правительства неизбежным.

6. Апрель – июнь 1919 г. Повторная попытка установления советской республики в Крыму. Отличие статуса новой республики от ССР Тавриды заключалось в ее фактическом областном статусе.

7. Июнь 1919 – ноябрь 1920 г. На данном этапе Крым оказался в последний раз объединен с материковыми уездами, и была предпринята попытка создания очередного квазигосударства со

столицей в Севастополе.

8. Ноябрь 1920 – февраль 1921 г. Период красного террора и установления фактической оккупации Крыма Красной армией, что привело к складыванию катастрофической социально-экономической ситуации на полуострове. Однако, благодаря инспекционной поездке в Крым члена коллегии Наркомнаца М.Х. Султан-Галиева, началась активизация вопроса о статусе Крыма на уровне центральных органов власти РСФСР [4, с. 123].

9. Март – май 1921 г. Дискуссия о статусе советского Крыма, развернувшаяся по всему Крыму. Высказывались предложения и передать полуостров УССР, и сделать его рядовой областью РСФСР. Но доминирующим оказалось стремление к созданию в Крыму автономной республики в составе РСФСР. За это ратовали и старые крымские большевики (Ю.П. Гавен, И.К. Фирдевс и др.), и Беспартийная крымско-татарская конференция. Важным аргументом в пользу создания (точнее воссоздания) республики в Крыму считалось «революционизирующее» влияние Крыма на Турцию и другие страны мусульманского Востока.

10. Июнь – ноябрь 1921 г. Подготовка к созданию и провозглашение автономной Крымской ССР. Решающую роль в подготовке полуострова к провозглашению республики сыграла Полномочная Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма, созданная по инициативе Наркомнаца. Итогом работы Комиссии стала выработка проекта Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «Об автономии Крымской ССР», дававшего правовые основания для провозглашения республики.

Постановление было принято 18 октября 1921 г., а 5 ноября началась работа Всекрымского Съезда Советов, утвердившего создание автономной Крымской ССР и принявшего ее первую конституцию.

На этом процесс трансформации статуса Крыма в период революции и гражданской войны в России завершился: полуостров впервые и надолго получил государственность в своих естественных границах и остался в составе России, что отвечало чаяниям подавляющего числа его жителей.

Литература

1. Брошеван В., Форманчук А. Крымская республика: год 1921-й. Симферополь: Таврия, 1992. 194 с.
2. Зарубин А.Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму 2–е изд., испр. и доп. Симферополь: АнтикВА, 2008. 728 с.
3. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. Ч. II. Симферополь: Крымиздат, 1957. 302 с.
4. Усов С. А. Проблема Черноморского флота и Севастополя в условиях распада Российской империи и СССР. Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2003. 382 с.

УДК 930.2

Источники и методы изучения советской промышленности города Севастополя

А.В. Кузьмина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Системный подход к источниковой базе, на которой должно осуществляться изучение истории промышленных предприятий Севастополя, предполагает охват всех видов и разновидностей источников, выявление их внутренней взаимосвязи, обнаружение форм хранения, анализ возникающих пробелов и возможностей их последующего заполнения благодаря полному представлению структуры объекта исследования. Следует отметить, что при выявлении делопроизводственного комплекса конкретного предприятия, являющегося фондообразователем, исследователь в современных условиях зачастую сталкивается с закрытостью и недоступностью архивных фондов, перемещением материалов делопроизводственного характера в личные архивы их руководителей и даже простым уничтожением документов. Наблюдается и другой процесс - отторжение части доку-

ментов от архивного фонда и переподчинение его законам музейного хранения. Такая ситуация довольно типична для документации предприятий Севастополя. Она требует значительных усилий по восполнению пробелов в источниках и сохранению имеющейся информации. На практике исследователь, изучающий промышленные предприятия Севастополя, сталкивается и с другими реальными проблемами. Например, с наличием значительных массивов неотфильтрованных делопроизводственных комплексов предприятий, документация которых не была обработана в соответствии с требованиями по выявлению дублетных, повторяющихся материалов при передаче их на ответственное историческое хранение.

Проанализировав состояние источниковой базы по истории промышленных предприятий Севастополя, приходим к заключению, что, несмотря на значительные объёмы сохранившихся делопроизводственных материалов, в источниках имеются серьёзные пробелы [3]. Разрабатывая методику заполнения этих пробелов, можно предложить рекомендации для работы с материалами личного характера и музейных коллекций, поскольку, например, огромному комплексу документов архивного хранения СПОРП «Атлантика» синхронен соответствующий комплекс музейного хранения в фондах Музея рыбной промышленности им. А.В. Буряченко в стенах КИЦ. Существует музей с постоянной экспозицией и довольно хорошо укомплектованными фондами («Музей рыбной промышленности Юга Украины»). С момента создания музея его сотрудники и основатели уделяли большое значение тому, чтобы музей оставался не только местом хранения артефактов истории рыболовства, но и активно выполнял просветительскую, представительскую, информационную функции [1].

Обилие документов по истории фабрик и заводов, сосредоточенных в архивах и музеях, остро ставит проблему сохранности ветхих материалов. Для определённых разновидностей документации целесообразно сразу разрабатывать такие формы утилизации информации, которые позволят не только сохранить содержательную часть документа, но и создадут возможности для дополнения информационного поля, автоматической обработки информации в разных направлениях. Примером такой деятельности может стать создание базы данных на основе материалов по личному составу.

Архивные фонды промышленных предприятий содержат подшивки периодических изданий, информация которых была необходима для принятия управленческих решений. В первую очередь внимания заслуживают газеты «Слава Севастополя» и «Флаг Родины». Сплошной просмотр этих изданий позволил выявить значительный объём информации по истории промышленности города Севастополя. Помимо непосредственно городских информационных изданий, статьи по интересующей исследователя тематике могут находиться и на страницах региональной прессы. Примером такого регионального издания служит газета «Крымская правда», в которой были обнаружены сведения о предприятиях исследуемых отраслей.

Помимо общественно-политических изданий, прессы, освещающей общие вопросы и наиболее яркие события, происходящие в регионе, важнейшим источником информации для исследователя, занимающегося историей промышленности, служит отраслевая периодика.

Можно отметить, что в настоящее время большинство отраслевых журналов существуют как в печатной, так и в электронной форме, что заметно упрощает доступ к ним и расширяет возможности исследователя при работе с информацией. Развитие современных информационных технологий в то же время ставит перед исследователем ряд новых проблем, поскольку с ростом доступности размещения информационного контента растёт и увеличивается и количество недостоверной информации.

Помимо информационных порталов, размещающих новости, все более развиваются тематические информационные ресурсы. В качестве примера можно привести Интернет-музей отечественного рыболовства проект, созданный по инициативе А.Н. Якунина [2]. Особо мы останавливаемся на роли заводских многотиражек как исключительно важного источника по истории единичного предприятия. По своему характеру и информативности многотиражка максимально приближена к делопроизводственной документации, день за днем отслеживая и фиксируя жизнь предприятия [4]. Найти такой уникальный источник исследователь может

как в библиотеке, так и в архиве или музее предприятия, в чем мы убедились на примере подшивок газеты «Труженик моря». Многотиражка объединения "Южрыбхолодфлот" в мае 2009 г. отпраздновала свое сорокапятилетие. За общим названием «периодика» скрываются на самом деле очень разные явления. Каждое периодическое издание имеет свой внутренний смысл и программу, в ней может быть обнаружен аналитический материал вплоть до очерка истории завода, может существовать рекламная информация, в то время как заводская многотиражка является изданием, функционально примыкающим к документальному комплексу, находясь на стыке делопроизводственной документации и периодики.

Необходимость объединения при изучении промышленных предприятий разных типов источников, включая письменные, вещественные, изобразительные, аудио- и видеоматериалы стимулирует применение методов музейно-экспозиционной работы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: изучение промышленности города Севастополя возможно только при условии комплексного подхода к источникам, соединения в одном информационном пространстве разных типов и видов источников. Консолидация и собирание источников по истории каждого конкретного промышленного предприятия возможны лишь на пути одновременного архивного, библиотечного и музейного поиска, то есть на пути соединения методов музейной, библиотечной и архивной эвристики. Сравнительно-исторический подход к анализу состояния источников по каждому конкретному объекту исследования даёт основания утверждать, что заполнение пробелов в источниках носит индивидуальный характер и зависит не только от истории изучаемого объекта, но и от судьбы его документального комплекса. Современные технологии, в том числе переводение в цифровой формат информации с аналоговых носителей, позволяет уплотнить информацию об объекте исследования. Создание баз данных, в том числе по личному составу является важным условием эффективной обработки подобных материалов. Собирая сведения по истории промышленности советского периода, в частности в Севастополе, важно прибегать к возможностям социологических методов, предполагающих собирание устной информации, доступной современным исследователям.

Литература

1. Буряченко А.В. Музей рыбаков // Рыбное хозяйство. № 11, ноябрь 1983. С. 19–20.
2. Интернет-музей отечественного рыболовства // URL: <http://www.fishmuseum.ru/>
3. Кузьмина А.В. Изучать промышленность города Севастополя для того, чтобы ее возродить! // ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура. № 10 (76). 2014. С. 186–189.
4. О реорганизации СУОР // Труженик моря. 1967. 6 января. С. 2.

УДК 94/99

Влияние «арабских афганцев» на радикализацию деятельности экстремистского движения «Аль-Джамаа аль-исламия» в 90-е годы XX века

А.В. Мартынкин

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

«Аль-Джамаа аль-исламия» («Исламская группа» или «Исламское сообщество») с 80-х годов XX в. и до настоящего времени является одним из влиятельных экстремистских движений радикальных исламистов во многих странах исламского мира. Анализируя биографии представителей высшего руководства движения, можно сделать вывод, что на радикализацию их взглядов оказало значительное влияние их участие на стороне исламской оппозиции в Афганской войне (1979-1989 гг.) и в последовавших после ее завершения событиях, связанных с попыткой движения «Талибан» установить свой контроль над Афганистаном.

Номинально движение возглавляет духовный лидер, который избирается Консультативным советом (Маджлис аш-шура) и отвечает за общее политическое руководство. С 1980 г. по

январь 1996 г. этим лидером являлся шейх Омар Абдеррахман. После его ареста в 1996 г. в США по обвинению в антиамериканской деятельности и причастности к организации попытки покушения на президента Египта Х.Мубарака, духовным лидером «Аль-Джамаа аль-исламия» был избран один из старейших членов Консультативного совета движения шейх Рифаи Ахмад Тах. Рифаи Ахмад Тах, родившийся в 1954 году, принимал активное участие в боевых действиях против советских войск в Афганистане. А затем, в рядах «арабских афганцев», уехав из Афганистана, руководил подрывной деятельностью экстремистов в Египте. За это в 1992 году он был заочно приговорен к смертной казни судом египетского Высшего военного трибунала в г.Александрия по делу «вернувшихся из Афганистана» («арабских афганцев»). До поездки в Афганистан он уже был приговорен к пяти годам лишения свободы за причастность к покушению на бывшего президента Египта А.Садата. После пятилетнего тюремного заключения в Египте в 1986 году он уехал в Афганистан, где во второй половине 80-х годов занимался вербовкой, подготовкой и отправкой в ряды исламской оппозиции арабских «моджахедов». В 90-е годы он неоднократно появлялся в Судане, а также в западноевропейских странах. По данным египетского министерства внутренних дел (октябрь 1997 года) он пользовался в своих поездках паспортом на имя гражданина Судана Салаха Али Кям-мала [4]. Находясь большее время года в безопасности в Афганистане, руководство движением он осуществлял через своего доверенного помощника Абу Ясира, который постоянно менял место своего пребывания, курсируя по странам Европы. Это делало его арест очень сложным делом, но, с другой стороны, значительно затрудняло и полноценное управление движением, особенно после ареста в 1995 г. в Хорватии его активного помощника и пресс-секретаря «Аль-Джамаа аль-исламия» шейха Талаат Фуад Касим [6].

Высшим органом представительной власти движения является Консультативный совет (Маджлис аш-шура). Исполнительная власть осуществляется Исполнительным советом движения (Аль-маджлис ат-танфизий). Возглавляет Исполнительный совет «амир», в руках которого находится реальная власть над членами движения. По состоянию на октябрь 1997 г. «амиром» движения являлся шейх Мустафа Ахмад Хасан Хамза. Он родился в 1958 году. По сведениям министерства внутренних дел Египта, М.Хамза являлся одновременно и руководителем вооруженного крыла движения. В Египте Мустафа Хамза был осужден к семи годам лишения свободы за причастность к покушению на бывшего президента страны А.Садата, а позднее, так же как и духовный лидер движения шейх Рифаи Ахмад Тах, был приговорен к смертной казни по делу «вернувшихся из Афганистана». Египетские власти обвиняли его также в организации покушения 26 июня 1995 года на президента Арабской Республики Египет Х.Мубарака в столице Эфиопии г.Аддис-Абеба [7]. Мустафа Хамза, как и Р.А.Тах, постоянно менял место своего жительства, курсируя между Суданом (где находилась одна из его штаб-квартир), странами Западной Европы и Афганистаном [4]. В Афганистане М.Хамза еще со времени пребывания в этой стране контингента советских войск пользовался поддержкой многих влиятельных лидеров исламской оппозиции. Так, когда он был захвачен в 1993 г. в Афганистане войсками Ахмад Шаха Масуда, Г.Хекматьяр заявил, что, если Масуд не передаст ему М.Хамзу, то он «сожжет половину Кабула». Между Г.Хекматьяром и М.Хамзой постоянно поддерживались деловые и дружеские отношения [5]. После передачи его Г.Хекматьяру М.Хамза убыл из Афганистана в Судан.

До М.Хамза «амирами» движения (после разгрома движения египетскими службами безопасности в связи с убийством президента страны А.Садата) последовательно были Хасан аль-Асьютый, Талаат Ясин Хамам и Ахмад Хасан Абд аль-Галиль [1, 2]. Причем А.Абд аль-Галиль стал влиятельным деятелем движения во многом благодаря своему активному участию в организации боевых действий «моджахедов» против советских войск в Афганистане, куда он прибыл из Египта в 1986 году. В Афганистане он вместе с другими лидерами «Аль-Джамаа аль-исламия» руководил деятельностью лагерей подготовки «моджахедов», прибывавших из арабских государств. А.Абд аль-Галиль отвечал за организацию подготовки в лагерях, находившихся в Джелалабаде (Афганистан) и Пешаваре (Пакистан). Сам он преподавал вновь прибывшим такие учебные дисциплины, как «использование различных видов

личного оружия» и «подготовка подрывников». За свои знания подрывного дела, не раз успешно подтвержденные им на практике, А.Абд аль-Галиль получил псевдоним «мухандис» («инженер»). Позднее он использовал также псевдонимы «аль-мудир», «аль-муаллим», «аль-бухейри», «Абд аль-Уарис», но самым любимым его псевдонимом был «аль-устаз» («мастер», «профессор»). После вывода советских войск из Афганистана он продолжал свою активную деятельность в рядах движения, курсируя между Афганистаном, Суданом и Йеменом, пока не получил весной 1994 года известия о гибели своего предшественника на посту руководителя движения - «амира» Талаат Ясин Хамам. Взяв руководство движением в свои руки, А.Абд аль-Галиль сразу же решил значительно активизировать террористическую деятельность «Аль-Джамаа аль-исламия» на территории Египта. С этой целью он тайно прибыл в эту страну из Судана и осуществлял руководство деятельностью египетского «филиала» движения из своей «штаб-квартиры» в Нубийской пустыне. Однако египетские силы безопасности довольно быстро обнаружили его местонахождение, и он был убит [3].

Таким образом, мы можем уверенно констатировать, что события в Афганистане в последней четверти XX века оказали самое непосредственное влияние на радикализацию международного исламистского движения «Аль-Джамаа аль-исламия», что прослеживается при исследовании биографий руководителей движения.

Литература

1. Аль-Ахбар, 1995, 13 октября.
2. Аль-Ахрам, 1994, 12 августа.
3. В.Салах. Египет: Таинственный "профессор" руководитель "Аль-Джамаа" // Аль-Васат, 1994, 28 октября. На арабск. яз. (Мыср: "Аль-Устаз" аль-гамид каид "Аль-Джамаа").
4. Г.Ас-Суккари, С.Абу Хусейн. Каир распространил список 14 египтян, находящихся за рубежом и потребовал их выдачи // Аш-Шарк аль-аусат, 1997, 28 октября. На арабск. яз. (Аль-Кахира туваззаа каимат би-асма 14 мысриян фи-ль-харидж туталаб бихим).
5. М.Алям, М.Салах. Египет стремится к возвращению "главарей" // Аш-Шарк аль-аусат, 1995, 30 октября. На арабск. яз. (Мыср тасъи иля истирдад "Ар-руус аль-кабира").
6. М.Салах. Египет: "Аль-Джамаа аль-исламия" тонет в крови коптов // Аль-Васат, 1997, 24 февраля. На арабск. яз. (Аль-Джамаа аль-исламия" туграк фи дима аль-акбат).
7. М.Тоукаль. Эфиопская тюрьма для нас предпочтительнее, чем арабские тюрьмы // Аль-Васат, 1997, 28 апреля. На арабск. яз. (Ас-Сиджн аль-ифьюбий афдаль ляна мин ас-суджун аль-арабия).

УДК 94(47).084.6

Основные тенденции развития Балаклавского района в 30-е годы XX века

И.В. Никитина

Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя, Россия

Одним из наиболее динамичных периодов в истории г. Севастополя в XX в. стали 1930-е гг. Это время дальнейшего развития советского Черноморского флота, индустриализации региона, административно-территориальных преобразований и коренного перелома в организации сельского хозяйства. Не избежал он и трагических моментов в своей истории: политических чисток, раскулачивания, репрессий.

Значительные перемены во всей экономической и социальной жизни происходили в этот период и в современном Балаклавском районе г. Севастополя. В 1930-е гг. это был отдельный район, подчинявшийся непосредственно центральным органам власти Крымской АССР.

Выявление основных тенденций развития Балаклавского района в 1930-гг. позволит

осознать их масштаб, значимость для истории района и истории г. Севастополя. В таком ракурсе история Балаклавского района в 1930-е гг. еще не рассматривалась. Исследование проведено на основе материалов Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя, Государственного архива Республики Крым, периодической печати начала 1930-х гг., исторической и краеведческой литературы.

Основные тенденции развития Балаклавского района в 1930-е гг. согласно всех изученных данных выглядят следующим образом:

1. Переформатирование местных органов власти в связи с созданием самостоятельного сельскохозяйственного района с подчинением центральному аппарату Крымской АССР. Оно включало в себя повышение статуса городского совета и ячейки ВКП (б), формирование новых районных органов власти, райкома и райисполкома, районного банка, земельного отдела и т.д. (до октября 1930 г. функции многих из созданных подразделений выполняли органы власти Севастопольского района). К сведению – Балаклавский район был создан в октябре 1930 г. путем «перевода центра Севастопольского района в г. Балаклаву и переименованием района в Балаклавский». Город Севастополь был выделен в самостоятельную административную единицу [1, с. 4]. В состав района в 1930-е гг. входили: Балаклава с окрестностями, села Байдарской и Варнутской долины, с. Шули (Терновка), с. Уппа (Родное), Ай-Тодор, Кучки, Узень-Баш, Чоргунь (Черноречье), п. Форос, с. Бельбек (Фруктовое) и др.

2. Активизация процессов коренизации в районе – в связи с тем, что основная цель его создания – это формирование одного из национальных (крымско-татарских) районов Крыма. Так, после отделения Балаклавского района от Севастополя произошло значительное увеличение доли крымско-татарского населения среди населения района. По разным сведениям, он составлял от 56 до 85 %. В связи с этим в 1931 г. планировалось даже ввести делопроизводство в районе на татарском языке [2]. Однако полной «татаризации» в районе так и не произошло, хотя районная газета «Сталинский путь» («Сталин Ель») выходила на двух языках и – русском и крымско-татарском (татарском) [3].

3. Что касается таких политических процессов как политичестки советского аппарата и раскулачивания, то их пик на территории района приходится на первую половину 1930 г., когда его территория еще входила в состав Севастопольского района, поэтому в данном докладе мы эти процессы не учитываем.

4. Тоже самое относится и к активной фазе процесса коллективизации на территории района. Необходимо отметить, что процент крестьянских хозяйств, вовлеченных в колхозное строительство в Балаклавском районе, оказался очень высоким и составил на 1931 г. 85 %.

5. Процесс индустриализации на 1930-е гг. охватил только саму Балаклаву. Он выразился, прежде всего, в реконструкции рыбоконсервного завода «Пролетарий» (в 1930-е гг. консервный завод № 3 («Пролетарий»), подчинявшийся Крымконсервтресту), в создании нового горнодобывающего предприятия – Балаклавского рудоуправления им. А.М. Горького. Одновременно на том же заводе № 3 («Пролетарий») активно развернулось социалистическое соревнование. Завод являлся производителем экспортной продукции. Так, к 1 сентября 1931 г. на внешний рынок завод поставил 224184 банки рыбных консервов на сумму 245319 руб. 44 коп. [4].

6. Сельскохозяйственные предприятия в районе в 1930-е гг. основном были представлены мелкими колхозами. В то же время период отмечен дальнейшим расширением земельных угодий в виноградарском совхозе «Профинтерн» (ныне агрофирма «Золотая балка»). На 1940 г. общий земельный фонд хозяйства составил 1778 га, из них виноградники – 425,75 га, 794 га – полевой севооборот [5]. Был создан также совхоз «Спецкультуры» в Байдарской долине, сосредоточившийся на и табаководстве. Были планы создать крупное птицеводческое хозяйство в районе Георгиевского монастыря, однако этот проект реализован не был.

7. Постепенное формирование мощного рыболовецкого коллективного хозяйства (рыбколхоз «Путь к социализму»), которое в 1930-е гг. во многом определило облик центра района (г. Балаклавы) [6].

8. Продолжали активную работу дома отдыха в Балаклаве, в сельской местности мы наблюдаем за значительным объемом дорожного строительства, расширение сети учреждений образования и культуры. Так, в 1939 г. в Балаклавском районе насчитывалось 32 школы, 25 клубов, 22 читальни, 4 библиотеки, 5 красных уголков.

9. Дальнейшее развитие базы Экспедиции подводных работ особого назначения, формирование Балаклавского Военно-Морского водолазного техникума.

10. Формирование в конце 1930-х гг. на территории района объектов береговой обороны ЧФ, подразделений пограничной охраны, что было связано с усилением военной угрозы в мире.

В целом, в 1930-е гг. Балаклавский район Крымской АССР активно развивался в качестве одного из специализированных сельскохозяйственных регионов, в нем отработывались механизмы поиска решений межнациональных отношений в рамках нового советского национального строительства, в районе получили развития и некоторые отрасли промышленности, в этот период впервые на регион было обращено внимание в деле укрепления обороноспособности страны.

Литература

1. Маяк Коммуны. 1930. 7 октября.
2. Государственный Архив Республики Крым (ГАРК). Ф Р-460, оп. 1, д. 43, л. 60.
3. Змерзлый Б.В. Издание районных газет на крымско-татарском языке в КрымАССР // Культура народов Причерноморья. 2006. № 81. С. 69.
4. ГАРК. Ф. Р-460, оп 1, д. 9912, л 50.
5. Фонды ГМГООС. А 3491.
6. Андруцаки М.Д. Воспоминания о Балаклаве // Фонды ГМГООС. КП 6256. А 2803.

УДК 001(470+571)

Михаил Васильевич Ломоносов и становление отечественной науки

В.Г. Сидоров

Кубанский государственный университет, Россия

Творчество М.В. Ломоносова – это творчество одного из ярких и самобытных гениев не только отечественной, но и общечеловеческой культуры. Это был и выдающийся общественный деятель, который страстно боролся с суевериями и предрассудками своего времени, видел необходимость и считал важным всемерно развивать народное образование и науку, по-своему стремился решить эти задачи. В 1724 г. была основана Академия наук и для работы в ней приглашались многие иностранные ученые. Так в Россию приехали Леонард Эйлер, Иоганн и Даниил Бернулли, Георг Вильгельм Рихман и многие другие крупные ученые. Но, с другой стороны, это привело к тому, что среди членов Академии оказалось немало людей, заинтересованных больше в материальных благах и в своем привилегированном положении. Они весьма равнодушно относились к развитию отечественной науки и культуры, и М.В. Ломоносову приходилось нередко бороться с засильем иностранцев, что требовало от него и большой выдержки и такта, и что во многом противоречило темпераменту его натуры.

М.В. Ломоносов прекрасно понимал значение науки для России, необходимость и важность для нее высшего образования и много работал по созданию в Москве университета, который ныне по праву носит его имя. Он привлекал молодежь к научной работе, хотя сам не мог уделять научной работе столько времени, сколько ему хотелось, да и, по-видимому, по натуре он не был учителем. В результате, положив много сил на распространение науки и образования в стране, он все же не оставил после себя школы и учеников.

Сам М.В. Ломоносов не раз сетовал на то, что деятельность его как поэта и писателя, реформатора русского языка, как историка, общественного деятеля, геолога и администратора мало его удовлетворяет, и видел свое основное призвание в научных изысканиях по физи-

ке и химии. Тем более, что с 1741 г., т.е. с самого начала своего пребывания в Академии наук, он занимал должность адъюнкта по физике, а через четыре года становится профессором химии. Казалось бы, гений этого человека должен был оставить крупнейший след, как в отечественной, так и мировой науке. Но этого не произошло, что неоднократно вызывало недоумение многих исследователей изучавших историю отечественной науки [1]. Почему научная деятельность в области естественных наук такой личности оставила столь слабый след не только за рубежом, но и в своем отечестве? На наш взгляд, этот факт, как и изоляция творчества М.В. Ломоносова от европейской науки имели свои исторические причины, которые становятся понятными, если представить условия, в которых развивалась отечественная наука XVIII века.

Дело в том, что, когда М.В. Ломоносов в 1741 г. возвратился в Петербург – это было во времена царствования Анны Иоанновны, к этому времени деятельность существовавшей почти 20 лет Академии наук, все более начинает отходить на задний план. И в области своих работ по физике и химии М.В. Ломоносов оказался предоставленным почти полному одиночеству. За развитием науки ему приходилось следить по литературе, которая была тогда весьма скупой, и у него не было личного контакта с крупными учеными, так как, став членом Академии, М.В. Ломоносову ни разу не удалось выехать за границу. Но, несмотря на оторванность от мировой науки, он все же сумел сосредоточить свои работы на самых актуальных проблемах химии и физики того времени. Как ученый он совмещал в себе и мыслителя и экспериментатора. Во главу угла изучения природы М.В. Ломоносов ставил опыт и много сил положил на то, чтобы создать лабораторию, в которой он сам усердно работал. Но придворное окружение мало ценило его как ученого. Его ценили, прежде всего, как поэта, как историка, как создателя литературного русского языка, за его грамматику, за его переводы, ценили даже как государственного деятеля, который заботился о развитии образования и техники в России. Поэтому, хотя им было сделано немало в области естественного исследования природы, однако, эти работы не были широко известны не только за границей, но и среди отечественной общественности. Они не смогли оказать должного влияния на развитие, как мировой, так и отечественной науки.

И здесь следует отметить следующее. С точки зрения исторической оценки творчества того или иного ученого важно учитывать и условия, в которых развивается наука в той или иной стране. Недостаточно ученому сделать научное открытие, чтобы оно оказало влияние на развитие мировой культуры, нужно, чтобы в этой стране существовали определенные условия, и, прежде всего, существовала бы связь с научной общественностью внутри и за границей. И если таких условий нет, то даже замечательные научные работы не смогут оказать влияние на развитие мировой культуры. Применительно к оценке творчества М.В. Ломоносова это могло означать следующее.

Начиная с XVII века, в Европе под влиянием развития мануфактурного производства и мореплавания быстро развиваются естественные науки. При университетах и академиях появляются группы ученых, в сотрудничестве и общении которых разрабатываются разнообразные естественнонаучные проблемы. Работы же ученого, который оказывался вне такого сотрудничества и общения, обычно оставались незамеченными. И чтобы научная работа ученого, была признана, нужно было не только ее опубликовать, но он должен был убедить людей в ее значимости, доказать ее важность. Для того времени это можно было сделать только при личном контакте. Для признания работы ученого необходимы были личное общение, живой обмен мнениями, дискуссия, и этого не могли заменить ни печатная работа, ни переписка.

Во времена М.В. Ломоносова личные встречи были широко распространены среди ученых европейских стран, там нередко возникали ведущие центры, которые привлекали к себе других ученых. Трагедия отечественных ученых, в том числе и М.В. Ломоносова, во многом состояла в изоляции от мировой науки. Они не могли включиться в коллективную работу за границей, так как не имели возможности выезжать и путешествовать за рубежом. Но и внутри страны для признания ученого нужно было, чтобы окружающая его общественность спо-

собна была бы понимать и оценивать его работы, по существу. Но ни административно-чиновничий аппарат, ни вельможи, окружавшие М.В. Ломоносова, не могли понять значения его научных трудов, и поэтому признание его работ по физике и химии только тогда стало возможным, когда в нашей стране появилась своя научная общественность.

Вообще говоря, общественность играет огромную роль в организации науки. А трагедия М.В. Ломоносова усугублялась и тем, что не было такой общественности, которая бы позволяла ученому видеть и критически оценивать собственные научные изыскания. Он болезненно переживал отсутствие понимания и признания своих работ у себя в стране, так же за рубежом, не получая того удовлетворения от своего творчества, на которое он имел право по силе своего гения.

А для развития передовой науки необходимо, чтобы была и передовая научная общественность. Без нее, сколько бы ни рождалось Ломоносовых, нельзя создать в стране передовой науки. Формирование здоровой передовой научной общественности – это важнейшая задача, которая включает в себя воспитание широких слоев людей, связанных с научной работой. Это труднее, чем обучение талантливой молодежи для научной работы или создание научно-технических центров. Приучить людей интересоваться наукой, уважать и любить науку, уметь объективно оценивать достижения своей науки и поддерживать все действительно крупное и лучшее в науке – эти задачи не потеряли своей актуальности и в наши дни. Только такая общественность, которая способна грамотно оценивать научные достижения, может помочь ученому идти по правильному пути. Лишь передовая общественность может оценить познавательную ценность научного достижения, независимо от его непосредственного практического значения. И для того, чтобы наука была бы передовой, должна быть передовой и научная общественность, причем в такой степени ведущей и авторитетной, чтобы ее суждения и оценки признавались бы в мировом масштабе.

Литература

1. Кузнецов Б.Г. Творческий путь Ломоносова. М., 1961.
2. Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика. М., 1974.

УДК 101.1:316:32:94

Причинность в истории и постмодерн

А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Анализируя ситуацию в науке и вокруг неё на фоне неувядающей пока эйфории вокруг постмодерна, И. Валлерстайн писал: «Вера в науку как краеугольный камень строительства утопии уступил место скепсису по поводу классической науки и популярного сциентизма, в пользу готовности мыслить в терминах более сложного отношения между детерминизмом и свободной волей, порядком и хаосом. Прогресс более не является самоочевидным» [2, с. 200]. И это обстоятельство не лишено позитива уже хотя бы потому, что с ним появляется возможность за счёт пересмотра и коррекции базовых универсалий в науке двигаться дальше. Однако в отличие от И. Валлерстайна некоторые учёные более категоричны в своих оценках, когда касается опыта истории, развёрнутого во времени. Например, культовая фигура в философии XX века Л. Витгенштейн. «Нет, например, ничего глупее, чем болтовня о причине и следствии в книгах по истории. Нет ничего более извращенного и менее обдуманного», – сообщает он в 347-м афоризме из своей работы «Культура и ценности» [3, с. 469]. Хотя с таким же успехом можно заявить об обратном: нет ничего глупее для учёного, чем отрицать причинно-следственные связи в истории и социальной сфере, ибо в мире нет ничего без причины, кроме Бога. Весь мир может быть представлен как комплексно оформленные причинно-

следственные связи. Глубинные и поверхностные. Базовые и второстепенные. Тайные и явные. Скрытые и очевидные. Но всегда системные, комплексные, структурно оформленные. Пронизывающие все стороны жизни и проявленные во времени через саморазвитие мира в целом и частностях.

Естественно, проявление этих связей может оказаться значительно сложнее, чем традиционный «принцип домино», и И. Валлерстайн это подчёркивал. Но если для кого-то данная связь неочевидна, это не значит, что её нет. Только глупец будет отрицать то, что чтобы человек родился, его надо сначала зачать, а если умер, то произошло это вследствие болезней и старости. Если причиной смерти является вирус, то можно проследить, по какой причине организм оказался ему подвержен. А если человек выздоровел, то выяснить, почему и вследствие какого лечения. И так практически со всем. Если распадается и рушится политическая система, любой аналитик выявит базовые причины этого процесса, вплоть до их генезиса. А модные ныне «эффект бабочки», «бифуркация» и «его величество случайность» в действительности отражают всё те же причинно-следственные связи. Только «случайность» оказывается проявлением не выявленной системности, а «бифуркация» и «эффект бабочки» – следствием накопления критической массы причин, после которой линейность происходящих процессов будет нарушена.

В определённом смысле увлечение отрицанием разворачивающихся во времени причинно-следственных связей в свою очередь является следствием постмодернистского соблазна. Но соблазнённые этого не видят. Неудивительно, что некоторые историки используют подобные идеи как знамя, не понимая, что даже их отрицающие причинность в истории идеи сами были вызваны комплексом причин, включая неспособность нужные причины выявить. Одним из них стал И. В. Дубровский, взявший афоризм Л. Витгенштейна в качестве эпиграфа к своей работе, посвящённой анализу документов по истории отношений России и Италии при Иване Грозном. И хотя причинная связь данного афоризма с содержанием статьи проступает не явно, чувствуется, что автор ищет аргументы, чтобы его присутствие в тексте обосновать. В частности, исходя из своего опыта исследования, И. В. Дубровский пишет: «Наше неприятие неясностей имеет понятные психологические корни. Любому человеку трудно удерживаться от обобщений. Ничто не уместится в голове, если мы не будем прибегать к этому нехитрому приему. Историкам следует приветствовать друг друга словами: «Не спеши с выводами». Историю показывают, она делается при помощи пресловутых ножниц и клея. Ее картины должны обладать собственной наглядностью. Талант исследователя состоит в умении «не думать, а смотреть». Дело не в том, что наши догадки и обобщения бывают плохи, а в том, что они повторяют наши знания. С ними мы остаемся в тех руслах, по которым привычно текут наши мысли. Они не могут никуда нас повести. Только путем внимательной работы с историческими материалами можно узнать что-то новое, и это новое может лежать далеко в стороне от первоначальных интуиций. Потому неясность документов и ситуаций следует принимать с радостью как знак того, что, возможно, мы сталкиваемся с чем-то новым» [1, с. 28].

Следует отметить, что за приведённым выше текстом стоит глубокий и комплексный анализ происходящего, показывающий, с каким сложным процессом сталкивается историк при рассмотрении даже самых простых сюжетов из прошлого. Очевидно, что автор сумел подойти к проблеме освещения исторической реальности взвешенно, комплексно, опираясь на знания самых разных наук. И это позволило ему нащупать слабые места в методологии классических исследований по истории. Но почему, видя, насколько отражаемый историком мир сложнее, чем он считал ранее, И. В. Дубровский принимает решение разрушить все имеющиеся связи лишь на основании того, что он их не понимает? Даёт ли это основание автору утверждать, что «Разные эпизоды в истории контактов Московии и папства не связывают отношения причинности» [1, с. 42]? Ведь по логике вещей, понимание невероятной сложности и глубины исследуемого исторического материала, казалось бы, должно было подвигнуть И. В. Дубровского к более осторожным выводам, к которым он настоятельно призывал читателя, или к поиску более глубинных связей, наличие которых он почувствовал, но

не смог выявить. Иначе говоря, если исследователь не видит каких-то тенденций и связей, выстраивающихся в сложный, крайне запутанный, но, тем не менее, завершённый в своей системной последовательности процесс, это не значит, что его в действительности нет. Как можно не учитывать этого, доверяя более броским, но не проверенным эмпирически фразам, чем опыту истории? Почему? И ради чего? Неужели лишь для того, чтобы «освободить факты от власти существующей картины и дать состояться новой» [1, с. 42]? А ведь со многим в статье И. В. Дубровского трудно не согласиться. Например, здесь: «передача политической информации в письмах и газетах, с которой я имею дело, не набор отдельных свидетельств, а в основном является своеобразной коллективной деятельностью. За ней встает среда производства такой информации» [1, с. 20]. Разумеется, данное обстоятельство требует от исследователя не просто использовать тот или иной документ вне контекста, а погрузиться в среду. Но разве не о том писали в своих работах ведущие историки школы «Анналов»? В другом месте И. В. Дубровский пишет: «Перед нами отрывочная информация для компетентных читателей, и надо понимать, какие требования это накладывает на ее исследователя. Он должен знать этот мир изнутри, быть не менее компетентным, иначе информация пройдет мимо него» [1, с. 23].

Как видим, в данном случае речь идёт о сложности исторического явления и необходимости исследователя максимально погрузиться в материал, в среду, поставляющую информацию, выявляя те скрытые связи, о которых в исследуемых документах открыто не говорится. И со всем этим, безусловно, нельзя не согласиться. Но почему на основании данных выводов автор настолько разуверился в возможности исследователя выявить причинно-следственные связи разворачивающегося исторического процесса во времени, что готов признать правоту Л. Витгенштейна в его крайне негативном отношении к проблеме исторической причинности? Конечно образ истины, который историк имеет перед собой, а точнее – формирует в своей голове, может не отражать реальной истины и всё, что для нас значимо, окрашено в той или иной степени личной интонацией. Понятно, что с самого начала исследователь сталкивается с проблемой изначальной невозможности достичь ясной картины теми средствами, которыми располагает человек. Но даёт ли это основание делать столь категорические выводы? Неужели не ясно, что любой процесс можно исследовать только в развитии, как он происходит во времени? То есть развивается исторически. Следовательно, без применения исторического метода не может быть достаточно глубокого понимания происходящего, что бы исследователь ни изучал. И в этом смысле метод важнее открытия, как в своё время настаивал Л.Д. Ландау. Особенно, с учётом того, что история «работает» со временем и во времени – одним из самых таинственных и изменчивых явлений, которые известны человечеству, заложив его в основу своего метода. Всё течет. Всё меняется всей совокупностью своих составляющих, причинно влияя на каждую из них и на процесс в целом. Поэтому трактовки в истории нередко построены на нюансах. И очень много значит исторический контекст, не всегда явный и уловимый, не всегда просчитываемый, но всегда имеющий место и нередко приводящий к историческим последствиям решающего порядка, в основе которых лежит принцип причинности. Понимать его, использовать, разворачивая методологически, значит познавать научно. В том числе и такое явление как постмодерн.

История общества – неперенная составляющая его современного состояния. Все знания формировались и выстроены в своей целостности исторически. Следовательно, историчность – ведущий методологический принцип, на котором может строиться любой продуктивный анализ. И иного пути исследования исторического процесса нет. Любая вещь, любое явление – есть то, чем она стала и становится в развитии. Но развитие по сути своей причинно. Не учитывать всё это, значит не понять вещи как целого. И как обойтись тогда без принципа причинности, если ничто – ни люди, ни вещи, ни явления – не может появиться само из себя? Таким образом само время одним своим наличием вводит причинность как решающий фактор происхождения и становления всего. Как можно его отбрасывать и игнорировать, не ставя под сомнение самого себя? Понятно, что господствующий в современной аналитической мысли постмодерн диктует свои установки, подходы и контексты. И их не учитывать крайне

сложно. Но даже если его принципы использовать последовательно, разве он не приведёт к торжеству той же отвергаемой им причинности, упраздняя сам себя? Возможно, поэтому историческая канва – самое очевидное из того, что объединяет все виды познания и деятельности людей, какие бы взгляды при исследовании они ни исповедовали, даже своим отрицанием причинности утверждая её снова и снова как решающую в познании данность.

Литература

1. Дубровский И. В. Новые документы по истории отношений Росс и Италии при Иване Грозном // Русский Сборник: исследования по истории России. Т. XIV. М., 2013. с. 7–72.
2. Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
3. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. М.: Издательство «Гнозис», 1994. 612 с.

УДК 101.1:316:32:94 (477)

Основные принципы, подходы и установки методологии украинской мифоистории А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Особенности подачи информации по основным историческим мифологемам современными украинскими историками с неизбежностью ставит вопрос о методологии обработки и интерпретации имеющейся информации, что, применительно к данному вопросу, наглядно показывает, как работает технология украинской мифоистории и какие принципы лежат в её основе. В связи с этим, следует сразу оговорить, что за редким исключением даже научные работы, публикуемые украинскими историками с явной претензией на теоретическое знание, являются на деле скрытой формой иллюстрирования украинской этноцентричной доктрины по тому или иному конкретному вопросу. Но назвать её научной весьма затруднительно. Причём, в данном случае акцент делается на то, что в научных публикациях речь идёт о трактовках конкретных исторических «фактов». А они якобы без всяких теорий, идеологических доктрин и мифологем «научно» утверждают ту позицию, которую в силу этого, историки поневоле вынуждены отстаивать. Таким образом, получается, что их «идеологией» является наука. А факты – как говорят, «упрямая вещь». С ними необходимо считаться, утверждая ту правду, которая фактами доказана. Однако каждый занимающийся историей исследователь должен помнить, что предложенные им по данному историческому делу доказательства по своей достоверности не должны уступать доказательствам, которые представляют истцы в обычный суд, если собираются его выиграть. Пока же ничего подобного не наблюдается. Все предлагаемые «профессиональными украинцами» т. н. доказательства различных исторических мифов из обоймы украинской историографии в лучшем случае носят косвенный характер. А в худшем – просто подтасованы и, следовательно, не могут быть основанием для однозначных оценок, предлагая традиционную в таких случаях формулировку «за недостатком улик».

Особенно это заметно там, где речь касается исторических обид, когда историкам надо осудить, не разобравшись, исключительно на эмоциях, без суда и следствия. Не на уровне бесспорных доказательств вины, а по правилам мифотворчества в режиме суггестии, когда «факты сознания» не доказываются, а внушаются. Чтобы они были обращены не к уму, а к сердцу. К «украинскому» сердцу, крайне восприимчивому к определённым идеям, на которых оно воспитывается. Но почему там, где речь идёт о чести и достоинстве, тем более, о свободе или даже жизни и смерти конкретной личности, мы требуем безупречной в профессиональном отношении доказательности, а там, где нужно провести следствие на предмет правдивости какого-либо знакового эпизода истории, руководствуемся не проверенными и логически абсурдными слухами? Создатели украинской мифоистории объясняют свои манипулятивные

действия законным правом на СВОЮ историю, на СВОЁ видение, на СВОЮ правду, как это не раз оговаривал в своих выступлениях доктор исторических наук В. А. Брехуненко [1]. И на это своё видение Украина якобы имеет полное право. Но для каждого неангажированного исследователя ясно, что в данном случае речь идёт о феномене не историческом, а мифологическом. Очевидно, что национально озабоченные украинские историки истину не ищут, а СОЗДАЮТ. Создают, естественно, под себя и свой интерес. Интерес с помощью мифоистории обслуживать украинский проект. И потому правильный ответ в данной истории им известен заранее, а любые сомнения в нём считаются оскорбительными для памяти всех погибших за свободу Украины проявлениями украинофобии. В результате научные выводы по тем или иным событиям украинской истории заменяются в Украине их политической оценкой, а политическая оценка становится обязательным руководством к исполнению для всех. Впрочем, «украинствующих» историков уличать во лжи бесполезно, потому что даже там, где это происходит, можно услышать, что в данном случае речь идёт об истории иного порядка. Истории сакральной и синкретичной, воплощающей в себе всю совокупность украинских начал и воплощённой в украинском мифе, первым историком которой был Т. Г. Шевченко [2, с. 106–112].

В соответствии с установками укроцентризма основная задача украинской метаистории – руководствуясь принципами радикально утверждаемого укроцентризма, доказать древность, исключительность и отдельность украинского народа от русской цивилизации, дабы можно было на этой основе обосновать историческую легитимность украинской нации и украинского государства. И для этого оказалось достаточным использовать механизма обычного переименования. Назвать «Русь» сначала «Украина-Русь», а потом и просто «Украина». Как следствие, чтобы быть грамотно обоснованной, украинская мифоистория держится на четырёх методологических основах, которые сводятся к манипулятивной работе с терминологией, археологическими источниками, документами и историографией. В первом случае речь идёт о системно организованной подмене названий, когда понятия «русский», «Россия», «Малороссия» произвольно изымаются из научного оборота и заменяются на слова «украинец», «Украина», «Московия», «Московщина», «москаль», «московит» и т.п. [3, с. 218–261]. В остальных случаях имеется в виду работа по фальсификации археологических данных, источников и историографии с целью обслуживания украинской мифоистории, о которой речь пойдёт ниже.

Естественно, для подобной методологии требуется системный подход, а в основе его должна лежать общая концепция, в соответствии с которой украинская историография:

- построена на установках, положениях, принципах, задача которых не всесторонне рассмотреть объект исследования, руководствуясь исключительно научными подходами, а обслуживать определённую, далёкую от науки идеологическую доктрину;

- использует сфальсифицированную терминологию и смысловые смещения, которые позволяют им осуществлять подгонку материала под желаемые ответы и заранее поставленные цели;

- формирует такую смысловую среду, в которой придерживаться принципа научного плюрализма практически невозможно.

Исходя из этого, основные базовые представления в украинской историографии, независимо от особенностей подходов каждого из украинских историков, за крайне редким исключением представляют собой комплекс системно организованных фальсификаций по формированию различных образов, ставших «фактами сознания», которые строятся на антирусской укроцентричной доктрине и ставит целью любыми средствами доказать, что:

- Украина существовала всегда и те достижения, которые обычно приписывают России, в действительности безоговорочно принадлежат Украине и получены в результате тяжёлого труда и самоотверженной борьбы украинского народа;

- Россия и русские украли у украинцев их достижения, незаслуженно приписав их себе и украв у них даже русское имя. Хотя в действительности они не русские, а потомки народа, получившегося в результате взаимодействия и ассимиляции угро-финнов с тюрко-

монголами;

– украинцы не придуманы поляками, русскими и немцами, а всегда жили на территории Украины от Карпат до Кубани и ощущали себя украинцами. Украинцы с самого начала обладали своей оригинальной культурой, языком, традициями, которые сформировались в глубокой древности и в корне отличаются от культуры и языка России-Московии.

Однако эти положения историческими источниками не подтверждаются. И чтобы доказать недоказуемое, надо произвести определённые манипуляции, которые к научной методологии не имеют никакого отношения. Возможно, поэтому основные положения украинской истории доказываются, благодаря:

– смысловым установкам, допущениям и домысливаниям на основе тех фактов, которые действительно имели место и позволяют к ним пристраивать любые идеологически оправданные интерпретации;

– представлению имеющих место слухов как бесспорных и не нуждающихся в проверке доказательств;

– некорректной интерпретации и произвольному использованию источников, истинность которых не подвергается сомнению, а степень цитирования зависит не от их проверенной достоверности, а от антирусской направленности;

– излишнему наслоению вторичных исторических данных, которые, не имея прямого отношения к конкретной проблеме, создают впечатление исключительно глубокого знания вопроса, что в целом должно создать благоприятное и даже доверительное отношение к «исследователю», и на этой основе позволяет ему манипулировать фактами так, как это нужно украинским историкам, не вызывая ненужных вопросов и сомнений.

И, надо сказать, что в закрытом информационном пространстве такая технология работает.

Литература

1. Брехуненко В. Московська експансія і Переяславська Рада 1654 року. К., 2005. 368 с.
2. Забужко О. Шевченків міф України. Спроба філософського аналізу. 3-е вид. К., 2006. 148 с.
3. Ставицкий А.В. Национально-исторический миф Украины. Севастополь: Рибест, 2015, 748 с.

УДК 101.1:316:32:94(477)

Смысл и назначение украинского проекта в контексте глобализации и формирования нового мирового порядка А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Если присмотреться к украинской общественной жизни в период её независимости, то можно заметить, что тотальная неопределённость бытия присутствует на Украине во всём, кроме отношения к России. Впрочем, даже по отношению к ней, разумеется, приватно многие годы говорилось, что Украина – стратегический партнёр Российской Федерации и братская ей страна. И будет такой, даже если войдёт в НАТО. Поэтому не надо бояться того, что на Украине будут развёрнуты базы НАТО. Ведь Североатлантический Альянс никогда не нападает, а только обороняется и защищает мир от террористов на планете. В Афганистане, Ливии, Югославии, Сирии, Ираке. Мир нуждается в американской демократии и соблюдении прав и свобод. И США – как самая мирная страна в мире – готовы предоставить им всё это, вместе с военной помощью. А если в отношении кого Америке и приходится применять силу, то только исключительно обороняясь и в рамках «гуманитарных операций». И не беда, что там гибнут люди, ведь надо как-то платить за экспорт свободы и демократии. Тем более, что погибают-то там не «демократы». Поэтому не надо обращать внимания на обвинения и угрозы в адрес России. На нарушение обещаний и невыполнение своих обязательств. В действи-

тельности Запад желает России только добра и блага, а Украина будет всегда дружественной для неё страной. И это главное.

Примерно также, чтобы создать благостное впечатление об избранности украинской «элиты», в истории Украины казаки подаются как благородные рыцари, люди чести, образованные и утончённые европейцы. И как ими не восхищаться, если они знают по несколько языков, набожны, музицируют и сочиняют стихи, выписывают иностранные газеты, красиво ухаживают за женщинами, прививают народу европейские законы и вкус к изысканной жизни, увлекаются стилем «барокко»? Они брутальны на войне, но не обидят слабого. Не украдут, не обманут, не отберут последнее. Они уважительны к старикам и терпеливы к детям. Куртуазны с дамами. Толерантны в обращении с соседями и друзьями. Готовы помочь каждому и поддержать любого в трудную минуту. Одним словом, они – воплощение всего лучшего, что есть в человеке. И главное, любят свою страну и готовы по первому зову защитить Украину от непрошенных захватчиков и отдать за неё свою жизнь [1]. Именно такими были настоящие украинские казаки: выговские, тетери, брюховецкие, дорошенки, мазепы, полуботки, апостолы и калнышевские. И такими же являются их исторические преемники. И украинцы верят, не понимая, что от смены одного или нескольких особо зарвавшихся политиков или олигархов принципиально ничего не изменится, потому что вся украинская «элита» образовывалась под украинский проект и обслуживает его независимо от того, какой регион представляет и как себя позиционирует. Вся украинская «элита» Украиной кормится. И будет вести себя в соответствии со своим природным естеством паразита и предательским по сути предназначением.

В чём же оно проявляется? Украинское государство работает как корпорация по утилизации страны, а идеология украинства и русофобия – его прикрытие. С этой точки зрения Украина – не государство в общепринятом смысле, а потому она при всех внешнеполитических инициативах в действительности субъектом мировой политики так и не стала. И задачи перед ней стоят иные. Поэтому украинское государство – некая странная организация, имитирующая государство, но на самом деле таковым не являющаяся. Её цель – не развитие страны с последующим ростом благосостояния населения, а т. н. украинская «элита» – группа лиц, нанятых со стороны для проведения операции «Утилизация». И вот с этой задачей украинские элитарии успешно справляются. Они делают всё для того, чтобы страна не умерла сразу, чтобы из неё можно было изъять и выкачать как можно больше, не всполошив при этом население. В определённом смысле их главная задача – не просто утилизация, а поддержание постоянного процесса деградации страны и населения. Для этого они:

- примитивизируют и архаизируют культуру, делая ставку не на развитие науки и высокого современного искусства, соответствующего высшим мировым образцам, а на народный фольклор с его песнями, национальной кухней и вышиванками;

- постепенно ликвидируют социальную структуру и институты социальной защиты, которые существовали на Украине ранее;

- потихоньку разваливают экономическую инфраструктуру и систему ЖКХ, перекладывая на население бремя утилизации и архаизации;

- разворачивают и демонтируют высокотехнологическую промышленность, ликвидируя налаженную систему её воспроизводства и разрывая существовавшие ранее производственные связи;

- способствуют деградации и распродаже земли;

- уничтожают культурные, бытовые и производственные связи с Россией и т.д.

В свете выполнения этих задач, следует отметить, что украинская «элита» с ними блестяще справляется. Поэтому нам придётся признать, что управлявшие Украиной политики и олигархи – не такие уж бездари. Наоборот, они в определённом смысле талантливые организаторы и грамотные профессионалы. Правда, в результате их политики Украина воспринимается как страна, от природы в силу условий происхождения и развития не самодостаточная и постоянно нуждающаяся во внешнем управлении. Лишь войдя в состав чего-то большего на условиях равенства и уважительного партнёрства, Украина начинает созидать, возрождаться,

развиваться, даже доминировать и в этом состоянии может достичь довольно внушительных успехов. Но предоставленная сама себе, попав в жадные лапы своей, настроенной на паразитирование «элиты», она быстро превращается в жалкое, убогое и унылое зрелище, пребывающее в состоянии руины. Однако почему так происходит? Ведь видно же, что всё необходимое для полноценной жизни у Украины есть: прекрасная земля, дары природы, творческий, инициативный и трудолюбивый народ. Но идеи, которыми этот народ в последние десятилетия заражён, носят столь разрушительный характер, а носители их столь не конструктивны и не созидательны, что вырваться без посторонней помощи из этих пут, народ уже не может.

Тем более, что помимо тотального самообмана, дабы выполнять своё предназначение как можно дольше, украинская «элита» постоянно вырабатывает у населения привычку жить взаимы, не задумываясь о грядущей расплате. Почему Европа так живёт, а нам нельзя? Чем мы хуже? И это по-детски наивное отношение ко всему, включая обещания и невыполнение обязательств, подаётся как проявление украинской «щирості», искренней простоты, лукавой, но внутренне доброй непосредственности, которая не несёт никому ничего дурного. Но как относиться к стране, которой можно ни за что не отвечать и ни перед кем не отчитываться? Стране, которая хочет делать и получать всё, что хочет, и чтобы ей за это ничего не было? При этом, когда Украину уличают в таком подходе, её руководители обижаются, давая понять, что стране плюнули в душу и тем самым показали, что её не любят и не хотят ей добра.

Однако системный анализ ситуации в стране наглядно показывает, что Украина встроена в более глобальную структуру, своеобразную «пищевую цепочку», в которой она является «пищей». Но чтобы народ этой роли «пищи» не сопротивлялся, необходимо грамотно ему внушать, что страна идёт к светлому будущему, которое «за углом», что надо слегка потерпеть, решить ещё кое-что, и жизнь наладится. И эту задачу решают тоже как бы свои имитаторы: украинцы, патриоты, национально сознательные, с помощью этой своей «щирості» утилизирующие Украину, сохраняя в ней состояние общей деградации и Руины. Именно поэтому агония украинского проекта так затянулась. Внешнее ресурсное управление Украины позволяет держать её с помощью кредитов МВФ в таком состоянии, когда её смерть постоянно откладывается. В любом случае Украина выполнит отведённую ей роль ресурса для Запада и раздражителя для России, пройдя по тому пути, который выбрали за неё её нацеленные на мировое господство создатели, до конца.

Литература

1. Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины: история о славе, трагедиях и мужестве. М., Центрполиграф; СПб.: Русская тройка, 2011. 470 с.

УДК 101.1:316:32:94

Россия в «Большой игре» и стратегическое планирование: постановка проблемы

А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Современный этап развития человечества в условиях вызванного переходом к новому технологическому укладу глобального трансформационного кризиса в контексте нового витка борьбы за новый мировой порядок, глобальное мировое лидерство и оставшиеся природные ресурсы показывает, что радикализация ислама и рост террора как способа решения проблем напрямую связаны с социальной поляризацией мира и катастрофическим уровнем бедности, которую человечество в рамках данного мирового порядка не преодолеет. Значит питательная среда для эскалации террора и разрастания очагов военных конфликтов будет сохраняться. А с учётом катастрофической демографической диспропорции в мире, помноженной на "демографию войны", которая может кардинально изменить расклад сил в Европе,

приведя в движение сотни миллионов молодых людей в Африке и Азии, не исключено, что ЕС ждёт незавидное будущее. Но затронут эти проблемы всех. И у экспертов нет уверенности, что государства к этому уже готовы. Поэтому при растущем оптимизме российского общества в контексте международной ситуации вокруг России будет уместно проявить разумный скептицизм, дабы без эйфории трезво оценить имеющиеся проблемы, риски и возможности страны, которые связаны с возвращением России в "Большую игру" в качестве глобального игрока. Ведь мир стал на порядок более конфликтен, создавая проблемы ситуативного порядка, требующие быстрого реагирования в условиях полной непредсказуемости последствий. В сфере бывшего влияния России наблюдается образование недружественных РФ и даже враждебных для неё государств. В опасной близости от РФ возникают опасные очаги войны. И она там идёт на истощение. Параллельно с этим наблюдаются системные действия США по созданию "геополитического плюрализма на постсоветском пространстве" (Стивен Манн), что означает последовательный отрыв от России тех стран, которые являются дружественными для неё. Причём, любые попытки РФ по повышению своей боеготовности представляются со стороны НАТО как агрессия, т.к., отвечая на них, Россия активизировалась у границ стран НАТО.

Очевидно, что в нынешних условиях цель США по отношению к России - держать её в постоянном напряжении и по мере сил всеми возможными средствами ослаблять. Поэтому Америке не нужна победа Украины, но важна война у границ РФ. А ответные инициативы России с целью более независимой политики создают впечатление, что она попала в своеобразный цунг-цванг, когда каждое её новое действие ухудшает общую ситуацию, затягивая её бесплодное противостояние без позитивных перспектив. В результате в опасной близости от России за считанные годы сформировался имеющий склонность к разрастанию настоящий "треугольник смерти", выстроенный на основе трёх "горячих точек", объединённых таким взрывоопасным потенциалом, что его реализация может привести к реформатированию значительной части Евразии. При этом не исключена возможность, что быстрое решение проблемы ИГИЛ в Сирии военным путём приведёт не к замирению, а к новой эскалации конфликта, как это было в начале Крымской войны после Синопского сражения.

На этом фоне многое зависит от российского руководства и его способности мобилизовать общество на решение насущных проблем с целью достойного ответа на вызовы истории. Однако у значительной части российской элиты отсутствует не привязанный к нефти и сырью образ будущего, что усиливает основанные на либерализме пораженческие настроения и "кризис в головах", а управление в ручном режиме на всех уровнях показывает, что в стране не сложился механизм системного развития, гарантирующий всестороннюю защиту и мотивацию. При этом в народе зреет понимание, что, если мы сдадимся и капитулируем как в 1991 г., лучше не будет. План "Ост" в новой редакции разрабатывается в "мозговых центрах" Запада. И на этот раз в отличие от 1991 г. Россию будут целенаправленно дожимать и раскалывать так, чтобы она не возродилась никогда.

Известно, что там, где идёт столкновение цивилизаций, будет конкуренция и стратегий. А стратегии определяются проектами. Стратегия выстраивается под цивилизационный проект будущего и руководствуется им. В контексте сказанного уместно задать несколько крайне важных вопросов. Есть ли у России стратегия? Или она действует ситуативно? Причём, в данном случае речь идёт не о военной стратегии, а о цивилизационной, т.к. конфликт субъектов Большой игры в первую очередь идёт на этом уровне. Готова ли Россия предложить свой цивилизационный проект, а если нет, то что делается для того, чтобы такой проект был предложен?

Отметим, что данная проблема крайне важна именно в стратегическом плане, потому что тем, кто ввязался в ближневосточный конфликт, даже если исходить из того, что у России особого выбора не было, раз она, решив защитить свои интересы, стала претендовать на уровень самостоятельного глобального игрока, следует знать, как из конфликта выходить, не переноса его на свою территорию. С этой точки зрения, осуществляющие действиями российскими ВКС в Сирии генштаб РФ ничего не может. Это не его проблемы и уровень решения.

Но как тогда быть? Ведь конфликт такого масштаба и качества требует иных возможностей. Не только военных, но и экономических, технологических, цивилизационных. Новых возможностей под новые вызовы и риски. Если их у России пока нет, как не было таких возможностей у СССР в 1941 году, то в ближайшее время (год-два) они должны появиться, чтобы РФ не оказалась в положении нацистской Германии, спланировавшей свой не просчитанный под потенциал Советского Союза «блиц-криг».

Кстати, аналогия со Второй мировой войной напрашивается уже хотя бы тем, что та была следствием "Большой игры" за передел мира в соответствии с разработанной ещё при Ф.Д. Рузвельте доктриной универсализма, по которой национальные экономики должны были стать открытыми для США. И поэтому есть основания полагать, что В. В. Путин не случайно проводил аналогии со Второй мировой войной, вспомнив про "антифашистскую коалицию" и давая понять, что Россия не одна. Это многих радует. Однако не успокаивает. Но аналогия на этом ведь не заканчивается. Когда СССР воевал против Германии, у него был свой мощный позитивный проект, альтернативный нацистскому. И этот проект давал не только чувство своей глубокой правоты каждому советскому гражданину. Он подпитывал Советский Союз цивилизационно, делая его для Германии непобедимым. У Америки такой проект есть. У т.н. ИГИЛ такой проект тоже есть. И в этом их сила. У России своего цивилизационного проекта до сих пор нет. С этой точки зрения не исключено, что самый большой просчёт российского руководства даже не в том, что оно втянуло Россию в цивилизационную войну, последствия которой могут быть для неё глобальными, не зачистив чужеродную единственно возможному новому российскому проекту элиту и не перестроив под него экономику, а в том, что оно, вступая в Большую игру, не выдвинуло своего привлекательного проекта.

Спрашивается, учит ли данный исторический опыт нас чему-то? Есть надежда, что да. Но на этом проблемы не заканчиваются. Очевидно, что, ввязавшись в большую драку, где основным противником являются не террористы т.н. ИГИЛ, а устроившая состояние "управляемого хаоса" на Ближнем Востоке глобальная элита, руководство России, если в этой борьбе оно собирается идти до победного конца, должно быть готово к совершенно иному уровню противостояния, которое потребует от страны максимально возможной мобилизации. И вот тут может выясниться, что пребывающая по своему качеству в статусе полупериферии Запада Россия ни экономически, ни идеологически, ни технологически не готова к тем Вызовам, которые ожидают её в ближайшем будущем после Крыма, Донбасса и Сирии. Как следствие, на цивилизационном уровне РФ нечего т.н. "Исламскому государству" противопоставить. А значит ИГИЛ, даже проигрывая, будет черпать силы для продолжения войны в том ресурсе, который Россией не только не используется, но даже не учитывается, а может, и не распознаётся. И пока окончательной победы не будет, на цивилизационном уровне война будет продолжаться там и в тех формах, к которым РФ может оказаться попросту не готовой. Ведь ясно же, что бомбардировки проблемы не решают. Армию ИГИЛ ослабить и разбить можно. Но победить т.н. ИГИЛ без концептуально оформленной и художественно-символически отражённой альтернативы нельзя. Отсечённые от него территории можно зачистить. Но метастазы уже идут: в Африке, Передней Азии, Закавказье, Европе. Болезнь будет мутировать. И только силой оружия её не победить. Для этого России нужен новый великий проект. Можно допустить, что в ходе глобального цивилизационного противостояния такой проект появится. Но никто руководству РФ не принесёт его на блюдечке. Над проектом надо работать. Его нужно готовить, привлекая к работе над ним лучшие умы России. Однако этого пока нет. А различные центры стратегического моделирования, типа РИСИ, более озабочены прикладными аспектами планирования. Почему? Если у страны нет проекта, то не будет и стратегии. Хотя за неё могут выдаваться самые разные теоретические построения. Однако, что это за стратегия, которая в нынешних условиях не учла тех событий, которые произошли в последние два года на Украине? Или они не укладываются в представления экспертов о действии "мягкой силы"? Поэтому всё, что делает российская власть, ограничивается грамотными решениями тактических задач, которые связаны с победой Майдана, санкциями, борьбой с терроризмом в Сирии, давлением на Россию со стороны Запада. Но если

всего этого российская власть не предвидела, значит и стратегии развития не имеет.

Разумеется, можно допустить, что стратегическое планирование в развитии РФ имеет место, но носит скрытую форму реализации, т.к. руководство РФ не заинтересовано, чтобы об этом знали наши т.н. "партнёры". Ведь если кто-то чего-то не видит, это не значит, что его нет. Очевидно, что операция по выходу Крыма из юрисдикции Киева или использование российских ВКС в Сирии не могли быть успешными без длительной подготовки. Но является ли это доказательством наличия стратегии - большой вопрос.

УДК 904

Дополнительные материалы к изучению крепости Сиваг-Кермен и поселения Йылана М.В. Ступко, А.А. Филиппенко

Историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»

Крепость Сиваг-Кермен является уникальным памятником ранневизантийского периода Таврики. Сама крепость, как и прилегающее к ней поселение Йылана-дере входят в группу синхронных и культурно однотипных памятников, расположенных на северо-восточной части Мекензиевых гор. Из известных на данный момент, кроме Сиваг-Кермена, – это укрепленное поселение Кучук-Бурун или Малый Нос в верховьях Камышловского оврага и поселение Капониры в средней части северного борта Артиллерийского оврага (Хоба-Дере). Крепость, расположенная на вершине горы Сиваг-Кермен-бурун (отм. 288,7), господствующей над северной частью Каралезской долины при ее соединении с Бельбекской долиной, служила по всей видимости сторожевым и наблюдательным постом, выстроенным на границе земель империи для контроля дорог, ведущим по этим долинам из степного Крыма к Херсонесу. По имеющимся на данный момент данным, группа поселений в северо-восточной части Мекензиевского плато была заселена федеративными Византии варварами, осуществлявшими охранные функции пограничных территорий, что было с позднеримского времени обычной практикой.

Впервые крепость Сиваг-Кермен упоминается в неопубликованном труде Н.И. Репникова «Археологическая карта крымского нагорья» [1] со ссылкой на картотеку А.И. Маркевича «Материалы к археологической карте Крыма». Он указывает, что в урочище Сиваг-Кермен-бурун есть следы древнего поселения, на вершине горы Кермен-бурун следы укрепления, а у подножия – ямы, остатки кладок. Часть вершинного плато обособлена линиями оборонительных стен с башнями. По площади укрепление вписывается в прямоугольник 55 на 23 м. С юго-запада, где плато обрывается скальным уступом высотой до 3,5 м и крутым склоном над балкой Йылана, стена и ее следы не прослеживаются. Подъемная дорога зигзагообразными маршами приводит к небольшой седловине в южной части плато горы.

У юго-западного подножья горы участок балки Йылана обособлен урочищем в виде межгорной котловины. Поселение полностью занимает это естественное понижение. В северной и южной частях доступ на поселение по дороге прикрыт каменными стенами. Через проемы в этих стенах проходила древняя дорога шириной 4-5 м. Вдоль дороги на поселении заметны развалы одно и многокамерных построек, оград, заборов и террасных плантажей. В северо-западной части поселения у дороги выбита в выходе известняковой плиты винодавильная площадка, а в нескольких десятках метров в скальном останце вырублена ванна с водоотводом в виде желобка. В центральной самой низкой части котловины находится древний колодец. Глубина его больше 5 м. На глубине нескольких метров прослеживается каменная обкладка шахты прямоугольная в плане. К югу от центральной дороги в районе колодца отходит улица. Она заканчивается тупиком в небольшой лощине. Здесь по обеим сторонам сосредоточено несколько построек или помещений. Эта часть поселения также отгорожена стенкой из бута. Во множестве встречающиеся керамические обломки посуды позволяют уверенно датировать поселение V–VII вв. Отдельные находки относятся к первым векам нашей эры.

Массовый подъемный керамический материал в крепости представлен обломками амфор типов с набегающей волной и амфор с характерным зональным рифлением к. V–VII вв. Последних большинство. На двух фрагментах красноглиняных сосудов нанесены граффито. Из других находок присутствуют мелкие обломи кухонной посуды, сделанной из характерной грубой глины, равномерно заглаженной по поверхности. Здесь же был обнаружен округлый камень из плотного известняка. Такой формы камень мог использоваться в качестве снаряда для пращи. Антропологические материалы представлены фрагментом лобной кости черепа в грабительском шурфе в юго-восточной башне и дистальным концом лучевой кости на отвале шурфа у северной куртины. Из костей животных встречены часть лопатки крупного рогатого скота, ножная кость барана и др.

Среди находок важным датированным материалом являются монеты. Нумизматический материал представлен двумя основными хронологическими группами. К первой относятся монеты второй пол. IV – нач. V вв. В подавляющей массе это крупные (Æ2) номиналы медных монет императоров от Лициния (308–324) и Константина I (312–337) до Феодосия I (378–395) и Аркадия (383–408), последние – основное количество. Практически все монеты этой группы имеют значительных износ от длительного обращения. Находки монет этой группы характерны для всей группы поселений, в частности из поселения Капониры известно несколько кладов такого же состава (Рис. 1).

Вторая массовая группа нумизматических находок, дающая верхнюю границу существования крепости, как и всей группы памятников представлена мелкой медью времени правлений Юстина I (518–527) [2, В. I, Pl. 7: 25–28], Юстиниана I (527–565) [2, В. I, Pl. 21: 99²] и Юстина II (565–578) [2, В. II, Pl. 5: 52b]. К этой группе относится небольшой клад из 18 экз., из стенки грабительского шурфа у второй куртины. Монеты клада имеют посредственную сохранность, усугубляющуюся низким качеством изготовления, но не несут следов длительного обращения (Рис. 2). Подобный по составу клад известен и из поселения Капониры. Самой поздней монетной находкой является рубленая половина фоллиса Маврикия (582–602) херсонесского чекана из укрепленного поселения Кучук-Бурун.

Хронологический интервал между описанными группами нумизматического материала заполнен заметно меньшим объемом монет времени правлений Феодосия II (408–450), Валентиниана III (425–455), Льва I (457–474) и Анастасия (491–518).

В сборах отсутствует как массовый материал изделия из железа, характерные для горных средневековых поселений, предметов строительного (гвоздей, скоб и т. д.), бытового и хозяйственного (скребки, полотна ножей и т. д.) назначения или их фрагменты. Однако среди находок известны две бронзовые пряжки IV–VII вв. и бронзовая серьга (Рис. 3).

Очень важным хронологическим индикатором служат два бронзовых перстня-печати, найденных в самой крепости и у ее подножия. Монограмма этого типа по Закоу-Вэглери [3, pl. 238, nr. 336] может быть отнесена как самое позднее в рубеж VI–VII вв. Второй перстень проще, на щитке помещено инкузное предельно стилизованное изображение Богородицы с Богомладенцем, сидящей на троне. Такой тип перстней по Далтону [4, p. 7] так же датируется не позже нач. VII в. (Рис. 4).

В процессе сбора подъемного материала также найдено несколько черешковых трехлопастных наконечников стрел. Они представлены 2 разновидностями. Первая морфологически переходный вариант от «типа 13 треугольные трехлопастные к типу 17 килевидные трехлопастные с плечиками». Вторая разновидность близка к «типу 15, первый вариант». А. Л. Медведев [5, с. 59, табл. 30, 13, 15] называет верхней границей бытования типов 13, 15 начало – первую пол. X в. В ареал бытования он включает только Северный Кавказ и Подонье. С учетом хронологии Сиваг-Кермена и синхронных поселений нижняя граница существования такого типа наконечников смещается в конец VI – самое начало VII вв. Судя по интернет-публикациям соответствующей направленности, распространен такой тип был в степной зоне от юга Харьковской области до запада Одесской. По морфологическим признакам данный тип трехлопастных наконечников находится как промежуточный между позднегуннскими и раннесалтовскими типами (Рис. 5). Несколько таких же стрел и наконечник арбалетного бол-

та с ромбовидной головкой были найдены в свое время и на пос. Кучук-Бурун.

Сборы на укреплении в конце 1990-х – первой половине 2000-х гг. по разным источникам дали более 100 экземпляров наконечников стрел. Все изделия – черешковые трехлопастные, разных вариантов, включая описанные выше. Наибольшее количество наконечников, зафиксировано на внешней площадке перед куртиной 3, т. е. на участке перед предполагаемыми нами калиткой. Тот факт, что нападавшие, как и защитники крепости пользовались одним и тем же типом стрел не может однозначно ответить на вопрос, что было причиной боевых действий: был это набег этнически близких, но не федеративных империи племен, бунт самих федератов или междоусобное столкновение разных племенных групп федератов. Тем не менее можно вполне обоснованно утверждать, что это событие было финальным в истории существования как самой крепости, так и всей группы синхронных поселений в северо-восточной части Мекензиевской возвышенности.

Литература

1. Архив Института истории материальной культуры, ф.10, д. 10, с. 2452.
2. Hahn W. *Moneta Imperii Byzantini*. Band I,II. Wien, 1973.
3. Zacos G., Veglery A. *Byzantine Lead Seals*, vol. I, parts 1–3. Basel, 1972.
4. Dalton M.O. *Catalogue of the Finger Rings Early Christian Byzantine Teutonic Mediaeval and late*. London, 1912.
5. Медведев А. Л. Ручное метательное оружие лук, арбалет// САИ. 1966. Вып. Е1-36.

Рис. 1. Монеты IV в. 1,2 – Феодосий I, 3 – Лициний.

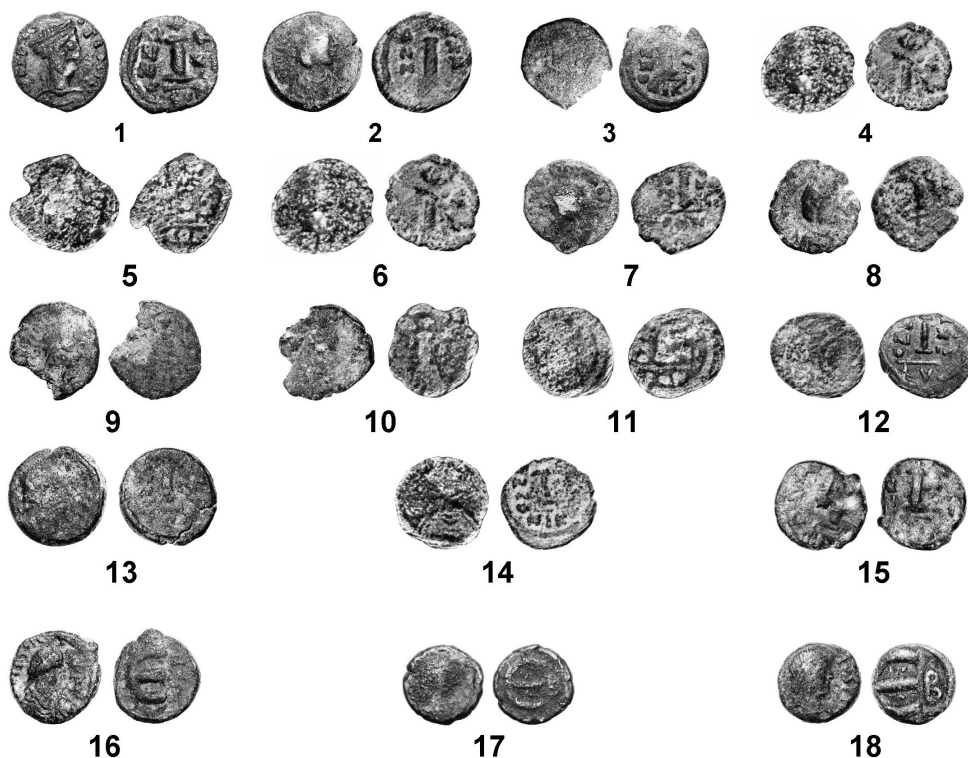

Рис. 2. Клад (кошелек) монет VI в. 1–15 – декануммии, 16–18 – пентануммии

Рис. 3. 1,2 – пряжки бронзовые, 3 – серьга

Рис. 4. Перстни-печати конца VI в.

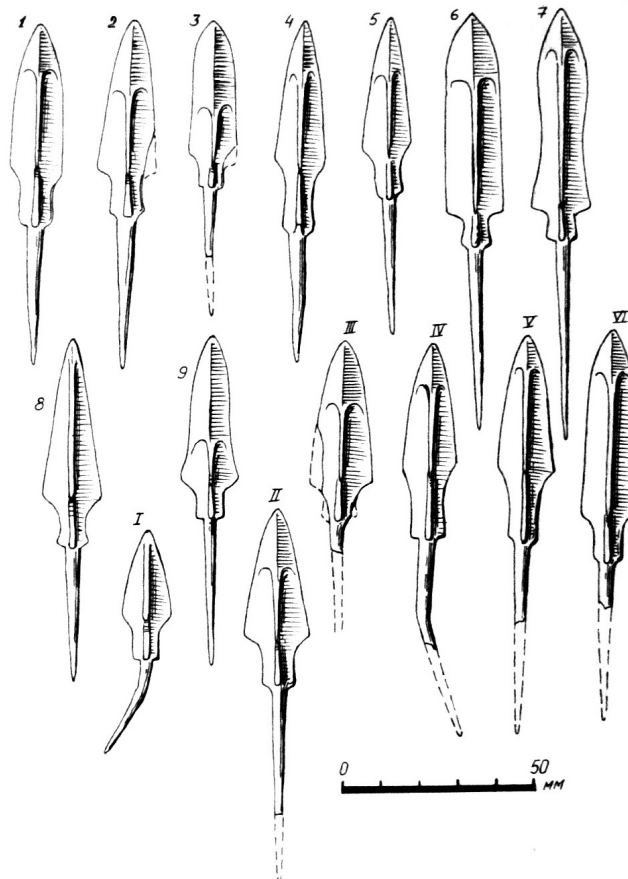

Рис. 5. Трехлопастные наконечники стрел

**Амфорный комплекс ранневизантийского Херсона:
проблемы, некоторые результаты и перспективы изучения
С.В. Ушаков**

Институт археологии Крыма РАН
Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Амфорный комплекс ранневизантийского Херсона – одна из важнейших тем и проблем изучения этого центра античной и византийской культуры. Обоснуем. В определенном смысле, прежде всего с точки зрения археологии, Древность и Средневековье – это эпохи керамики и камня, а их изучение должно состоять в исследовании, соответственно, керамического комплекса и строительных остатков (или – керамического производства, морфологии, типологии и хронологии находок и архитектурно-археологических памятников).

Если мы не рассматриваем строительную керамику (кровельную черепицу – керамиды, солены, плинфу (кирпичи), архитектурные детали), то самый массовый археологический материал (как варварской периферии, так и прежде всего, территории древних и средневековых цивилизаций) – это тарная керамика, пифосы (бочки), а прежде всего амфоры, как сосуды для перевозки разнообразных продуктов, используемых иногда и для их хранения. Кроме массовости, амфорная тара – важный индекс характеристики развития торговли, и экономики в целом. Исключительное значение имеют находки амфор и для изучения хронологии самых разнообразных памятников, прежде всего – поселений и могильников.

Теперь ясно, почему амфороведение – одно из важнейших направлений в античной (классической) и византийской археологии. Наиболее традиционно развитые научные школы здесь – французская и отечественная (советская и российская). Помня основополагающие работы Б.Н. Гракова по изучению амфорных клейм, труды его продолжателей (В.И. Каца, Н.А. Павличенко, Н.Ф. Федосеева и др.) и конечно, классический труд И.Б. Брашинского с его «Методами исследования античной торговли» (1984), нужно не забыть более близкие нам по тематике книгу И.Б. Зеест «Керамическая тара Боспора» (1960) [2], ставшую на многие годы настольным справочником-определителем амфор, и основополагающую статью Д.Б. Шелова «Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология» (1978) [5], близкую теме по хронологии.

В современном же российском антиковедении можно, не сомневаясь, выделить две мощные фигуры, которые занимаются изучением амфор и всего комплекса проблем, связанных с ними. Во-первых, это С.Ю. Монахов, представитель «Саратовской школы», уже давно выступающим с постоянно растущей серией первоклассных работ (статей, докладов и монографий), посвященных, прежде всего хронологии, классификации и морфологии амфор Восточного Средиземноморья и Понта в широком хронологическом диапазоне от архаики до эллинизма. Его хронология амфор тщательна, базируется на анализе комплексов амфорной тары; систематика их как постоянно растущая, пополняющаяся, корректируемая и верифицирующаяся «открытая система» кажется почти безупречной. Во-вторых, это С.Ю. Внуков, автор очень тщательных и серьезных, но трудночитаемых работ, посвященных двум основным проблемам: морфологии амфор римского времени и реконструкции на основе из анализа торговых связей в Черноморском бассейне. Несмотря на разные подходы, оба автора начинают исследование амфор с целых форм (типы и варианты), переходя затем на анализ деталей.

Отечественная традиция изучения византийских амфор (прежде всего на материалах Херсонеса – Херсона) имеет, в свою очередь, две основные линии. Первая идет от работ А.Л. Якобсона, где в развитии представлена систематика и датировка основных типов сосудов, в законченном виде представленная в монографии 1979 г. [6]. Вторая – от обширной статьи 1971 г. группы авторов (И.А. Антонова, В. Н. Даниленко, Л. П. Ивашута, В. И. Кадеев, А. И. Романчук), выступивших со статьей «Средневековые амфоры Херсонеса» (1971) [1]), написанной на основе изучения, прежде всего материалов раскопок в портовом районе Херсонеса. Хотя своего развития эти направления в дальнейшем не получили, при изучении массового

материала Херсонеса на них ссылались (прежде всего в отчетах) всегда, ссылаются и до сих пор.

Несколько особняком стоит работа А.И. Романчук, А.В. Сазанова и Л.В. Седиковой «Амфоры из комплексов византийского Херсона» (1995 г.) [3], представляющую еще одну типологию и классификацию тарных сосудов, где уже сказалось довольно сильное влияние западной научной традиции. Здесь же следует назвать обширную серию работ московского исследователя А. В. Сазанова, рассмотревшего почти все типы амфор ранневизантийского времени в Херсонесе, на Боспоре и Причерноморье, а также археологические комплексы, где они найдены [4]. В настоящее время изучением ранневизантийских амфор из Северного Причерноморья другие авторы специально и систематически не занимаются, хотя обращает на себя внимание обширный раздел из монографии петербургского археолога О.В. Шарова, статьи симферопольской исследовательницы А.В. Смокотиной и киевского археолога Б.В. Магомедова («Римские амфоры в черняховской культуре»). Почти все они посвящены т. н. амфорам типа Делакеу.

В западной научной традиции амфоры этого времени – более частый предмет исследования. За последние десятилетия разработана их систематика [8], типология, хронология и определены места их производства. Составлены детальные атласы амфор (например, *Potsherd: Atlas of Roman Pottery*) (а также и другого материала). Так, франко-турецкая исследовательница D. Kassab Tezgöğ детально проанализировала основные типы амфор из местонахождения/производства Демирджи (близ Синопы) (наши аналоги сосуда Делакеу) [7].

Возвращаясь к исследованиям в Херсонесе, нужно отметить, что здесь за последние годы раскопано несколько новых археологических комплексов (заполнения колодцев и цистерн), содержащих амфоры этого времени, некоторые из них опубликованы (в работах Л.А. Голофаст (иногда в соавторстве со С. Г. Рыжовым) представлены многочисленные находки из Западного и Северного районов Херсонеса (2000, 2007, 2011 и др.). Закрытые археологические комплексы происходят из некрополей Юго-Западного, Центрального Крыма и Боспора, что позволяет уточнить датировки основных типов сосудов. Амфоры из десятка вновь открытых нашей экспедицией позднеантичных-ранневизантийских комплексов удачно дополняют многочисленные находки, представленные предшественниками.

В качестве главной перспективы дальнейших исследований следует назвать отнюдь не составление очередной новой системы классификации амфор, а учет новых находок, уточнение их морфологии, корректировка датировок, опираясь на достигнутое в мировой науке. Развитие ситуации с производством и экспортом продукции в амфорной таре, применительно к Херсонесу, в самом общем виде выглядит следующим образом.

В III в. гераклеяский импорт (в светлоглиняных узкогорлых) амфорах в значительной степени (кроме амфор типов E и F) сходит на нет. Синопское амфорное производство реформируется, начинают интенсивно работать новые ремесленные центры (Демирджи). Схожая ситуация с Колхидой. В IV–V вв. очень активно, если не сказать, взрывообразно, начинают работать центры Эгеиды и других районов Восточного Средиземноморья (Палестины, например). В них импортировалось в Херсонес вино, оливковое масло, возможно рыбный соус гарум и рыба (отдельные породы). Хронология разнообразной амфорной тары распределяется сериями с IV по VII вв. включительно, которая, кроме всего прочего, служит яркой характеристикой континуитета (преемственности) материальной культуры. Вместе с синопским и колхидским производством и импортом они, вероятно, достигают максимума в VI в., прерываясь уже ближе к середине следующего столетия. Все заканчивается. Связано, это, по всей видимости, с экспансией арабов, войнами и катастрофическим обрушением экономики.

Литература

1. Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // *Античная древность и средние века*. 1971. Вып. 7. С. 81-101.
2. Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. Материалы по истории и археологии СССР. № 83. 1960.

3. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург: Уральский университет, 1995. 110 с.
4. Сазанов А.В. Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины IV–V вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва-Магнитогорск, 1999. Вып. VII. С. 224–293.
5. Шелов Д.Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. 1978. Вып. 156. С. 16–21.
6. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство Средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 164 с.
7. Kassab Tezgör. Types amphoriques a Demirci pres de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. 1999. P. 117–124.
8. Riley J. Coarse pottery // Excavations at Sidi Khrebish Benghazi (Berenice). Tripoli, 1979. Vol. 2. P. 112–236.

УДК 904

К вопросу о структуре денежного обращения в византийском Херсоне в X веке

В.В. Хапаев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

В Херсоне на протяжении большей части его средневековой истории осуществлялся выпуск монет [1, с. 13; 5, с. 17]. Многие исследователи видят в самом факте существования херсонского монетного двора знак особого доверия и благоволения центральной власти к этому городу [1, с. 97, 6, с. 1121], тем более что центров монетной эмиссии в империи было немного.

В X веке в монетной системе империи использовались три металла: золото, серебро и медь (последняя – в виде бронзового сплава). Из них выпускались:

– золотые номисмы эталонным весом 4,47 гр. (при Константине VII) или 4,36 гр. (при Василии II – т.н. гистамены, полновесные);

– золотые тетартеры ($\frac{3}{4}$ номисмы) эталонным весом 4,18 гр. (при Никифоре Фоке и Василии II) [8, р. 9–10];

– серебряные милиарисии ($\frac{1}{12}$ номисмы) эталонным весом от 2,78 гр. (при Романе I и Константине VII) до 2,83 гр. (при Василии II) [8, р. 14–15, 44];

– медные фоллисы ($\frac{1}{288}$ номисмы; $\frac{1}{24}$ милиарисия). Их эталонный вес со времени правления Михаила II (820–829 гг.) составлял примерно 8 граммов; в царствование Василия II его увеличили до 17–18 граммов.

Со времен Иоанна Цимисхия фоллисы, выпускавшиеся в столице, были анонимными. На них (вместо фигуры или имени императора) стали изображать Христа и надпись: «Иисус Христос царь царей» [8, р. 20–21], херсонские фоллисы на протяжении всего X в. отливались с монограммой правящего автократора или императоров-соправителей.

Будучи заморской фемой империи, Херсон, с одной стороны, оставался в рамках ее монетной системы; с другой, имея свой (хотя и подконтрольный имперским властям) монетный двор, самостоятельно обеспечивал розничный товарооборот бронзовой монетой. Золотые и серебряные номиналы на монетном дворе византийского Херсона не выпускались: в обороте находились монеты столичной эмиссии из этих металлов. Однако, крайне незначительное количество византийских монет из драгоценных металлов, обнаруженных при раскопках Херсонеса (и полное отсутствие составленных из них кладов), долгое время вынуждало историков и археологов предполагать, что Херсон в средние века вообще и в X веке в частности был очень бедным поселением и «влачил жалкое существование».

Действительно, по состоянию на 1979 г. (более поздняя сводка не публиковалась) в Херсонесе и его округе было найдено всего 27 золотых византийских монет. Ни одна из них не

выявлена в стратифицированном археологическом слое. К IX – началу XI в. относятся номисмы: Михаила III, Василия I (самостоятельно и в соправительстве с сыном Константином); Иоанна Цимисхия и Константина VIII. То есть непосредственно X веком датируется лишь одна монета. Большая часть найденных в Херсонесе золотых монет выпущена в XI–XII вв. в период правления Комнинов.

Византийских серебряных монет к 1979 г. было найдено лишь три – милиарисий Иоанна Цимисхия и две поздних монеты: Алексея I Комнина и (предположительно) Константина X. В то же время, бронзовых монет херсонского производства, найденных на Херсонесском городище, к 1979 г. зафиксировано более 12 тысяч [2, с. 126–128].

Однако, незначительное количество в археологических слоях Херсонеса золотых и серебряных монет, составлявших основу финансового оборота империи, не является уникальным в византийской археологии. Аналогичная картина наблюдается при раскопках Коринфа – одного из крупнейших византийских портовых городов, административного центра фемы Пелопоннес [10, р. 531–532]. Долгое время изучавшая этот памятник греческая исследовательница В. Пенна констатирует: «Еще одной интересной особенностью в монетном обращении Коринфа является отсутствие как в кладах, так и в единичных находках, золотых монет (гистаменов или тетартеров), а также серебряных милиарисиев. Единственными исключениями являются иперпир Константина X, милиарисий Михаила VII и небольшой клад из пяти милиарисиев Василия II, охватывающий период 989–1035 гг. и найденный в порту Кехриес (восточный порт Коринфа в Сароническом заливе – В.Х.)» [9, р. 656].

Неудивительно, что основная часть монет, находимых в слоях разрушения рубежа X–XI вв. в Херсонесе – херсонские бронзовые литые монеты, но это вовсе не означает, что Херсон был беден. Просто монеты из драгоценных металлов высоко ценились, и их старались забрать даже из разрушенных домов. Утерянную бронзовую мелочь, наоборот, видимо, даже не искали. Учитывая, что обнаруженные в Херсонесе во множестве закрытые комплексы с монетами X века не были кладами, а образовались в результате природной катастрофы рубежа X–XI вв. [7], они не опровергают достатка города в X веке, а наоборот, доказывают его, так как горожане не интересовались бронзовыми монетами при разборе завалов обрушившихся строений.

Литература

1. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). К.: Наукова думка, 1977. 176 с.
2. Костромичева Т. И. Неизданные золотые монеты из Херсонеса // Античная древность и средние века. 1979. Вып. 16. С. 126–129.
3. Паршина Е.А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика: Сб. научных трудов (к XVIII конгрессу византинистов). К.: Наукова думка. 1991. С. 64–100.
4. Паршина Е.А. Древний Партенит: (по материалам раскопок 1985–1988 гг.) // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен и до наших дней. К.: Стилос, 2002. – С. 89–109.
5. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л.: Искусство, 1983. 175 с.
6. Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 1–2. Харьков: Майдан, 2005. 1648 с.
7. Хапаев В.В. Византийский Херсон во второй половине X – первой половине XI веков: проблема разрушения города: дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.02. Севастополь, 2010. 409 с.
8. Grierson Ph. Byzantine Coinage. Washington, D.C.: DOP Resesearch Library and Collection, 1999. 68 p.
9. Penna V. Numismatic Circulation in Corinth from 976 to 1204 // The economic history of Byzantium: from the seventh through the fifteenth century. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Trustees for Harvard University, 2002. P. 655–658.
10. The Oxford Dictionary of Byzantium. New York – Oxford: Oxford university press, 1991. 2232 p.

СЕКЦИЯ РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82.0

Формирование филологического образовательного пространства Крыма

Н.В.Величко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

1. Вхождение Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации обусловило инициализацию коренных изменений во всех сферах, не стала исключением и сфера образования.

2. Интеграция системы образования новых субъектов в российское образовательное пространство проводится интенсивно, а вместе с тем это многогранный, сложный, противоречивый и длительный процесс, что усложняется еще тем, что нет известной практики и аналогов в современной России.

3. При анализе новых учебных планов и программ средней школы и сравнении с действовавшими в украинской системе образования была выявлена значительная разница, особенно в блоке предметов социально-гуманитарного цикла. Если комплекс математических и естественнонаучных дисциплин в украинской школе в сравнении с программой в советской школе не претерпел значительных изменений, то программы по предметам социально-гуманитарного цикла переписывались за двадцатитрехлетний период неоднократно.

4. Особое место среди учебных предметов, зазвучавших в новом качестве, принадлежит русскому языку и литературе.

5. В ходе адаптации системы образования Крыма к российским стандартам важно сохранить все то лучшее, что было выработано русистами Крыма и г. Севастополя за годы сложнейшей работы в условиях украинизации, сокращения часов, уничтожения значимости преподаваемых ими предметов и их труда.

6. В настоящее время система образования нуждается в отборе, систематизации и анализе накопленного богатого педагогического опыта. По сути уникальной является ситуация, когда учитель русского языка и литературы должен преодолеть значительный во многих случаях разрыв между сформированными знаниями у учеников и программой подготовки выпускника. На уроках русской литературы учителем должна проводиться работа по формированию русского национального сознания, в чем ему призваны помочь программные произведения, которые можно изучать не в сокращенном варианте, а полноценно на уроках.

7. Для преподавателей-филологов открываются новые возможности строить филологическое образовательное пространство широко, открыто. А поскольку филологию принято понимать, как совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературе, перспективной представляется возможность моделировать филологическое образовательное пространство с опорой на культурологическую и историческую основу с учетом региональных особенностей новых субъектов, специфики полилингвокультурной ситуации в Крыму.

8. Под филологическим образовательным пространством принято понимать «организацию образовательных систем различного уровня, объединяющих образовательные учреждения разного типа, реализующие образовательные программы, связанные с обучением русскому языку и литературе, формирующие языковую картину региона, обеспечивающие языковое и литературное развитие личности[1]. В работах Д.Б. Эльконина, И.Д. Фрумина, М.Н. Груздева и др. раскрывается понятие «образовательное пространство».

9. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, «важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передаёт её из поколения в поколение. Именно поэтому язык

играет столь значительную роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации» [2].

10. Филологическое образовательное сообщество новых субъектов Федерации должно согласованно формулировать базовые принципы и сообща участвовать в определении и формировании региональных программ филологического образования с учетом особенностей многонационального Крыма и его истории.

Литература

1. Лукьянчикова Н.В. Программа «Русская филология XXI в.: актуальные проблемы образования» в системе формирования филологического образовательного пространства // Ярославский педагогический вестник. 2012. 339 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М, Слово, 2008. 624 с.

УДК 821.161.1

Особенности формирования Крымского текста в литературе русского зарубежья

М.В. Ветрова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

В конце 1980-х годов, в связи с радикальными социально-политическими изменениями, литература русского зарубежья, до тех пор практически неизвестная отечественному читателю, начала возвращаться на родину. Наследие эмиграции сразу же стало предметом пристального внимания литературоведов. Появилось множество исследований (В.В. Агеносова, Л.М. Борисовой, Л.А. Иезуитовой, В.В. Леонидова, А.М. Любомудрова, О.М. Михайлова, Е.А. Осьминой, Т.Ф. Прокопова, А.П. Черникова, С.В. Шешуновой, А.В. Ярковой и др.), посвященных как творчеству отдельных писателей, так и процессам, происходившим в русском зарубежье в целом.

Без преувеличения, главной задачей литературы русской эмиграции первой волны стало стремление воссоздать и запечатлеть в художественном слове образ утраченной России. Важной составляющей частью этого единого образа России становится для русских эмигрантов Крым. В литературе эмиграции складывается восприятие Крыма как последней русской земли, которое начинается со слов из приказа-обращения генерала П.Н. Врангеля от 29 октября 1920 г.: «Другой земли, кроме Крыма, у нас нет». В силу этих причин Крым становится для русских эмигрантов местом особенно значимым, что нашло отражение в литературе диаспоры, прежде всего, конечно, в поэзии (Н. Туроверов, И. Савин, В. Смоленский, Б. Поплавский, Н. Кудашев, С. Бехтеев, И. Кнорринг, Ю. Терапиано, А. Головина, В. Набоков, М. Цветаева) и прозе (И. Шмелев, В. Набоков, Г. Газданов) первой волны. Однако и представители третьей волны эмиграции обращаются к Крымскому топосу, на новом витке продолжая создание Крымского текста.

В литературе русского зарубежья формируется восприятие Крыма как особого, сакрального пространства, и, что особенно важно, пространства двойственного, амбивалентного, включающего в себя как черты рая, благословенной земли (н., стихотворение «Крым» В. Набокова), так и земли проклятой, богооставленной (н., эпопея И. Шмелева «Солнце мертвых»). Появляются в рамках Крымского текста особенно значимые локусы, имеющие мифотворческий потенциал. Это, например, Перекоп (поэма М. Цветаевой «Перекоп», поэма Н. Туроверова «Перекоп») – граница крымского пространства.

Среди тех, кто 95 лет назад уходил из Крыма с Врангелем, были поэты и писатели, как уже сложившиеся, так и будущие. Это Николай Туроверов, Владимир Смоленский, Лидия Девель-Алексеева, Ирина Кнорринг, Александр Вертинский, Гайто Газданов...

Вполне естественно, что именно этот трагический момент, прощание с последним клочком русской земли, был в первую очередь переосмыслен и воплощен в стихотворных строках поэтов эмиграции.

Получили освещение в литературе эмиграции и трагические события, происходившие в Крыму после ухода белых – красный террор, голод. И, без сомнения, самым сильным художественным свидетельством о крымской трагедии тех лет стала книга И.С.Шмелева «Солнце мертвых». Описывая картину гибели всего живого, Шмелев стремился к точности, документальности своего рассказа. Перед читателем открывается трагедия, произошедшая в Крыму, когда в него пришли большевики «те, кто убивать хотят».

После завершения работы над "Солнцем мертвых" Шмелев пишет ряд рассказов. Некоторые из них, вошедшие в сборник "Про одну старуху" – о пореволюционной России, о скорбях и лишениях русского народа. Другие посвящены крымской теме, в них писатель продолжает осмысление всего того, что случилось в России в целом и на полуострове в частности. Например, рассказ "Гунны" посвящен вступлению красных в Крым, и здесь автор проводит отчетливые параллели между "новыми творцами жизни" и дикими ордами гуннов. Такое сравнение большевиков с ордой было достаточно распространенным среди писателей-эмигрантов. В рассказе "Панорама" показана судьба семьи интеллигентов, вынужденных держать корову в кабинете, среди книг и рукописей. Герой рассказа "Туман" – бывший правовед – отстаивает свое последнее право – "право раба". Все эти разбитые судьбы, дополняя друг друга, помогают увидеть трагедию, случившуюся с Россией, во всей полноте и, главное, позволяют вскрыть ее суть, понять смысл произошедшего.

Еще один представитель старшего поколения писателей-эмигрантов, Б.К.Зайцев, также коснулся в своем творчестве крымской трагедии. В 1926 г. он пишет очерк "Светлый путь", посвященный памяти русского поэта Аделаиды Герцык, предварявший публикацию ее "Подвальных очерков". Зайцев раскрывает перед нами судьбу талантливой художницы слова и необыкновенно сильной духом женщины, пережившей арест, пребывание в подвальной тюрьме в Крыму, голод, смерть близких — и все же несломленной: в страшные зимние ночи, «дрожа в лихорадке от голода и холода, — эта неугасимая душа слагала свои стихи, пела свои гимны и славилла Бога"[1, с. 398]. Автор приводит свидетельства очевидца о красном терроре в Крыму, которые перекликаются с самыми страшными страницами «Солнца мертвых» Шмелева.

Но был создан в литературе эмиграции и другой образ Крыма, продолжающие традиции пушкинского восприятия Тавриды как благословенной земли. «Волшебный край! очей отрада!» – такой Крым писатели русского зарубежья тоже сохранили и запечатлели в своих произведениях. Этот иной, светлый образ Крыма относится, конечно, к дореволюционным временам и возникает он в автобиографических романах, в поэтических воспоминаниях о прежней, утраченной России и становится ее символом (стихотворение В.Набокова «Крым», роман И. Бунина «Жизнь Арсеньева и др.).

На крымской земле русская трагедия предстала в концентрированном виде. Прекрасные «брега Тавриды» превратились во «всероссийское кладбище». И литература русского зарубежья в полной мере этот процесс отобразила.

Литература

1. Зайцев Б.К. Знак Креста: Роман. Очерки. Публицистика. – М.: Паломникъ, 1999. – 560с.

**Русские поэтические тексты в курсе старославянского языка
И.В.Грибанова**

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

В 1992 г. была опубликована статья Н.И.Толстого «Церковнославянский – живой или мертвый?», в которой выдающийся славист указывал на назревшую необходимость изучать старославянский язык «не только с лингвистической стороны, но и со стороны историко-литературной, культурологической и, что самое главное, – религиозной, богословской». Он обращал внимание на насущную необходимость изменений в преподавании этого традиционного вузовского курса: «Нужно менять многое. И форму, и смысл, и цели преподавания старославянского языка в высшей школе, на факультетах филологического и историко-филологического профиля. В аудиторию пришел новый слушатель, а вне аудитории – новый читатель славистической историко-филологической литературы» [1, с.3]. Потерял ли сегодня актуальность этот призыв? Диагностические опросы студентов-филологов первого курса нашего вуза показывают, что у большинства студентов нет важнейших представлений, например, об основах православной культуры, без которых нет возможности воспринимать великое литературное наследие.

Так, мы постарались выяснить степень понимания современными студентами таких произведений русской поэзии, которые наиболее насыщены христианскими мотивами. Из 23 диагностических работ студентов 1 курса только в одной (!) относительно правильно прокомментированы 50 % заглавий произведений поэтов Серебряного века (таких, как «Гефсиманский сад» Б.Пастернака, «Успение» и «Сочельник в лесу» А.Блока, «Троица» И.Бунина, и пр.), в то время как в абсолютном большинстве работ даны слабые попытки толкования всего лишь 4-5 заглавий с сакралистами из 20 предложенных. 4 студента не прокомментировали ни одного из названий. Весьма затрудняются студенты в понимании фразеологизмов-библейзмов. Еще сложнее для восприятия оказывается т.н. «библейский интертекст» русской художественной литературы, т.е. аллюзии и реминисценции, парафразы.

В связи с необходимостью формирования необходимой презуппозитивной основы филологического образования особую ценность сегодня приобретает преподавание курса старославянского языка как языка церковной культуры, иначе, по справедливому замечанию О.Седаковой, «мы потеряем связь не только с церковнославянскими текстами, но и со светской русской словесностью трех последних веков» [2].

Вполне уместным, по нашему мнению, является после прочтения и анализа отрывков из Евангелия по древнеславянским памятникам обращение к аллюзивным текстам светской поэзии (например, «Притча о блудном сыне» сопоставляется с произведениями И.Бунина и Н.Гумилева). Студентам также предлагается после знакомства с текстами, повествующими о Рождестве Христовом, подобрать соответствующие поэтические произведения, круг которых поистине необъятен, достаточно вспомнить, что только у И.Бродского на тему Рождества написано более 2 десятков стихотворений. Студенты-филологи должны видеть в поэтическом переложении библейский источник: в «Пророке» А.С.Пушкина – слова пророка Исаяи (Ис. 6:6-8); а в безусловном пушкинском шедевре «Отцы пустынноики и жены непорочны...» включенную цитату «Молитвы Ефрема Сирина».

В процессе изучения курса старославянского языка студенты должны обратить внимание на его духовную ценность и «культурообразующую роль», а также на внутреннюю связь изучаемого учебного курса не только с лингвистическими дисциплинами, но и с историей литературы.

Литература

1. Толстой Н.И. Церковнославянский – живой или мертвый?//Славяноведение, 1992, №3, с.3-6.

УДК 811.161.1+ 81'373.612.2

Архетипичность маскулинной метафоры в русском языке

И.И. Козубенко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Россия

Значимые «культурные» темы в русском языке

При выделении наиболее значимых «культурных» тем в русском языке А. Вежбицкая акцентирует внимание на любви к морали, репрезентируемых в наименованиях, значения которых свидетельствуют о склонности к крайним и категоричным моральным суждениям [1].

Подтверждением тому являются метафорические наименования мужчины, в значении которых отражается еще одно свойство русского языка, зафиксированное ученым – эмоциональность.

Гендерная метафора и гендерные стереотипы

Гендерная метафора возникает и воспринимается на уровне осмысления и подсознания, и ее анализ дает возможность рассмотреть как сам процесс метафоризации, так и понять суть восприятия мужчины в отдельном этноязыковом континууме. Вторичные наименования, отличаясь языковой закрепленностью и ассоциативностью характера человеческого мышления, играют важную роль в формировании языкового образа мужчины и женщины. Гендерная метафора в определенной степени является отражением сложившихся стереотипов мужской и женской роли в обществе. Гендерные стереотипы – это культурно и социально обусловленные и прочно закрепленные в общественном сознании мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов [2, с.98]. Стереотипы сознания всегда культурно маркированы и детерминированы. Они определяются как «мифообразующие структурные элементы бессознательного» [3, с. 120], состоящие из универсальных образов – персистентных компонентов культурного пространства. Стереотипы мужественности представляет собой набор фиксированных в культуре представлений, ожиданий, обусловленных принадлежностью к мужскому полу и находящих свое выражение в различных формулах языка, в том числе и в метафоре. Метафора, представляя собой универсальный способ мышления позволяет понять национально-специфическое видение мира.

Категоричность моральных суждений в русском языке

Категоричность моральных суждений как со знаком «плюс», так и со знаком «минус», свойственная русскому языку, в маскулинной метафоре проявляется полно и ярко. Зафиксированы номинации мужчины с положительной оценкой. Однако в русском языке преобладают наименования с негативной коннотацией. Шкала пейоративной оценки колеблется от «нехорошо» до «очень плохо», что отражает еще одно свойство русского языка – гиперболизацию как положительных, так и отрицательных оценок.

Национально-культурная информация в метафоре

Метафора по своей природе антропометрична. Она выделяет разные сущности, пропуская их через человека, соизмеряя мир с человеческим масштабом знаний и представлений, с системой национально-культурных ценностей. Большая часть метафор хранит национально-культурную информацию. В качестве основы для определения универсальных образов ученые рассматривают мифологию. Классические исследования мифа подчеркивают различия в функционировании мифов в древности и в современном обществе: «У современного индивида архетипы предстают как произвольные выявления бессознательных процессов, о существовании и смысле которых можно только догадываться, тогда как миф имеет дело с традиционными формами неизмеримой древности» [7, с.88].

Семантика мифологически мотивированных маскулинных метафор

Метафорические наименования мужчины, мотивированные зоонимами, антропонимами, названиями одежды, предметов быта и др., несут культурно-историческую информацию, нередко связанную с мифологией. Характеризуя мужчину как представителя биологического пола, выполняющего присущие ему социальные функции, язык создает собственно маскулинную метафору, в которой отражаются стереотипные этнокультурные представления. Наименования мужчины, метафорически координируемые с мифологией, в русском языке связаны с глубинными ассоциациями. Исходя из природы познания человек демонстрирует способность воспринимать любой предмет многосторонне.

Архетипическая семантика маскулинных метафор, мотивированных зоонимами

Вторичные наименования мужчины, мотивированные зоонимами, составляют в русском языке один из самых больших классов среди антрополексем с негативной коннотацией и часто имеют архетипическую семантику. Зооморфные метафоры базируются на ассоциации, аналогии, «похожести» человека и животного, однако нередко денотативные смыслы мотивирующей номинации деактуализируются. Примером могут служить маскулинные метафоры, мотиватором которых, являются номинации лошадей. Основа для метафоризации – биологические параметры животного (физическая сила, произведение потомства, возраст и др). Т.о., мужчина характеризуется с точки зрения физических качеств, темперамента, поведения и др. Он соотносится с конем через систему бинарных оппозиций «до : после», «старый : молодой», «жизнь : смерть», «день : ночь». Национально-культурное видение образа животного влияет на коннотативное значение вторичного наименования. Метафоры, в основе которых лежит образ коня, являются одним из экспрессивных средств, используемых для негативного оценивания мужчины.

Связь с архетипом отражает метафора *медведь* в значении «крупный, сильный, но неуклюжий человек, увальень». В результате субъективной избирательности мифологического мышления при формировании коннотата в центре внимания при такой номинации мужчины оказываются не основные, а факультативные признаки объекта – неуклюжесть и вес. *Медведь* является оценочно—экспрессивной метафорой, созданной на основе подобия, когда основной объект метафоры – то, что есть в мире, а вспомогательный комплекс – образно-ассоциативные черты квазистереотипа [5, с. 202]. Дополнительное значение антрополексемы «малокультурный, невоспитанный, грубый человек» связано с ассоциацией места пребывания животного: медведь> лес> глушь> дикость> бескультурье> невоспитанность> необразованность и т.д.

В употреблении метафор, мотивированных названиями собак, доминирует пейоративная оценка, сочетающаяся с ироничной или шутливой коннотацией. На глубинном уровне, по мнению исследователей, метафоризация связана с мифом о сакральном браке Неба и Земли, который на поверхностном уровне дал образ пса – нечистого животного, одного из инкарнаций дьявола как травестийную замену своего противника Громовержца [6, с.103]. При метафорическом переносе осложнение коннотативного образа приводит к трансформации его понятийного значения.

Славянские мифы о быке послужили основой для создания символа «первобытного быка», олицетворяющего жизненную силу, власть, концентрацию мужского начала, плодовитость, дикую неумную энергию. Переносное значение антрополексемы *бык* – сильный, сексуально активный, напористый, порой жестокий мужчина – является констатацией и закреплением генетически сложившейся ассоциации. В семантике наименования имплицитно представлены основательность, тяжеловесность, прочность. Эксплицитно в метафоре пересекаются коннотации «сильный», «крупный», «здоровый» и «агрессивный», «тупой».

В более древних, чем евангельских, мифах о рождении первого света упоминается Теленок. Находясь в созвездии Большой Медведицы он, наряду с Коровай/Лосихой, является проводником в Ирий-Рай. Обладающий безгрешной душой, не владеющий знанием Теленок выступает в роли новорожденного сына языческого бога – Божича [4, с. 32]. Наименования *теленок/телок* («безответный человек; молодой, неопытный юноша») соотносятся с разными

ипостасями мифологического персонажа. В современном употреблении данные антрополоксеммы функционируют в снижено-отрицательном варианте. Вероятно, кроме традиционного снисходительного отношения славян к младшему по возрасту, в национально-специфическом видении мира присутствует отрицание неконтролируемого поведения и невежества.

Литература

1. Вежбицкая А. Русский язык. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://philologos.narod.ru/ling/wierz_rl/r11.htm
2. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации. Текст дисс. док. филол. наук. - М.: МТЛУ, 2000. – 330 с.
3. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. - М.: Наука, 1995. - 408 с.
4. Потебня А.А. О мифическом значении некоторых поверий и обрядов// Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1865 г. Кн. 2. – М., 1865. – 311 с.
5. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира// Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. С. 173-204.

УДК 81:32:94(477)

Оксана Забужко об Украине в романе «Полевые исследования украинского секса»

А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Чтобы понять, какие процессы происходят в том или ином обществе и какими мотивациями руководствуются в пространстве своего «космо-психо-логоса» (Г.Д. Гачев) те или народы, лучше всего подходит литература. Ведь именно в ней поднимаются и всесторонне анализируются те явления, которые приводят к психологическим проблемам и комплексам, способным охватить целые сообщества людей. Тема болезни Украины, приведшей её к состоянию гражданской войны, является символической манифестацией предмета конфликта, которая указывает не столько на внешние проблемы страны, сколько на внутренние. При этом характер данной болезни можно свести к исторически сложившейся национальной раздвоенности, где каждая из сторон считает другую смертельно опасной для организма в целом. Однако сия раздвоенность может также свидетельствовать либо о естественном бинарном устройстве украинской культуры, лучше всего выраженного в творчестве Н.В. Гоголя и Т.Г. Шевченко, либо об опасном шизофреническом заболевании.

В этом плане особо интересны наблюдения и соображения тех писателей, которые, считая себя украинскими патриотами, касаются самых заветных тайн украинской души, о которых остальные говорить и писать стесняются. Однако именно эти откровения позволяют многое понять, включая отношение к России. Тому примером может быть самый известный роман большой патриотки Украины родом из Галичины писательницы О. Забужко под названием «Полевые исследования украинского секса». Так иные мысли её беспощадны и бьют по сознанию, подобно оголённому проводу: «родина – это не просто место происхождения, истинная родина – это земля, способная тебя *убивать* [курсив О. З. – авт.] даже на расстоянии, подобно тому как мать медленно и неотвратимо убивает взрослое дитя, удерживая его при себе, сковывая все его движения и помыслы собственным обволакивающим присутствием» [2, с. 36]. И ведь не поймёшь, идёт ли речь о «рідної неньки» и её детях-украинцах или о России и её «блудной дочери» Украине, которой нужно было отделиться, чтобы понять смысл совместного с Россией бытия, хотя О. Забужко имела в виду свою страну. Возможно, поэтому для неё «Украина – Хронос, уплетающий своих деток с ручками и ножками» [2, с. 28]. И на этом её «позитивные» сравнения не

заканчиваются. Так, если в соответствии с духом и требованиями постмодерна переплавить ощущения женщины на страну, у нас, благодаря О. Забужко, появится шанс понять нечто, что на Украине тщательно скрывается - женская сущность её требует слияния даже тогда, когда она кричит об обратном: «на кой черт было родиться ... с этой блядской *зависимостью*, заложенной в тело, как бомба замедленного действия, с потребностью перетапливаться во влажную, хлюпающую глину, вмятую в поверхность земли (снизу, всегда любила снизу, распластанной на спине: только так и забывалась полностью, сливаясь с ритмом собственных клеток с огненной пульсацией мировых пространств...)» [2, с. 22].

И хотя сравнение Украины с «храмовой проституткой» [2, с. 22], возможно, является некоторым преувеличением, хотя сутенёрская сущность торгующей своей страной т.н. украинской «элиты» очевидна, нечто вызывает в ней погружёнными в крик строками: «Ты женщина. Вот грань твоя. / Твой месяц спит блесною серебристой. / Как пряность с кончика ножа, / В крови растворена зависимость» [2, с. 25]. Та самая зависимость, быть может, вытекающая из неверия в себя, которая у украинской «элиты» проявляется в Эдиповом комплексе по отношению к России. Впрочем, напомним знаменитые строки В.Я. Брюсова: «Ты – женщина, и этим ты права». Украина – женщина. И кто может её упрекнуть за это? Или сей диагноз – уже приговор? Нет. По мнению О. Забужко, приговор – в другом. И если «профессиональная украинизаторка» [2, с. 37], относящая себя к тем, кто «швырял себя, как дрова, в догорающий костер украинского» [2, с. 43], ещё 20 лет назад писала о «вековечной украинской *обреченности на небытие*» [2, с. 40], значит, у Украины дела действительно плохи по жизни. Или это проявление последовательного в своём мазохизме национального характера? Нет оснований полагать, что её тексты были бы такие же, независимо от состояния Украины. Иначе говоря, характер ощущений О. Забужко отражает и передаёт то, что довольно близко к реальному состоянию страны. Ведь если женщина пишет об Украине как «бедной затырканой стране» [2, с. 39] с такой болью, мы не можем подозревать её в злорадстве. Она переживает и хочет своей стране блага. А значит, в своей боли искренна. И если бы в развитии страны наблюдался системный позитив, он, несомненно, был бы ею замечен и с восторгом принят, несмотря на то, что «курс украинского романтизма», по мнению автора, следовало бы изучать на психиатрическом отделении [2, с. 51]. Развивая данную тему, О. Забужко пишет: «Краткий курс психоанализа, путь к душевному здоровью: найти причину и проблема снимется сама собой. Почему до сих пор никому не пришло в голову, что тоже самое можно проделывать и с народами: пропсихоанализировал хорошенько всю национальную историю – и пройдет, как рукой снимет. Литература как форма национальной терапии. А что *notabadidea*. Жаль, что у нас, в общем-то, нет литературы» [2, с. 147]. В этом любопытном философском пассаже в первую очередь стоит выделить мысль о применении психологического анализа к народам. Хотя особой новизной она и не отличается, имея глубокую научную традицию от М. Мюллера, В. Вундта и Г. Ле Бона до Э. Фромма и Г. Гачева [См.: 3], где именно язык и литература являются инструментом выявления и лечения болезни. При этом является ли литература формой национальной терапии – ещё вопрос. Ведь с её помощью можно диагностировать болезнь, так как литература больна теми же болезнями, что и нация, но можно ли с её помощью вылечиться, если болезнь от литературы неотделима?

Впрочем, другая мысль О. Забужко не менее примечательна. И она заключается в довольно смелом признании, «что у нас, в общем-то, нет литературы». Немного странновато: Т. Шевченко есть, Л. Украинка есть, И. Франко есть, а литературы нет. Почему? Или, если эта мысль, возможно, вложена в уста девушки ирландско-славянского происхождения, которая пишет диссертацию «о гендеризме в посткоммунистической политике», то тогда какая литература имеется в виду? Неужели американская? Потом, стоит учесть, что литература, как и нация – это прежде всего люди. С их слабостями и заблуждениями. И, может, прав украинский писатель Е. Сверстюк, утверждая, что «наше информационное пространство отравлено неверием в Украину» [1]. А если действительно «каждая нация сходит с ума по-своему» [2, с. 45], как полагает О. Забужко, то вполне возможно, что

«диагноз: severe psychological problems с обеих сторон – национал-мазохистка» [2, С. 58] применительно к «профессиональной украинизаторке» и ей подобным вполне имеет место. И значит, «наша "нэзалэжна", или, скорее "ще-нэ-вмерла"» [2, с. 37] ещё не потеряла способности нас удивлять бессмысленностью существования в сочетании с поразительной живучестью.

Что из этого следует? Что Украину одной силой логики не понять. Но и веры в свою страну при всей любви к ней действительно не хватает. В противном случае О. Забужко не писала бы подобные строки: «восточный фатализм – у русских это есть, с нами хуже, мы, собственно, ни то, ни се, Европа успела заразить нас мутной горячкой индивидуальной воли. Верой в собственное «могу!», но основ для его реализации, цепких структур, которые бы это «могу!», подхватывали и держали, мы так и не выработали, веками барахтаясь на дне истории, - наше украинское «могу!» одиноко и потому бессильно» [2, с. 30]. Однако почему, как ни оценивай Украину, сравнения начинаются с России даже в Галичине? Не скрывается ли за этим русская пуповина, которую «отцы» украинского проекта забыли отрезать при родах Украины? Вместе с тем, отметим, что заразила нас «мутной горячкой индивидуальной воли» не Европа, а великая Степь. И нужны ли нам, чтобы самореализоваться, «цепкие структуры», если украинская «элита» создала их не для самореализации, а для контроля и подчинения? Не отсюда ли наша тяга к анархии Гуляй-поля и духу махновщины? Но созидательны ли они? Наверное, поэтому «украинский выбор – это выбор между *небытием и бытием, которое убивает*, и вся литература наша горемычная – лишь вопль придавленного балкой в обрушенном землетрясением доме» [2, с. 50], откровенничает О. Забужко с поразительной точностью переключаясь этой мыслью с выводами А. Ваджры, Г. Водички и П. Казарина.

Впрочем, после всего изложенного рискнём высказать ещё одно предположение: быть может, всё, что здесь представлено как диагноз, имеет отношение не ко всей Украине, а только к Галичине, которая вот уже 20 лет распространяет свой недуг на Большую Украину под видом бандеризации. Не исключено также, что то, что одни считают болезнью, для Украины – нормальное состояние. В самом деле, быть женщиной – разве болезнь? Или мозг болен оттого, что обладает двумя полушариями? Насколько больна культура способностью сочетать логику с метафорой, принимая мир в единстве его образно-символического и логического многообразия? И не больна ли Украина своей бинарностью лишь в нашем воображении? Ведь бинарность малого в рамках большого уже воспринимается как цельность, питающая этим всех за счёт включения в бóльшую бинарность, имя которой Русь.

Литература

1. Сверстюк Е. 20 лет назад [Электронный ресурс] / Е. Сверстюк. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/rus/columns/2011/12/7/6818815/> для книг:
2. Забужко О. Полевые исследования украинского секса. М.: Независимая газета, 2001. - 208 с.
3. Гачев Г. Национальные образы мира: Курс лекций. М.: Издательский центр Академия, 1998. – 432 с.

Н.В. Гоголь об украинском выборе: Остап или Андрий?**А. В. Ставицкий**

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Одним из источников исследования феномена Украины в контексте истории России является украинская литература, основу которой по иронии истории заложили два творца: Н.В. Гоголь и Т.Г. Шевченко. Шевченко попытался определить их разные подходы в своей знаменитой фразе из стихотворения «Гоголю»: «Ты смеёшься, а я плачу, Друг ты мой великий». Однако сводить «украинское» творчество Н.В. Гоголя к юмору «Сорочинской ярмарки» едва ли получится. Ведь у Гоголя есть ещё «Тарас Бульба» и «Вий», где смеха нет и в помине. Кроме того, и это, возможно, самое главное, в отличие от «провинциальной» направленности творчества Т.Г. Шевченко, который сделал ставку на воспевание своей Украины, видя в её единстве с Россией лишь зло, Н.В. Гоголь не мыслил Украину вне России и не случайно вложил в уста Тараса Бульбы мысли о козацком товариществе («Нет уз святее товарищества!») и о Русской земле («подымается из Русской земли свой царь, и не будет в мире силы, которая бы не покорилась ему!»). В письме А.О. Смирновой от 24 декабря 1844 г. Н.В. Гоголь по этому поводу высказался следующим образом: «Сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому перед малороссиянином. Обе природы слишком щедро одарены Богом, и, как нарочно, каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой, – явный знак, что они должны пополнить одна другую. Для этого самые истории их прошедшего быта даны им непохожие одна на другую, дабы порознь воспитывались различные силы их характера, чтобы потом, слившись воедино, составить собою нечто совершеннейшее в человечестве» [1].

Как видим, Н.В. Гоголь не хотел отдавать предпочтения одной из сторон того, что было в его душе и характере неотделимо. Однако это не помешало ему предложить такой исторический выбор через своих героев. В результате, благодаря ему, в русской литературе, традиционно ассоциируемой с Украиной, в художественной форме была предложена альтернатива исторического выбора, когда человек не только выбирал, но и мотивировал свой поступок. Так в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» [См.: 2] два сына казацкого полковника Бульбы – Остап и Андрий – выбирают разные пути и судьбы. Старший, Остап, остаётся верен долгу и казацкому братству. А младший, Андрий, выбирает любовь, но ради неё жертвует и долгом, и семьёй, и Отчизной, и казацким товариществом. В результате они оба погибают. Но Остап умирает с честью, демонстрируя казацкую доблесть и верность русским традициям. А Андрий в определённом смысле совершает свой личный «евровыбор», предпочтя ради любимой женщины перейти на сторону поляков, предав веру, отчизну и боевых товарищей, и воевать против своих.

Н. В. Гоголь устами Андрия так объясняет его выбор: «А что мне отец, товарищи, отчизна? – сказал Андрий, встряхнув быстро головою и выпрямив весь прямой, как надречная осока, стан свой. – Так если ж так, так вот что: нет у меня никого! Никого, никого! – повторил он тем же голосом и сопроводив его тем же движением руки, с каким упругий, несокрушимый козак выражает решимость на дело, неслыханное и невозможное для другого. – Кто сказал, что моя отчизна Украина? Кто дал мне ее в отчизны? Отчизна есть то, что милее для него всего. Отчизна моя – ты! Вот моя отчизна! И понесу я отчизну сию в сердце моем, понесу ее, пока станет моего веку, и посмотрю, пусть кто-нибудь из козаков вырвать ее оттуда! И все, что ни есть, продам, отдам, погублю, за такую отчизну!» [2, с. 357-358].

Все, кто читал повесть, помнят, что после этого произошло. Тарас Бульба лично убил своего любимого сына, застрелив его из ружья, дабы смыть сыновий позор перед

товарищами, и предварив его смерть своей знаменитой фразой: «Что, сынку, помогли тебе твои ляхи?» Европа тогда не помогла Андрию. Поможет ли сейчас Украине? Ведь именно этого Украина ждёт – что Европа придёт и решит её проблемы. Кстати, неоднократно помогавший Тарасу Бульбе еврей Янкель говорит про поступок Андрия так: «Он перешел по доброй воле. Чем человек виноват? Там ему лучше, туда и перешел» [2, с. 364]. И этим объяснением наглядно показывает, что выбор был не между любовью и долгом, ибо любовь у каждого из сыновей Тараса своя: у одного – к женщине, у другого – к Отчизне, и не между Западом и Востоком, а между выгодой и честью. И Украина в известном смысле поступает также, как Андрий. Точнее, украинская «элита», так как у народа Украины полного согласия по евровыбору до сих пор нет.

Н. В. Гоголь пророчески понимал это уже тогда. И в речи Бульбы перед решающей битвой он отразил состояние людей и страны, аналогичное нынешнему: «Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребах запечатанные меды их. Перенимают черт знает какие бусурманские обычаи; гнушаются языком своим, свой с своим не хочет говорить; свой своего продает, как продают бездушную тварь на торговом рынке. Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который жёлтым чеботом бьет их в морду, дороже для них всякого братства. Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проснется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками испкупить позорное дело» [2, с. 382].

Трудно сказать, проснётся ли когда-нибудь «крупичка русского чувства» у тех граждан Украины, которые так рвутся в Европу, отрекаясь от русского имени [См.: 3] и продавая всё, что можно – от повседневных обывательских благ, до чести и Отчизны, уж больно запущенной является эта болезнь «поклонничества», доведённая от отступничества и отречения в соответствии с технологией янычарства. И проблема не только в ней. Ссылаясь на Речь Посполитую, Н. В. Гоголь в «Тарасе Бульбе» писал, что в ней «власть короля и умных мнений была ничто перед беспорядком и дерзкой волей государственных магнатов, которые своею необдуманностью, непостижимым отсутствием всякой дальновидности, детским самолюбием и ничтожною гордостью превратили сейм в сатиру на правление» [2, с. 409], а страну – в непрекращающуюся руину. А ведь написано, будто про нынешнюю Украину. И в этом смысле новая версия дилеммы в гоголевском духе: Остап или Андрий? – с учётом предпочтения последнего ставит вопрос более жёстко: не с кем, а под кого? Под каким глобальным игроком будет Украина, в каком качестве и на каких условиях? Какую роль ей в этом случае отводят: организатора или участника санитарного кордона, периферии, страны-ресурса, аграрно-сырьевого придатка, европейского «отстойника», места для сброса проблем или провокатора на региональном уровне? А может быть что-нибудь ещё? Впрочем, что бы ни выбрала за Украину её «элита», очевидно, что от этого выбора уже никто не выиграет. Ни государство, ни страна, ни народ. И даже представители «элиты» проиграют, не понимая, что ими пользуются. Не осознавая, что, как с Андрием, которого «ляхи» легко и красиво через женщину натравили на своих товарищей, заставив воевать против них, Европа поступает и с нынешними украинскими руководителями. Не понимая происходящего, они готовы воевать за интересы Запада до последнего украинца. И воюют, давая другим пример, как не надо управлять своей страной.

Как следствие, выбор Украины разворачивается по целому спектру альтернатив – между нацизмом и демократией, унитаризмом и федерализацией, униатством и православием, антирусским и русским, демократичным и авторитарным и т. п. А поскольку в этих вариантах альтернатив нередко встречается то, от чего Украина отказаться скорее всего не сумеет, можно предположить, что реальный выбор Украины строится между прошлым и будущим, архаизацией и модернизацией, жёсткой моделью общества, построенной на принципе этноцентризма и той формой организации общественной и политической жизни, в

которой единство множеств будет воплощено в максимально возможной для Украины форме через проявление её мудрости и воли. Иначе говоря, выбор – между разными Украинами, которые относительно друг друга выступают как вызов. Впрочем, независимо от того, как ответит Украина на данный вопрос, вплоть до ухода от него, нужно понять, что выбор этот – в большом и в частности – носит онтологический и цивилизационный характер. И он определяет не куда идти, а какими быть.

Литература

1. Гоголь Н. В. Письма 1842-1845 гг. // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений в четырнадцати томах. т.12. М.-Л., Издательство АН СССР, 1952. URL: <http://predanie.ru/lib/book/69207/>
2. Гоголь Н. В. Тарас Бульба / Гоголь Н. В. Собр. соч. в 4-х тт.. М.: Правда, 1968..Т. 1. - с. 299 – 416.
3. Родин С. Отрекаясь от русского имени. Историческое расследование. М.: Крымскиймост-9Д, Форум, 2006. - 479 с.

УДК 82-293.4

Различные варианты взаимодействия лирики и театра (на примере спектакля Театра на Таганке «Владимир Высоцкий» и спектакля Большого Театра Кукол «Башлачёв. Человек Поющий»)

А.Н. Ярмо

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Неосинкретизмпосткреативистской парадигмы художественности заключается, в числе прочего, в размывании границ между видами искусства, начавшемся на рубеже 19–20 вв. В числе прочего эта тенденция проявляется в соединении литературы и театра, точнее – лирики и театра, начавшемся с Серебряного века и в самых разнообразных формах продолжающемся по сей день.

25 июля 1981 г., в день смерти Владимира Высоцкого, состоялась премьера спектакля Театра на Таганке «Владимир Высоцкий».

Поэзия Высоцкого, его роли, его интервью, биографические отсылки, воспоминания друзей создают специфический, неосинкретический тип лирического героя. Если лирический герой соединяет факты биографии автора с элементами его поэзии, то в контексте неосинкретизма лирический герой соединяет в себе не только всех трёх авторов – биографического, автора-творца и субъекта речи, – но и деятельность автора в смежных областях, в данном случае – театре и кино. Этому синкретическому лирическому герою и посвящён спектакль «Владимир Высоцкий», акцент в котором однако же сделан на поэзии Высоцкого.

Если спектакль «Владимир Высоцкий» объединяет в себе Высоцкого-поэта, Высоцкого-актёра и биографического Высоцкого, то спектакль «Башлачёв. Человек поющий» изображает каждую из песен Башлачёва непохожей на другие. В отличие от спектакля «Владимир Высоцкий», спектакль «Башлачёв. Человек поющий» был поставлен спустя двадцать три года после гибели поэта не его друзьями, а людьми следующего поколения, и посвящён спектакль не автору, не главному герою, а его творчеству. Если в спектакле о Высоцком голос певца звучит постоянно, Высоцкий будто присутствует на сцене с теми, с кем столько лет играл вместе, помогает им открыть для зрителя неизвестного Высоцкого, высказывая себя, но себя такого, каким видит его коллектив Театра на Таганке, то в спектакле по Башлачёву Башлачёва нет – есть его песни в интерпретациях коллектива Большого Театра Кукол.

Спектакль «Владимир Высоцкий» представляет нам таганковский вариант лирического героя Владимира Высоцкого – затравленного Поэта, то есть унифицирует многогранное творчество Высоцкого, создавая единый образ. Спектакль «Башлачёв. Человек поющий» представляет творчество Башлачёва предельно разрозненным, будто игнорируя те общие особенности некоторых песен, которые могли бы объединять их по тому или иному принципу. Разность рассмотренных спектаклей говорит о возможностях, предоставляемых синтезом театра и рока, синтезом, помогающем раскрыть новые стороны, казалось бы, хорошо знакомых и даже хорошо изученных явлений, внутренний потенциал которых оказывается значительно более разнообразным, чем даже при создании каверов и трибьютов.

Литература

1. Александр Башлачёв. Стихи. [Текст] / Башлачёв А.Н. СПб.: При содействии издательства АО «Х.Б.Г.» 1997. С. 11–12; С. 90–92.
2. Александр Башлачёв: человек поющий. [Текст] / Башлачёв А.Н. СПб: Издательство «Амфора», 2010.
3. Александр Башлачёв: стихи, фонография, библиография [Текст] / Башлачёв А.Н. Тверь, 2001.
4. Бройтман С.Н. Лирический герой [Текст] / С.Н. Бройтман // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008.
5. Театр на Таганке. Спектакли. Владимир Высоцкий [Электронный ресурс]: Электронная статья / Г. Беденко // Флогистон: сайт. – 10 сентября 2009. – Режим доступа: <http://taganka.theatre.ru/performance/vysotskiy/> (дата обращения: 15.02.2013)

СЕКЦИЯ ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070

Вопрос журналиста как культурологический текст

Е.Б. Громова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Любые действия человека связаны с переработкой информации. СМИ - неотъемлемый компонент социального бытия современного человека, одно из основных средств его приобщения к событиям окружающего мира, посредник в формировании культуры. По мнению исследователей, картина мира лишь на десять процентов состоит из знаний, основанных на собственном опыте. Язык СМИ становится основным средством воздействия на массовое сознание. Благодаря СМИ человек превращает язык в основное средство конвенциональной (согласованно-общепринятой) и концептуальной ориентации в обществе. СМИ создают определенную текстуально – идеализированную «аудиовизуальную иконосферу», в которой живет современный человек и которая служит концептуализации действительности. Именно в СМИ наиболее четко проявляется воздействующая функция языка. Но чтобы донести до широкой аудитории опыт других людей, журналисту нужно, как минимум, задать вопрос и услышать ответ. Выполняя функции источника, хранителя и «провайдера» информации, вопрос одновременно является способом выражения накопленного знания и базой для формирования нового. Общество передоверяет важнейшие функции «самонаблюдения» системе масс-медиа. В применении к СМИ понятие интертекстуальности основывается на теории «диалогизированного сознания» М.М. Бахтина. И происходит этот процесс впитывания и трансформации при помощи одного из главных журналистских инструментов – вопроса.

Вопрос – это, прежде всего, культурологический текст. «В лингвистике термину «сообщение» соответствует термин «текст». Текст – это любое знаковое воспроизведение действительности, из которого можно «считать» значение. Американские ученые Э. Сепир и Б. Уорф выдвинули гипотезу лингвистической относительности (которую можно именовать и гипотезой культурной относительности). Она гласит, что каждый человеческий язык – это особый способ видения мира, это способ закрепления уникальной концептуализации явлений. Но именно способ видения мира конкретным журналистом отражается в поставленном собеседнику вопросе. Кроме того, журналистский вопрос - это еще и выражение точки зрения, когда в рамках одного и того же языка появляется альтернатива в поиске языковых средств. С распространением вируса антикультуры с помощью сети Интернет, упрощением, вульгаризацией языка, ”клиповым мышлением” людей, их жизнью в «киберпространстве» занятием «киберсексом» и т.д. возрастает опасность утраты национальной самобытности, включая самобытность языковую. Количественное и качественное усложнение сфер речевой коммуникации в СМИ (прежде всего интернет, в котором развиваются новые виды диалогических форм), способствует снижению стандартов повседневного языка СМИ. В связи с этим возникает вопрос о необходимости формировании высокой информационно-языковой культуры в обществе, о сохранении национальных языковых традиций и культуры речи. Эмоциональное сопровождение текста также варьируется от культуры к культуре. То, что вызывает восторг в одной культуре, в другой может быть принято с удивлением или даже негодованием. Итак, учитывая всю сложность и многовариантность всех возможных ситуативных контекстов, умеют ли журналисты, и, тем более, студенты - журналисты задавать вопросы? Хотят ли журналисты задавать вопросы? Осмеливаются ли журналисты задавать вопросы? Расценивают ли они вопросы, как один из главных инструментов своей журналистской работы? И, наконец, существуют ли матрицы правильных вопросов?

Автор делает практический анализ сравнения процесса овладения навыками интервью студентов второго, третьего, четвертого курса факультета МГУ им. Ломоносова в г. Севастополе со студентами третьего — четвертого курса музыкального отделения

Симферопольского музыкального училища им. Чайковского. И тем и другим предложено построить интервью с собеседником в свободной форме и при помощи специальных композиционных матриц. Выводы рассматриваются и обобщаются. Студенты — музыковеды овладевают навыком интервью достаточно быстро из-за развитой у них интуиции, аналитического мышления, привычки сравнительного оценивания. Матрицы помогают им чувствовать себя свободно в качестве телеведущих музыкальных программ на радио и телевидении.

Цель исследования: поиск наиболее эффективных матриц (лингвистических «опор») для формулирования журналистских вопросов. Таким «костылем» может быть сама композиция журналистского вопроса. Вопросы можно разделить на несколько видов, и если эти «паттерны», «матрицы», будут привычны для студентов, то их профессиональное становление и продвижение пойдет быстрее. Способы развития у студентов - будущих журналистов отношения к самому феномену вопроса как к одному из главных инструментов профессиональной деятельности.

Продуктивен также в развитии навыка постановки вопросов и поиске матриц и сравнительный анализ вопросов из практики прокуроров, судей, психоаналитиков, журналистов, учителей и head-hunter(ов). Мы говорим также об интонации звучащего с экрана вопроса и отличии этой интонации от вопроса в печатном тексте. Не менее интересна методика вплетения в вопрос общеизвестной мысли – например, скороговорки или пословицы, цитаты и т.д. Автор полагает, что привычку задавать понятные собеседнику яркие вопросы можно и нужно закладывать на стадии обучения технике интервью. «Говори просто, говори сочно, говори, как есть», - три основных требования к изложению вопроса. Автор преследует также цель привития иммунитета для студентов в том, что касается соблазна постановки «ритуальных» вопросов, когда и корреспонденту, и собеседнику и даже аудитории заранее известен ответ, но журналист ставит «ритуальный вопрос» ради продолжения беседы, «протяжки» эфирного времени, пропагандистских задач и т.д. Автор считает, что продуктивна для обучения методика параллельной постановки вопросов на русском и английском языке. Это дисциплинирует студента, ибо на английском языке (при отсутствие лишних слов в его лексиконе) вопрос звучит, как правило, более четко, хотя, возможно не так ярко.

Практика показывает, что совсем скоро после таких тренингов–практикумов студенты начинают «корректировать» сами себя, уже не пытаются спросить героя, о чем–то малоинтересном да, к тому же, сделать это штампованным, бесцветным языком. Теперь, возможно, студент тысячу раз подумает прежде, чем задать «проходящий» или «ритуальный» вопрос. А значит, есть надежда на его более качественную работу в СМИ.

Литература

1. Калинина Е. В Семиотика средств Массовой коммуникации (на основе концепции У.ЭКО) /Язык средств массовой коммуникации под ред. Володиной М. Н. –М. Академический проект 2008.-[86]
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс// Теория метафоры. М. ,1990. - [с532]
3. Демьянков В.З. Семиотика событийности в СМИ /Язык средств массовой информации под редакцией Володиной М.Н.[с.71]

УДК 070+32.019.51

Технологии медиавоздействия, как метод противодействия чуждой информационной экспансии в контексте ведения современных информационных войн

К.С. Киселёв

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

В последнее время в связи со сложной международной политической ситуацией россиянам все чаще приходится слышать термин – информационная война, где главным оружием противоборствующих сторон становятся технологии медиавоздействия.

Информационная война влияет на души, сознание и поступки граждан. Подрывает духовные и моральные ценности. Негативный эффект от подобного воздействия может носить довольно масштабный и продолжительный характер [3].

Влияние технологий медиавоздействия основано на манипулировании – целенаправленном воздействии на кого-либо для достижения нужных результатов. Также это одно из основных средств социального контроля, которое базируется на жестком использовании информационного аппарата для формирования идей.

Роль и значение подобных процессов стали осознаваться в результате широкого использования политических технологий и благодаря изучению так называемого «массового сознания» [3].

Следует отметить, что любое манипулирование всегда должно осуществляться скрытно, потому что, если объект понимает, что на него пытаются влиять, то должный результат не будет достигнут. Главная цель информационной войны – оказать влияние на морально-психологическое состояние противоборствующей стороны, лишить силы и способности к сопротивлению, деморализовать, дезорганизовать и т.д. Есть и другая направленность, на первый взгляд противоположная, – это внушить уже своей стороне веру в справедливость и правильность предпринимаемых действий, мобилизовав тем самым все ресурсы.

Информационные войны ведутся на планете давно, в частности, успешные попытки информационного воздействия на советских граждан предпринимал рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Германии Йозеф Геббельс. В наше время термин получил широкое распространение после известных событий в Южной Осетии и Абхазии (08.08.08). Россия тогда оказала республикам военную помощь, после чего в международной прессе началась информационная война между западным сообществом и РФ, которую наша страна, по мнению специалистов, проиграла.

Сейчас мы наблюдаем острый конфликт между некогда дружественными державами – Россией и Украиной, который на самом деле является продолжением противоборства Запада и РФ.

Здесь необходимо упомянуть, что информационные войны могут быть и частью внутренней политики отдельно взятого государства. В нашей стране такие примеры часто встречаются, особенно во время выборов или политических кризисов. Последний случай внутренней информационной войны в современной российской истории специалисты относят к 2012 году, когда финансовая нестабильность привела к возникновению акций протеста в крупных городах. Государственный режим тогда выступил оппонентом группы реакционеров, использующих трудный момент в жизни страны в своих целях, пытаясь посеять панику среди населения и вызвать недоверие к действующей власти.

Информационные войны – это манипулирование массовым сознанием, где используются технологии медиавоздействия, так как СМИ сейчас охватывают самые широкие слои общества не только в России, но и по всему миру. Как вообще удастся манипулировать индивидуальным или даже общественным (массовым) сознанием? Это основано на ряде психологических и социальных потребностей личности. Человек хочет видеть четкую и ясную картину мира, знать, что происходит [4]. Объяснить обывателю, что некоторые вещи просто случаются сами по себе и окружающий мир по своей сути довольно хаотичен – практически невозможно [6].

Помимо потребности иметь четкое объяснение происходящему, современному человеку не нравится, когда это объяснение ему словно навязывается. Поэтому с точки зрения технологий медиавоздействия лучше, если индивидуум придет к нужному пониманию как бы сам, с помощью своих рассуждений и умозаключений. Это дает иллюзию самостоятельного выбора точки зрения, а также выдающих аналитических способностей, - «Я настолько умен, что сам додумался до всего происходящего» [1]. При этом сами выводы и объяснения не должны быть слишком сложными и обязаны хорошо укладываться в уже сложившуюся картину мира [5].

В итоге средства массовой информации полностью формируют картину мира современного человека, объясняют ими же созданную (смоделированную) реальность, а

общество в свою очередь весьма нуждаются в таких объяснениях. Жить в хаосе, который объективно правит реальностью, человечество не может [6].

Современные масс-медиа, учитывая психологические особенности нынешнего поколения российских граждан, иную степень свобод и прав личности, отошли от модели ведения чистой пропаганды, как это происходило 30-40 лет назад в СССР[2]. Пропаганда дает статичную модель реальности, не оставляя сомнений в ее истинности. Но современный человек предпочитает сам делать выводы, и поэтому все технологии медиавоздействия построены таким образом, чтобы граждане, словно по собственной воле, рассуждали так, как это необходимо системе государственной власти [4].

Итак, задача СМИ с помощью технологий медиавоздействия создать иллюзию свободного выбора. Тогда как сама мысль уже умело направлена в нужную цель. Попытки информационного давления и прямолинейного убеждения вызывают едва ли не акт агрессии со стороны личности, подсознательное чувство противоречия навязываемым фактам. Это свойство сознания можно использовать для того, чтобы вызвать заведомо негативную реакцию к той информации, которая нежелательна [3].

Основные психологические предпосылки технологий медиавоздействия:

1) Общество хочет иметь понятную и простую модель реальности, всего происходящего. Понятный и объяснимый окружающий мир.

2) Люди верят, что в мире существуют тайны, секреты или заговоры, объясняющие скрытый смысл происходящего.

3) Современному человеку жизненно необходимо чувствовать себя частью большинства и выражать общепринятую точку зрения (дает чувство сопричастности к чему-то большому и важному – смысл жизни).

4) Люди хотят быть на стороне справедливости. Дает оправдание любым действиям и поступкам во имя справедливости.

Главным оружием информационных войн во всем мире стало телевидение. Это подтверждается на практике нынешней ситуацией и обусловлено наибольшей эффективностью воздействия на аудиторию. Ни один другой коммуникационный канал не может создать столь достоверного эффекта присутствия [1]. Даже Интернет пока здесь не конкурент для ТВ.

Именно поэтому в России контроль над основными федеральными телеканалами находится у государства. На это указывает кроме всего прочего практически полное отсутствие плюрализма мнений относительно сложившейся социальной, политической или экономической ситуаций.

Однако не стоит думать, что технологии медиавоздействия призваны вводить в заблуждение народные массы, действуя исключительно в интересах неких правящих кругов, желающих зомбировать общество, подчинить и использовать ресурсы общества для собственного блага. Исходя из принципа экономии мышления, большинство представителей социума сами желают, чтобы им преподнесли готовую картину мира, которая бы вписывалась в их стереотипы[6].

Но основная задача на нынешнем этапе заключается в том, что изучение технологий медиавоздействия и наиболее актуальных методов управления массовым сознанием в рамках ведения современных информационных войн, требуется в первую очередь для успешного противодействия внешней информационной экспансии, защиты собственного населения от негативного влияния.

Литература

- 1.Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. – М.: издательство «Вильямс». – 2004.
- 2.Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо, 1997.
- 3.Каландаров К.Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. — М.: Гуманитарный центр «Монолит». – 1998.
4. Клозе Ф. Массы и манипуляция. — М., 1997.
5. Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: издательство «Академический проспект». – 2015.

УДК 070

«Флаг Родины» - одно из старейших печатных изданий России

В. А. Мельников

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

В системе средств массовой информации Черноморского флота России газета «Флаг Родины» занимает особое место. Первый номер газеты «Красный Черноморско-Азовский флот» увидел свет 15 июля 1920 года в Мариуполе. С ноября того же года газета стала называться «Красный Черноморский флот, в июле 1922 года – «Аврал», а в ноябре следующего 1923 года – «Красный черноморец». В годы Великой Отечественной войны корреспонденты «Красного черноморца» находились в боевых порядках защитников Севастополя с первого до последнего дня обороны главной базы флота. Временно газета выпускалась на Кавказском побережье. В мае 1944 года редакция вместе с войсками возвращается в Севастополь, а через два года после окончания войны газета принимает название «Флаг Родины». Её журналисты профессионально освещают все этапы развития советского Военно-Морского Флота. И в непростые 1990-е гг. «Флаг Родины» не отступал от своих принципов, объективно отражал твердые позиции командования ЧФ, военного совета флота, черноморцев и севастопольцев по самым актуальным вопросам.

За всю историю газета была награждена орденом Красной Звезды (1945г.), медалью «За оборону Севастополя», Почетным знаком Российской историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации (2009 г.). Газета – дважды лауреат 9-го Всероссийского конкурса «Патриот России», а также победитель этого конкурса (2010 г.) за лучшее освещение в СМИ темы патриотического воспитания. Кроме этого, издание – лауреат конкурса среди газет и журналов Министерства РФ «Слово, ведущее в бой» (2010 г.). «Флаг Родины» также награжден дипломом Всеукраинского конкурса «Человек и оружие» (2005 г.) и призами регионального конкурса – рейтинга качества «Золотая подкова».

До недавнего времени «Флаг Родины» являлся единственной газетой Министерства обороны РФ (статус – военный округ/флот), издававшейся за рубежом и распространяемой как в Украине, так и в России.

В нынешнем году коллектив редакции отмечает 96-летие со дня рождения газеты. В этой связи стоит отметить факты из истории, которые представляют интерес в контексте деятельности современных военных СМИ или существенно влияют на судьбу военной газеты. Выделим только тяжелые 90-е годы. Тогда флот оказался в очень тяжелой ситуации. В течение шести лет жизнь и деятельность газеты (до июня 1997г.) была отягощена отсутствием четкого статуса флота. Главными задачами «Флажка» в этот период стала борьба за сохранение флота, обеспечение безопасности Российской Федерации и всего Содружества Независимых Государств с юго-западного морского направления. Газета активно и целенаправленно формировала общественное мнение, которое в конечном итоге возобладавало в пророссийском духе и позволило добиться конкретного результата – флот был сохранен. 12 июня 1997 года подъемом андреевских флагов на кораблях была поставлена точка в длительном процессе флотораздела. Севастополь сохранил за собой статус главной базы флота. В этот период «Флаг Родины» активно решал задачи информационного противоборства, являясь средством, орудием в достижении целей психологической войны. Газета получила высокую оценку как командования ВМФ и ЧФ, так и антифлотских сил. Показателем является то, что газету неоднократно пытались «поставить на место», в том числе с привлечением структур Службы безопасности Украины. Однако все «атаки» были отбиты на основе духа и буквы закона. Журналисты «защищались» пером: «Проблема Черноморского флота и Севастополя придумана

не нами, а обусловлена объективными обстоятельствами, полноценно и всесторонне анализировать которые – наша профессиональная обязанность».

К сожалению, переход редакции к новому облику (т.е. в соответствии с концепцией реформы Вооруженных Сил) фактически нивелировал те достижения, к которым, несмотря на тяжелейший период 90-х, удалось прийти творческому коллективу. Так, с 1 ноября 2009 г. внесены изменения в штат: общее число всех сотрудников сократилось на одну треть – с 43 до 30 человек, число военнослужащих сначала уменьшилось с 12 до 3, а позже редакция стала полностью гражданской. С января 2010 г. периодичность выпуска сократилась с 5 до 2 в неделю, тираж упал почти на 10 %. Но это – внешние и достаточно формальные показатели. Главное то, что в результате в значительной мере разрушены организация «Флага Родины», именно как военной газеты, и её мобилизационные возможности. Ликвидирована должность заместителя главного редактора, а должности ответственного секретаря и двух (из трех) редакторов отделов стали гражданскими. Таким образом, отсутствует система боевого и повседневного заместительства. К тому же фактически уже более половины редакции – женщины, в том числе среди творческих работников. В результате газета работает, готовя материалы, «глядя в окно», - в море (тем более в дальний поход) и на полигоны женщины не пойдут. Плюс к этому у редакции фактически отсутствует командировочный фонд. Всё это негативно сказывается на результатах работы в обычной обстановке, а с повышением степеней боевой готовности приведёт к коллапсу.

Согласно уставу редакции, газета, прежде всего, рассчитана на военнослужащих, гражданский персонал предприятий и учреждений, членов семей военнослужащих, широкую общественность. Целью коллектива является информирование воинов флота по всему спектру общественной жизни, безопасности и оборонным вопросам. «Флаг Родины» выступает как орган социальной защиты военнослужащих и их семей, ветеранов войны и Вооруженных Сил, гражданского персонала флота, оборонных предприятий, молодежи.

О перспективах газеты в настоящее время говорить довольно сложно. Организационные мероприятия продолжаются (с 01.07.2010 г.- очередные сокращения). Большой отпечаток на характер деятельности творческого коллектива накладывает вопрос взаимоотношений с издательством и типографией – хозрасчетным флотским предприятием.

Таким образом, значение газеты «Флаг Родины» и круг затрагиваемых в ней проблем должны определяться не только решением задач информационного обеспечения воинов-черноморцев, но и возможностью её влияния на населения регионов базирования сил флота, регулярного информирования граждан РФ и соотечественников, проживающих на территории Украины, а также многочисленных гостей Крыма и Севастополя. Фактически «Флаг Родины» является инструментом реализации государственной информационной политики России, инструментом, которым, к сожалению, не всегда целенаправленно, массировано и умело пользуются.

Литература

1. С.П. Горбачев С «лейкой» и блокнотом, уже без пулемета...// Черноморец. – 2010. - № 6.
2. А.В.Козлов Реформирование органов периодической печати Вооруженных Сил России в 1992-2000 г.г. : учеб. пособие. – М.; ВУ, 2003.
3. Д. Литовкин Глаголом жечь // Известия. – 2003. – 22 марта.
4. Министерство обороны Российской Федерации: официальный сайт.- URL: <http://mil.ru/info/1070/index.html> (дата обращения: 15.04.2010).
5. Устав редакции газеты «Флаг Родины». 02.04.2001.

Россия + Сирия – Запад: пазлы информационной войны**В.А.Мельников, Б.А. Бовшик**

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Глобализация информационных процессов и всеохватность информационных потоков, стремительное развитие и увеличение объемов влияния аудиторий телекоммуникационных сетей ознаменовали собою конец XX века. Эти факторы дали основания ученым (футурологам, социологам, философам) утверждать, что на смену индустриальному обществу, где ведущую роль играло производство, и промежуточной постиндустриальной стадии (для постсоветского пространства более приемлем термин деиндустриализация), где рядом с производством важную роль играет сфера услуг, идет новое — информационное общество, для которого приоритетной является сфера массовых коммуникаций. Уже сейчас информационные технологии стали мощнейшей производственной силой: например, сегодня 90% капитала переходит от собственника к собственнику с помощью электронных коммуникаций, а потенциал некоторых информационных корпораций больший, чем у отдельных государств. Показательным выступает пример компании «Microsoft», которая со своими капиталами приблизительно в \$500 млрд. опережает экономические показатели, скажем, Испании.

Немецкий философ Шпенглер еще в начале XX века предусматривал небывалое возрастание роли информации в жизни общества. В работе «Сумерки Европы» он писал: «В ближайшем будущем три или четыре мировых газеты будут направлять мысли провинциальных газет и с их помощью — «волю народа». Все будет решаться небольшим количеством людей, контролирующими эти газеты, имена которых возможно даже и не будут известны, однако огромная масса политиков второго ранга, риториков и трибунов, депутатов и журналистов, представителей провинциальных горизонтов, будет поддерживать в низших прослойках общества иллюзию народного самоопределения». Следует отметить, что О. Шпенглер в то время не предусматривал развития электронных СМИ — тогда его прогнозы, наверное, были бы еще смелее. Ведь именно развитие телекоммуникаций выступает определяющим фактором информационного общества. То, сколько времени занимает, и какое значение имеет просмотр телепередач для среднестатистического европейца, позволяет утверждать, что телевизор — главная икона нашего времени.

Коммуникационная сфера вообще и СМИ в частности всегда были активными участниками вооруженных конфликтов. В этом контексте весьма символически выглядит факт, ставший 60 лет назад поводом для второй мировой войны — нападение на радиостанцию в Глейвице. Историки отмечают, что Б.Муссолини, по мнению его же соратников, при планировании военных операций больше внимания уделял тому, какие заголовки появятся в газетах, чем воинской целесообразности. Однако во второй мировой войне испытали поражение именно те государства, у которых достижения в информационно-пропагандистской сфере были наиболее убедительными. Использование СМИ в то время имело сравнительно небольшое значение для военного успеха.

Новый раунд «Большой игры» в Сирии — свидетельство не столько растущей мощи Москвы, сколько интеллектуальной беспомощности и деградации Запада.

Западные лидеры, СМИ и эксперты наперебой повторяют очевидное: Кремль пытается спасти Асада. Конечно, да, но главное при этом остается за пределами их внимания.

Речь идет не только о Сирии. Речь идет о двух полярных идеологиях, о двух мировоззрениях, несовместимых друг с другом. На одном полюсе мы видим уходящую в века традицию, основанную на приоритете национальных интересов, и восприятие себя Империей. Надругом — шизофренический набор дилетантизма, идеализма, неомарксистской идеологии, квазирелигиозных утопий о всеобщем торжестве демократии для всех, “здесь и сейчас», искаженных до неузнаваемости идей о правах человека и гражданских свободах.

На первый взгляд, это расчетливая и циничная, но предсказуемая политика. Однако, взглянув еще раз, мы видим дорогу в ад.

Какие геополитические цели преследует Москва в Сирии?

У России всего два союзника на Ближнем Востоке — Иран и Сирия. В Кремле пришли к выводу, что без прямого российского вмешательства режим Асада обречен, потому что «Хизбалла» и иранский Корпус Революционной гвардии не выдержат долго под натиском исламистов. Падение режима Асада может поставить под угрозу и иранский режим. Ливан вместе с «Хизбаллой» будут потеряны, и шиитские правительство в Ираке под угрозой «джихадистов». Москва в таком случае потеряет свое влияние на Ближнем Востоке, такая ситуация неприемлема для Кремля.

Обама может сколько угодно питать иллюзии, что иранские аятоллы станут союзниками США, но в Тегеране даже не пытаются скрыть свое презрение к нему. У мулл уже есть друзья, и они сидят не в Вашингтоне, а в Москве. Обе стороны координируют каждый шаг. Командир сил Аль-Кудс иранский генерал Касем Сулеймани посещал Москву дважды — в августе и в середине сентября, где он встречался с Путиным и министром обороны Сергеем Шойгу. От имени русских, непрерывные контакты между Тегераном и Москвой поддерживает специальный представитель Президента РФ на Ближнем Востоке и заместитель министра иностранных дел Михаил Богданов.

Второй ключевой момент связан с исламистской угрозой. Призывы Путина уничтожить ИГ — не просто пустая риторика. Поражение Асада станет триумфом «джихадистов», и пламя «зеленой революции» под знаменем Пророка неизбежно перекинется на мусульманские регионы России — Кавказ, Татарстан и Башкирию. Заполыхать может «мягкое подбрюшье» России — светские мусульманские республики Средней Азии. 15-17 сентября в Душанбе президенты пяти стран Организации Договора о коллективной безопасности — России, Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана — встретились на саммите по вопросам стратегической безопасности. Душанбе, столица Таджикистана, была выбрана не случайно: это форпост России на границе с Афганистаном. Сюда, помимо «Талибана», проникают уже и агенты ИГ, и Москва осознает эту опасность. Путин заверил президента Таджикистана Эмомали Рахмона, что Россия будет поддерживать его в любом случае. Но оставаясь в обороне, невозможно остановить продвижение ИГ, и Путин предпочитает наступательную кампанию.

В отличие от европейцев, Россия не принимает назад «джихадистов», отправившихся сражаться за Халифат — русские предпочитают уничтожать их в Сирии. Одной из главных целей россиян в Сирии станут чеченские боевики, проникшие в Сирию через Турцию. Россия намерена охотиться на них, и для этой охоты в Латакию уже прибыли современные ударные вертолеты Ми-28 «Ночной охотник».

Третий момент. Начиная с 18-го столетия, Российская империя, а позже Советский Союз, стремились увеличить свое присутствие в «южных морях» — в Средиземноморье. Это превращало Россию в ведущего игрока мировой политики, позволяло ей выйти за пределы евразийских степей и диктовать Западу свои условия. На протяжении уже ряда лет Путин делает ставку на развитие русского флота, который стал мощной силой.

Принципиальная цель России — сохранение сирийской Латакии, главной опорной базы в Средиземном море, а также создание новых баз. Бездарная политика Обамы способствует сближению Кремля и Абдель ФаттахАс-Сиси, и сегодня эти две страны ведут переговоры о строительстве военно-морской базы в Египте. Восточное Средиземноморье становится российским. То, что было недостижимо при таких противниках, как Пальмерстон, Дизраэли, Черчилль, Трумэн и Рейган, стало до смешного легко с Обамой.

Четвертый момент. Россия хочет показать всему миру: она — сила, ни при каких обстоятельствах не бросающая своих друзей и союзников на произвол судьбы. Путин не оставил Асада в беде, и, таким образом дал понять (Западу особенно), что «все дороги ведут в Рим», то есть, в Москву. Это был полезный урок. Теперь все страны региона будут обращаться за посредничеством не в Вашингтон, Париж или Лондон, а в Кремль. Они цинично

манипулируют Обамой для получения от него американского оружия и технологии, но именно Россию они считают силой, способной влиять на события.

В наше же время даже возникновение таких понятий как «информационная война», «медиа-агрессия», «информационная безопасность» свидетельствует не только о тесной связи масс-медиа с конфликтными ситуациями, но и о том, что в вооруженных конфликтах современности борьба на информационном поле не менее важна, чем непосредственно военные действия.

Литература

1. Американские СМИ о ситуации на Украине // ИноСМИ Россия. Обзор 17 — 23 апреля <<http://inosmi.ru/overview/20140424/219817749.html>. Дата обращения: 06.08.2015.
2. Горбунова А.С. Информационная война: перспективы и стратегии социума // Социум, №3. 2015. С. 6
3. Доктрина информационной безопасности России // Российская газета. Архив старого сайта <http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/mim_bezop/doctr.shtm. Дата обращения: 05.08.2015
4. Поддержка Россией режима Асада привела к катастрофе в Сирии - делегация Украины в СБ ООН // Интерфакс-Украина, 2016, №. 2. С.

УДК 70

Пресс-центр ЧФ России как составная часть пресс-службы Южного военного округа В.А. Мельников, Л.Ю. Кужанова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе, Россия

Служба информационного обеспечения Черноморского флота Российской Федерации имеет непосредственное отношение к военным СМИ, хотя сама по себе им не является. Ее предшественник – пресс-центр был создан в конце 1991 года. Сегодня Служба информационного обеспечения является своеобразным посредником между высшим звеном командования флотом и военными (и гражданскими) журналистами. Именно она делает официальные заявления, подтверждает события, оперирует фактами, снабжает информацией СМИ, причём не только севастопольские. Служба является официальным, оперативным и достоверным источником информации о Черноморском флоте. А он действительно интересуется многих на протяжении уже почти 20 лет.

Совсем недавно окончательно определен новый штат органов информационного обеспечения ЧФ, которая организационно является подразделением Службы информационного обеспечения Южного военного округа. Сегодня Служба информационного обеспечения включает в себя 4 человека, работающих в Севастополе: начальник (офицер), старший офицер и офицер, гражданский специалист. Кроме того, в Новороссийске в интересах ЧФ действует еще один офицер. Таким образом, сегодня в эту структуру входит 5 специалистов. Принцип их работы перестроен по территориальному принципу, а не по отношению к виду ВС РФ.

Деятельность этого подразделения регламентируется Приказами Министра обороны №50 «Об утверждении Положения об Управлении пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации» от 11 февраля 2010 года и №70 «Об утверждении Положения об органах информационного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации» от 11 февраля 2010, а также другими документами. Согласно этим приказам органы информационного обеспечения Черноморского флота осуществляют следующие функции:

- 1) В части участия в реализации государственной информационной политики в области

обороны:

- осуществление в пределах своей компетенции мероприятий по реализации государственной информационной политики в области обороны;

- участие в установленном порядке в подготовке предложений по реализации государственной информационной политики в области обороны;

- подготовка в пределах своей компетенции предложений по вопросам реализации государственной информационной политики в области обороны, организации информационного обеспечения Вооруженных Сил, обеспечения доступа граждан, организаций, представителей российской и зарубежной общественности, СМИ к информации о деятельности Вооруженных Сил и представление их в Управление пресс-службы и информации;

- информирование граждан, организаций Российской Федерации, представителей СМИ, российской и зарубежной общественности о применении, повседневной деятельности органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил;

2) В части организации в пределах своих полномочий и осуществления информационного обеспечения Вооруженных Сил:

- планирование информационного обеспечения органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил и контроль реализации плановых мероприятий;

- планирование, организация подготовки и проведение интервью, пресс-конференций, интернет-конференций, брифингов, «круглых столов», заседаний пресс-клуба военных обозревателей с участием должностных лиц органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил;

- планирование, организация и координация проведения во взаимодействии в установленном порядке с информационными структурами федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций информационных мероприятий, имеющих общественную значимость и направленных на укрепление авторитета Вооруженных Сил;

- организация и осуществление в пределах своей компетенции информационного обеспечения войск (сил) и работы представителей СМИ в условиях введения чрезвычайного и военного положения, в ходе военных конфликтов, проведения миротворческих операций и иных мероприятий с участием войск (сил);

- проведение мониторинга сферы массовой информации по вопросам обороны;

- анализ, прогнозирование информационной обстановки вокруг войск (сил) и подготовка предложений по ее позитивному изменению;

- организация получения через ГИС «Интернет» ежедневного обзора Управления пресс-службы и информации «Вооруженные Силы и проблемы военной политики на страницах СМИ» и доклада руководящим должностным лицам органов военного управления, объединений и соединений;

- информирование в установленном порядке руководящих должностных лиц органов военного управления, объединений и соединений о позиции региональных и местных СМИ по вопросам деятельности Вооруженных Сил;

- подготовка в установленном порядке проектов публичных выступлений руководящих должностных лиц органов военного управления, объединений и соединений;

- проведение аккредитации представителей СМИ на участие в мероприятиях по информационному обеспечению войск (сил);

- организация и непосредственное освещение в СМИ, ГИС «Интернет» публичных мероприятий с участием руководящих должностных лиц органов военного управления, объединений и соединений;

- участие в установленном порядке в организации информационного обеспечения международных мероприятий (встреч, переговоров, симпозиумов, конференций, выставок, ярмарок, салонов, аукционов вооружения и военной техники и иных) с участием

представителей органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил;

- подготовка в пределах своей компетенции предложений по обеспечению информационной безопасности Вооруженных Сил и участие в установленном порядке в мероприятиях по их реализации;

- организация и осуществление в пределах своей компетенции обеспечения доступа граждан, организаций, СМИ к информации о деятельности органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил;

- организация и осуществление информирования российской и зарубежной общественности о деятельности органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил путем подготовки и направления в установленном порядке информационных материалов в Управление пресс-службы информации для размещения на официальном сайте Министерства обороны в ГИС «Интернет»;

- участие в разработке и распространение в войсках (силах) печатной (книги, фотоальбомы, брошюры, буклеты, плакаты), аудио-, видео-, кино-, фото-, рекламной и сувенирной продукции;

- организация работы абонентских пунктов органов информационного обеспечения в ГИС «Интернет»;

- организация и проведение фото- и видеосъемок официальных мероприятий с участием представителей органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил, ведение фото- и видеоархивов;

- представление сведений в порядке подчиненности о состоянии информационного обеспечения войск (сил);

- формирование и ведение баз данных, необходимых для решения задач, возложенных на органы информационного обеспечения;

- организация в установленном порядке осуществления материально-технического обеспечения, планирования заказов и поставок телевизионной, видео-, радио-, кино- и фотоаппаратуры, компьютерного и полиграфического оборудования, программного обеспечения и иных технических средств (систем) для снабжения органов информационного обеспечения и участие в них;

- подготовка расчетных данных для формирования Управлением пресс-службы и информации бюджетной заявки на очередной финансовый год в части, касающейся обеспечения деятельности соответствующих органов информационного обеспечения;

- осуществление контроля за хранением, правильной эксплуатацией и использованием соответствующими органами информационного обеспечения имущества, оргтехники, аудио-, фото-, видеоаппаратуры, иных технических средств (систем), предназначенных для осуществления информационного обеспечения Вооруженных Сил;

3) В части координации деятельности соответствующих органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил, а также военных СМИ по вопросам, отнесенным к ведению органов информационного обеспечения:

- координация деятельности соответствующих органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил по распространению информации о кризисных ситуациях и чрезвычайных происшествиях, иных событиях в войсках (силах), имеющих общественную значимость, в том числе организация выступлений руководящих должностных лиц Вооруженных Сил в этих ситуациях и взаимодействие в установленном порядке с информационными структурами федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций;

- подготовка предложений по совершенствованию организационной структуры подчиненных органов информационного обеспечения, разработка квалификационных требований к их должностным лицам;

- подбор, расстановка и обучение кадров подчиненных органов информационного

обеспечения;

- привлечение в установленном порядке военных СМИ к подготовке информационных материалов в интересах информационного обеспечения войск (сил);

- организация и методическое обеспечение деятельности органов военного управления, объединений, соединений и организаций Вооруженных Сил, направленной на приобретение военнослужащими и лицами гражданского персонала Вооруженных Сил навыков общения с представителями СМИ, российской и зарубежной общественности.

Органы информационного обеспечения осуществляют также иные функции по решениям командующих войсками военных округов (флотами, флотилиями), командиров соединений, военных (военно-морских, авиационных) баз. [60]

Если говорить о направлениях, которым прежде всего уделяют внимание работники службы при обзоре прессы для командующего, – это, в основном, взаимоотношения России и Украины, освещение вопросов, связанных с ЧФ РФ в украинской прессе.

После «сердюковских реформ» специалисты Службы, являясь «информационщиками в погонах», решают задачи и в интересах других флотских СМИ, в т.ч. в море.

Корабли Черноморского флота России планомерно выходят в море на отработку боевых задач или для участия в международных, в т.ч. антитеррористических, учениях. На их борту часто находятся высокопоставленные лица, представители командования, которые представляют интересы России во время официальных визитов в иностранные порты. Естественно, что в таком случае осуществлять информационное сопровождение похода обязана флотская Служба информационного обеспечения. Однако в связи с ее малочисленностью она не всегда может в полной мере выполнять свои функциональные обязанности в море, т.к. часть ее сотрудников должна оставаться в месте базирования. Таким образом, в ходе выполнения кораблями флота задач боевых служб организуется походный пресс-центр, в состав которого могут входить журналисты, офицеры воспитательных (по работе с личным составом) структур, принимающие участие в походе. Практическое функционирование пресс-центра такого типа мы покажем на наиболее ярком примере – походе отряда боевых кораблей (ОБК) ВМФ РФ в период выполнения задач длительного плавания в Индоокеанской зоне в 2003 году.

Временный пресс-центр (начальник – капитан 1 ранга С.П. Горбачев) был создан в целях «правдивого формирования позитивного общественного мнения на присутствие кораблей ВМФ России в Индийском океане, информационного сопровождения похода и информационного обеспечения личного состава ОБК». В его состав вошли 5 человек, 3 из них – военные журналисты (заместитель главного редактора газеты ЧФ РФ «Флаг Родины», постоянный корреспондент по Черноморскому флоту журнала «Морской сборник», заместитель начальника Телецентра ЧФ). Пресс-центр подчинялся командиру отряда и осуществлял свою деятельность под его непосредственным руководством.

Согласно Положению о пресс-центре, утвержденному командиром ОБК вице-адмиралом Е.В. Орловым, эта структура имела следующие задачи:

- обеспечение наиболее полного освещения в российских и флотских СМИ учебно-боевой деятельности ОБК в ходе выполнения задач боевой службы в Индоокеанском стратегическом регионе;

- информационное обеспечение личного состава кораблей и судов отряда путем выпуска походной газеты ОБК «Океанским курсом»;

- организация информационного сопровождения в российских и зарубежных СМИ проведения совместных российско-индийских военно-морских учений «ИНДРА-2003»;

- подготовка, организация и проведение конкретных мероприятий (пресс-конференции, брифинги, интервью и т.д.);

- информационное обеспечение и сопровождение командира отряда.

Если говорить о практической реализации задач и функций пресс-центра, то ее можно разделить на три фактически самостоятельных направления:

- подготовка и передача материалов для публикации в СМИ;

- выпуск газеты «Океанским курсом»;

– информационное сопровождение командира ОБК.

Деятельность по каждому из данных направлений имела определенное значение. Однако наибольший объем времени и трудозатраты требовала подготовка и передача материалов для публикации в СМИ.

На всех этапах похода офицерами пресс-службы – профессиональными журналистами – был организован сбор, анализ, обобщение информации, и на основе этой работы осуществлена подготовка и передача, как правило, 3–4 материалов в неделю для публикации в СМИ и газете ЧФ РФ «Флаг Родины». При этом журналисты использовали различные творческие жанры, а также фотоснимки. Кроме того, начальником пресс-центра готовились информационные сообщения, направляемые в пресс-службы ВМФ РФ и ЧФ не реже двух раз в неделю.

Информация обычно передавалась в оперативном режиме, что давало возможность для публикации материалов в течение двух суток (передача –вечером или ночью; размещение в газете – в ближайшем номере). К сожалению, со вспомогательных судов эта работа невозможна по причине отсутствия соответствующей аппаратуры связи. Кстати, в этом походе впервые была предпринята попытка передачи данных электронной почтой при использовании аппаратуры КСА-22-Ф (комплекс средств автоматизации повседневной деятельности) по спутниковому каналу через аппаратуру космической связи «Легенда».

В период длительного плавания был организован выпуск газеты «Океанским курсом». Девизом газеты стал лозунг Общероссийского Движения поддержки Флота «Вместе за Россию и Флот!». Работа усложнялась полным отсутствием штатной технической, полиграфической и кадровой базы. Кроме того, журналисты не имели достаточно времени и ресурса для проведения предварительных организационно-технических мероприятий. Тем не менее, благодаря активности и инициативе флотских журналистов, задача была выполнена в полном объеме.

Газета выходила не реже раза в неделю, на восьми полосах формата А-4, иллюстрирована фотографиями, сделанными в походе. Газета обычно выходила в конце недели, за исключением случаев, когда ее нужно было выпустить к конкретным датам. Техническое обеспечение – персональный компьютер с периферией, цифровой фотоаппарат, видеокамера, ксерокс.

Во время похода пресс-центр полностью взял на себя информационное сопровождение командира ОБК ЧФ. Его деятельность включала в себя ряд направлений – от подготовки текстов выступлений для командира похода до проведения пресс-конференций и организации интервью. Всего за период плавания (почти 3 месяца) пресс-центр подготовил 4 различных пресс-релиза (на русском и английском языках), 74 сообщения и материала для публикаций в СМИ, 30 текстов выступлений для командования, провел 2 пресс-конференции (в индийских Мумбае и Вишакхапатнаме). Результаты показали, что пресс-конференции прошли на высоком организационном уровне, получили достойное освещение в СМИ, тональность телерепортажей и публикаций была доброжелательной (всего присутствовало 96 индийских журналистов).

Также пресс-центр обеспечил работу на кораблях ОБК группы журналистов ВГТРК «Россия», которые отсняли и передали для дирекции информационных программ канала 8 сюжетов. В составе пресс-службы активно работал заместитель начальника ТЦ ЧФ (в то время капитан 3 ранга А.В. Мацкевич), осуществлявший видео- и фотосъемку. Им было отснято 12 часов видео для создания Телецентром ЧФ видеофильма о походе ОБК ВМФ и совместных российско-индийских военно-морских учениях, сделано более 700 фотографий, проведено 5 съемок с вертолета.

Таким образом, задачи, поставленные пресс-центру отряда кораблей ЧФ РФ на поход в Индийский океан, были выполнены в полном объеме, несмотря на многочисленные трудности. В ходе реализации своих функций коллектив пресс-центра сумел не только организовать постоянную плановую работу, но и приобрел опыт работы, имеющий экспериментальный характер (новые формы деятельности, использование новых технологий и средств, в т.ч. для выпуска газеты). Формирование походного пресс-центра продемонстрировало важность, необходимость, эффективность и перспективность деятельности этого нештатного

формирования по информационному обеспечению деятельности ОБК. Приобретенный пресс-центром опыт при реализации предложений по совершенствованию его работ заслужил внедрение в практику выполнения задач длительного плавания силами ВМФ РФ. В дальнейшем этот опыт был использован в процессе дальних походов ГРКР «Москва». Так, например, в период походов в 2003–2005 гг. выпускалась газета «Андреевский флаг». К сожалению, в дальнейшем, этот опыт не использовался в связи с минимизацией возможностей – сокращением кадров, отсутствием соответствующей техники, материально-финансовых ресурсов.

Тем не менее, используя уже двадцатилетний опыт работы, Служба информационного обеспечения ЧФ с высоким качеством решает задачи в рамках, предъявляемых к ней требований.

УДК 070

Становление и развитие телевидения Черноморского флота

В.А. Мельников, Е.В. Вяхирев

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Телестудия Черноморского флота Российской Федерации имеет не такую давнюю и славную историю, как флотская газета «Флаг Родины». Тем не менее, она уже обладает богатым опытом освещения значимых событий, происходящих на флоте и в городе.

Телецентр (первоначальное название Телестудии) создавался в течение пяти лет. Командование флота не сразу приняло решение о создании собственной телестудии, хотя необходимость этого назрела еще в начале 90-х годов. Тогда за это дело взялись энтузиасты. Новатором, начинателем, идейным вдохновителем стал первый начальник Телевизионного центра Черноморского флота Российской Федерации (впоследствии капитан 1 ранга запаса), один из создателей ТРК «Звезда» А.А. Лебедев. Идея создать на флоте собственную телекомпанию возникла у него еще в начале 90-х годов. Лебедев учился на педагогическом факультете Военно-политической академии имени В.И. Ленина. В Москве он познакомился с журналистами центральных телевизионных каналов, которые научили и помогли ему сделать первые шаги на поприще журналиста-новостийщика, а впоследствии содействовали работе в Севастополе. Здесь после учебы в ВПА А.А. Лебедев служил во флотской авиации и параллельно начал делать сюжеты о службе и жизни черноморцев для новостной программы Севастопольского телевидения. Не забывал он и о московских коллегах, регулярно отправляя им заказанные сюжеты о флоте. Его работа была актуальна – Черноморский флот и Севастополь переживали непростые времена, флотские новости были востребованы.

В 1995 году 5 энтузиастов (2 офицера, мичман, водитель-матрос и гражданский инженер), не имея необходимого оборудования, помещения и штатной структуры, стали сами снимать и монтировать сюжеты, отправлять их на российские ТВ-каналы. Работа была по достоинству оценена – эта информационная ниша не была занята, а тематика флота в Крыму (особенно в то смутное время) интересовала широкую зрительскую аудиторию обоих государств. 5 января 1996 года вышла Директива командующего Черноморским флотом адмирала Э.Д. Балтина о создании внештатной редакции телепрограмм. Она подчинялась Управлению воспитательной работы флота, а так как помещение, так и не было выделено, то журналисты монтировали сюжеты в комнате для секретных документов. Для нужд флотской телестудии Московское правительство по линии шефских связей закупило магнитофон Super-Hi фирмы SONY, 1 телевизор. Флот выдал VHS-камеру.

В то нестабильное время становления независимых государств и их флотов России остро требовались материалы из Крыма. А флотские журналисты имели доступ в такие места, куда обычный корреспондент смог бы с трудом попасть. Поэтому видеосюжеты внештатной редакции были очень востребованными. Флотские журналисты на тот момент были

единственными стрингерами в Крыму для российских каналов (тогда у них еще не было собственных корреспондентов). Поэтому Александр Лебедев и его команда по всему Крыму искали сюжеты для центральных теле-радио-студий. Не оставляли журналисты и идею создания собственной студии.

Исторический момент: 5 октября 1996 года начали выходить первые регулярные информационные сюжеты внештатной редакции на Севастопольском телевидении (в то время – единственной ТВ-компании). Именно здесь и было обнаружено впервые название: «Телецентр Черноморского флота».

Очередной этап развития – 1998 год, когда студия, наконец, приобретает официальный статус и название – Видео приложение к газете «Флаг Родины». В штате телецентра уже 8 человек, однако, кадровая проблема все еще актуальна. Ни один из действующих военных журналистов не являлся профессионалом – ни по образованию, ни по опыту работы. Технически продолжало поддерживать журналистов Московское правительство. Владимир Сергеевич Медведев (депутат Государственной Думы, председатель Совета нефте-газо-промышленников России) приобрел технику: несколько телевизоров, полную линейку Super-VHS. Московское правительство также закупило цифровую технику – на то время новейшую в мире, в Севастополе и Крыму ей не было аналогов. Lap-Top AJLT75 – оборудование для быстрого монтажа, без использования монтажной линейки, было первым на Украине. Тогда был осуществлен технический прорыв в развитии телестудии, который позволил ей вырваться вперед по сравнению с региональными коллегами.

1998 год ознаменовался еще одним ярким событием. Впервые вышла еженедельная информационно-аналитическая программа «Отражение», которая сегодня является не только визитной карточкой Телестудии, но и ее основным продуктом. Тележурналисты рассказывают о буднях и боевой службе моряков-черноморцев, вместе с экипажами кораблей выходят в море, следят за ходом боевой учебы и общественно-государственной подготовки, готовят сюжеты о военной медицине, культуре, спорте, социальной сфере и т.д. Диапазон тем – максимально широк. Он может заинтересовать не только моряков-черноморцев, но и обычных граждан, которые равнодушны к судьбе Российского флота. Уже через полгода программа Телецентра выходила в Севастополе, Симферополе, Ростове-на-Дону, Азове, Новороссийске, Краснодаре, Ялте.

Наконец, в 2000 году в соответствии с директивой Генерального штаба Министерства обороны Российской Федерации на флоте был создан Телевизионный центр по штату отдельной воинской части в составе Управления воспитательной работы ЧФ. Его штатная структура выросла до 25 человек, включая корпус в Новороссийске. Телецентр – стал хорошо технически оснащен, еженедельно выпускал 2 программы («Отражение» и «Черноморский объектив»).

Как уже отмечалось, программа «Черноморский объектив» является одним из главных продуктов студии. Впервые вышла в эфир в 2003 году. Это художественно-публицистическая передача, хронометраж – 26 минут. Тематика программ – также самая разнообразная. Следует заметить, что этот проект считался одним из самых удачных. Об этом говорит тот факт, что «Черноморский объектив» транслировался, кроме мест базирования Черноморского флота, еще и на всеукраинском канале «УТР», а также на телеканале «Звезда». Над созданием этой программы трудился весь коллектив Телецентра. К сожалению, в связи с сокращением числа сотрудников этот проект ушел в историю. Хочется отметить: труд журналистов был оценен по достоинству. Передачи из цикла «Черноморский объектив» не раз становились призерами различных телефестивалей как регионального, так и международного уровня.

Занимался Телецентр и авторскими проектами. Первый из них – программа Людмилы Вертяевой «Ветер странствий». Известный журналист и краевед вместе со съемочной группой путешествовала по Крыму и рассказывала об этом телезрителям. Программу «Этикет от А до Я» вела профессор, доктор исторических наук Оксана Юрьевна Захарова. Подобная образовательно-просветительская передача быстро завоевала популярность среди зрителей.

В 2011 году в результате организационно-штатных мероприятий Телецентр был сокращен до Телестудии в составе 17 человек, из них 2 офицера. Начальник – капитан 2 ранга А.В. Мацкевич. В Новороссийске существует корреспондентский пункт из 2-х специалистов.

В настоящее время, несмотря на проведенные оргштатные мероприятия, Телестудия ЧФ в полном объеме выполняет следующие задачи, поставленные перед ним командованием флота:

- участие в реализации информационной политики ЧФ;
- мобилизация личного состава на выполнение задач повышения боевой готовности, укрепление воинской дисциплины и правового порядка на кораблях и в воинских частях флота;
- организация информирования общественности о повседневной жизни и деятельности ЧФ;
- оказание содействия органам военного управления в мобилизации военнослужащих и гражданского персонала флота на выполнение поставленных задач;
- укрепление морально-психологического состояния личного состава;

К сожалению, флотским телевизионщикам не удалось создать структуру собственного вещания, внедрить практику прямых эфиров. Телестудия работает в режиме «студии-продакшн», размещая свои программы на различных каналах на договорной основе. Сегодня их продукцию в Севастополе можно увидеть лишь по кабельным сетям.

Однако, несмотря на это, журналистам Телецентра Черноморского флота удается достойно освещать дальние походы наших кораблей не только в масштабах ВМФ, но и всей страны. Следует также отметить: в процессе «сердюковских реформ» черноморская Телестудия осталась единственной подобного рода студией, существующей в военных округах и на флотах России.

Литература

1. Козлов А.В. Реформирование органов периодической печати Вооруженных Сил России в 1992-2000 г.г.: учебное пособие. М.: ВУ, 2003.
2. Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации, [http:// mil. ru/ info/ 1070/ index. shtml](http://mil.ru/info/1070/index.shtml) (дата обращения: 15.04.2010).
3. Документальный фильм ТВ ЧФ «Флотскому телевидению – 5 лет», 2006 год.

УДК 070

Корреспондентская сеть военной прессы Черноморского флота России

В.А. Мельников

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в Севастополе, Россия

Важнейшей составной частью информационного обеспечения сил ЧФ, информирования широкой читательской аудитории о ситуации вокруг флота, являются специальные корреспонденты российских и других изданий. В разное время их количество и представительство менялось.

В 50-е годы на Черноморском флоте были аккредитованы специальные корреспонденты центрального печатного органа МО СССР «Красная звезда» и центрального печатного органа ВМФ СССР «Советский флот». В интересах этих изданий использовались публикации, подготовленные журналистами черноморской газеты «Флаг Родины». Материалы флотских журналов также использовались местной печатью Крыма и Севастополя, они направлялись в регионы РСФСР и Украины, других союзных республик, из которых молодежь призывалась для службы на Черноморский флот. В командировки на флот регулярно направлялись корреспонденты военных журналов, центральных и местных изданий, заинтересованных в публикации материалов о жизни и деятельности черноморцев. С упразднением (ликвидацией) газеты «Советский флот» флотский информационный сегмент стал более активно

разрабатываться журналистами «Красной звезды». В Севастополе также существовал постоянный корреспондентский пункт РАТАУ – подразделение ТАСС.

С распадом Советского Союза, обострением флотской проблемы, началом флотораздела интерес к блоку проблем Крым – Севастополь – Черноморский флот обострился. Соответственно, активизировалась деятельность корреспондентской сети, которая начала активно совершенствоваться. К постоянному корреспондентскому пункту газеты «Красная Звезда» в 1995 году добавились корреспондентские пункты журнала ВМФ «Морской сборник» (старейший военный журнал России) и журнала МО РФ «Армия» (бывший «Советский воин»), вскоре переименованный в журнал «Воин России». Постоянными корреспондентами журнала «Морской сборник» в разные годы являлись офицеры Александр Лоскутов, Игорь Сидоров, Вячеслав Иванов, в настоящее время постоянным корреспондентом журнала на Черноморском флоте является подполковник запаса Сергей Петрович. Специальным корреспондентом журнала «Воин России» на Черноморском флоте являлся капитан 2 ранга Василий Дандыкин, ныне заместитель редактора этого журнала, капитан 1 ранга запаса. К сожалению, должность постоянного корреспондента этого журнала на ЧФ просуществовала всего около двух лет, затем она была сокращена.

Необходимо отметить: у черноморских журналистов с их коллегами из центральных военных изданий сложились деловые творческие отношения. Как правило, специальные корреспонденты активно привлекали к сотрудничеству «флажковцев», чьи материалы регулярно публиковались на страницах «Красной Звезды», «Морского сборника», «Воина России», журнала МО РФ «Ориентир» (бывший «Знаменосец») и других изданий. Соответственно, специальные корреспонденты готовили свои материалы для размещения во «Флаге Родины». Эта практика продолжается до сих пор.

К сожалению, в 2009 году должность постоянного специального корреспондента «Красной Звезды» была сокращена, вскоре вместо военной должности была введена гражданская, которую некоторое время замещал «флажковец» капитан 2 ранга Вадим Мамлыга. Затем эта должность долгое время была вакантной. Сегодня решается вопрос о возвращении в штат «Красной Звезды» военной должности специального корреспондента на ЧФ. С принятием этого решения ослабшая в последнее время интенсивность публикаций о флоте на страницах центрального военного печатного издания страны должна возрасти.

С развитием сети Интернет многие флотские журналисты стали активно сотрудничать с крымскими и севастопольскими интернет-порталами. Среди них – «Forpost Севастополь», «Крымское эхо», «Новый Севастополь», «Графская пристань» и др. Посредством Сети флотский информационный продукт стал доступен широкой читательской аудитории. Официальным же каналом распространения информации о Черноморском флоте является Служба информационного обеспечения (пресс-служба) ЧФ, входящая в структуру Службы информационного обеспечения Южного военного округа. Соответствующие материалы размещаются на официальном сайте Министерства обороны РФ, в дальнейшем они используются другими СМИК. Пресс-служба ЧФ имеет прочные, устойчивые творческие связи с различными СМИК как в ежедневном рабочем режиме, так и по специальным планам. Так, например, в практику работы введены пресс-туры корреспондентов печатных и электронных СМИ, проявляющих интерес к освещению конкретных событий (День ВМФ России в Севастополе, военно-морские учения и др.). Приезд, к примеру, съемочных групп различных телекомпаний является регулярным. Как правило, в ответственные дальние походы выходят журналисты печатных и электронных СМИ. [78]

В Крыму и Севастополе на постоянной основе работают корреспондентские пункты ведущих российских телекомпаний (РТР, Первый канал, НТВ), которые взаимодействуют со Службой информационного обеспечения флота и Телестудией Черноморского флота. В тоже время флотские тележурналисты на договорной основе готовят телесюжеты для различных компаний, в т.ч. телеканала «Звезда», ТВС1 (ТВ «Центр») и др. Такое взаимодействие эффективно, позволяет оперативно освещать флотскую проблематику на высоком профессиональном и техническом уровнях.

Наработанный десятилетиями опыт, сложившаяся система работы специальных корреспондентов, постоянных корреспондентских пунктов и др. позволяют сделать вывод: эта практика оправдана и эффективна. С учетом постоянного совершенствования средств коммуникации и связи такая практика имеет хорошие перспективы.

Литература

1. Обращение кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, Министра обороны СССР генерала армии Д. Т. Язова к руководителям военной печати // Красная звезда. - 1987. - 13 августа.
2. Перечень образцов вооружения и военной техники, разрешенных к опубликованию в несекретных изданиях. - Министерство обороны СССР. - М.: 1989.
3. Попов Н.П., Горохов Н.А. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. –М.: Воениздат, 1981. 416 с., ил.
4. Правовое регулирование рекламы в средствах массовой информации: Методические материалы к междисциплинарному курсу / Автор-составитель Т. М. Смыслова. - М.: Галерея, 2004.
5. Скачков И.С. Работа военного корреспондента в войсках. Львов, 1986.

УДК 070

Медиасистема Крыма и Севастополя: особенности развития

Д.А. Пушкарева

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Основу медиасистемы Крыма и Севастополя составляют «старые» и «новые» медиа: газеты, журналы, телевидение, информационные агентства, радио и интернет-СМИ. Некоторые исследователи относят к возможным сегментам медиасистемы и социальные сети [1, с. 13]. В рассматриваемой нами региональной структуре они также составляют конкуренцию традиционным СМИ.

Информационно-аналитическая система «Медиалогия» предоставляет для рынка общий рейтинг медиаресурсов Крымской республики и города Севастополя по индексу цитируемости [2], согласно которого лидирующие места занимают информационные агентства «Крыминформ» и «Крым Медиа», а также интернет-ресурс Ru.krym.com. В топ-20 медиаресурсов, представленных в рейтинге, входят девять интернет-СМИ, четыре информагентства, три сайта газет, два сайта телеканалов и два сайта радиостанций. Лидерство интернет-СМИ и информагентств в Крыму подтверждают и эксперты медиарынка, среди прочих выделяя ИА «РИА Крым», севастопольский новостной портал «Форпост» и др.

Несмотря на то, что данный рейтинг был составлен осенью 2015 года, с тех пор на местном медиарынке произошли значительные изменения. Например, из-за финансовых проблем приостановило свою работу информационное агентство «Крым Медиа». Закрылась одна из ведущих информационно-аналитических газет – «Первая Крымская». Уже несколько раз объявляло о прекращении своей работы городская симферопольская газета «Вечерний город». При этом есть и положительные изменения. Сразу два крымских журнала появились в декабре 2015 года – «Деловой Крым» и «Крымский журнал». Кроме того, в Крыму начал вещание общественный крымско-татарский телеканал «Миллет», который будет «освещать ситуацию на полуострове и рассказывать людям о жизни коренного населения» [3].

Всего же, по данным Роскомнадзора, в 2015 г. в Крыму по российскому законодательству зарегистрировано 232 средства массовой информации: 8 интернет-изданий, 19 телеканалов, 42 радиоканала, 163 информационных агентства и печатных издания. В ближайшее время в медиасистеме Крыма и Севастополя возможны изменения в связи с продолжающимся процессом интеграции в российское медиапространство. Правда, уже сейчас на местном медиарынке распространяются общенациональные (федеральные) СМИ - «Российская газета»,

«Парламентская газета», вещают общенациональные каналы «Первый канал», «Россия-1», «Россия-2», «Россия-24» и др.

К заметным локальным информационным группам в социальных сетях относятся «Севастополь – столица мира» (https://vk.com/sevastopol_group) с аудиторией в 72 417 пользователей (на 11 января 2016 г.) и «Типичный Крым» (https://vk.com/relax_crimea) с аудиторией в 106 575 человек (на 11 января 2016 г.).

Среди телевизионных каналов в Крыму и Севастополе особенно выделяются «Первый Крымский», «ИТВ» и «Информационный канал Севастополя». Из радиостанций – «Россия Сегодня» в Крыму и «Крым». Ведущими общественно-политическими газетами республики являются «Крымская газета», «Крымская правда», «Крымский телеграф», «Аргументы недели».

Дальнейшее изучение медиасистемы Крыма и Севастополя позволит глубже разобраться в ее особенностях, в частности, экономических и финансовых, которые, как правило, отсутствуют в открытых источниках и требуют более тщательной работы с медиаэкспертами. То же касается и потенциала рекламного рынка, а также рынка человеческих ресурсов.

Литература

1. Медиасистема России: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. Е. Л. Вартаковой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015.
2. Млг.ру: http://www.mlg.ru/ratings/regional_media/0/39/2015/0/
3. ТВЦ.ру: <http://www.tvc.ru/news/show/id/75544>

УДК 070:32:94

Перекодировка сознания: выявление мотивации

А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Активизация взаимодействия цивилизаций и культур в условиях нарастающего глобального трансформационного кризиса выдвигает на первый план такие формы массового воздействия на социум и людей, которые используются СМИ в режиме т.н. гуманитарных технологий с целью смены и конструирования идентичности под тот или иной политический проект. И сделать это можно лишь с помощью перекодировки сознания [См.: 2]. Когда начинается процесс перекодировки сознания, особую роль играет грамотно оформленная и поданная мотивация. Понятно, что мотивация культурной перекодировки и цивилизационной перевербовки может строиться только в виде глобального искушения. Преступного соблазна получить если не достойное настоящее, то хотя бы великое прошлое, которое оформить как факт сознания значительно проще, чем каждодневными титаническими усилиями долгие годы и даже десятилетия создавать процветающую страну.

При этом современный опыт подсказывает, что нельзя ничего навязать народу, кроме того, что он сам хочет. Искушения срабатывают, когда их хотят. Воплощение национальной мечты без ответных титанических усилий слишком большой соблазн. Его преодоление требует гражданской позиции и политической зрелости. И если их нет, обществу не удастся устоять.

Вместе с тем возможности государств в деле тотальных манипуляций недооценивать тоже не стоит. Тем более, если за ними стоит не просто национальная политика, но чьи-то глобальные интересы, а для обработки общественного сознания используются такие информационные технологии, которые в обычной жизни людьми не распознаются [См.: 3]. И тогда появляются труды по альтернативной истории в духе А. Фоменко и Г. Носовского, Н. Левашова, А. Бушкова, Ю. Каныгина, М. Галычанця, В. Бебика, М. Аджи, Д. Калужного и С. Валянского, А. Асова, Ю. Петухова, В. Кандыбы, В. Ларионова, А. Зинухова, Г. Клейменова, Ю. Шилова и др. В них заявляется о мировом или национальном заговоре историков против

собственных народов с целью скрыть правду о великом прошлом их страны и предпринимаются попытки переписать историю с максимальной выгодой для себя.

В порядке обобщения следует отметить, что в подобных работах упор делается на то, что в данных текстах ранее казавшееся простым становится сложным, сложное – понятным. А поскольку сами читатели, как правило, фактическим материалом в такой степени, в какой нужно, чтобы грамотно оценить написанный текст, не владеют, общее впечатление от частностей может оказаться ошеломляющим.

Иначе говоря, в ней авторами ставка делается на отсутствие у читателя должной эрудиции. Да и стоит оговориться, что для объективной оценки описанного никакой эрудиции даже лучших специалистов не хватит, так как в данном случае она должна носить универсальный характер. А специфика используемого авторами подобных опусов метода придаёт ему такую «лёгкость» скольжения по теме в соединении несоединимого, что угнаться за ними в их «порхании» от одной проблемы к другой практически невозможно.

Но спрашивается, нужна ли такая бесконечная эрудиция, если речь идёт о технологии, которая поддаётся простому анализу и вскрывает общие механизмы и мотивации «исследователя», встраивая его труды в общую и вовсе не уникальную околонучную традицию? Традицию, в основе которой лежит стремление возвеличить один этнос за счёт других путём приписывания всех достижений и заслуг тому народу, которому «исследовательский» труд посвящается.

Впрочем, это – мотивация общего социального порядка, свойственная представителям маленьких, слабых, несостоявшихся или обиженных народов. Но данную современную мотивацию к историческому мифотворчеству поддерживает ещё весьма характерное для эпохи постмодерна стремление таких авторов превзойти своих предшественников не ещё большим, помноженным на мастерство, эрудицию и отточенный талант трудом, а с помощью универсального в своей простоте приёма творческой компиляции, когда примитивное называется непостижимо сложным, а уродливое прекрасным. Когда убогое подаётся, как великое, а новизна ставится выше совершенства. Когда цель становится достижимой не за счёт великого и упорного созидательного труда, но по причине занижения требований к себе и читателю. Когда высокое и духовное приравнивается к обыденному, а ставка в творчестве делается на угождение причудам и желаниям толпы. Когда культура идёт по пути профанации, а последняя объявляется высшим достижением и главным смыслом культуры. Когда простота культуры становится хуже воровства и от него мало отличается, потому что главное теперь, не то, что ты сделал, но как его подал, не постижение истины, а её имитация, не трудный поиск высокого, а самовыражение любой ценой.

Благодаря постмодерну, быть Геростратом стало модно. В политике, искусстве, даже в творчестве, где упор делается на эпатаж, унижение, надругательство, низвержение того, что ранее было свято. На само отрицание человеческой нравственности и божественной Высоты. А это значит, что, если в культуре такая тенденция сохранится достаточно долго, человечество не только потеряет ориентиры своего развития, но и наиболее ценное – те высокие смыслы, которые позволяли ему расти тысячелетия, созидая; расти, постигая и принимая божественное в сфере природного и человеческого.

Наверное, в данном случае вполне уместным будет сослаться на своеобразное «лирическое» отступление писателя О. Бузины в эссе «Преступление Михаила Грушевского», посвящённое «выдающимся бездарностям» и тем возможностям, которые перед ними открылись в новых условиях модерна и постмодерна, а применительно к истории – генезиса новых наций и необходимого для этого нациотворчества. «Славы можно достичь разными способами, – пишет он по поводу «открытий» М. С. Грушевского. – Например, стать виртуозным художником и превзойти Рембранта в искусстве светотени. А можно объявить традиционную живопись отсталым искусством и собственноручно вознести на пьедестал себя и намалеванный в припадке наглости красный, черный или желтый квадрат.

В обычном театре свистеть по адресу бездарных актеров могла только публика. Но в «новаторском» почему бы не освистать зрителя самой труппе во главе с режиссером-вандалом,

безнаказанно издевающимся над классической пьесой? Передовица в утренней газете обеспечена! Вне всякого сомнения, войдет в историю композитор, первым догадавшийся разрушить гармонию, архитектор, взрывающий дома, вместо того, чтобы их строить, и юрист, доказывающий преимущества самосуда, — словом, любой нарушитель закона.

На излете XIX столетия именно такие субъекты определяют стиль нарождающейся эпохи. «Я так вижу», «Я так слышу», «Не мешайте мне самовыражаться» — отныне принципы больного времени. Слова отделяются от значений. Кривую линию можно объявить прямой...» [1. с. 303].

Всех их объединил грандиозный всплеск мифотворчества, подающего оскудение культуры как его высшее достижение. В основе его – преступление против традиции. Предательство своих предков. Отречение от высших ценностей, выработанных человечеством ценой усилий и жертв многих поколений людей. А значит, преступление и против человека вообще. Он отрицается как существо духовное. Как творец. Отрицается в своём праве развиваться и выживать через самосовершенствование.

Впрочем, и этот всплеск ниспровергающего традицию мифотворчества есть не более, чем очередное испытание человечества, заражающая постмодерном болезнь, которым оно должно переболеть ради своего дальнейшего развития. Развития, которое будет возможно лишь в случае новой волны позитивного мифотворчества.

Литература

1. Бузина О. Тайная история Украины-Руси. К.: Довіра, 2007. 319 с.
2. Ставицкий А. В. Украинская идентичность: общие подходы конструирования и мифологизации. Севастополь: Рибэст, 2013. 160 с.
3. Ставицкий А. В. Украинская «элита»: идентичность и глобальный выбор. Севастополь: Рибэст, 2013. 208 с.

УДК 316.344.8

Сущность социокультурной идентичности крымчан: к определению понятий

Т.В. Черепанова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

На протяжении многих лет крымчане выстраивали социокультурную идентичность согласно политической доктрине Украины. Ассимиляция к украинской культуре проходила в сложных социально-экономических условиях и сталкивалась с активным сопротивлением большинства крымчан агрессивной украинизации. Планомерное подавление сопротивления народа со стороны украинских властей несколько облегчалось осознанием крымчанами безысходности своего положения. Тем не менее, формирование украинской идентичности у крымчан так и не состоялось, что явственно проявилось в период Русской Весны 2014 года. Сегодня крымчане столкнулись с новыми задачами по выстраиванию национальной и социокультурной идентичности российского общества.

Процесс этот особенно болезненен для молодежи, успевшей адаптироваться к украинским ценностям, ориентирующим на европейский путь развития. Для молодого поколения представляется достаточно сложным переключение в системе ценностей, поскольку в отличие от своих родителей они не имеют опыта жизни в системе идеологии Советского Союза. Перед частью, плохо адаптировавшейся к российским социокультурным и экономико-правовым условиям Российской Федерации молодежи возникают угрозы нарушения идентификации, сопровождающиеся фрустрацией, социально апатией, маргинализацией, в самых худших случаях – девиантным поведением. Решение проблем молодежи должны привлечь внимание правительства, государственных служб по социальной защите молодежи, психологов и всех

организаций, в задачи которых входит воспитание молодежи. Особое внимание на нарушение социокультурной идентификации должны обращать федеральные и региональные средства массовой информации. Прежде всего, необходимо определить сущность социокультурной идентичности крымчан как части российского народа, что и является предметом исследования.

Конструирование социокультурной идентичности является сложным, многофакторным процессом, сопровождающим практически всю жизнь индивида. Если в общем понимании рассматривать это понятие, то оно означает принадлежность человека к той или иной группе и осознание им своей принадлежности. Эта группа позволяет ему определить свое место в социокультурном пространстве, свободно ориентироваться и взаимодействовать с окружающим миром. Каждый, без исключения, член общества, нуждается в определенном упорядочивании своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других индивидов. Для этого он должен принять и придерживаться господствующих в данном сообществе элементов сознания, вкусов, привычек, норм, ценностей и иных средств общения, которые уже приняты у окружающих его людей, но только лишь по собственной воле. Принятие человеком всех этих качеств делают его причастным к конкретной культуре, и придает его действиям упорядоченный смысл и предсказуемый характер. Осознанное принятие человеком соответствующих социокультурных норм, ценностных ориентаций, языка, традиций и образцов поведения, делает его неотъемлемой частью данного общества.

Социокультурная идентичность лежит в основе формирования этнических, социальных, гендерных стереотипов как устойчивых форм сознания, позволяющих ориентироваться в окружающем мире и определять в нем свое место. Социокультурная идентичность подразумевает совокупность устойчивых качеств, с помощью которых в обществе формируются чувства симпатий или антипатий, приязни или неприязни индивида к другому индивиду, а также отношение индивида к отдельным культурным явлениям [1].

Если рассматривать структуру идентичности, можно выделить два основных компонента – когнитивный и аффективный. Аффективный компонент предполагает оценивание положительных и отрицательных качеств своей собственной социальной группы, свое место и значимость членства в ней. Проявление позитивных и негативных этнических качеств позволяют определить отношение к собственной этнической группе (удовлетворенность или неудовлетворенность членством в этнической общности). Когнитивный компонент включает в себя процесс дифференциации (социальное оценочное сравнение), а также процесс групповой идентификации, что позволяет осознать свою принадлежность и отличить себя от любой другой социальной группы [2]. Согласно гипотезе Б. Ф. Поршнева, формирование идентичности начинается с самых истоков становления человечества как социальной общности, в которой «мы» устойчиво и однозначно отделяется от «они». Дифференциация групп неразрывно связана с другим когнитивным процессом – групповой идентификацией [3].

Говоря о национальной идентичности крымчан и их прав на самоопределение, отметим национальную самоидентификацию, из которой вытекает мировое признание права на самоопределение.

Для определения направленности идентификации крымчан, необходимо определиться с основной категорией: крымчане – люди, проживающие в Крыму. Это географическая дислокация населения и не может являться национальностью. Как и всем гражданам Советского союза, в паспортах крымчан указывались различные национальности. По социологическим и статическим данным определялся национальный состав Крыма, в котором проживали русские, украинцы, крымские татары, евреи, греки и другие малочисленные народы. Отсюда следует вывод, что единой национальной идентичности крымчан не существует. Единственная идентичность, объединяющая всех жителей Крыма – идентичность географическая [3]. Именно эта идентичность и объясняет сугубо географический термин – крымчане. Соответственно, нужно говорить о социокультурной идентичности крымчан как группы людей, проживающих на Крымском полуострове и являющихся частью социокультурного пространства России.

Региональную идентичность крымчан можно считать довольно устойчивой. Географическая дислокация является основанием сохранения региональной идентичности, учитывая длительность проживания крымчан в Крыму. Устойчивый и эмоционально окрашенный образ исторической родины проявил себя вспышкой региональной идентичностью населения Крыма, который привел Крым в состав России в 2014 году.

В принятии геополитического решения перехода Крыма с Украины в состав Российской Федерации сыграла немалую роль именно устойчивая региональная идентичность. В данной идентичности, то есть в осознании своей принадлежности к Крыму как географическому пространству и административной единице, выражается отношение человека к месту своего проживания как своей малой родине. Всех людей, проживающих в Крыму (русских, украинцев, крымских татар и др.) объединяет этнотерриториальная идентичность, которая квалифицируется как региональная.

Подводя итоги, отметим положительную тенденцию в формировании устойчивой социокультурной идентичности жителей крымского федерального округа как у самих крымчан, так и жителей материковой России. Россияне практически единогласно поддержали решение крымчан о воссоединении, что обусловило высокий уровень уверенности крымчан в условиях коренных трансформаций.

Литература

1. Шендрик А. И. Культура в мире: драма бытия. – М.: Изд-во Московского гуманитар. ун-та, 2007. С.446
2. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. С англ./Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. — М.: Прогресс, 1996, 344 с.
3. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. 2-е изд., доп. и испр. М.: Наука, 1979. — 235 с.
4. Большаков С. Проблемы региональной идентичности в российском политическом пространстве.//Управленческое консультирование, 2003, №1, режим доступа: <http://www.dialogvn.ru/uk/2003/n01/s03-1-06.htm>

УДК 070 + 81:42

Публицистический элемент в поэзии Юнны Мориз

И. В. Шаповалова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Основными функциями публицистического стиля являются информационная и воздействующая, что позволяет сочетать стандартные и экспрессивные элементы речи [3]. При этом экспрессивность «обусловлена требованием осуществления воздействия на массового адресата» [2, с. 110], а стандарт – «требованием быстроты передачи информации» [Там же]. Наряду с этим одной из наиболее характерных черт данного стиля является полистилизм, то есть сочетание резко контрастных стилистических элементов [1, с. 7]. Традиционно публицистический стиль, обслуживающий сферу общественно-политических, экономических и культурных отношений, реализуется в произведениях, созданных в прозаической форме. Выделяемые в публицистическом стиле подстили (газетно-публицистический, радиотележурналистский и др.) подразделяются, в свою очередь, на жанры (напр., эссе, очерк и др.). Особенностью настоящего времени является появление новых подстилей и жанров, что обусловлено, с одной стороны, появлением новых информационных каналов, с другой – «возрождением» и трансформацией уже известных (с учетом новых требований к подобного рода материалам).

«Стихи не для печати» [4] Юнны Мориц, известного русского поэта, представляют сложное соединение нескольких стилей, среди которых особое место занимает публицистический. По сути, поэзию Ю. Мориц последних двух десятилетий можно уверенно отнести к публицистике, реализуемой в поэтической форме, что позволяет, на наш взгляд, определить ее стиль как поэтико-публицистический.

В системе публицистических приемов, активно используемых Юнной Мориц, заметное – а подчас и определяющее – место принадлежит антитезе, отражающей, по сути, ярко выраженный двуполюсный характер современного мира. В период раскола и поляризации мира поэт занимает позицию хроникера с активно выраженным неприятием навязываемых «новых ценностей толерантного западного общества» и защиты своих, исторически сложившихся, славянских, которые при этом часто подвергаются критике, а порой и переосмыслению:

Зачем лагеря, душегубки и печи?..

Есть бомбы и правозащитный укроп.

Европа спасает права человечья,

Страну загоня бомбежками в гроб, -

Потом ее живо отстроят под ключ,
И дух перепашут, и многих окучат,
И сладостной славы обломится луч -
И премию Нобеля Павич получит.
(И премию Павича Нобель получит!);

...Немецкие штурмовики,
Советские большевики,
Чтоб человечество улучшить,
Вели победные полки.

Сгребая страны, как котят,
Теперь улучшить нас хотят
Большие интеллектуалы,
Чьи бомбы в Косово летят
(Из поэмы «Звезда сербости», 21 апр. –
25 мая 1999 г.)

О ценностях

Я презираю ценности вранья,
Их гегемонстров наглости особой,
Презренье вызывают у меня
Их ценности, сверкающие злобой
И зверской жадностью убийственных затей
С бомбёжками Белграда и Багдада, –
Их ценностей летающий злодей
Взрывает всё – от храма до детсада.

Я презираю ценности войны,
Которую ведут они за право
Командовать судьбой любой страны.
И если это – мировая слава,
Я презираю ценности её –
Гробы, пробирки с порошком подлога,
Грабёж, насилие, пытки и зверьё,
Чья власть над миром – точно не от Бога.
Презренье к этой власти – чувство слога.

Юнну Мориц отличает мгновенная реакция на то, что происходит в мире, и в этом случае она действительно работает как репортер, если смотреть на даты создания произведений.

Страшные события в доме профсоюзов в Одессе 2 мая 2014 года – и поэтическая рефлексия поэта 5. 05. 2014 года «Это касается ВСЕХ».

Языковые особенности публицистического стиля в поэзии Юнны Мориц реализуются на всех уровнях языковой системы, и прежде всего на лексическом (использование общественно-политической лексики, многие единицы которой на настоящий момент уже имеют оценочную окраску) и словообразовательном уровнях (использование экспрессивных суффиксов оценки или создание новых сложных слов), на смешении в одном контексте слов с различной стилистической окраской или с нарушением традиционной, устоявшейся сочетаемости. Все это делает поэтические тексты официального сайта Юнны Мориц «Не для печати» эмоционально сильными по накалу и отражающими порой еще не отстоявшиеся впечатления от происходящих событий, что, в свою очередь, оказывает сильное воздействие на адресата: *«дерьмократы», правозащитная бомбежка, зверовласть, фашистское мурло, фашизофреник, демократь, друг-друга-еды, сербоедский, деньготруб, кривозащитники* и т. д.

Еще одной характерной чертой, которая активно используется в современной публицистике, является прецедентность и – шире – интертекстуальность. Прецедентность реализуется через систему вербальных (прецедентное имя и прецедентное высказывание) и вербализированных (прецедентный текст и прецедентная ситуация) прецедентных феноменов,

актуальных для настоящего времени; интертекстуальные элементы позволяют привлекать дополнительно широкий культурно-исторический контекст. Чаще всего это реализуется через систему имен собственных и цитат, трансформированных и «незакавыченных», что, по нашему мнению, позволяет установить контакт с читателем, и, соответственно расставив акценты, стимулировать восприятие адресата посредством актуализации читательского тезауруса, памяти и опыта: *утечка стыда, нашествие хавьер, всяки псаки, Хавьер Адольфович и Гитлерович Йошка, Адольф Хавьерович, запад святой; слишком дорого стоил в Россию проезд /той фашистской свинье, что Россию не съест* и др. Все эти приемы делают восприятие текста более многомерным, ассоциативно более широким и одновременно личностным.

Такая активная и непримиримая позиция автора в последнее время вызывает непонимание, как у коллег «по цеху», почитателей «прежней Юнны Мориц», так и у тех, к кому, по сути, часто обращена ее поэтическая публицистика. Своеобразным ответом можно рассматривать миницикл «Публицистика», в которой она сформулировала свое понимание публицистики и «роли поэта и поэзии» (заметим, что в названии второго стихотворения автор использовала название трагедии Ф. Шиллера):

2. Коварство и любовь

Публи-публи-публицистика,
Завопили русофобы!
Раньше – лирика и мистика,
Дар поэта высшей пробы,

А теперь назло историкам
Вы Россию возвышаете, –
Надо грохнуть вас топориком,
Вы ужасно нам мешаете!

Вы – изменщица коварная,
Мы любили ваше детское...
Ваше имя – жуть кошмарная
Там, где войско наше светское.

(Для Шекспира – тем не менее
Это разве оскорбление?..)

Публицистика – влияние
На общественное мнение!

Если были бы в могиле бы,
Мы опять бы вас любили бы, –
Прекратите нам мешать,
Перестаньте здесь дышать!

Я – ужасная мешайка,
Жизни воздухом дышайка, –
Не сердись, блатная шайка,
Лютых санкций попрошайка!

Публи-публи-публицистика –
"Илиада" и "Полтава",
Эпос, лирика и мистика,
Дар Божественного Права!

Таким образом, можно отметить, что публицистический стиль органично вошел в художественное полотно поэтических произведений Юнны Мориц, являясь определенным итогом осмысления мира, а все, происходящее в мире, – не только «информационный повод» для автора и возможность высказать свою точку зрения, а рефлексия, размышление над событиями в контексте истории и культуры.

Литература

1. Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М., 1996.
2. Кожин, А. Н. Функциональные типы русской речи / А. Н. Кожин и др. – М., 1982.
3. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. – М., 1971.
4. Мориц Ю. Таким образом... / Юнна Мориц. – режим доступа: <http://www.owl.ru/morits/>

СЕКЦИЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА

УДК-811.111.272:165.194

Лингво-методологические основы курса «Система стратегических коммуникаций»

Е.В. Багумян

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополь, Россия

Отправным моментом стратегического текстопостроения дискурсов является теория информации К.Шеннона и Н.Винера. Процесс создания сообщения осуществляется в три этапа: 1) анализ предполагаемого адресата и построение ситуативной модели коммуникации в зависимости от ее цели; 2) микро и макропланирование текста → дискурса с последующим подбором разноуровневых лингво-стилистических форм оязыковления передаваемой информации; 3) экспертный анализ полученного текстового материала.

На основании типовых моделей возможных адресатов определяется дедуктивная или индуктивная форма информирования человека, устанавливается информационный или аналитический характер изложения, подбирается оптимальный дистрибутивный и/или организационный планы сообщения, т.е. осуществляется макропланирование текста.

При микропланировании текста устанавливаются необходимые языковые формы передачи информации. Первоочередному оязыковлению подвергаются ключевые понятия и обязательная информация, дальнейшее развертывание которых осуществляется через детализацию их составляющих. Учитывая системную целостность текста, устанавливаются когезийные и когерентные текстовые связи на морфологическом, синтаксическом и лексико-семантическом уровнях с последующим сопоставлением текстового материала с моделями восьми прагматических стилей.

Особое внимание уделяется языковым факторам, регулирующим когнитивный механизм установления диалога «адресант сообщения – адресат сообщения» (квалификаторам, стимуляторам, идентификаторам и т.д.) или препятствующим адекватной передаче информации (омонимия, импликация, неоднозначность интерпретации и т.п.).

Информационное центрирование текста, производимое как на уровне ключевых слов, тема-рематических зон, синтаксических конструкций, так и позиционного распределения частей текста, позволяет высвечивать или скрывать необходимую информацию, что является одним из приемов стратегического текстопостроения.

На заключительном этапе стратегического создания сообщения, при экспертном анализе полученного текста, определяется его тождественность: 1) оязыковленной формы информации и исходных идей; 2) воплощенной в тексте информации и правильности ее интерпретации. Производится необходимая языковая или структурная коррекция текста: вводятся специальные семантические ограничители и/или индикаторы для стимуляции целенаправленного извлечения информации читателем; удаляются из текста элементы с избыточной или неоднозначной информацией, искажающие планируемую интерпретацию сообщения.

При использовании вышеописанной методики стратегического текстопостроения русскоязычных и англоязычных сообщений был установлен ряд особенностей оязыковления информации, приемов ее центрирования; расширена типология стратегий создания текстов.

На основании данной методики и соответствующих теоретических исследований разработан англоязычный курс «Система стратегических коммуникаций» для направления подготовки 42.04.01 «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ», квалификация «магистр», Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе. Для данного курса разрабатывается электронный учебник, в котором будет представлен лекционный материал с презентациями в программе PowerPoint, лабораторные и самостоятельные работы, тематический глоссарий, информационный справочник и система проверочных тестов.

Soft Power and Cultural Influence

T.U. Brzhezovskaya

Sevastopol Branch of M.V. Lomonosov Moscow State University

Soft power is the ability to coax and persuade. Coined by Harvard professor Joseph Nye in the late 1980s, the term means the ability of a country to persuade others to do what it wants without force or coercion. "Today, power is about influence rather than control". The term soft power is meant to describe foreign policy tools that nation can use "to achieve desired outcomes through attraction rather than coercion" (The New York Times Jan. 14 2009)

But the idea Nye and others have put on the 'soft power' phrase has changed over time. Invented in 1990 as the Cold War ended, it paid tribute to the non-military forces, which had undermined the Soviet Union: the attractiveness of Western democracy, freedoms and life-styles. It also helped fill the ideological gap left by the end of anti-Communism. During America's 1990s, it celebrated the spread of the Internet and all the values and products associated with Silicon Valley.

The experts know that the sources of power in the world are augmenting, and that force is only one of them. Soft power is best seen as the influence of culture in all its forms. Nothing like culture adds value – and values – to power. The key cultural power is the one, which most successfully defines the content, direction and pace of change for the rest, and so presents itself as the leading model of modernity in any given era. This was the challenge of America to the world in the 20th century. Now others have understood this lesson, and are trying to join the competition. Hopefully it's a contest for diversity, and not for supremacy.

Soft power, via the internet or the cinema, is one way to persuade people that your values are universal values. But the limits of soft power are also apparent everywhere. If you look back across the period since the end of the Cold War, the US has actually deployed rather a lot of "hard power" around the world; two wars in Iraq, Bosnia, Kosovo and Afghanistan and the current airstrikes in Iraq and Syria. In all these cases, soft power wasn't enough to avert a conflict or military intervention.

Countries that dominate cultural influence are often synonymous with fine food, fashion and easy living. They are trendsetters – the country equivalent of the cooler, older sibling. Their music, television and movies are absorbed by other cultures, becoming part of a wider global conversation

The UK has become one of the most powerful nations in the world in terms of cultural influence following the success of the London 2012 Olympics, according to *Monocle* magazine's annual *Soft Power Survey*. Cultural influence subranking had 14 percent in the overall Best Countries ranking. The attributes of cultural influence ranking are: significant in terms of entertainment, fashionable, happy, has influential culture, modern, prestigious, trendy ("U.S.N' Jan. 24 2016)

The nation has a long history of major contributions to the arts and sciences. William Shakespeare is regarded as one of the greatest writers in the history of English literature. British scientists discovered gravity, hydrogen and penicillin and developed theories in aerodynamics and natural evolution. The nation continues to be at the scientific and technological fore. Stephen Hawking has produced groundbreaking work in cosmology and computer scientist Tim Berners-Lee invented the World Wide Web. Britain scores highly in the engagement with the world, its citizens enjoying visa-free travel to 174 countries – the joint-highest of any nation. The BBC's World Service radio acts similarly, subtly spreading British values through honest stories of human interest. A key reason that the BBC has such a powerful effect is because it has engendered trust through truth for many years. **The year of U.K. Russia Language and Literature 2016** Russia's reputation as a country built on strong literary traditions is to be strengthened this year through its collaboration with the British Council on the U.K.-Russia Year of Language and Literature. The upcoming year-round events that form the festival program will celebrate the written and spoken culture of both countries, paying particular attention to the life and work of William Shakespeare. The British Council see the year as a way of building on the success of the 2014 U.K.-Russia Year

of Culture and want to further bond the rich literary culture of both countries which, according to the Council announcement, “have a deeply held respect for each other’s culture and literature.” (Michael Bird, Director of the British Council in Russia)

The year of U.K. - Russia Language and Literature coincides with the 400th anniversary of Shakespeare’s death, an event that will remain the focus of the majority of the program events. Not only is Shakespeare one of the backbones of English literature, but according to Michael Bird, Director of the British Council in Russia, “nowhere in the world will Shakespeare’s anniversary hold more resonance than in Russia, where Shakespeare, because of his influence on Russian writers, is practically a Russian writer himself.”

Russian literature has become a part of British and American life and now is an integral part of world culture with a great literary tradition, which is singular yet open to the world, and this tradition is to European culture and Christian values linked country. Russian-British relations have been developing for the last 500 years. There have been heavy moments, but there has been mutual support, such as in WWII. There are various political situations, but cultural relations are something eternal. Outside of U.K. the Russians stage Shakespeare more than anyone else, while the U.K. more than anyone stages Chekhov.

The U.K.-Russia Year of Language and Literature is above all else an educational initiative aimed at Russians hoping to acquire English. With this in mind, the British Council has re-opened the IELTS (International English Language Testing System) exams in Moscow. Since December 2015 it has once again been possible to sit the exams three times a month in Moscow. The educational program also extends to primary level students in the form of a National Shakespeare Schools Olympiad. In March the Olympiad will be held in schools across Russia for schoolchildren from 1st to 11th class, opening with a special lesson dedicated to the life of William Shakespeare. So far 150,000 schoolchildren and 40,000 teachers are set to participate. Students will also have national essay the opportunity to win educational trips to British boarding schools through a competition

References:

<http://www.usnews.com/>

<http://www.themoscowtimes.com/artsreporter@imedia.ru>

УДК 372.881.111.1

Разработка системы упражнений к аутентичному тексту для обучения студентов иноязычному профессиональному дискурсу

Р.В. Дорогих

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Одним из средств обучения студентов профессиональному английскому языку в высших учебных заведениях является чтение профессиональных текстов. Студенты должны уметь самостоятельно читать с полным пониманием общественно-политические тексты, научно популярную литературу, адаптированные художественные тексты, а также литературу по их специальности.

Овладении студентами устным иноязычным профессиональным дискурсом подразумевает не только владение необходимым набором языковых знаний, но и умение адекватно действовать в определенных условиях профессионального общения, т.е. обладать способностью контролировать ситуацию и управлять ею, уметь последовательно развивать тему, оказывать влияние на собеседника. Все это нацеливает на обучение моделированию речевого поведения и овладению различными стратегиями общения, такими как выразить

коммуникативное намерение, поддерживать контакт в общении, адекватно используя языковые средства.

Под иноязычным профессиональным дискурсом понимается коммуникативное действие, осуществляемое в контексте конкретной коммуникативной ситуации профессионального общения, основанное на развитии всех составляющих иноязычной коммуникативной компетенции, а также на знании и использовании строго отобранных лингвистических и стилистических средств.

Определение понятия «дискурса» основано на работах Н.Д. Арутюновой, Т.А. Ван Дейка, С.К. Гураль, В.З. Демьянкова, Н.В. Елухиной, М.Л. Макарова, которые описывали дискурс как речь, вписанную в коммуникативную ситуацию с отчетливым социальным содержанием.

Обучение иноязычному профессиональному дискурсу студентов неязыковых специальностей включает в себя историографию вопроса, работу с аутентичным текстом, закрепление профессионального тезауруса в смоделированных профессиональных ситуациях, поиск и анализ аутентичных текстов, подготовку к презентации материалов по результатам анализа аутентичных текстов, дискуссию по предлагаемой презентации, самооценку студентами своих презентаций, оценку представленного проекта преподавателем.

Формирование иноязычного профессионального дискурса будет эффективным, если учебный процесс осуществляется с учетом профессиональной направленности иноязычного обучения и его максимальной приближенности к реальным ситуациям общения.

Оценка уровня сформированности иноязычного профессионального дискурса обеспечивается за счет применения следующих критериев: 1) владение профессиональной лексикой, полнота использования профессиональной терминологии; 2) владение средствами коммуникации, степень соответствия выбранных средств коммуникации контексту ситуации общения; 3) точность достижения коммуникативной цели; 4) умение извлекать необходимую информацию при работе с аутентичными материалами, адекватную поставленной задаче; 5) активность работы студентов в проекте (активность в общении) [2, с.3].

Основой обучения студентов иноязычному профессиональному дискурсу становится, таким образом, профессиональная компетентность студента. Поскольку формирование и развитие профессиональной компетентности происходит одновременно с социализацией личности, ученые определяют ее как социально-профессиональную компетентность, которая является личным, интегративным качеством, которое формируется и проявляется в адекватности решения задач в социальных и профессиональных ситуациях [1].

Профессиональная коммуникативная компетенция включает в себя знания и умения, которые позволяют будущему специалисту выполнять свои профессиональные обязанности. Например, основным средством обучения говорению студентов экономических специальностей является деловой иностранный язык с учетом особенностей деятельности экономистов, а именно их основных функций, должностных обязанностей, знаний и умений, необходимых для осуществления профессиональной деятельности с помощью иностранного языка.

Структура системы упражнений зависит от цели и задач обучения с учетом всех факторов развивающих психологические, психолингвистические, социокультурные способности студентов к иноязычному общению.

Система упражнений, предназначенных для формирования профессионально коммуникативной компетенции строится на основе профессионального содержания обучения,

основных умений и навыков общения в разных сферах профессиональной деятельности (встречи, переговоры, презентации, телефонные переговоры), учета социокультурного компонента обучения.

Упражнения должны иметь четкую структуру и состоять из следующих компонентов: формулировка задачи, выполнение задания и контроль. Задачи формулируются в

соответствии с принципом коммуникативности, что позволяет моделировать конкретный отрезок реального процесса коммуникации, сохраняя в модели существенные черты моделируемого объекта [3, с.23].

В учебно-коммуникативной ситуации, изложенной в задании, в зависимости от типа упражнения четко определяются участники общения, их роли, коммуникативные намерения, условия общения, их профессиональная направленность. Коммуникативная ситуация создает условия для мотивированного высказывания в процессе учебного общения. Мотивированность может быть коммуникативной, коммуникативно-ролевой и игровой. Каждая коммуникативная ситуация предполагает элемент новизны, под которой следует понимать изменение взаимоотношений собеседников, объект речевого воздействия, содержание высказывания, сопровождающие обстоятельства, предмет обсуждения [4, с.3].

При разработке учебного материала важное место занимает тщательный отбор терминологической лексики и аутентичных текстов для осуществления полноценного обмена научной информацией, ознакомление с новыми технологиями и открытиями. Профессиональные тексты, по мнению многих исследователей, удовлетворяют информационно-познавательные потребности студентов, служат опорой для стимулирования учебного речевого взаимодействия студентов на профессиональную тематику и дополняют их знания по специальности [5].

В специальной литературе существует несколько классификаций критериев отбора текстов. Т.М. Панова, Т.С. Серова, О.Б. Тарнопольский выдвигают такие критерии как ситуативность, иллюстративность, познавательная ценность, доступность, методическая ценность, лингвистическая ценность.

Учитывая вышеуказанные критерии и специфику отбора текстов для неязыковых специальностей, необходимо выделить следующие принципы отбора текстового материала: аутентичность, разнообразие типов и жанров, новизна и актуальность информации, соответствие текстов уровню знаний студентов, их возрастным интересам и потребностям, объем текстов.

Литература

1. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». - 2006. - 4 мая. - Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0504.htm>. - В надзаг.: Центр дистанционного образования «Эйдос».
2. Минакова Л.Ю. Обучение иноязычному дискурсу студентов естественных специальностей с использованием профессионально ориентированных проектов (английский язык, неязыковой вуз): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 2013. - 3с.
3. Скляренко Н.К. Типологія вправ для навчання ділового спілкування та сучасні вимоги до них.// Навчання ділової англійської мови у Східній Європі: для чого та як? Міжнародна наукова конференція. Тези доповідей. - Дніпропетровськ.: 2004. - С.23-25.
4. Скляренко Н.К. Сучасні вимоги до вправ для формування іншомовних мовленнєвих навичок і вмінь// Іноземні мови. - 1999. - №3. - С.3.
5. Тарнопольский О.Б. Методика обучения английскому языку для делового общения: учебн. Пособие / О.Б. Тарнопольский, С.П. Кожушко – К.: Ленвіт, 2004. – С. 60–65.

Интегрированный подход к формированию профессиональной коммуникативной компетентности студентов неязыковых специальностей

Т.Н. Корж

Гуманитарно-педагогический институт Севастопольского государственного университета Российская Федерация

Реформирование системы образования требует нового методологического подхода к его организации и содержанию, главная идея которого заключается в том, чтобы интегрировать учебный материал, уплотнить его, установить зависимости и межпредметные связи. Вектор обновления содержания образования в высшей школе направлен на движение от словесного уровня к предметному, от созерцательного к деятельностному, от эмпирического к концептуальному, от тематического к проблемному, от гносеологического к личностному [2, с.3].

Необходимо различать интегративный и интегрированный подходы. Интегративный подход применяется к обучению языку и основан на взаимосвязанном формировании умений во всех видах речевой деятельности: аудировании, говорении, чтении, письме. В отечественной методике этот подход соотносится с принципом взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности [1]. Интегрированный подход означает реализацию принципа интеграции в любом компоненте педагогического процесса, обеспечивает целостность и системность педагогического процесса. Процесс интеграции (от лат. *integratio* – соединение, восстановление) представляет собой объединение в единое целое ранее разрозненных частей и элементов системы на основе их взаимозависимости и взаимодополняемости. Под интеграцией в педагогическом процессе исследователи понимают одну из сторон процесса развития, связанную с объединением в целое ранее разрозненных частей.

Интегрированный подход широко и успешно внедряется в практику начальной и средней школы как результат усиления межпредметных связей, когда происходит комплексное изучение дисциплин, например, физика, математика и информатика, или музыка и изобразительное искусство, язык, литература и культура. Внедрение информационных технологий в образовательный процесс создает благоприятные условия для использования элементов интегрирования при обучении любому школьному предмету. Такая интеграция не создает серьезных трудностей для учителей-предметников, поскольку 1) интегрируются смежные области знаний; 2) базовыми информационно-компьютерными навыками владеет основная масса учителей; 3) обучение ведется на родном языке. Что касается интеграции предмета «Иностранный язык» с другими предметами (например, география, экономика и т.д.), то она носит ограниченный характер в силу отсутствия специалистов, имеющих квалификацию в двух предметных областях – иностранном языке и предмете естественно-математического цикла.

В конце 90-х годов прошлого века в Финляндии, а затем и в других европейских странах появляется новая образовательная технология, соединившая обучение иностранному языку и обучение специализированным дисциплинам. Эта технология была названа Дэвидом Маршем (Университет Ювяскюля, Финляндия) предметно-языковое интегрированное обучение – CLIL (Content and Language Integrated Learning). Целью предметно-языкового интегрированного обучения является изучение предмета через иностранный язык и иностранного языка через преподаваемый предмет. Такой интегрированный подход, с одной стороны, решает вопрос интенсификации процесса обучения иностранным языкам при дефиците учебного времени, а с другой стороны, особенно в случае профессиональной подготовке в условиях неязыковых вузов, позволяет усилить профильное обучение, способствуя формированию иноязычной профессиональной компетенции студентов.

Такая интегративная деятельность – объединение познавательной и иноязычной речевой деятельности – способствует тому, что иностранный язык становится средством

приобретения и закрепления знаний по другим дисциплинам, поскольку интегрированный курс заключается в приобретении теоретических знаний с помощью иностранного языка и их практическую реализацию в повседневной деятельности обучающихся. При этом внимание студентов концентрируется на предметном содержании курса, а иноязычная речевая деятельность усваивается функционально, в процессе профессиональной коммуникации. Заметим, что эффективное изучение какого-либо интегрированного курса возможно при сформированности достаточных лингвистических знаний, языковых навыков и речевых умений у большинства студентов приблизительно на одинаковом уровне (A2 – B1+) и системной тематической организации материала, отражающего основные положения профильной дисциплины.

Интегрированное обучение полностью соответствует концепции профессионально-ориентированного обучения иностранному языку, которое признается в настоящее время приоритетным направлением в обновлении образования. Интегрированное обучение должно включать следующие компоненты (4 «С» в методике CLIL) [4]:

- **Содержание** (Content). Содержанием интегрированного курса является, с одной стороны, профессиональные знания определенной дисциплины или спецкурса, а с другой стороны – профессиональный дискурс, а не лексико-грамматические единицы, как при изучении языков для общих целей (LGP). Интегрированный курс – жанроориентированный, т.е. содержит тексты тех жанров, которые типичны для конкретной специальности. Так, для студентов финансовых и банковских специальностей за основу можно взять курс «Финансы и кредит», «Банковское дело», для студентов географических специальностей – «Рациональное природопользование», физиков – «Фундаментальные проблемы современной физики» и т.д.

- **Коммуникация** (Communication). В рамках интегрированного курса студенты научаются профессиональному иноязычному общению, как в устной, так и письменной формах. Студенты учатся использовать иностранный язык для решения разнообразных профессиональных задач: высказывать и аргументировать свою точку зрения, запрашивать и уточнять информацию, сравнивать и противопоставлять, устанавливать причинно-следственные связи, описывать различные явления и процессы, классифицировать их, обобщать, делать выводы, оценивать, выдвигать гипотезы и составлять прогнозы, интерпретировать полученные данные, представлять результаты своей работы и др [4].

- **Познание** (Cognition). При интегрированном обучении в полной мере реализуется вторая основная функция языка – когнитивная. Иностранный язык выступает не как объект изучения, а как средство получения и выведения (инференции) нового знания. Происходит формирование иноязычной профессиональной концептосферы будущего специалиста, развитие его мыслительных и когнитивных способностей, формирование эффективных когнитивных стратегий и развитие собственного когнитивного стиля. Студенты учатся использовать такие когнитивные стратегии как когнитивные мнемические стратегии и когнитивные стратегии концептуализации. Первая группа когнитивных стратегий направлена на запоминание языковой информации (вспоминание, повторение, установление ассоциативных связей, привязка новой информации к старой, обдумывание, запоминание графической и звуковой формы слова и др.).

Когнитивные стратегии концептуализации включают: выделение определенных признаков; идентификацию фактов; сопоставление, установление корреляций с явлениями, фактами родного языка и родной культуры; выявление безэквивалентных единиц и лакун; классификацию, группировку, категоризацию; выводы, умозаключения; обобщения; систематизацию; интерпретацию, истолкование смысла явлений, отсутствующих в родной культуре или имеющих иной культурный смысл (фоновые знания); критическую оценку; детализацию, иллюстрирование примерами; перенос, соотнесение с имеющимися знаниями; референцию, использование ресурсов (словарей, лингвокультурологических комментариев, глоссария); инференцию, догадку по контексту или по известным элементам, составляющим неизвестное; перевод на родной язык [3].

• **Культура (Culture).** Через интегрированный курс обучения студенты приобщаются к иноязычной профессиональной культуре и начинают воспринимать себя частью широкого профессионального сообщества, члены которого занимаются решением смежных профессиональных проблем средствами различных языков.

В целом интегрированное обучение способствует повышению мотивации к учебе через личностное включение студентов в рассмотрение и решение профессиональных задач средствами иностранного языка

Литература

1. Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности / Григорьева В. П., Зимняя И. А., Мерзлякова В. А. и др. – М.: Рус. яз., 1985. – 116 с.
2. Савченко, Евгения Антоновна. Антропологический подход к образовательной деятельности педагога: автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.01, 13.00.08 / Савченко Евгения Антоновна. – Москва, 2014. – 40 с.
3. Щепилова А. В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033200 «Иностр.яз.». – М.: ВЛАДОС, 2005. – 245 с.
4. TKT Content and Language Integrated Learning (CLIL). Handbook for teachers. – University of Cambridge. – p. 28.

УДК 81'42:811.111

Прецедентные феномены в медиадискурсе О.А. Кузина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Исходя из ориентации текстов СМИ на массового адресата, журналисты стараются использовать такие средства и способы изображения действительности, которые легко понимались бы человеком. В связи с этим в газетных статьях довольно часто употребляются прецедентные феномены. Данная работа посвящена особенностям использования прецедентных феноменов в медиадискурсе, на примере новостных статей англоязычных изданий, темой которых стал кризис на Украине.

Термин «прецедентный текст» был введен в научный обиход Ю.Н. Карауловым. Затем это понятие расширялось и дополнялось. Так, В.Н. Телия говорит о прецеденте в общем, представляя его как определенный «стереотипный образно-ассоциативный комплекс, значимый для определенного социума и регулярно актуализирующийся в речи представителей этого социума» [6; 178]. В работе В.В. Красных можно найти следующие свойства прецедентных феноменов: а) они хорошо известны представителям национально-лингвокультурного сообщества (люди знают о существовании этих текстов, узнают их, восприятие и интерпретация этих текстов в целом стереотипны); б) они актуальны в познавательном и эмоциональном плане; в) к ним часто обращаются (апелляция к этим текстам постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества) [4; 170]. Лингвист отмечает, что прецедентные феномены выполняют роль эталона культуры, функционируют как свернутые метафоры, выступают в качестве символа какой-то ситуации [4; 171]. Т.Г. Добросклонская, однако, выступает против термина «прецедентность», настаивая на том, что характеристики прецедентных феноменов во многом отражены в стилистическом приеме аллюзии. Согласно автору, аллюзия — это распространенный в медиатекстах стилистический прием, при котором эффект воздействия достигается с помощью обращения к широко известному материалу — названиям книг, фильмов, музыкальных произведений, крылатых фраз, пословиц, рекламных слоганов и т.п. [3; 131].

При помощи обращения к прецеденту автор подчеркивает определенную сторону события или объекта, сознательно нивелируя другие. В.Н. Базылев справедливо отмечает: «язык опредмечивает идеологическую сетку, которую та или иная социальная группа помещает между индивидом и действительностью; она принуждает его ... замечать и оценивать лишь те аспекты действительности, которые эта сетка задает в качестве значимых» [1; 183–184]. Речь идет в том числе и об эффекте экспрессивности, возникающем практически всегда при использовании прецедентного феномена, а экспрессия в свою очередь связана с эмоциональной оценкой, которая в данном случае не объективна, а эмотивна и субъективна. Е.М. Вольф также указывает на то, что прецедентные феномены в массмедийном дискурсе прежде всего реализуют оценочную функцию, поскольку объединяют личные качества человека со стереотипными представлениями о месте объекта в ценностной картине мира [2; 12].

Среди прецедентных феноменов В.В. Красных выделяет следующие разновидности: прецедентная ситуация, прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентное высказывание.

Прецедентный текст – это «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности» [4; 172]. Это может быть художественный текст, текст песни, анекдота, рекламы и др.

Прецедентная ситуация – это некая ситуация, которая служит в обществе эталоном и связана с определенными эмоциями и оценками. Для обозначения этой ситуации используются прецедентные имена или прецедентные высказывания [4; 172]. Так сегодня взаимоотношения России и США из-за войны на Донбассе и референдума в Крыму часто именуется в англоязычной прессе «new Cold War» (например, *The Washington Post* 21.03.2014), что имплицитно подразумевает крайне напряженные отношения и гонку вооружений.

Прецедентное имя – это имя собственное, связанное с какой-то известной (прецедентной) ситуацией или прецедентным текстом. Употребление прецедентного имени вызывает ассоциацию с соответствующей ситуацией и набором коннотативных (оценочных, эмоциональных) смыслов, с ней связанных [4; 172]. Указанному лицу приписываются действия, заданные той позицией, которая представлена в сюжете, той моделью поведения, которая характерна для соответствующего персонажа. Например, в одной из статей англоязычной прессы (*The New York Times* 29.03.2014) П. Порошенко именуется как «Willy Wonka of Ukraine». Здесь идет сравнение президента Украины с героем романа-сказки Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика». Вили Вонка в произведении представлен как человек, безумно влюбленный в свою фабрику, которую он считает делом всей своей жизни и не готов ее ни на что променять. При помощи этого перифраза зарубежные читатели имеют возможность понять важность бизнеса для П. Порошенко. Оценка, выраженная при помощи этого прецедентного имени, неоднозначна. С одной стороны, П. Порошенко предстает как человек, увлекающийся любимым делом, с другой стороны, бизнес для него все же стоит на первом плане, а государство и его должность президента на втором.

И четвертый тип – **прецедентное высказывание**. Это законченная, самодостаточная единица предикативного (предложение) или непредикативного (словосочетание, сочетание слов) характера. Чаще всего это узнаваемая цитата из какого-то текста, неоднократно воспроизводимая в речи носителей лингвокультурного сообщества. Помимо своего прямого значения, прецедентное высказывание содержит дополнительные смыслы, известные участникам общения [4; 172–173]. Прецедентное высказывание в текстах масс медиа может подвергаться контекстной трансформации, еще более усиливая эмотивное воздействие на реципиент. Так П. Порошенко неоднократно в своих речах употребляет фразу, цитируемую в англоязычных СМИ (например, *The Guardian* 07.06.2014): «Crimea was, is and will be Ukrainian.». Таким образом он перефразирует хорошо известный всем жителям постсоветских стран коммунистический лозунг: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить». Данное высказывание создает иронический эффект, поскольку одним из главных лозунгов П. Порошенко является декоммунизация.

Из всех определений прецедентного феномена, указанных выше, видно, что прецедентность, как правило, культурноспецифична. Благодаря этому употребление прецедентного феномена для описания событий за рубежом, позволяет приблизить образ другой действительности к образу своей культуры, делая образ «другого» более «своим», более близким и понятным.

Л.В. Рацибургская справедливо указывает, что в настоящее время мы наблюдаем распад прежней единой прецедентной базы и формирование отдельных узких прецедентных комплексов, связанных с особенностями конкретной аудитории конкретного издания [5; 132]. Можно сказать, что прецедентная база сегодня очень подвижна и постоянно подпитывается новыми феноменами, в том числе текстами самих массмедиа. Удачная фраза, запоминающееся высказывание, определенная номинация, употребленная одним журналистом в связи с каким-то актуальным событием или популярным персонажем, мгновенно распространяются по всему информационному пространству, повторяясь в немного измененных вариантах то в одном, то в другом тексте. Отследить первоначального автора в таких цепочках заимствований практически невозможно. Так в сознании читателя формируется стереотипный образ объекта, созданный определенной фразой. По прошествии времени при использовании данной номинации для именовании другого события или объекта в сознании читателей может возникать тот первый образ. Соответственно создается внутренняя массмедийная прецедентность. Например, слово «maidan» в значении протестного движения, а не главной площади, которое было заимствовано англоязычными СМИ из украинской прессы в 2004 году, при использовании в отношении событий в Киеве осенью 2014 года вызывало у читателей уже готовый определенный ассоциативный образ.

Таким образом, прецедентность – важный элемент массмедийного дискурса, который позволяет создавать яркие, запоминающиеся образы.

Литература

1. Базылев В.Н. Язык – ритуал – миф / В.Н. Базылев. – М.: Издательство Московского государственного лингвистического университета, 1994. – 228 с.
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки. / Е. М. Вольф. – М.: Едиториал УССР, 2002. – 280 с.
3. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т.Г. Добросклонская. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
4. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
5. Петрова, Н.Е., Рацибургская, Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учебное пособие / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибургская. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 160 с.
6. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в языковой картине мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 173–203.

УДК 81.347.78.034

Переводоведческие аспекты в деятельности преподавателя иностранного языка для специальных целей

Л.И. Теплова

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе

Обучение иностранному языку для специальных целей направлено на формирование и совершенствование умений и навыков в четырех видах речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо. Обучение переводу, представляющему собой отдельный вид речевой деятельности, как правило, не рассматривается в качестве задачи при обучении

иностранным языку для специальных целей. Задания на перевод если и включаются в программу изучения иностранных языков, то только в качестве вспомогательных дидактических инструментов или инструментов контроля и в основном предполагают перевод с иностранного языка на родной.

Тем не менее, деятельность преподавателя иностранного языка для специальных целей включает целый ряд переводоведческих аспектов. Актуальность данных аспектов становится очевидной как в ходе подготовки собственных учебно-методических материалов, так и при критическом использовании материалов, предоставленных другими авторами.

В данной работе рассматриваются лексикологические аспекты переводоведческой деятельности преподавателя, занимающегося обучением английскому языку для специальных целей в сфере государственной службы и государственного управления.

Одним из разделов учебно-методических пособий являются глоссарии или списки слов (терминов), которые включаются либо в послетекстовые задания, либо приводятся в качестве справочного материала в конце раздела или пособия. В качестве реферативных источников для этого используются терминологические словари соответствующей профессиональной сферы. Однако в ряде случаев подобные источники не содержат необходимую информацию. Причин для этого может быть несколько.

Во-первых, не для каждой профессиональной сферы такие словари существуют. В особенности это касается тех видов профессиональной деятельности, которые не так давно приобрели подобный статус. Так в частности, государственная служба и государственное управление как сфера знаний и профессиональной деятельности сложилась сравнительно недавно (в отличие от экономики, юриспруденции или географии) и количество лексикографических источников чрезвычайно мало [1].

Во-вторых, даже при наличии словарей зафиксированные в них значения слова могут не удовлетворять конкретному контексту.

В-третьих, в терминологических словарях большую часть словника составляют имена существительные, словосочетания, в особенности глагольные, представлены в меньшей степени.

Во всех этих и многих других случаях задачей преподавателя становится поиск соответствующего иноязычного эквивалента.

Другой проблемой, с которой сталкиваются преподаватели при обучении иностранному языку, является свойственное обучающимся представление об однозначном соответствии между родным языком (или языком которым они хорошо владеют) и иностранным. Для них кажется вполне приемлемой ситуация (редко встречающаяся в лингвистической действительности), когда каждому слову изучаемого языка соответствует только одно слово в родном языке и наоборот. В данном случае задачей преподавателя становится работа по дифференциации иноязычных эквивалентов слов, которые в родном языке являются омонимами (например, *образование* – во фразе *начальное образование* и *административно-территориальное образование*). Подобная работа предполагает не только анализ и исправление допускаемых ошибок, но и предупреждение таких ошибок в дальнейшем. Для достижения этой цели, возможно, стоит формулировать учебные задания таким образом, чтобы «провоцировать» обучающихся на фокусировку внимания на данных аспектах.

Перевод как вид деятельности (и учебный перевод в том числе), предполагает создание с опорой на исходный текст на одном языке нового текста на другом языке [2]. В случае с учебным переводом в процессе обучения русскоязычных студентов английскому языку ставится задача продуцирования текста на русском языке на основе исходного текста на английском языке. Обратная задача, т.е. создание англоязычного текста на основе исходного русского текста, как правило, предполагает не перевод, а передачу или изложение содержания (e.g. *Render the text in English*). Целенаправленная и тщательно продуманная работа в этом направлении также должна способствовать формированию культуры профессиональной речи на родном языке.

При использовании учебного перевода в качестве средства обучения преподавателю неизбежно придется иметь дело также и с культурологическим или страноведческим комментированием. В частности, различия в значении слова *state* при описании европейских и американских реалий государственного и местного управления требуют подобного комментария: в Европе это слово обозначает *государство*, а в США – *штат*, т.е. первый уровень административно-территориального деления в пределах федеративного государства.

Литература

1. Недоспасова В.Г. Принципы лексикографической фиксации терминологии государственной службы в двуязычном словаре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2010, Вып. 2, том 46
2. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография / В.В.Сдобников. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 464 с.

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.55

ВВП как основной показатель результатов функционирования экономики России

И.Н. Буценко

Институт экономики и управления ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Россия

Важнейшим показателем результатов функционирования национальной экономики является уровень ВВП, характеризующий стоимость товаров и услуг, произведенных в стране. По данному показателю Россия входит в десятку крупнейших экономик мира. В 2014 г. ее ВВП в рыночных ценах составил 1861 млрд. долл. США. С большим отрывом лидируют США, ВВП которых составляет 17419 млрд. долл. США, и Китай – ВВП равен 10355 млрд. долл. США (таблица 1).

Таблица 1. ВВП (в рыночных ценах) крупнейших экономик мира, млрд. долл. США

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.
США	16163	16768	17419
Китай	8462	9491	10355
Япония	5954	4920	4601
Германия	3540	3745	3868
Великобритания	2630	2712	2989
Франция	2681	2810	2829
Бразилия	2413	2392	2346
Индия	1832	1862	2049
Россия	2016	2079	1861
Канада	1833	1839	1785

Источник: составлено автором на основе [5]

С 2011 г. по 2013 гг. показатель прироста ВВП России был выше общемирового, но в 2014 г. России не удастся существенно увеличить свою долю. Прежде всего, это связано с активным ростом других развивающихся стран таких, как Китай, Индия, Бразилия. В 2014 г. доля России в совокупном ВВП мира составила 2,4%.

По макроэкономическому показателю ВВП по паритету покупательной способности (ППС, отношение между двумя валютами разных стран) Россия также входит в число крупнейших стран мира, занимая на протяжении последних трех лет шестое место. В 2014 г. ВВП по ППС России составил 3610 млрд. долл. США, в результате чего страна опередила Бразилию, Францию, Индонезию и Великобританию.

По показателю ВВП на душу населения Россия остается относительно бедной страной, занимая по данному критерию 37 место в мире. В 2014 г. ВВП по ППС в расчете на одного жителя России составил 24710 долл. США. По объему ВВП в расчете на душу населения Россия по-прежнему отстает от наиболее богатых государств и территорий мира.

Несмотря на высокие позиции в мировом хозяйстве по размеру ВВП и ВВП, экономика России характеризуется низкими темпами развития. В 2014 г. траектория экономического роста в России существенно отклонилась от других экономик с высокими доходами и стран с формирующимся рынком (таблица 2).

Таблица 2. Темпы прироста (падения) ВВП России и других стран мира, %

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.
США	2,31	2,20	2,38

ЕС	-0,40	0,07	1,38
Япония	1,46	1,52	-0,03
Китай	7,65	7,70	7,40
Россия	3,44	1,32	0,60
Бразилия	1,03	2,49	0,10
Индия	4,74	5,02	5,40
Мир	2,18	2,28	2,48

Источник: составлено автором на основе [4]

В 2014 г. темпы роста в России сократились до 0,6% с 1,32% в 2013 г. Темп прироста ВВП России по итогам 2014 г. имел самое низкое значение данного показателя с 2005 г. Исключением является кризисный 2009 г., в котором наблюдался спад ВВП на 7,8 %. При этом темпы прироста ВВП за последние 4 года последовательно замедлялись с 4,5 % в 2010 г. до 4,3 % в 2011 г., до 3,4 % в 2012 г. и до 1,3 % в 2013 г.

В 2014 г. в различных сферах экономической деятельности России отмечалась разнонаправленная динамика. По данным Федеральной службы государственной статистики, замедление темпов роста в 2014 г. по сравнению с 2013 г. наблюдалось по таким показателям:

- производство продукции сельского хозяйства – 103,7 % (в 2013 г. по сравнению с 2012г. – 105,8 %);
- оборот розничной торговли – 102,7 % (103,9 %);
- объем платных услуг населению – 101,3 % (102,1 %).

В 2014 г. по сравнению с 2013 г. более высокие темпы отмечены лишь в промышленном производстве. Индекс промышленного производства в 2014 г. по сравнению с 2013 г. составил 101,7 % (в 2013 г. по сравнению с 2012 г. – 100,4 %). Положительный прирост зафиксирован в добыче полезных ископаемых – на 1,4 % (в 2013 г. – на 1,1 %) и в обрабатывающих производствах – на 2,1 % (на 0,5 %). Незначительное снижение производства наблюдалось лишь в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – на 0,1 % (в 2013 г. – снижение на 2,5 %) [3].

Уровень инфляции в России в 2014 г. составил 7,8 %, что на один процентный пункт выше, чем в 2013 г., и 2,7 процентных пункта по сравнению с 2012 г. Уровень инфляции в стране превысил аналогичный показатель, как для развитых, так и развивающихся стран. Среднемировой уровень инфляции в 2014 г. составил 2,5%.

Причиной существенного замедления роста экономики России в 2014 г., соответственно и ВВП, по сравнению с предыдущими годами явился комплекс взаимосвязанных внешне- и внутриэкономических факторов, среди них:

1. Падением мировых цен на нефть и ухудшением конъюнктуры мирового рынка для ряда других товаров традиционного российского экспорта.
2. Существенные ограничения на осуществление займов на внешних рынках для крупнейших российских банков и компаний, что привело к сокращению внешнего финансирования.
3. Сохранение на относительно высоком уровне величины консолидированного внешнего долга России.
4. Падение внутреннего инвестиционного спроса.
5. Ослабление внутреннего потребительского спроса.
6. Значительное ослабление курса рубля по отношению к доллару США.
7. Существенное увеличение объемов вывоза капитала из страны, наблюдающееся на протяжении последних семи лет.
8. Введение рядом государств мира финансово-экономических санкций.

Литература

1. Доклад об экономике России: Начало новой экономической эры? [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – 2015. – № 33. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/ter33-rus.pdf>.
2. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2014 год [Электронный ресурс] / Счетная палата Российской Федерации. – М., 2015. – Режим доступа: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/310/310102e46eed959280e9cc8a16620c51.pdf>.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
4. Data Center of the United Nations Conference on Trade and Development [Electronic resource]: site. – Mode of access: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en.
5. The World Bank Indicators [Electronic resource]: site. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator>.

УДК 336

Методические аспекты работы налоговых органов с убыточными предприятиями на основе показателя эффективности использования ресурсов

В.С. Кравченко

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»,
Россия

В современных кризисных условиях с целью финансового обеспечения задач органов государственной власти и местного самоуправления важным становится вопрос поиска дополнительных возможностей увеличения доходной части бюджета. Одним из таких резервов является работа налоговых органов с убыточными предприятиями и предприятиями-недоимщиками.

Очевидно, что для развития налоговой системы важна разработка методических аспектов работы налоговых органов с убыточными предприятиями и предприятиями-недоимщиками, поскольку определение неэффективно работающих предприятий позволит решать комплекс проблем социального и экономического характера.

Важным при этом становится вопрос ранжирования налогоплательщиков-организаций. Сегодня, ключевым критерием такого ранжирования убыточных организаций с позиции налоговых органов выступает сумма заявленного организацией убытка за последние 2 года. При таком подходе налоговые органы обращают внимание только на крупные организации, имеющие значительные суммы убытка (свыше 50 млн. руб.), и в отношении этих организаций осуществляют мероприятия налогового контроля. Однако такое ранжирование не способствует выявлению предприятий, характеризующихся несвоевременной и не в полном объеме уплатой налоговых платежей. Для решения данной задачи предлагается использовать ранжирование налогоплательщиков-организаций по результатам ABC - анализа.

Основой данного метода является закон Парето-эффективности, по которому 80% задолженности может числиться за 20% должниками в бюджет. В зависимости от показателя показатель рентабельности продаж предприятия подразделяются на три класса: А, В и С.

Для проведения ABC-анализа необходимо:

1. установить показатель рентабельности каждого налогоплательщика-организации;
2. провести стандартизацию показателей при необходимости;
3. расположит организации по мере убывания показателя рентабельности;

4. разбить предприятия-налогоплательщики на группы в зависимости от удельного веса их показателя рентабельности в общем значении.

Таким образом, группа А включает в себя наиболее рентабельные предприятия. Это - организации-плательщики. Налоговые органы не проводят специальной работы с данной категорией плательщиков, возможен мониторинг в текущем порядке.

Группа В включает организации с риском неуплаты задолженности. Налоговые органы могут использовать психологический метод воздействия на налогоплательщика, например, используя телекоммуникационные каналы связи, и телефонное оповещение. Целесообразно так же использовать официальный метод воздействия на должника. Это - предупреждение, штрафные санкции, применение принудительных мер взыскания, включая арест имущества.

Группа С включает в себя убыточные предприятия и предприятия-недоимщики. Эти предприятия характеризующиеся несвоевременной и не в полном объеме уплатой налоговых платежей в бюджет. Из-за недопустимо высокого уровня риска невозможности расчета по своим обязательствам, налоговые органы в работе с данной группой предприятий-недоимщиков должны осуществлять принудительные меры взыскания и процедуры банкротства.

Таки образом, предложенный метод позволяет обратить внимание налоговых органов на предприятия, характеризующиеся несвоевременной и не в полном объеме уплатой налоговых платежей в бюджет, а также позволяет обоснованно дифференцировать условия расчетов с бюджетом, в зависимости от включения предприятия в ту или иную группу,

УДК 33

Развитие промышленности Севастополя: проблемы и перспективы

И.Н. Кулинич

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Россия

Укрепление экономического положения региона во многом зависит от состояния и развития промышленности. На 01.01.2015 года в Севастополе было зарегистрировано более трехсот промышленных предприятий. Ведущими отраслями выступали судостроение, судоремонт, радиоэлектронику и приборостроение.

По итогам работы промышленных предприятий города в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом индекс промышленного производства составил 91,6%. В обрабатывающей промышленности производство продукции уменьшилось на 9,2%; прочие производства, производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки - на 9,7%. Увеличились производство прочих неметаллических минеральных продуктов на 17,7%; на 32,9% больше произведено, передано и распределено электроэнергии; и более, чем в два раза возросло производство и распределение электроэнергии, газа, воды и производство пищевых продуктов.

На 01.01.2016 количество предприятий промышленности составило 562 единиц, среди них:

- 124 предприятия по производству строительных материалов;
- 115 судостроительных и судоремонтных предприятий;
- 58 предприятия машиностроения;
- 53 предприятий приборостроения;
- 35 предприятий металлообработки;
- 25 предприятий легкой промышленности;
- 23 предприятия добывающей промышленности;
- 129 предприятий прочих видов промышленного производства.

Основными проблемами, с которыми столкнулись предприятия — это потеря как поставщиков сырья и материалов, так и заказчиков готовой продукции [1].

Для преодоления указанных проблем утверждена «Государственная программа развития промышленности Севастополя на 2015-2020 годы».

В программу вошли мероприятия, связанные с модернизацией, реконструкцией и расширением производственных мощностей ведущих предприятий города, получением ГОСТов, научно-технической документации Российской Федерации для выпуска продукции различных отраслей промышленности. Общий объем финансирования Программы составляет 15,0 млрд. рублей[2]. Развитие промышленности призван активизировать и Закон города Севастополя от 18.12.2015 № 219-ЗС «Об основах промышленной политики города Севастополя» [3]. Правительством Севастополя разработан и утвержден план мероприятий по производству товаров (оборудования, комплектующих, запасных частей), отсутствующих в производстве (или имеющих недостаточное производство) на территории Российской Федерации, в отраслях промышленности Севастополя.

В отраслевые планы мероприятий по импортозамещению, утвержденные Минпромторгом России 31.03.2015, вошла импортозависимая продукция, выпуск которой возможен на предприятиях Севастополя[4].

В рамках выполнения мероприятий федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» по созданию индустриальных парков в г. Севастополе осуществляются мероприятия[5]:

- подготовлена концепция создания индустриального парка, главными резидентами которого станут предприятия приборостроительной отрасли. Стимулирующим фактором для их размещения станет реализация приборостроительного кластера в г. Севастополе, цель которого – создание условий для опережающего развития отрасли. Запланированный целевой показатель – 16 млрд. руб. производимой продукции к концу 2020 года;

- подготовлен каталог земельных участков, которые могут быть использованы под индустриальный парк и различные инвестиционные проекты. Завершаются работы по формированию основного земельного участка для размещения индустриального парка, расположенного в районе с. Дальнее. Общая стоимость создания необходимой инфраструктуры составляет 2,63 млрд руб.

Учитывая факт базирования в Севастополе Черноморского Флота Российской Федерации и наличие производственных мощностей, реальной перспективой по восстановлению экономики является более активное привлечение к сотрудничеству предприятий оборонно-промышленного комплекса. Так, совместное предприятие «Севастопольского морского порта» и корпорации «Ростехнологии» будет осуществлять грузооборот в сфере военно-технического сотрудничества, а также перевозку коммерческих грузов. На рейсах задействуют контейнеровозы и грузовые паромы. В рамках сотрудничества с «Ростехнологиями» в развитие порта будет инвестировано около 7 млрд. рублей. Другой положительный пример: «Севастопольский авиационный завод» войдет в холдинг «Вертолеты России», являющийся одним из мировых лидеров вертолестроительной отрасли.

Деятельность корпораций в городе создаст мощный импульс для развития смежных севастопольских предприятий, участвующих в обеспечении производственной деятельности корпораций.

Реализация указанных мероприятий позволит обеспечить рост объемов реализации промышленной продукции с 11,2 млрд. рублей в 2014 году до 24,6 млрд. рублей в 2020 году; создание (сохранение) к 2020 году 18,2 тысяч рабочих мест на промышленных предприятиях (против 12,4 тысяч на конец 2014 года); формирование профицитного бюджета за счет стабилизации ситуации в отраслях промышленности Севастополя и создания в городе устойчивой и конкурентоспособной промышленности.

Литература

1. Правительство Севастополя. Официальный портал органов государственной власти Севастополя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sevastopol.gov.ru/city/industry/>

2. Гарант.ру. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/23705688/>
3. Законодательное Собрание города Севастополя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sevzakon.ru/view/1044/allnews/7632/7915/>
4. Минпромторг России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru/docs/orders/>
5. Консультант Плюс – справочная правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167146/

УДК 330.322

Анализ инвестиционной деятельности в Крыму: проблемы и пути развития

А.Д. Осокина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе, Россия

Инвестиционная деятельность в крымском регионе является одним из ключевых инструментов стабильного и планомерного экономического развития Крыма, и Севастополя. Проблемы перехода региона в состав Российской Федерации в настоящий момент усугубляются санкционной политикой, проводимой против России в связи с событиями на Юго-Востоке Украины. Анализ и оценка существующих проблем, а также поиск пути их устранения являются основными задачами, реализация которых приведет к стабильному экономическому росту Крыма и Севастополя.

При рассмотрении реальных показателей объемов инвестиций в основной капитал, освоенный предприятиями Республики Крым, можно проследить некую динамику: в период с января по декабрь 2015 года объем инвестиций в Крыму составил 11, 6345 млрд. руб., за этот же период 2014 года – 21, 5320 млрд. руб., что в свою очередь ниже того же показателя за 2013 год на 57,5%. Очевидна отрицательная динамика инвестиционных показателей, что, в данном случае, не является показателем позитивного развития региона.

Эффективным инструментом развития экономики крымского региона является привлечение инвестиционных средств непосредственно в реальный сектор экономики. В настоящее время санкционная политика против Российской Федерации осложняется для региона сложившейся необходимостью «перестройки» большинства своих хозяйственных связей, налаживание контактов с российскими хозяйствующими субъектами, сменой собственников и созданием местных предприятий на замену украинским. Очевидно, что основные инвестируемые в Крым и Севастополь средства направлены в первую очередь на восстановление крымского региона, необходимого для дальнейшего его стабильного экономического роста и развития.

Согласно данным Инвестиционного портала Республики Крым, на данный момент в Крыму осуществляется 60 инвестиционных проектов. Основная направленность этих проектов определена Федеральной целевой программой «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г.Севастополя до 2020 года» (постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года №790). Основные выделяемые приоритетные направления развития:

1. Развитие энергетического комплекса;
2. Развитие инженерной инфраструктуры и водообеспечения;
3. Развитие транспортного комплекса;
4. Развитие социальной сферы;
5. Комплекс связи и массовых коммуникаций;
6. Формирование промышленного комплекса;
7. Формирование туристско-рекреационных кластеров;
8. Обеспечение межнационального единства.

Обозначенные проблемы можно преодолеть путем грамотно реализуемой государственной политики по улучшению инвестиционного климата крымского региона. Так, например, очередным шагом для усиления инвестиционной привлекательности Крыма стало создание свободной экономической зоны в регионе, о чем премьер-министр Дмитрий Медведев объявил на совещании с министрами в Симферополе в марте 2014 года объявил о создании свободной экономической зоны: «Наша цель – сделать полуостров привлекательным для инвесторов, чтобы он мог генерировать достаточные доходы для собственного развития. Такие возможности есть. Мы приняли решение о создании здесь особой экономической зоны».

Так, менее, чем за год, с апреля 2015 года по 26 февраля 2016 года на территории было зарегистрировано 348 предприятий-участников свободной экономической зоны в Крыму и 113 – в Севастополе, что свидетельствует в свою очередь о повышении экономической привлекательности региона.

Нельзя так же не отметить заинтересованность иностранными государствами в инвестировании. На данный момент существует 4 крупных страны-инвестора, участвующих в развитии Крыма: Китай, Турция, Израиль и Франция. Во втором квартале 2014 года в экономику Крымской республики от иностранных инвесторов поступило 4,8 миллионов долларов прямых инвестиций. Основные направления инвестирования: предприятия сферы недвижимости — 15 %; учреждения здравоохранения — 12 %; туристические агентства и операторы — 2,9 %; предприятия промышленности — 0,4 %, а также предприятия розничной торговли и строительной сферы. [4]

В заключении хотелось бы отметить, что инвестиционный климат Крымского региона требует большего внимания и устранения существующих проблем. Но, не смотря на текущие показатели, инвестиционный потенциал Крыма только возрастает: наличие заинтересованных иностранных государств в развитии региона, не смотря на существующую санкционную политику, а также развитие Крыма как популярного в России туристического региона позволяют делать позитивнее прогнозы касательно инвестиционного климата региона.

Литература

1. Реестр инвестиционных проектов, реализующихся на территории республики Крым. Инвестиционный портал Республики Крым. [Электронный ресурс]
URL: http://www.invest-in-crimea.ru/show_content.php?alias=reestr_invest_pr&mid=3&m2=321.
2. Единый реестр участников свободной экономической зоны на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный источник]
URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/reestrsez/2016190202?mid=424&m2=476>.
3. Правительство Севастополя. Официальный портал органов государственной власти Севастополя. [Электронный ресурс].
URL: <https://sevastopol.gov.ru/city/invest/>
4. Абдрашитова А.Т., Успенский И.В., Коокуева В.В. Оценка инвестиционного климата Республики Крым. [Электронный ресурс] URL: <http://nauchforum.ru/node/8127>.

Методические аспекты к управлению конкурентоспособностью предприятия**В.П. Павлюк**

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

В связи с последними событиями на юго-востоке Украины, присоединения Крыма к России, введение санкций против Российской Федерации возникает потребность рассмотреть возможные сценарии экономического развития нашей страны и дальнейшего курса в экономике. Российским предприятиям приходится получать серьезную конкуренцию не только на внешнем рынке, но и на внутреннем. В связи с этим возникает острая проблема оценки и повышения конкурентоспособности предприятий. Проблемы анализа и оценки конкурентоспособности сложны и многогранны. Свой вклад в решение этих проблем внесли такие ученые, как М. Портер, Ф. Котлер, Е.П. Голубков, А. Глухов, Г.Л. Багиев и другие, которые разработали теоретические и методологические аспекты оценки конкурентоспособности предприятия. Однако до сих пор отсутствует четкая систематизация полученных результатов исследований.

Наиболее известные на сегодня модели и методы оценки конкурентоспособности предприятия можно разделить на две группы: аналитические и графические методы.

Все методы оценки конкурентоспособности предприятия имеют как свои преимущества, так и недостатки. Основным недостатком всех рассмотренных методов является их ограниченность: или оценивается какая-то одна группа факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия, и на основе полученных данных делается вывод об уровне конкурентоспособности всего предприятия, или метод является слишком сложным и трудоемким для практического использования. В различных методах оценки конкурентоспособности предприятия используются различные группы факторов, в основном обнаружены с помощью экспертных оценок. Использование какого-то одного метода не дает полного представления об уровне конкурентоспособности предприятия. Поэтому при оценке конкурентоспособности предприятия необходимо использовать комплексный, системный подходы.

Для оценки конкурентоспособности фирмы сначала необходимо провести анализ ее состояния. Качество анализа будет высокой при его проведении с позиций системного подхода. Тогда анализ можно назвать системным. Цель проведения системного анализа фирмы - установление стратегических и тактических факторов повышения конкурентоспособности товаров, эффективности и устойчивости функционирования фирмы.

Конкурентоспособность предприятия является чрезвычайно сложным объектом оценки, прогнозирования, управления. Это объясняется, в первую очередь, следующими обстоятельствами:

- относительность понятия «конкурентоспособность предприятия». Конкурентоспособность можно оценить путем сравнения предприятий, относящихся к одной сферы бизнеса, как в масштабах страны, так и в глобальных масштабах. Поэтому предприятие может быть признано конкурентоспособным на региональном или отечественном рынке и неконкурентоспособным - на мировом. Новое конкурентную среду требует пересмотра концептуальных подходов к трактовке конкурентоспособности предприятия и выработка критериев и методов к трактовке конкурентоспособности предприятия и выработка критериев и методов ее оценки, поскольку в условиях глобализации создание потенциала конкурентоспособности возможно при условии ориентации на уровень международной конкуренции.

Сложность и несовершенство методик конкурентоспособности предприятий. Эта проблема состоит из нескольких частей, причем каждая из них имеет принципиальное значение:

- трудности выбора базового объекта для сравнения, связывается с поиском информации для определения предприятия-лидера, обслуживающего *данный сегмент рынка*;

- трудности выбора системы показателей, критериев и метода оценки конкурентоспособности предприятия, сложность оценки конкурентоспособности предприятия объясняется, в первую очередь, тем, что эта проблема решается на межотраслевом уровне продукция создается в сфере производства, а ее качественные и другие параметры реализуются в сфере потребления (эксплуатации). Ученые и практики предлагают различные показатели и методы их расчета, часто акцентируя внимание на теоретических аспектах без реальной возможности расчета, или на экспортных и базисных оценках, которые трудно поддаются экономической интерпретации. Выявление конкурентных преимуществ одного предприятия над другим должно базироваться на четко определенных условиях (быть корректным). Предлагаемое же отдельными авторами использования, в числе других, критерия сопоставимости фаз жизненного цикла предприятий при выборе базовых объектов для сравнения должно быть, по нашему мнению, дифференцированным, поскольку разные пользователи информации о конкурентоспособности предприятия трактуют ее по-разному. Управленческая практика свидетельствует, что разработка громоздких и трудно интерпретируемых методов расчета конкурентоспособности предприятия ограничивает реальные возможности оценки. Проведенные нами исследования показали, что значительное количество предприятий, которые стремятся реализовать современные подходы в управлении, не ввела в практику деятельности постоянно действующую систему оценки конкурентоспособности, хотя в ряде сфер бизнеса уровень конкуренции достаточно высок.

- проблематичность использования полной и достоверной информации для оценки конкурентоспособности предприятия. Отсутствие опыта проведения маркетинговых исследований на внутреннем и внешнем рынках, недоступность информации о деятельности конкурентов может привести к некорректным выводам и принятия необоснованных управленческих решений.

В настоящее время отсутствует общепринятая методика оценки конкурентоспособности предприятия. Вообще, в теоретическом плане проблема достижения конкурентоспособности различных объектов в условиях рыночной экономики не разрешается. В промышленно развитых странах действуют разные методики оценки конкурентоспособности фирм и компаний. Эти методики носят не описательный, а конкретно-экономический, количественный характер. На данный момент вопрос оценки и повышения конкурентоспособности предприятий остаются недостаточно исследованными. Наше исследование показывает, что на сегодняшний день продолжаются дискуссии ученых, где рассматривают и анализируют подходы к управлению конкурентоспособностью, методологию таких ученых-основателей, как М. Портер, И. Ансофф, А. Градов. Также предлагают новые, усовершенствованные, приспособленные к условиям современного состояния экономики взгляды на конкурентоспособность предприятия как важнейшую его характеристику, как основополагающую составляющую в системе конкурентоспособности рынка, региона, страны.

Литература

1. Вагина В.О. Экономическое развитие России в условиях санкций [Электронный ресурс] — URL: <http://www.eduherald.ru/128-12610>.
2. Емельянов С. Международная конкурентоспособность производителей: факторы, определяющие положение на рынках и конкурентные преимущества // *Маркетинг в России и за рубежом*. – 2012. – №3. – С.108-111.
3. Навроцкая Т. Г., Козловский А. В. Значение рыночных исследований в повышении конкурентных преимуществ организаций на рынке товаров и услуг // *Проблемы современной экономики*. – 2014. – № 4. – С.177-181.

4. Прахова Т. С. Понятие и сущность конкурентоспособности // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 3-4. – С. 14-18.

УДК 331.108.37

Человеческий капитал - рычаг экономического роста

Т.О. Подольская

Нижегородский госуниверситет имени Н.И. Лобачевского

Институт экономики и предпринимательства

Постоянной и крайне важной является работа по поиску новых источников роста для экономики. Особенно актуально это на фоне исчерпания возможностей углеводородного роста для нашей страны. От эффективности управленческих решений в значительной степени зависит успех дела. Как никогда, становится актуальным давно известное изречение: «Кадры решают все»! И если раньше в основном опирались на работников со стажем и опытом, то теперь, в период быстрых перемен, все значимее становится роль молодежи. Президент России В.В. Путин, выступая с ежегодным посланием к Федеральному Собранию, заявил, что талантливые дети являются достоянием нации.

Выявление и развитие молодых талантов сегодня является одной из приоритетных задач государства, так как потребность современной России в профессиональных кадрах, обладающих глубокими знаниями и способных к новаторству, неуклонно возрастает. [1,2]

Более того, во всем мире идет борьба за обладание интеллектуальными ресурсами, поэтому крайне важно, чтобы максимальное количество талантливой молодежи обучалось и в последующем работало в нашей стране, а те, кто выбрал для обучения иностранные ведущие образовательные учреждения, после окончания учебы возвращались бы и работали в российских компаниях. О проблеме работы иностранных фондов-селекционеров, занимающихся «охотой» на нашу талантливую молодежь (EF International Academy, Международная организация ASF IP, Бюро образовательных и культурных программ Госдепартамента США, Немецкий культурный центр имени Гёте и т.д) на форуме «Деловой России» в конце мая 2015 года говорил В.В. Путин. Поэтому на уровне государства важно создавать более действенные механизмы интеллектуальной селекции молодежи, выявлять лучших и создавать в стране необходимые и достаточные условия для их самореализации.

Для решения данной проблемы, в частности, была разработана госпрограмма «Глобальное образование», принципы которой были закреплены в указе президента РФ № 967 от 28 декабря 2013 года. В ее рамках государство взяло на себя обязательства по социальной поддержке граждан РФ, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации на приоритетные для российской экономики специальности и направления подготовки и готовых после окончания обучения работать в российских компаниях. [3]

Кроме того, Министерство образования и науки РФ реализует проект «Гранты Президента Российской Федерации лицам, проявившим склонности к техническому и гуманитарному творчеству, изобретательству, поступившим на обучение в образовательные организации высшего образования», размер гранта – 20 000 рублей ежемесячно на весь период обучения. Предприятиям же в условиях усилившейся гиперконкуренции за таланты необходимо находить новые инструменты сбора и анализа данных о наиболее перспективных кандидатах, начиная с самых ранних этапов их становления. Прототипом формата сегодня являются внутрикорпоративные премии и персональные стипендии, формирующие корпоративную лояльность среди талантливой молодежи. [3,4]

Остальные же выпускники, включая талантливых, но не отслеженных в период обучения, на стадии трудоустройства самостоятельно выстраивают рейтинг работодателей.

Поэтому предприятию, вступившему в конкурентную борьбу за лучших молодых специалистов, необходимо заблаговременно наладить коммуникации, выстроить систему бренда работодателя, обозначить ключевые выгоды, чтобы повысить вероятность работать с максимально перспективными выпускниками.

Один из результативных способов привлечения и удержания человеческих ресурсов - быть такой компанией, в которой высокоэффективные кадры сами стремились бы работать, четко понимая, что их ценности совпадают с ценностями предприятия.

Результаты исследований, проведенных среди студентов и выпускников вузов, свидетельствуют о том, что факторами, оказывающими значительное влияние на выбор перспективными специалистами конкретной компании, являются престиж и узнаваемость компании, ее репутация на рынке, кадровая политика, возможность максимально полно реализовать свой человеческий потенциал. [6]

Чтобы привлечь «качественные» кадры, предприятию необходим системный подход, начинающийся с диагностики своего текущего положения, разработки стратегии по привлечению и удержанию специалистов. Формирование HR-бренда – это кропотливая, каждодневная работа. Она способствует созданию эффективной системы управления персоналом. [5]

Таким образом, важность формирования коллектива из высококвалифицированных специалистов неоспорима, т. к. человеческий капитал является мощным рычагом экономического роста как для отдельно взятого предприятия, так и для страны в целом.

Литература

1. Коленникова О.А., Кадровые проблемы российской промышленности - где выход // О.А. Коленникова, Р.В. Рывкина Демоскоп. 2009. № 391-392.
2. Аганбегян А.Г. Уроки кризиса: России нужна модернизация и инновационная экономика //А.Г. Аганбегян ЭКО. 2010. № 1. С. 34-60.
3. TalentReport 2014. Исследование компании SHL [электронный ресурс]-режим доступа URL: <https://www.shl.ru/issledovanie-shl/1082-doklad-o-talantax-shl-talent-report--->[дата обращения 02.02.2016]
4. Матвиенко Л.В., Качественный специалист – результат совместной работы вуза и работодателя «Ученые заметки ТОГУ» //Л. В. Матвиенко, Е.И. Шибанов Том 5, N4, 2014 [электронный ресурс] – режим доступа <http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2014/TGU5163> [дата обращения 02.02.2016]
5. Подольская Т.О. Анализ HR-бренда работодателей на основе интернет рейтингов // Т.О. Подольская Современная экономика: проблемы и решения Т8 2015 август с 105-111
6. Роганова С. Ю. Стратегическое партнерство вуза и работодателей – основа инновационного развития // С.Ю. Роганова, Т.О. Подольская Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 779-782.

УДК 101.1:316:32:339

Россия в глобальной игре: экономический аспект

А. В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Чтобы стать мировым игроком, нужно иметь соответствующий ресурс и свой глобальный проект, который будет способен обеспечить мобилизацию общества и предложит привлекательный для всего мира образ страны. Что мы можем считать ресурсом России в военном, экономическом, идеологическом и культурном плане и достаточно ли его для участия в глобальной Игре? Первый источник ресурса: военная мощь. У РФ есть ядерное

оружие и достаточно эффективно проводится перевооружение Вооружённых сил. Это - мощный ресурс. Но его недостаточно для самостоятельной глобальной игры. Особенно с учётом того, что противостояние с США и стоящей за ними глобальной элитой будет вестись преимущественно в латентных формах и происходить в сфере конкуренции технологий, идей и людей. К тому же стоит учесть, что ядерный потенциал и вся военная мощь СССР не помогли ему, когда против него использовали "мягкую силу" и он начал разваливаться. Тем более, что гуманитарные технологии Запада, с помощью которых рвали на куски Советский Союз, на тот момент руководством СССР даже не распознавались. Второй источник ресурса: сырьевые запасы. В данном вопросе у России есть ряд существенных преимуществ, т.к. в обладании сырьевыми запасами стратегического характера она, возможно, превосходит остальных. Но считать это полноценным ресурсом не позволяет три обстоятельства:

- за редким исключением Россия пока не может превращать это сырьё в технологический продукт, предпочитая торговать натурой, что существенно сужает её возможности;

- значительную часть сырьевых запасов РФ контролирует не государство, а олигархи, чей бизнес в той или иной степени встроен в бизнес глобальных элит, а рассчитывать на их патриотизм, противопоставляя его бизнесу, было бы опрометчиво;

- значительная часть этого ресурса не является капиталом, который сразу можно пустить в ход и больше похожа на зарытый и трудно доставаемый клад.

Поэтому делать ставку на статус сырьевой супердержавы в нынешних условиях по меньшей мере спорно. Хотя работать в данном направлении необходимо продолжать, решая проблему - как, сохранив преимущества сырьевой державы, провести диверсификацию всех сфер жизни на основе собственных высокотехнологичных инноваций?

Что касается прочих материальных и культурных источников, включая объёмы и качество экономики, технологические заделы, мотивацию и профессионализм людей, уровень науки и качество образования, характер и уровень культуры, наличие своей идеологии и духовные основы развития, то нам похвастать в современных условиях особо нечем. Если не сказать хуже. Ведь всё это страны наращивают десятилетиями путём системно организованных целенаправленных усилий. С этой точки зрения шансов на успешную конкуренцию в Большой игре у России крайне мало, несмотря на отдельные удачные ходы. Что позволяет отдельным экспертам (А.И. Фурсов, С.В. Юрченко и др.) отмечать, что возвращение Крыма и достижения российских ВКС в Сирии - удачные ходы в заранее проигранной партии.

И действительно как может быть полноценным глобальным игроком страна:

1) являющаяся периферией Pax Americana?

2) включённая в структуру глобализации и играющая по правилам, не позволяющим ей подняться и составить достойную конкуренцию гегемону?

3) управляемая глобальной элитой и исповедующими либеральную идеологию её агентами, которых в народе открыто называют "пятой колонной"?

4) чьё финансовое и экономическое состояние определяется ставшим филиалом Федеральной резервной системы США Центробанком?

5) не способная:

- стать конкурентоспособной на мировых рынках в ведущих отраслях?

- прекратить отток капиталов за рубеж?

- сконцентрировать имеющиеся финансовые ресурсы на стратегических направлениях развития?

- минимизировать разъедающую государство изнутри коррупцию?

- мотивировать общество на технологический прорыв?

6) не имеющая воли для реального перехода к реализации курса по переходу экономики на новый технологический уклад;

7) у которой доля в мировом ВВП не превышает 2,5%, а затраты на НИОКР в ВВП составляют 1,16%, что примерно в 2 раза ниже, чем было в СССР, не говоря уже про Запад?

Как следствие, доля России в мировых расходах на НИОКР за 2014 г. составляет 1,9% в отличие от 31,1% США, 24,1% ЕС, 14,2% Китая и 11,2% Японии [См.: 1].

И как может быть иначе, если мы не можем даже остановить процесс офшоризации российских капиталов, теряя по оценкам отдельных экономистов (В. Ю. Катасонов, М. Г. Делягин, С. Ю. Глазьев) на утечке капиталов до 1 млрд. у.е. в день? Но почему не можем? Что нам мешает? Неужели это так трудно? Или в самой России не знают, как их достойно применить? Что нужно, чтобы руководство РФ нашло в себе силы решить данный вопрос и решаем ли он в принципе? При этом, даже если взять для анализа возможностей и рисков РФ в "Большой игре" одну экономическую сферу, видно, что диапазон влияния на экономическое состояние России у Запада достаточно мощный и довольно широкий. И он показывает, что:

- РФ находится в зоне финансового контроля Запада, а в соответствии с принятым в США в 2010 г. и начавшим работать в 2014 г. Законом о налогообложении иностранных счетов (ФАТСА) Америке удалось превратить все банки мира, включая российские, в агентов налоговой службы США;

- несмотря на активизацию своей внешней политики, Россия продолжает платить "дань" Западу;

- Запад обладает достаточно большим инструментарием, чтобы откачивать финансовые средства РФ через банковскую сферу и наносить ущерб России, используя возможности ВТО, МВФ и ФРС в сочетании с санкционной политикой, в ходе которой РФ теряет десятки млрд. долларов. И Россия пока не сумела реализовать необходимый для защиты своих финансовых интересов комплекс мер. Но если РФ не может защитить себя в экономической сфере, то как она может защитить себя в остальном?

Более того, по отдельным косвенным признакам, включая данный перечень, можно с достаточно большой вероятностью предположить, что РФ как периферия американоцентричной системы, построенной на основе США, не только находится в "технологических объятиях" Запада, но и, возможно, в той или иной степени находится под внешним управлением. Однако оно не настолько явно, как на Украине. Иначе чем ещё можно объяснить продолжение либеральной политики в экономике? Хотя с чем это связано: с относительной самостоятельностью руководства РФ или с игрой конкурирующих структур внешнего управления, пока не ясно. Исходя из сказанного, заявить себя в качестве глобального игрока и ввязаться в "большую драку" в чужом для нас и едва ли не самом сложном регионе мира без чёткого понимания вариантов отхода, было довольно смело, но, возможно, не совсем продуманно, т.к. Россия не обладает ресурсом, необходимым для победы в долгосрочной перспективе в условиях трансформационного кризиса и обострения борьбы в мире за передел ресурсов, где страны-объекты Игры для глобальных игроков являются "пищей". И к экономической войне она не готова, ибо экономически не самодостаточна, а финансовой и экономической политикой РФ управляют исповедующие либеральную идеологию агенты глобального влияния. Ведь в сложившейся ситуации России угрожают в первую очередь не авиацией и ядерным ударом, а финансовым удушением, обрушением экономики, "технологическими объятиями" и цивилизационной изоляцией, которые обосновываются заложенной в западную ментальность русофобией. В этом направлении и должны концентрироваться усилия страны. Необходимо восстановить контроль над финансами, чтобы максимально мотивировать технологически перспективные направления экономики. А цивилизационная изоляция преодолевается за счёт грамотной внешней политики на основе привлекательного глобального проекта.

Итак, как видим, международная ситуация для РФ в современных условиях довольно проблемная. Хотя и не катастрофическая. Однако она требует системных действий по преодолению проблем. И то того, сумеет ли руководство РФ найти в себе силы решить их, зависит судьба России в истории.

Литература

1. Рогов С.М. Новая шоковая терапия и «реформа РАН»: реалии российской науки / URL: http://www.perspektivy.info/table/novaja_shokovaja_terapija_i_reforma_ran_realii_rossijskoj_nauk_i_2013-11-13.htm

УДК 101.1:316:32:339

Россия в условиях трансформационного кризиса и либеральная политика правительства: вызовы и ответы

А. В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Чтобы оценить последние события в рамках глобального взаимодействия РФ и Запада, нужно начать с самого элементарного. А оно заключается в следующем. Мировая гегемония США в первую очередь обеспечивается долларовой системой и военной мощью. Благодаря повсеместному обращению доллара, США откачивают необходимые им для существования и поддержания гегемонии ресурсы у других стран в ущерб последним. Поэтому тем, кто не хочет "кормить" Запад и решил покончить с мировой гегемонией США, полагая, что обладает для этого необходимым ресурсом и возможностями, необходимо постепенно избавляться от долларовой зависимости.

Для этого нужно в финансово-торговых отношениях между различными странами всё более использовать хождение национальных валют и избавляться от ценных бумаг США. И это в РФ происходило уже несколько лет. Так, всего за год с апреля 2014-го по апрель 2015-го вклад РФ в американский госдолг сократился с 116,4 до 66,5 миллиарда долларов. Но в последние месяцы тенденция изменилась. И хотя иностранные государства только за сентябрь 2015 г. сократили свой вклад в казначейские облигации США (US Treasuries) на 100 млрд. у.е., Россия только в июле нынешнего года увеличила вложения в казначейские облигации США на 9,7 миллиарда долларов, доведя общую цифру до 81,7 млрд. долларов [См.: 1].

Конечно, можно сколько угодно утверждать, что в подобных действиях нет никакой политики, только бизнес, что экономисты-либералы и делают, но в действительности если Центробанк РФ поступает так, то он "кормит" не свой, а чужой проект, вкачивая деньги не в инвестиционные программы России, а в финансовый "пузырь" США, позволяя им жить и дальше за чужой счёт. Впрочем, это не удивительно, ведь либеральная идеология в современных условиях призвана обосновать "новый порядок" США и неспособность России вне его существовать. Если Россия не способна, значит на свою стратегию и проект у неё нет права. А утверждения ведущего либерального экономиста РФ академика В. А. Мау о том, что стратегически выверенное научное прогнозирование невозможно и "опыт прошлого не транслируем в будущее", лишь затуманивают и искусственно усложняют вопрос, дабы оставить всё как есть [См.: 2] и не позволить России использовать имеющийся опыт социальных преобразований для собственного возрождения. К сожалению, пока либералам это удаётся. Следовательно, "либеральные объятия" по отношению к президенту России имеют место быть, а частные демарши типа ухода из команды президента А. Илларионова и А. Кудрина на общую ситуацию не влияют, позволяя либералам контролировать экономический блок в правительстве до сих пор. Как следствие призванные минимизировать последствия глобального трансформационного кризиса "антикризисные программы" правительства почему-то сводятся к кормёжке "жирных котов", когда огромные деньги передаются частным банкам, чтобы те могли ими спекулировать, покрывая свои частные расходы в ущерб стране. А обоснование этого заведомо не учитывающего стратегические интересы России действия сводится к тому, что банковская система РФ "недокапитализирована". Но почему? Ведь ясно, что либеральный выбор Российского

государства привёл к самоустранению от регулирования отношений между элитой и народом, что не может не сказаться со временем на массовой поддержке населением её внутренней политики, которая провозглашает социальную справедливость одной из основ государственной деятельности, но на деле ею не очень руководствуется, попустительствуя коррупции в центре и на местах.

В этом смысле вызывает определённое беспокойство активизация РФ на Ближнем Востоке, которая всем дала понять, что Россия перестала сосредотачиваться. Но почему? Или внутренние проблемы РФ уже решены и Россия готова к наступлению в рамках "Большой игры"? А если не решены, то что для этого делается? Когда Россия озаботилась переворотом и радикализацией в Украине, приведшей к возвращению Крыма в состав РФ и войне на Донбассе, было понятно. Ведь победа Майдана в феврале 2014 г. означала не только войну против русских в Крыму и на Донбассе, но и высокую вероятность вступления Украины в НАТО, что привело бы к появлению натовских баз в Севастополе и на границе с Россией. Но Сирия - другое дело. И пусть мы все считаем участие России в войне на стороне Сирии против т.н. ИГИЛ справедливым и своевременным, т.к. врага лучше бить на его территории, но ресурса стране такая позиция не прибавляет. Однако даже в этих условиях российская финансовая элита гасит инициативы государства, несмотря на чёткое понимание того, что без инновационного прорыва Россия ставит под вопрос своё будущее. Об этом писал ещё в 2009 г. Д. Медведев [См.: 3]. С этой точки зрения можно считать, что Запад даже помогает нам своими санкциями, побуждая руководство РФ к тем действиям, на которые оно, возможно, без них никогда бы ни решилось. Однако, к сожалению, этой "помощи" также недостаточно. В противном случае параллельно с приказом бомбить террористов в Сирии мы бы имели возможность ознакомиться с указами, устраняющими монополию либералов на управление финансами и экономикой России с целью начала её реальной экономической модернизации.

Правда, ситуация может несколько иначе рассматриваться, если выяснится, что Россия в Большой игре не выступает самостоятельным игроком, а играет на стороне одной из глобальных элит, которая не делает ставку на США и с помощью России хочет в свою пользу изменить баланс сил. С этой точки зрения шансы РФ на успех возрастают. Но не значительно, т.к. в данном случае РФ всё равно будут использовать, ибо тогда она не игрок, а инструмент для решения глобальных проблем. В такой ситуации она, разумеется, может улучшить свой международный статус и получить определённые преимущества. Но ненадолго, слишком дорогой ценой и без гарантий на будущее, потому что Россия как самостоятельный игрок глобальной элите не нужна.

Как в таком случае быть? Использовать весь свой ресурс, пребывающий пока в "спящем" состоянии. Разбудить энергию мотивации на основе идеологии социальной справедливости во имя будущего возрождения России, дав ход глобальному русскому проекту на основе равенства прав стран, народов и людей. Говоря проще, рано или поздно Россия должна будет принять решительные меры для своей внутренней мобилизации и модернизации всех сфер жизни на основе новой идеологии социальной справедливости. Однако для этого В.В. Путину нужно сначала стать Сталиным XXI века. Не исключено, что он уже понимает, что у него выбора нет.

Вот почему можно полагать, что вопрос не в том, будет ли В.В. Путин проводить делиберализацию и модернизацию страны с переходом экономики на новый технологический уклад, а в том, когда и в каких формах? Однако пауза затягивается. И теперь всё зависит только от президента РФ. Ведь он как лидер обладает такими возможностями, какими не обладает весь правящий класс, если за ним есть интеллектуальный и организационный ресурс, потому что он способен концентрировать, направлять и вдохновлять. Способен. Но почему не делает? Чего ждёт? Ведь чем сильнее мы оттягиваем свою перезагрузку, тем будет тяжелее отвечать на глобальные вызовы и преодолевать накопившиеся трудности. Или такая задача перед Россией не стоит? Вопрос, конечно, риторический.

Что же в таком случае предлагают эксперты?

1) Преобразовать экономику, передав командные высоты в ней государству и национализировав все стратегически важные отрасли, представляющие основу экономической и технологической безопасности РФ, включая добычу нефти и газа.

2) Изменить финансово-экономическую политику и поменять всю модель кредитно-денежной политики, введя элементы мобилизационной экономики и прекратив утечку капиталов за рубеж.

3) Реорганизовать финансово-экономический блок правительства таким образом, чтобы он заметил и стал адекватно отвечать на угрозы финансового влияния, руководствуясь в своих действиях не правилами и требованиями ФРС, а исключительно интересами России, перестав убаюкивать народ обещаниями скорого улучшения социально-экономической ситуации в стране.

Впрочем, в руководстве РФ считают, что время у России для выбора ещё есть. Посмотрим.

Литература

1. Россия вложила в госдолг США еще 10 миллиардов долларов Сайт "Русская сила" URL: <http://rusila.su/2015/09/17/rossiya-vlozhila-v-gosdolg-ssha-eshhe-10-milliardov-dollarov/>

2. «Экономика»: Истории из будущего с М. Ковальчуком, 04.10.2015 г.
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7SpXE1-XnHg>

3. Россия, вперед! Статья Дмитрия Медведева
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413>

УДК 332.122

Инвестиционный стандарт и инструменты взаимодействия бизнеса и государства в рамках свободной экономической зоны в Севастополе

Е.Л. Балашов

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

В соответствии с Постановлением Правительством Севастополя №138 от 05.03.2015, принят регламент обращения инвесторов и сопровождение инвестиционных проектов по принципу «одного окна» [1]. Регламент утверждает максимальные сроки на заключение соглашений и договоров с инвесторами в течении 7 календарных дней и определяет ответственные органы в структуре Правительства города, ответственные за исполнение постановления.

Для эффективной работы резидентов СЭЗ в Крыму и Севастополе принят «инвестиционный стандарт», согласно которому власть обеспечивает прозрачное взаимодействие бизнеса и государства. Параметры «инвестиционного стандарта» прописаны на официальном инвестиционном портале г. Севастополя [2]. В соответствии с официальным документом, для эффективной работы экономической зоны и минимизации коррупционных рисков, должны быть выполнены 15 параметров:

- 1) разработка Инвестиционной стратегии города Севастополя;
- 2) подготовка и ежегодное обновление Плана создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры;
- 3) ежегодное послание Губернатора «Инвестиционный климат и инвестиционная политика города Севастополя»;
- 4) принятие Закона Севастополя «Об инвестиционной деятельности на территории города федерального значения Севастополя»;
- 5) создание и обеспечение деятельности Инвестиционного Совета при Губернаторе города Севастополя;
- 6) создание специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами;
- 7) создание доступной инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов – промышленного парка и технопарка;
- 8) формирование механизмов профессиональной подготовки и переподготовки по специальностям, соответствующим инвестиционной стратегии города и потребностям инвесторов;
- 9) создание специализированного двуязычного интернет - портала об инвестиционной деятельности в городе Севастополе;
- 10) наличие единого Регламента сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна»;
- 11) принятие Губернатором инвестиционной декларации города;
- 12) принятие нормативного акта, регламентирующего процедуру оценки регулирующего воздействия принятых и принимаемых нормативно-правовых актов, затрагивающих предпринимательскую деятельность;
- 13) наличие системы обучения, повышения и оценки компетентности сотрудников профильных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и специализированных организаций по привлечению инвестиций и работе с инвесторами;
- 14) включение представителей потребителей энергоресурсов в состав органа исполнительной власти субъекта РФ в сфере государственного регулирования тарифов – региональной энергетической комиссии (РЭК) и создание коллегиального совещательного органа при РЭК, включающего представителей делового сообщества.

15) наличие канала прямой связи инвесторов и руководства города для оперативного решения возникающих в процессе инвестиционной деятельности проблем и вопросов.

В настоящий момент из 15 параметров фактически действуют пункты 5, 9 и 10. Начинает действовать параметр единого окна, определен регламент и максимальные сроки заключения договора с инвестором и включения в реестр резидентов СЭЗ. Согласно Федеральной целевой программе «Социально – экономическое развитие республики Крым и г. Севастополя до 2020 г.», составлен план – график реализации мероприятий развития инфраструктуры до 2020 г., позволяющий инвесторам прогнозировать развитие отдельных частей и сетей территории [3]. Также инвесторам предлагается «инвестиционная карта Севастополя», на которой расположены земельные участки, объекты недвижимости, на которые могут быть заключены инвестиционные соглашения.

Литература

1. Официальный инвестиционный портал Севастополя //URL: <http://investsevastopol.ru>
2. Паспорт федеральной целевой программы развития «Социально-экономическое развитие республики Крым и г.Севастополя до 2020 года», утвержден Постановлением Правительства от 11.08.2014 №790
3. Постановление Правительства «Об утверждении регламента рассмотрения обращений инвесторов и сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна» на территории г.Севастополя №138-ПП от 05.03.2015

УДК 32.323.3

О социальной результативности региональной административно-политической элиты Республики Крым

Н.Н. Голуб, А.А. Кудлай

Фиалиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Актуальность темы обусловлена повышающимися требованиями к представителям правящих региональных элит в России. От региональной элиты в современных условиях требуется активность в решении поставленных федеральными органами власти задач в различных областях и сферах народного хозяйства, жизни региона, иначе социальная результативность. Основной задачей региональной элиты, особенно это важно для Крыма, является, по мнению автора, оптимизация работы элит с институтами гражданского общества. Ибо, как предупреждал американский социолог Чарльз Тилли, усиление государства всегда приводит к закупорке каналов связи между обществом и властью, система «окукливается», забюрокративается, даже вопреки воли правящих элит [6].

Главное требование, которое по результатам исследования журнала «Эксперт» предъявляет сегодня к региональной элите средний класс, это прежде всего его качественный состав. В региональной элите хотят видеть прежде всего новые лица, способные формировать стратегию развития региона, выходящую за рамки нескольких лет [5, с. 37]. Социальная результативность - вот что хочет видеть средний класс в правящей и региональной элите, в частности. Эта характеристика региональной элиты в значительной степени зависит от её качественного состава, профессиональной компетентности.

Исследование ранее авторами состава Государственного совета Республики, где в основу были положены четыре коэффициента: законодательная инициатива крымских парламентариев, председательство в комитетах Государственного совета РК, медийность (присутствие в информационном поле РК), продолжительность политической карьеры — показало достаточный административный и политический опыт работы большинства представителей крым-

ской региональной легистратуры [3]. Представляется важным в этой связи продолжить исследование, но уже административного сегмента региональной элиты республики.

За прошедший с момента присоединения к РФ период в Республике Крым произошли уже несколько кадровых перестановок и сформированный из 19 представителей правящей партии состав Правительства Республики Крым позволяет сделать следующие выводы о профессиональных, образовательных и других характеристиках действующего правительства. По половому-возрастным характеристикам из 19 представителей 5 женщин, 14 мужчин, что составляет 26,3%, 73,6% соответственно. Активный возраст представителей административного сегмента правящей региональной элиты Крыма составляет 46,4 лет, однако из 19 представителей министерств республики большую группу составляет группа 37-45 летних, их 7 из 19, т. е. 36,8% от общего числа. Этот показатель коррелируется со средними показателями, которые имеют место на северо-западе и юге России [4].

Биографическая база данных административного корпуса региональной элиты показывает, что по формальным образовательным характеристикам этот сегмент имеет довольно высокий в среднем уровень. Преобладающими направлениями образовательной подготовки председателя, его заместителей и министров является финансово-экономическое, военно-политическое, педагогическое образование (примерно по 26,3% каждое). Далее следуют управленческое — 15,7%, техническое — 15,7%, юридическое — 10,5%, медицинское -5,2%, гуманитарное — 5,2%. Люди со вторым высшим образованием составляют 47,4% от общего числа. В основном второе высшее это образование либо управленческое, либо финансово-экономическое.

Механизмы и каналы рекрутирования не претерпели, на наш взгляд, коренных изменений в республике. Они носят, закрытый, по преимуществу характер. Такой вариант отбора в состав правящих элит большинства постсоветских республик в т.ч. и России, обусловил специфику отбора и рекрутирования региональных элит на основе модели «местничества и ведомственности», первоначально разделив, фрагментировав элиту в 90-е гг., затем сформировав монолитную ее структуру в 2000-е гг. [3, с. 89]. Поэтому каналы рекрутирования в региональной элите Крыма, так же преимущественно вертикальные и связаны с административным аппаратом власти. Однако и горизонтальные каналы так же представлены. Основными околоэлитными зонами, помимо аппарата власти (36,8%) в Крыму являются деятельность в качестве наемного менеджера корпорации, фирмы — 21%, общественно-политические организации движения, политические партии — 21%, собственный бизнес — 15,7%, армия, силовые структуры — 10,5%. Причем в биографии руководящего корпуса представителей Правительства Республики Крым заметна такая связка как бизнес и участие в политических объединениях, партиях. Данная тенденция была характерна для украинской политической жизни, где корпоративные интересы той или иной финансово-олигархической группы необходимо было подкреплять политическим и административным влиянием. Заметно влияние при формировании нынешнего состава правительства республики председателя Государственного совета республики В. Константинова. Ряд представителей нынешнего правительства прямо и косвенно связаны со строительным бизнесом нынешнего

Процесс рекрутирования в административном сегменте региональной элиты Крыма не завершен. Элитная мобильность указывает на тот факт, что предэлитными зонами является попадание в региональную и муниципальную структуру власти, близость к «нужным» фирмам и организациям, а эксэлитными зонами для последующего выхода из состава региональной элиты являются общественные и совещательные органы, например, созданная недавно Общественная палата Республики Крым. Инкорпорация в региональную элиту Крыма возможна с 30 лет, экскорпорация пока не имеет четких границ.

Следует отметить, что за годы, когда Крым находился в составе Украины полноценный кадровый резерв в административном аппарате так и не был создан. На начальном этапе остро ощущалась нехватка кадров, знающих российское законодательство и владеющих новыми приемами и технологиями в управлении. Поэтому пополнить «элитный резерв» республики смогли представители крупных российских городов с опытом административной работы.

Доля варягов в составе нынешнего правительства составляет 10,5%. Данный процент указывает на дальнейшие возможности рекрутирования в состав правящей элиты Крыма людей с иным набором профессиональных характеристик и опыта. Тем более, что председатель Правительства С.В.Аксенов отмечая довольно средний уровень подготовки своих сотрудников констатировал, что «...сейчас требуются реальные антикризисные менеджеры, способные быстро принимать правильные управленческие решения...» [1].

В целом, внутри административного сегмента региональной элиты Крыма наблюдается некоторая преемственность. Хотя портрет региональной элиты выглядит уже несколько иным, чем 2014 году и ранее. Изменился состав и количество представителей, но качество самой региональной элиты, на наш взгляд, не изменилось. Индикатором является решение комплекса правовых (в связи с вождением правовая адаптация), управленческих, социально-экономических проблем региона. Эффективность в работе над федерально-целевыми программами остается низкой и этот факт не обходит вниманием и со стороны федеральных властей и представителей региональной власти. В ближайший период потребуются создание условий для изменения стиля и приемов работы представителей элиты региона. Необходимо формировать «элитный корпус» ответственных, профессионально подготовленных специалистов, обеспечивающих социальную результативность принимаемых региональными органами власти решений.

Литература

1. Более половины крымских чиновников не соответствуют уровню поставленных задач – Аксёнов [Электронный ресурс]. - режим доступа:<http://www.c-inform.info/news/id/33575> (дата обращения: 24.12.2015).
2. Гельман В.Я. Из огня да в полымя? Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе // Полис. - 2007. - №2. - С.81-107.
3. Голуб Н.Н., Кудлай А.А. Рейтинг влияния представителей Государственного совета Республики Крым: эффективность и результативность работы // Вестник МЮИ. - 2015. -Том 7. - №54.
4. Колесник Н.В. Гендерные распределения в региональной элите (Северо-запад и юг России) [Электронный ресурс]. - режим доступа:<http://www.politex.info/content/view/569/> (дата обращения: 13.01.2016).
5. Скоробогатый П. Тревожный и лояльный // Эксперт. - 2015. - №45. - 2-8 ноября. - С. 36-43.
6. Тилли Ч. Демократия [Электронный ресурс]. - режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3569966/> (дата обращения: 13.01.2016).

УДК 340

Борьба с постсоветской коррупцией, как фактором, препятствующим развитию свободной экономической зоне в Крымском федеральном округе

О.В. Гутник, О.Л. Журба

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Россия
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

С 1 января 2015 года вступил в силу ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя», который установил особый подход к налогообложению и осуществлению государственного контроля, особенности въезда и выезда иностранных граждан, функционирования свободной экономической зоны и др. Способствование процессу интеграции украинской и российской правовых систем на территории КФО является одной из основных задач российских и крымских властей. Указанный закон служит инструментом

социально-экономического преобразования Крымского полуострова. Ведь режим особой экономической зоны должен привлечь в Крым российский бизнес и зарубежные компании, несмотря на санкции. Но очень серьезной проблемой, в том числе препятствующей реализации положений закона, остается постсоветская коррупция, уровень которой превышает среднероссийский [1]. Коррупция в регионе имеет немалые размеры. Так, в 2015 г в Крыму зарегистрировано 477 сообщений о преступлениях «коррупционной направленности». По результатам проведенных доследственных проверок принято 311 решений о возбуждении уголовного дела. Показатели работы превзошли показатели 2014 года почти в три раза. Так, управлением по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым было предъявлено обвинение главе администрации города Феодосии Д. Щепеткову и его заместителю М. Макарову, которые обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30 ч. 6 ст. 290 УК РФ (покушение на получение взятки в особо крупном размере), ч. 4 ст.291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве в особо крупном размере). Далее, Симферопольским судом РК вынесен обвинительный приговор начальнику отдела муниципального контроля администрации Симферопольского района В. Коробову, который признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконное бездействие). Также, обвинительный приговор за совершение коррупционных преступлений был составлен в отношении директора филиала негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования взрослых «Рубин», который обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения), п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп, совершенный за незаконные действия), ч. 2 ст. 327 УК РФ (подделка официального документа с целью облегчить совершение другого преступления) [2].

Хочется отметить, что в большинстве случаев коррупционные действия совершаются лицами, которые призваны государством творить законы и следить за их исполнением. Считаем, что в условиях коррумпированности создание социальной экономической зоны не приведет к должному социальному и экономическому росту.

В Российском законодательстве установлены антикоррупционные меры в виде уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности [3, ст. 13].

Часто люди пытаются получить определенные блага, преимущества, расположение, избежать неприятностей при помощи взятки. Считаем, что на сегодняшний день, самым распространенным является такой коррупционный способ «решить свои вопросы», как подкуп. Подкуп может выражаться в даче взятки для разрешения определенного вопроса; также в систематическом финансовом обеспечении определенного сотрудника, в котором лицо заинтересовано, кроме того в способствовании на назначении на определенную должность и с целью помощи в дальнейшем с обязательным «возвратом» в виде принятия необходимых решений. Мы согласны с мнением ученых, которые считают взяточничество ядром коррупции [4, с. 121]. Такое деяние имеет своим последствием уголовное преследование и наказание в виде уголовной ответственности, предусмотренное Уголовным кодексом РФ.

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [5, ст. 2.1].

Административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей [5, ст. 2.4]. За коррупцию к административной ответственности привлекаются в основном должностные лица, к которым относятся лица, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющие функции представителя власти [5, ст. 2.4] (участковые уполномоченные полиции, сотрудники ДПС, депутаты и тд).

Широкая распространенность таких правонарушений, коррумпированность лиц, представляющих власть, заставляет законодателей разрабатывать законы и ужесточать санкции, как меры борьбы с коррупционными действиями, искоренять распространенную «привычку» в виде получения подарка на небольшую сумму «шоколадку, «коробочку конфет».

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит ряд статей, квалифицирующих деяния, как административные коррупционные правонарушения. К ним относятся ст. 5.16. «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах»; ст. 5.17. «Непредоставление или неопубликование отчета, сведений о поступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведение выборов, референдума» и ряд других статей.

Гражданско-правовая ответственность выражается в применении к нарушителю мер принудительных мер имущественного воздействия, оказывающих дополнительное негативное воздействие на его имущественную сферу [6, с. 189]. К таким правонарушениям, носящим признаки коррупционных, законодатель отнес нарушения правил дарения, нарушения порядка предоставления услуг, которые закреплены в Гражданском кодексе РФ. В качестве примера служит ст. 575 ГК РФ «Запрещение дарения» согласно которой не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций... супругами и родственниками этих граждан; лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим... в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей [7].

Дисциплинарная ответственность является одним из видов юридической ответственности, которая налагается за неправомерное поведение [8]. Она устанавливается за совершение коррупционных проступков при исполнении своих обязанностей, которые не имеют соответствующей уголовно-правовой и административно-правовой квалификаций, и влечет наложение предусмотренного законодательством РФ дисциплинарного взыскания.

В качестве примера дисциплинарного проступка можно привести непредставление государственными служащими сведений или представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера [9, ст. 16].

Современная законодательная активность свидетельствует о непрекращающихся попытках найти оптимальную линию борьбы с должностными преступлениями.

Литература

1. <http://fedpress.ru/sites/fedpress/files/dlinnyjchulok/news/lukashev.jpg>.
2. <http://crim.sledcom.ru>
3. О противодействии коррупции. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ.
4. Абдульманова А.А. Тезисы выступления // Матер. конф. «Россия и мировой опыт противодействия коррупции» (Москва, 23-24 июня 1999 г.). – М.: Спарк, 2000. – С. 121-122.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. с последующими изменениями. № 95-ФЗ.
6. Зенин, И. А. Гражданское право: учебник для академического бакалавриата / И. А. Зенин. — 17-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 655 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 от 22 декабря 1995 г. № 14-ФЗ.
8. Бердычевский В.С., Акопов Д.Р., Сулейманова Г.В. Трудовое право: Учебное пособие. – Ростов, Н/Д Феникс, 202. – 512 с.
9. О государственной гражданской службе Российской Федерации. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ.

Отечественный опыт привлечения иностранных инвестиций в 1917-1927 гг.**С.Л. Данильченко**

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

После Октябрьской революции в течение последующих 15 лет Советское государство делало неоднократные попытки привлечения иностранного капитала и зарубежных технологий в свою экономику. Отношение к иностранным капиталовложениям оказалось составной частью общей борьбы в большевистском руководстве, с одной стороны, за продолжение и углубление новой экономической политики и, с другой стороны, за ее свертывание. Советское государство при привлечении зарубежных инвестиций в период НЭПа рассчитывало, прежде всего, на увеличение количества продукции и совершенствование технического уровня производства в той или иной отрасли народного хозяйства, на уменьшение безработицы, пополнение кадров промышленного пролетариата, создание пролетарских центров в непромышленных районах страны и повышение квалификации рабочих.

При рассмотрении общих условий концессионных договоров особое внимание обращалось на вопросы труда. При найме рабочих и служащих концессионер должен был руководствоваться законодательством о труде, принятым в СССР. Концессионный договор вменял в обязанность предпринимателю улучшать материальное положение рабочих по сравнению с занятыми на аналогичных предприятиях в той же местности до среднего заграничного уровня. Концессионер обязывался привозить из-за границы необходимые предметы потребления и в случае требования правительства их определенную часть продавать государственным организациям. Трудовые отношения регулировались не только индивидуальными трудовыми договорами, заключаемыми с теми или иными рабочими, но и коллективными договорами, заключаемыми нанимателем с соответствующими профессиональными союзами, которые устанавливали условия труда на данном предприятии и предопределяли в значительной мере условия индивидуальных договоров.

Кроме условий труда, в коллективных договорах также фиксировалась обязанность предпринимателя отчислять определенные суммы на культурное обслуживание рабочих и служащих, на содержание местного комитета профессионального союза. Коллективный договор распространялся на всех работающих по найму, но он не касался лиц административного персонала, пользующихся правом приема и увольнения рабочих и служащих. В коллективных договорах профсоюзов с концессионерами основное внимание уделялось условиям труда, т.е. определялись продолжительность рабочего дня, обеспеченность рабочих жилищами и все остальные гарантии охраны труда исходя из общих условий, установленных в этом отношении коллективным договором между профсоюзом и аналогичными предприятиями государственной промышленности. Исключение составляли предельная высота заработной платы, отчисления на профсоюзную работу и некоторые вопросы найма и увольнения рабочих.

За соблюдением условий, записанных в договоре, представители профсоюзов следили в течение всего срока его действия, что вызывало недовольство концессионеров. Предприниматели, подписывая договор, часто искали предлоги для его невыполнения, возникали конфликты и споры с профсоюзами. Трудовые условия концессионных договоров, с одной стороны, предусматривали подчинение концессионера нормам действующего советского законодательства, обязательного не только для частного сектора, но и для кооперативного и государственного. С другой стороны, они предоставляли концессионеру возможность использовать права, полученные им в силу того же концессионного договора. Условия концессионных договоров в равной мере относились и к иностранному персоналу, т.е. ему гарантировались те права, которые имели трудящиеся СССР.

Сбыт продукции концессионного предприятия являлся одним из основных условий его деятельности. Концессионные договоры не ограничивали прав предпринимателя, предостав-

ля ему свободно по своему усмотрению сбывать продукцию. Но в некоторых случаях концессионер обязывался продавать продукцию преимущественно государственным и кооперативным организациям. Эти ограничения ставились только в том случае, если изделия предприятия были дефицитными и представляли особый интерес для Советского правительства.

Таким образом, в области внутреннего торгового оборота деятельность концессионного предприятия регулировалась договорными отношениями. Относительно внешнеторговых операций в концессионных договорах имелись лишь указания о том, что экспорт продукции осуществляется на общем основании действующих законов, или указание, что концессионеру предоставляется право свободной реализации своей продукции на внешнем рынке. Первое условие имело место для производственных концессий, работающих только на внутренний рынок, второе - для концессий, имеющих право экспорта своей продукции. Право свободной реализации на внешнем рынке давало ряд привилегий. Монополия внешней торговли, даже при наличии в договоре указания на право экспорта, ограничивала возможности экспортера из СССР в его выступлениях на внешнем рынке, например, обязанность реализации продукции через Советское торгпредство.

Таким образом, государственные организации осуществляли контроль за соблюдением условий концессионного договора, профсоюзы – за выполнением коллективного договора, а, следовательно, за соблюдением советского трудового законодательства. Конфликты, возникающие между различными государственными, профсоюзными организациями и концессионерами, между рабочими и предпринимателями разрешались в примирительных камерах или третейских судах при участии представителя Наркомата труда. Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 года были утверждены специальные Правила о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов [1].

Литература

1. Сборник законов СССР. 1928. № 56. С.495.

УДК 332.122

К вопросу о свободной экономической зоне в Крыму и Севастополе

Н.Н. Кожухова

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Свободная экономическая зона (СЭЗ) представляет собой ограниченную территорию в регионах с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных или иностранных предпринимателей. Главная задача создания СЭЗ – решение стратегических задач развития государства в целом или отдельной территории. Согласно российскому законодательству, СЭЗ на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя создаётся на период в 25 лет с возможным продлением. Статус СЭЗ начал действовать с 1 января 2015 года и предусматривает некоторые особенности налогообложения в Крыму и Севастополе, особенности осуществления государственного контроля, въезда, функционирования свободной экономической зоны.

Хотелось бы особо подчеркнуть инвестиционную привлекательность Крыма и Севастополя, а также разработку на законодательном уровне нормативных документов по привлечению инвестиций в экономику данного региона [1]. Так, при принятии бюджета города Севастополя на 2016 год была особо подчеркнута роль инвестиций в формировании доходной части бюджета.

К основным конкурентным преимуществам Крыма и Севастополя, составляющим инвестиционную привлекательность региона, можно отнести выгодное географическое распо-

ложение, наличие незамерзающих портов, развитость транспортной инфраструктуры, мягкий климат (комфортно жить и работать), развитую отрасль виноделия, известность Крыма и Севастополя как исторического бренда, высокий уровень образования и культуры населения, наличие потенциала для развития туризма, наличие баз для судостроения и судоремонта, наличие ряда крупных конструкторских бюро, развитый IT-рынок и другие преимущества. В связи с этим к приоритетным отраслям для инвестирования и наполнения в дальнейшем доходной части бюджета могут быть отнесены высокотехнологичное производство, сельское хозяйство, в том числе виноделие, туризм и отрасль информационных технологий.

В Севастополе на базе государственного университета планируется создание индустриального парка типа Greenfield на площади более 85 га. Базовыми отраслями являются приборостроение, электронное и электротехническое производство. Планируемая к созданию инженерная и транспортная инфраструктура индустриального парка за счет бюджетных средств - это линии электропередач, газопроводы, парковки, система водоснабжения и водоотведения.

Создание инфраструктуры индустриального парка запланировано в течение 2015 – 2018 гг. Финансирование затрат по созданию инфраструктуры индустриального парка и подводу коммуникаций предусмотрено в рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года» в сумме 1,665 млрд. рублей [2].

СЭЗ создана на всей территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Участником СЭЗ может стать индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, которое зарегистрировано на территории Крыма или Севастополя, состоит на налоговом учете в местном налоговом органе, подало инвестиционную декларацию.

Согласно договора об условиях деятельности в СЭЗ субъекты малого и среднего предпринимательства должны инвестировать в свой бизнес в Крыму и Севастополе в течение 3-х лет не менее 3 млн. рублей, другие инвесторы – не менее 30 млн. рублей. СЭЗ предусматривает особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны.

Для участников СЭЗ предусмотрены следующие льготы и преференции:

- налог на прибыль организаций: в федеральный бюджет – 0% (на 10 лет), в бюджет Севастополя — 2 % - в течение 3-х лет; 6 % - с 4 по 8 годы; 13,5 % – с 9 года с момента вступления в реестр резидентов СЭЗ;
- участники СЭЗ освобождаются от уплаты налога на имущество организаций (в течение 10 лет после принятия на учет имущества, приобретенного в целях ведения соответствующей деятельности) и земельного налога (сроком на 3 года);
- страховые взносы – 6% (ПФР) + 1,5% (ФСС) + 0,1% (ФМС) = 7,6%.

В рамках СЭЗ предусмотрены упрощенный въезд и заход в порты. Для иностранных туристов вводится свободный въезд сроком на 30 дней. Им будет выдаваться одноразовая туристическая виза. Крымские морские порты признаются свободными портами, в которых применяется упрощенный порядок пограничного, таможенного и иного контроля, установленный таможенным законодательством Таможенного союза.

Предусмотрены упрощенные процедуры землепользования: документация о размещении объекта на земельном участке утверждается без проведения публичных слушаний (с 2017 года). Градостроительные регламенты не устанавливаются для земельных участков, предназначенных для размещения объектов, необходимых для реализации инвестиционных проектов (с 2017 года). Земельные участки под инвестиционный проект предоставляются участнику СЭЗ в аренду без торгов на срок, необходимый для реализации договора об условиях деятельности в СЭЗ.

Таким образом, в рамках формирования финансового механизма Республики Крым и города федерального значения Севастополя необходимо подчеркнуть особую роль инвестиционных программ, в том числе создания свободной экономической зоны, для наполнения доходной части бюджетов и развития на этой основе экономики Крыма и Севастополя.

В филиале Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе 17 декабря 2015 года прошла научно-практическая конференция «Свободная экономическая зона в Крыму и Севастополе: перспективы развития и особенности ведения предпринимательской деятельности». По итогам конференции было отмечено, что по состоянию на 1 декабря 2015 года в СЭЗ Севастополя зарегистрировано 78 резидентов, из них 40 процентов составили ранее не работавшие в регионе предприятия. 27 тысяч рублей составила средняя заработная плата, 2791 новых рабочих мест создано в Севастополе [3].

По данным управления по вопросам функционирования СЭЗ, объем минимальных инвестиций, которые задекларировали участники СЭЗ, составил свыше трех миллиардов рублей [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что в соответствии с принятыми нормативными документами по созданию в Республике Крым и городе федерального значения Севастополь свободной экономической зоны осуществляется эффективная работа по привлечению и освоению инвестиционного капитала и устойчивому развитию экономики региона.

Литература

1. Федеральный закон от 21 ноября 2014 года № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Электронный ресурс] // Справочно-поисковая система Консультант-Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495
2. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года № 790 с изменениями от 27.12.2014 № 1589 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=184979>
3. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Свободная экономическая зона в Крыму и Севастополе: перспективы развития и особенности ведения предпринимательской деятельности» 17.12.2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sez.sev.msu.ru/>

УДК 339.5+339.9

Закономерности государственного администрирования свободных экономических зон в мировой экономике

И.В. Носаков

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Россия

В последние десятилетия свободные экономические зоны (СЭЗ) позволяют реализовывать национальные интересы участвующих стран с использованием ресурсов отечественных и зарубежных инвесторов, выделяя приоритетные проекты, отрасли и регионы, где их использование наиболее целесообразно, и создавая для этого благоприятный механизм государственного регулирования, предоставляя внешнеторговые, финансовые, налоговые и административные льготы и обеспечивая политическую стабильность, инвестиционные гарантии, качество инфраструктуры, квалификацию рабочей силы, упрощение административных процедур и др.

СЭЗ представляют собой одну из важнейших форм развития и повышения эффективности национальных экономик, укрепления внешнеэкономических связей, обеспечения участия стран в международном разделении труда и их интеграции в мировое хозяйство, оставаясь в тоже время особым видом государственного регулирования экономической деятельности в

рамках национальных границ. Как отмечает М.М. Богуславский, «правовое регулирование осуществляется на двух уровнях – на уровне внутреннего законодательства и на уровне международных договоров. Эти уровни взаимосвязаны» [1].

Известны два альтернативных метода создания СЭЗ – «сверху» и «снизу». В первом случае свободные экономические зоны создаются в соответствии с государственной программой и преимущественно на бюджетные средства, управляются ведомственной структурой и предусматривают разрешительный порядок осуществления частных инвестиций. Во втором случае (он сегодня распространен в мире гораздо шире) свободной зоной управляет юридическое лицо в виде компании развития (частной или смешанной формы собственности), которая строит отношения с инвесторами на гражданско-правовой договорной основе, при заявительном (уведомительном) порядке инвестирования.

Принцип создания зон «сверху», в частности разрешительный порядок инвестирования, влечет за собой усложненную систему администрирования в ОЭЗ. Государство, определяя административно-правовые аспекты предпринимательской деятельности, устанавливает формы и методы регулирования субъектов предпринимательской деятельности. В этой связи административно-правовое регулирование должно стать эффективным элементом административно-правовой политики государства в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности, тем более в особых экономических зонах. Однако, как показывает практика, положительные моменты административно-правового регулирования предпринимательской деятельности проявляются недостаточно эффективно, тогда как негативные превратились в особую группу факторов, препятствующих нормальному развитию предпринимательской деятельности во многих странах.

Как следствие неэффективной работы органов исполнительной власти возникают специфические трудности в развитии предпринимательской деятельности, которые в последнее время называют административными барьерами и преодоление которых возможно лишь при совершенствовании форм и методов административно-правового регулирования экономических отношений вообще и предпринимательских в частности.

Для иностранных вкладчиков капитала в мировой практике государственного регулирования экономических зон также применяется широкая гамма льгот и стимулов. Как правило, они зависят от специфических условий каждой свободной экономической зоны. Обычно, кроме отмены таможенных пошлин, предусматриваются следующие льготы: отмена какого-либо налогообложения в счет права на экспорт, освобождение от других налогов, прежде всего на недвижимое имущество, а также местных (областных) налогов, имеющих в ряде стран; отмена налогов на доход иностранного персонала, работающего в свободной экономической зоне; полная или частичная отмена налогов на прибыль зональных предприятий на определенный срок и в зависимости от ряда условий.

Организация свободных экономических зон играет поддерживающую, стимулирующую роль в оживлении предпринимательской деятельности данного региона или в акцентировании внимания на развитии той или иной отрасли экономики. В то же время, хотя функционирование свободных экономических зон в развивающихся странах не является панацеей по решению их многообразных социально-экономических проблем, они играют весьма заметную роль в экономике и обществе этих стран.

Для многих развивающихся стран свободные экономические зоны становятся полюсами торгово-экономического, научно-технического и социального роста. Кроме того, в них отрабатывается модель в той или иной степени открытой экономики, пути интеграции в мировую экономику.

При многочисленных примерах успешного функционирования свободных экономических зон имеют место и неудачные попытки их организации. К основным причинам неудач в работе СЭЗ в этих странах можно отнести политические, экономические, организационные.

Политические причины связаны с общеполитической нестабильностью в стране, гражданскими волнениями, вплоть до военных действий. К экономическим причинам, прежде всего, следует отнести чрезмерно усложненное, запутанное, с точки зрения инвестора, зако-

нодательство об инвестиционном режиме в зоне. Бюрократическая организованность управления свободными экономическими зонами, наличие многочисленных малооправданных процедур для регистрации иностранного инвестора в зоне, плохая пропаганда и реклама преимуществ специальной зоны – все это также заметно отражается на ее судьбе. Число стран и регионов, где свободные экономические зоны не дают пока заметного эффекта для народного хозяйства, еще значительно.

Мировой опыт показывает, что основными причинами низкой эффективности уже работающих зон являются: неправильный выбор территории их размещения; недостаточная подготовка «площадки» – слабый инвестиционный начальный толчок, отсутствовавшая или непрофессиональная предварительная экспертиза; ненадлежащее качество производственной и социальной инфраструктуры в зоне; несистемное введение налоговых льгот; плохо отлаженный механизм функционирования СЭЗ; выпуск фирмами-резидентами неконкурентоспособной продукции.

Литература

1. Богуславский М.М. О правовом статусе свободных экономических зон в СССР // Сов. государство и право. 1989. № 12. С. 12.

УДК 332.1

Свободная экономическая зона в Крыму и Севастополе: правовое поле и объективные ограничения

О.П. Овчинникова

Севастопольский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова, Россия

Одним из важнейших инструментов федеральной политики развития регионов является установление государством на отдельных территориях особых организационно-правовых режимов как механизмов решения проблем регионального развития. Такие проблемы являются «особыми», т.е. не вписывающимися в общий порядок, и требуют введения специального организационно-правового режима. К подобным территориям относят: закрытые административно-территориальные образования, особые экономические зоны; районы компактного проживания малочисленных народов; особо охраняемые природные территории и объекты; зоны чрезвычайной экологической ситуации, стихийных бедствий и т.п.

Впервые статус «особая экономическая зона» был закреплен в Федеральном законе №116-ФЗ от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ОЭЗ). В соответствии со ст. 2 Федерального закона, особой экономической зоной считается «часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [1].

Целями создания ОЭЗ в России являются: развитие обрабатывающих отраслей, высокотехнологичных отраслей экономики, развитие туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции (ст. 3 ФЗ №116-ФЗ, в ред. от 30.11.2011 г № 365-ФЗ).

Специализация ОЭЗ определяется рядом специфических факторов: географическим положением, наличием специфических ресурсов, кадровой обеспеченностью, необходимостью ускоренного развития территории и пр.

В соответствии со ст. 4 вышеупомянутого Федерального закона, типами особых экономических зон являются:

1) промышленно-производственные, которые создаются на участках территории, имеющих общую границу и площадь которых составляет не более чем двадцать квадратных километров;

2) технико-внедренческие создаются не более чем на двух участках территории, общая площадь которых составляет не более чем три квадратных километра;

3) туристско-рекреационные;

4) портовые.

Именно подобная градация принята для всех существующих особых экономических зон в России.

17 марта 2014 г. на основании Декларации о независимости и результатов референдума была провозглашена Республика Крым как независимое и суверенное государство, в состав которого вошел Севастополь в качестве города с особым статусом. Республика Крым в лице своего высшего органа власти – Государственного Совета республики Крым – обратилась к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации со статусом республики. В тот же день Президент России подписал указ о признании Республики Крым в качестве независимого и суверенного государства. 18 марта 2014 г. был подписан межгосударственный договор о принятии Крыма и Севастополя в состав России [2].

Двадцать с лишним лет Крым для Украины был заштатным регионом, о развитии которого вспоминали лишь в период предвыборной кампании. Регион имеет существенное отставание в экономическом развитии даже от большинства областей Украины, не говоря уже о российских регионах. Курортная сфера имеет застарелую проблему в виде «ненавязчивого сервиса позднесоветской эпохи», существуют серьезные проблемы с инфраструктурой, водобеспечением, сельским хозяйством, обороной, промышленностью, финансовым сектором [3].

Приоритетной задачей является ускоренное развитие Крымского федерального округа. В целях повышения инвестиционной привлекательности региона был принят Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2014 г. №377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях республики Крым и города федерального значения Севастополя». В ст.8 данного закона дано определение «свободная экономическая зона – территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя, на которых действует особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны» [4].

Свободная экономическая зона (СЭЗ) создана на 25 лет с возможностью дальнейшего пролонгирования. Для участников СЭЗ предусмотрен ряд существенных льгот, позволяющих им вести эффективную предпринимательскую деятельность на территории региона.

Однако существует и ряд объективных ограничений функционирования СЭЗ. Прежде всего, это связано с санкционным режимом для региона. Многие крупные предприятия и финансовые структуры не торопятся напрямую открывать структурные подразделения и дочерние предприятия на территории региона в связи с внешними ограничениями. Аналогичная ситуация и с иностранными партнерами. Лишь немногие готовы работать с Крымом и Севастополем, несмотря на очевидную привлекательность этих территорий. Второе, - это отсутствие четкой цели развития Крыма и Севастополя. Это туристический или высокотехнологический кластер, или эти направления будут развиваться параллельно, до настоящего времени ясности нет. Третье, сложная инфраструктура. Отсутствие прямого транспортного сообщения с полуостровом затрудняет приход серьезных инвесторов. Строительство моста через Керченский пролив, безусловно, сделает полуостров более привлекательным, однако в настоящее время – это серьезный тормоз для развития экономики.

Четвертое – нехватка квалифицированных кадров практически во всех отраслях экономики. Переход в российскую юрисдикцию расширил возможности предпринимательской деятельности, однако работать в российском правовом поле предпринимателям необходимо научиться. Региону требуются молодые, продвинутые кадры, владеющие передовыми техно-

логиями и иностранным языком. Однако отсутствие социальной инфраструктуры делает регион непривлекательным по сравнению не только с Москвой и Санкт-Петербургом, но и с крупными промышленно развитыми регионами России (например, Свердловская и Томская области).

Эти объективные сложности создают препятствия на пути развития территории как свободной экономической зоны.

Литература

1. Федеральный закон №116-ФЗ от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/document>
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г. Москве 18.03.2014г.) // <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/32296.html>
3. Генералова Т. Удастся ли восстановить банковскую систему Крыма? // <http://ru.krymr.com/content/article/25467587.html>
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2014 г. №377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях республики Крым и города федерального значения Севастополя» // <http://www.rg.ru/2014/12/03/krym-dok.html>

УДК 321

Транспарентность, как основной фактор демократической политической системы

М.И. Росенко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе

В современной отечественной литературе понятия «транспарентность» по содержанию соединило в себе как «прозрачность», так «открытость», часто эти понятия применяются как равнозначные и употребляются рядом с понятиями «гласность» и «публичность» [3].

Наиболее часто применяемое значение к понятию транспарентности связывается с информационной открытостью социальных, экономических и политических процессов.

Прозрачность (транспарентность) как социальный феномен характеризует влияние информации на механизмы социальной организации, степень осведомленности (наличие полного, достаточного и достоверного знания) относительно того или иного вида деятельности (ее объектов и результатов).

Нормативно-правовая сфера обеспечивает правовое регулирование отношений относительно доступа к информации и свободе высказывания мыслей как неотъемлемых прав гражданина. Поскольку транспарентность, как информационный процесс является совокупностью отношений, возникающих вокруг доступа, передачи и распространения информации, правотворческие органы создают нормы, направленные на урегулирование этих отношений, ими формируется соответствующий правовой институт – институт транспарентности.

Наиболее распространенная трактовка понятия «транспарентность» связана с особенностями информационного взаимодействия между государством и властью, то есть транспарентность понимается как право граждан на доступ к информации (право на информацию), которое дает возможность свободно искать, получать, передавать, создавать и распространять информацию любым законным способом.

Однако нецелесообразно относить взаимодействие органов власти и граждан сугубо к получению или предоставлению информации. Современная демократическая правовая государственность предусматривает децентрализацию властных полномочий, разделение власти,

политический плюрализм, доступ граждан к участию в государственных и общественных делах, верховенство закона и равенство всех перед ним. Признание властью граждан как равноправных партнеров, а не только как объект политического манипулирования, требует открытости и прозрачности в отношениях институтов власти и гражданского общества. Процессы развития гражданского общества и демократии, вне которых невозможно эффективное государственное управление в современных условиях, основываются на достижении общественного согласия и гражданского консенсуса, благодаря которым укрепляется легитимность власти.

Транспарентность представляет инструмент, который позволяет устанавливать двустороннюю политическую связь между государством и гражданским обществом через обеспечение открытости и прозрачности государственной власти, доступности управленческой информации как для субъекта, так и для объекта управления, законодательное положение, которым обеспечивается ознакомление граждан с информацией о деятельности органов власти и возможность участия в государственном управлении; и, как обратная связь, путем уравнивания прав на получение информации, участия граждан в общественно-политической жизни, их контроля над деятельностью органов государственной власти и управлением [1, с. 8].

В разрезе демократической правовой государственности значение феномена транспарентности существенно расширяется, проявляясь как: необходимое свойство, условие ответственности и эффективности государственной власти и государственного управления; форма взаимодействия государства и граждан, которая обеспечивает участие граждан в общественно-политической жизни, общественный контроль над органами власти и указывает на преданность правовому режиму; основной механизм противостояния теневым политическим явлениям и процессам; способ достижения общественного согласия – участники должны открыто объявлять свои цели и намерения (прозрачность); эффективное обеспечение прав граждан на свободное самовыражение, доступ к информации, в том числе к альтернативным источникам; инструмент политической социализации и политической культуры; фактор национальной и информационной безопасности [1, с. 9].

Таким образом, транспарентность – это свойство политической власти, которое обеспечивает развитие демократии, гражданского общества путем открытости действий разных ветвей власти, процедуры принятия политических решений и активизации общественного контроля над деятельностью органов государственной власти и управления.

Открытость, прозрачность, гласность являются самостоятельными характеристиками демократической исполнительной власти. В транспарентных отношениях эти атрибутивные характеристики органично сочетаются.

В измерении транспарентных отношений прозрачность отображает:

- функциональную характеристику органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- степень осведомленности граждан относительно их деятельности;
- понятность широкой общественности обусловленности, содержания и смысла политических действий и политических решений, а также своих прав и свобод;
- осведомленность граждан, их объединений, которых определенным образом касаются решения и действия органов публичной власти, относительно процедуры их осуществления.

Прозрачность является признаком понятности, убедительности действий власти и надлежащей осведомленности граждан с обусловленностью и содержанием этой деятельности, без чего невозможно сознательное и результативное влияние общественности на эту деятельность.

Открытость как функциональная характеристика органов государственной власти и органов местного самоуправления раскрывает:

- степень непосредственного участия граждан в их деятельности;
- активность общественного контроля над деятельностью органов государственной власти и управления;

– степень обеспечения реального влияния граждан на содержание публично-управленческой деятельности через постановку требований перед органами публичной власти относительно принятия определенных решений, осуществления действий.

Открытость государственной власти означает ее готовность и умение поделиться этой властью через привлечение объектов в процесс принятия решений, осуществления власти.

Открытость не тождественна прозрачности: можно быть очень хорошо осведомленным в деятельности аппарата управления, но не иметь никаких реальных возможностей повлиять на ее содержание. Прозрачность и открытость должны быть взаимно согласованными, ведь нельзя обеспечить стабильное управление в условиях, когда высокая степень прозрачности дает возможность гражданам видеть все неурядицы в деятельности управленческого аппарата, а нехватка открытости не позволяет результативно влиять на их устранение.

Гласность – демократический принцип, общеправовой, который характеризует:

– максимальную открытость и правдивость в деятельности государственных и общественных организаций;

– действенную и активную форму участия общественного мнения в решении важных проблем страны;

– широкое информирование об общественно значимых процессах (деятельности органов законодательной и исполнительной власти, судов, органов местного самоуправления, порядок избрания или формирования соответствующих органов, обсуждения законопроектов, решения спорных вопросов, функционирование общественных объединений и др.).

Между гласностью и транспарентностью существуют определенные отличия [2]:

– плоскость функционирования транспарентности не ограничивается плоскостью деятельности государственных органов в отличие от гласности в общепринятом ее понимании;

– транспарентность как универсальный механизм доведения до заинтересованных лиц нужных им сведений применяется в любых правоотношениях, в том числе связанных с необходимым управленческим влиянием (опубликование нормативно-правовых актов, доведения индивидуально-правовых решений к сведению подвластных субъектов и др.), а не только для предоставления всевозможной информации, что присуще гласности.

Транспарентность в сфере административно-государственного управления направлена на реализацию принципа гласности. Без транспарентности власти невозможна дальнейшая демократизация общества, поскольку транспарентность, как инструмент демократии расширяет возможности взаимодействия власти с гражданским обществом через открытость принятия политических решений и активизацию общественного контроля над деятельностью ее органов, обеспечивает реализацию конституционных прав граждан в информационной сфере.

Литература

1. Афонин Е.А., Суший О.В. Транспарентность власти в контексте европейской интеграции Украины: конспект лекций к краткосрочному семинару в системе повышения квалификации кадров /. – К.: НАГУ, 2010. - 48 с., С.8
2. Мельниченко В.И. Прозрачность и открытость публичного управления как объект законодательного регулирования [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/dutp/2007-1/txts/07mviozr.htm>
3. Чуклинов А.Е. «Прозрачная» государственная политика: некоторые проблемы теории и практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. 2006. №8. – С. 44.

**К вопросу о конституционном закреплении права собственности народа
Российской Федерации**

С.В.Пастернак, Е.Н. Пастернак

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Россия

Еще совсем недавно Крым и Севастополь находились в составе Украины и полностью подчинялись украинской Конституции и законодательству. Так, статья 13 Конституции Украины гласит: «Земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и другие природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, природные ресурсы ее континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны являются объектами права собственности Украинского народа. От имени Украинского народа права собственника осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах, определенных Конституцией» [7, ст. 13].

Конституция Украины провозглашает право собственности на природные ресурсы украинского народа, который имеет право на владение, пользование и распоряжение природными богатствами страны.

В основу данной статьи украинской Конституции легли положения Резолюции VII сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 21.12.1952 г. «О праве свободной эксплуатации естественных богатств и ресурсов», в которых прямо указано, что «право народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами и свободно их эксплуатировать, является их неотъемлемым суверенным правом и соответствует целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций» [1].

Дальнейшее развитие этих положений нашло отражение в нормах Международного пакта от 16.12.1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах», ратифицированного Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 г. № 4812-III [6]. Статьи Пакта предусматривают «неотъемлемое право народов для достижения своих целей полностью и свободно обладать, пользоваться и распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. При этом ни один народ, ни в коем случае, не может быть лишен принадлежащих ему средств существования». Очевидно, что под «обладанием» подразумевается владение землей и природным ресурсами; право, которое в совокупности с правами пользования и распоряжения и представляет собой содержание права собственности.

Государство обеспечивает защиту прав всех субъектов права собственности и хозяйствования и гарантирует им равенство перед законом.

Таким образом, в Украине закреплены следующие **формы собственности:**

- а) собственность Украинского народа;
- б) государственная собственность;
- в) коммунальная собственность территориальных громад;
- д) частная собственность.

Собственность народа — это материальная основа его политического суверенитета. «Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишён принадлежащих ему средств существования» - часть 2 статьи 1 Международного пакта о гражданских и политических правах (ООН, 1966 г.).

В законодательстве Российской Федерации закреплены следующие формы права собственности – частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [3], т.е. отсутствует указание на право собственности народа. Налицо имеем умаление естественного права народа.

Однако, в Резолюции VII сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 21.12.1952 г. № 626 «О праве свободной эксплуатации естественных богатств и ресурсов» прямо указано, что «право народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами и свободно их эксплуатировать, является их неотъемлемым суверенным правом и соответствует целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций» [1].

Дальнейшее развитие этих положений нашло отражение в нормах Международного пакта от 16.12.1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах», ратифицированного Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 г. № 4812-Ш [2]. Статьи Пакта предусматривают «неотъемлемое право народов для достижения своих целей полностью и свободно обладать, пользоваться и распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. При этом ни один народ, ни в коем случае, не может быть лишен принадлежащих ему средств существования». Очевидно, что под «обладанием» подразумевается владение землей и природным ресурсами; право, которое в совокупности с правами пользования и распоряжения и представляет собой содержание права собственности.

В том числе, открывая Конституцию Республики Крым, принятую Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года: «Земля и другие природные ресурсы, используются и охраняются в Республике Крым как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории Республики Крым» [9, ст. 5].

Здесь так же имеет место отсутствие прямой нормы, указывающей на публичную собственность народа.

Многие авторы трактуют эту особенность как подразумевание собственности народа, но делегировании полномочий (самоограничение народом своих прав) Российской Федерации и субъектам Российской Федерации.

Так, например, А.А. Саурин отметил: «Народ, принимая конституцию, устанавливает экономическую систему государства. Народ - это носитель суверенитета, и потому именно его можно назвать «естественным» собственником земли и природных ресурсов. Наконец, право собственности на землю и природные ресурсы - это, в сущности, экономическая основа суверенитета государства: без земли, без природных ресурсов, невозможно обладать всей полнотой власти над территорией. А суверенитет по определению ограничен не подлечит. Однако при этом нельзя не отметить, что данному праву народа, по сути, противостоят (столь же естественные и неотъемлемые) права его представителей - отдельных индивидов, реализующих право частной собственности. Но возможность определения границы, баланса, точек соприкосновения и взаимоограничения этих прав, безусловно, остается за народом, за носителем государственного суверенитета». [8]

Поэтому, проблема состоит в том, что Конституция прямо не решает вопрос о собственности на землю и (другие) природные ресурсы. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу выглядит следующим образом: исходя из предписаний ст. 9 и 36 Конституции, полагает Конституционный Суд, федеральное законодательство в области регулирования земельных отношений определяет, что земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью и могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается соответствующими законами [4]. Однако, в названных статьях Конституции нет предписаний такого рода. Данные конституционные формулировки крайне расплывчаты, нечетки и не отвечают правилам юридической техники: действительно, если указать (как это сделано в ч. 2 ст. 9 Конституции), что «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности», то это означает не только создать «пустую», не порождающую правовых последствий норму, но, более того, серьезно усложнить дальнейшее развитие отношений в сфере присвоения земель и природных ресурсов. Очевидно, что, исходя из конституционной логики, земля и другие природные ресурсы могут находиться, а могут и не быть в той или иной форме собственности. Кто должен решать данный вопрос неизвестно, ведь государство, если исходить из формулировок Конституции Рос-

сийской Федерации, ровно такой же участник отношений присвоения, как и субъекты страны, муниципальные образования, частные, коллективные собственники и прочее - это подтверждается положениями п. «в» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации, согласно которым «вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов».

Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал свою правовую позицию, заключающуюся в том, гарантированность охраны и использования земли и других природных ресурсов как основы их жизни и деятельности, то есть как естественного богатства, ценности (достояния) всенародного значения не может означать, что право собственности на природные ресурсы принадлежит (только) субъектам Российской Федерации [5]. С этим трудно не согласиться, но обращает на себя внимание явно просматриваемая подмена понятий: «всенародный» и «народов, проживающих на соответствующей территории» - это термины, не совпадающие по объему. Конституционный Суд явно расширил конституционную формулировку и тем самым создал правовые возможности для ограничения права государственной собственности на уровне субъектов Российской Федерации.

Таким образом, имеется ряд вопросов, требующих ответа и закрепления на законодательном уровне, так, например, неопределенный и не закрепленный, но весьма подразумеваемый в Конституции Российской Федерации, такой субъект права публичной собственности на землю и ее природные ресурсы – единый народ России.

Обозначить и законодательно закрепить определение «Единого народа России» и границы этой категории людей. То есть, необходимо закрепить публичное право собственности на землю и ее ресурсы именно всего народа России, а не народов, проживающих на территории соответствующих республик.

Литература

1. О праве свободной эксплуатации естественных богатств и ресурсов [Текст] : Резолюция № 626 VII сессии от 21 декабря 1952 года // Объединенные нации. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на седьмой сессии за время с 14.10 по 21.12.1952 г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Седьмая сессия. Дополнение № 20 (A/2361). – Нью-Йорк.
2. Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. – 1994.
3. Конституция Российской Федерации [Текст] : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2014. - № 31. – ст. 4398.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 18. - Ст. 1833.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2000. - № 25. - Ст. 2728.
6. Указ Президиума ВС СССР от 18.09.1973 N 4812-VIII «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах» [Текст] // Ведомости ВС СССР. - 1973 г. - № 40. - Ст. 564.
7. Конституция Украины [Текст] : Принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 г. // ВВРУ. - 1996. - № 30. – Ст. 141.
8. Саурин, А.А. Проблемы конституционного регулирования ограничения права собственности на землю и природные ресурсы [Текст] : Теория и практика общественного развития,

2013. - № 10. – С. 395-399.

9. Конституция Республики Крым [Текст] : [принята Государственным Советом Республики Крым 11.04.2014 г.] // [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimea.gov.ru/content/uploads/files/base/Konstitutsiya.pdf>

УДК 159.9.07

Особенности целеполагания в процессе переговоров

З.В. Борисенко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Изучению процесса переговоров в данный момент посвящено большое количество как практических, так и теоретических исследований. Многие авторы отмечают значимую роль постановки целей в процессе ведения переговоров [1,2]. Тем не менее, личностные особенности переговорщика не выделены как фактор, связанный с процессом целеполагания.

Каррас [3] исследует личностные особенности переговорщиков, связанные с процессом ведения переговоров. Наравне с целеполаганием представлены навыки и разноплановые умения. Это не позволяет рассмотреть проблему целеполагания в должном свете.

Цель представленного исследования состоит в изучении особенностей постановки целей в процессе переговоров. Новизна исследования отражает индивидуальные особенности переговорщика, связанные с процессом постановки целей. Актуальность исследования представлена изучением взаимосвязи изменения цели достижения определенного результата и особенностей речевого поведения.

В процессе переговоров существенную роль играет личность переговорщика. Многие авторы уделяют значительное внимание изучению роли личности в истории и в том числе в процессе переговоров. Несмотря на большой объем полученных данных, систематизировать их не представляется возможным в силу историчности представленных личностей, либо невозможности исследовать их особенности с помощью стандартизированных методик. Также выделенные особенности чаще представляют идеализированный образ, не отражающий совокупности различных проявлений индивидуальности. К тому же, отдельные образы сложно преобразовать в совокупный портрет переговорщика. Получаемые данные свидетельствуют о том, что качества, необходимые переговорщику отражают идеал и в основном труднодостижимы.

Поэтому важно исследовать переговорный процесс в динамике, отмечая те факторы, которые могут быть связаны с успешностью решения задачи тем или иным участником.

Описание эксперимента

Изучение переговоров наиболее эффективно проводить в ситуации моделирования переговоров. Именно поэтому проведение исследования направлено на создание ситуации переговоров. В исследовании приняли участие 39 человек, которые были распределены в группы от 3 до 5 человек. Исследование включало в себя совместное решение задачи в особых условиях, предполагающих использование дополнительных средств: компьютеры с установленной программой передачи сообщений. Каждой группе ведущий зачитывал условие задачи, связанное с распределением ресурса в 11 единиц (каждая из которых не может быть разделена) между всеми участниками. Участники сначала отмечали в протоколах тот ресурс, который они хотели бы получить, и тот, который планируют получить. Далее решение задачи проходило с помощью компьютерной программы передачи сообщений. Процесс решения представлен в виде протокола сообщений от каждого участника, также фиксировалось время каждого сообщения.

В процессе переговоров участники устанавливают различные цели в зависимости от направленности на решение задачи, от оценки своих возможностей и от восприятия и оценки ими группы.

В первую очередь, высказывания участников были проанализированы с точки зрения направленности: на решение задачи, на обсуждение ситуации решения, на обсуждение личности участников. Как успешные, так и неуспешные участники с одинаковой частотой используют направленность на обсуждение личности участников (9% от всех высказываний). При этом неуспешные участники в два раза чаще используют высказывания, направленные на обсуждение ситуации исследования, чем успешные участники (6% и 12% соответственно).

Участники, ставящие высокие цели, в среднем в 2 раза реже используют высказывания, направленные на обсуждение личности участников (7% и 14% соответственно).

Во-вторых, оценка собственных возможностей отражена в качестве заявленной желаемой и планируемой цели. При этом, максимальные значения, отраженные как желаемые и планируемые, свидетельствуют скорее не о максимальной степени уверенности в своих силах, а как неточное отражение возможностей решения задачи. Высокие цели у 28% участников, а низкие – у 22%.

В-третьих, оценка особенностей других участников. В среднем, участники предполагают желания других участников исходя из своих представлений и желаний. Так, участник, ставящий высокие цели, склонен предполагать, что другие участники группы также полагают высокие цели. Помимо этого, важно отметить, что высказывания участников в процессе дискуссии достаточно точно запоминаются другими участниками группы и используются для достижения своих результатов. Так, один из участников мог ситуативно заявить о снижении своих желаний. При отсутствии непосредственной реакции членов группы, это заявление не остается без внимания и в дальнейшем используется как аргумент к тому, что долю этого участника можно уменьшить.

Таким образом, представленные результаты позволяют рассмотреть установки целеполагания, как связанные с мотивационной структурой личности (что я хочу получить в процессе решения задачи), так и с оценкой собственных ресурсов (что я могу получить в процессе решения задачи), и с оценкой других участников группы.

Литература

1. Переговоры, которые работают. 12 стратегий, которые помогут вам получить больше в любой ситуации / Стюарт Даймонд; пер. с англ. Владимира Хозинского. М.: 2011.
2. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или Переговоры без поражения. К.: Наукова думка, 2005.
3. Каррас Честер Ли. Искусство ведения переговоров: / Пер. с англ. М. Ц. Шабат. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО, 1997.

УДК 159.9

Научно-педагогический стаж как фактор профессионального выгорания у преподавателей вузов

М.Н. Гладкова^{*}, М.В. Прохорова^{}**

^{*}Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия

^{**}Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

В связи с возрастающими требованиями научно-технического прогресса, интенсификацией человеческого труда, динамичными социально-экономическими изменениями, трансформацией культурологического и политического уклада страны, происходит непрерывный пересмотр обществом и государством требований к личностным и профессиональным качествам специалистов, их уровню квалификации и кругу

профессиональных обязанностей. Не избежали этих изменений в своей деятельности преподаватели вузов, так как отвечают за качество подготовки кадрового потенциала нашей страны.

Высокая моральная ответственность за результаты своего труда перед обществом и потенциальными заказчиками их услуг, увеличение учебной нагрузки, психоэмоциональные перегрузки, высокие физические приводят к тому, что преподаватели вузов становятся более уязвимыми к развитию у них профессионального выгорания.

Установлено, что на формирование и развитие профессионального выгорания у преподавателей вузов влияют ряд социально-педагогических детерминант: возраст, стаж, уровень квалификации, пол, стиль управления коллективом, микроклимат коллектива [4].

Наибольший интерес вызывает научно-педагогический стаж преподавателей вузов и его влияние на формирование и развитие профессионального выгорания у них. Именно наличие большого научно-педагогического стажа поощряется и стимулируется администрацией вузов в первую очередь.

Для исследования влияния научно-педагогического стажа на формирование и развитие профессионального выгорания у преподавателей вузов мы привлекли 120 преподавателей двух образовательных организаций высшего профессионального образования, по 60 человек из каждого.

На первом этапе работы проводилось исследование следующих симптомов профессионального выгорания у преподавателей вузов: Тюменское высшее военное инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (военный институт); Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет).

С этой целью использовались методика «Оценка эмоционального выгорания» В.В. Бойко; методика «Синдром профессионального (эмоционального) выгорания К.Маслач и С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой; методика «Интегральная диагностика психического выгорания» А.А. Рукавишников [2].

На втором этапе работы с целью оценки влияния научно-педагогического стажа на характер и особенности профессионального выгорания, нами было проведен статистический анализ различий симптомов профессионального выгорания с использованием непараметрического критерия Манн-Уитни для выборок:

- с научно-педагогическим стажем от 5 до 14 лет – объем выборки 60 человек,
- с научно-педагогическим стажем от 15 лет и выше – объем выборки 38 человек.

Основанием в формировании выборки послужили работы, указывающие на пятнадцатилетний рубеж в педагогической деятельности как начало формирования профессиональных «деструкций» [1,3,6].

Преподаватели с научно-педагогическим стажем работы 15 лет и более демонстрируют высокий уровень таких симптомов выгорания, как психоэмоциональное истощение, личностное отдаление, неадекватное избирательное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономики эмоций, эмоциональный дефицит, эмоциональная отстраненность.

У преподавателей с научно-педагогическим стажем работы от 14 лет и менее присутствуют ярко выражены такие симптомы выгорания, как эмоциональное истощение, редукция личностных достижений, деперсонализация, хотя данные показатели значительно ниже, чем у преподавателей с научно-педагогическим стажем от 15 лет и более.

При анализе общих показателей профессионального эмоционального выгорания выявлены два качества в области психологического выгорания (по методике А.А. Рукавишников), где различия между средними достигаются статистически значимого уровня ($p < 0,01$): психоэмоциональное истощение и личностное отдаление.

По показателю психоэмоциональное истощение, преподаватели вуза с педагогическим стажем от 15 и более демонстрируют более высокий уровень (15,82) в отличие от преподавателей вузов со стажем от 5 до 14 лет (9,18).

Также обнаружены статистически значимые различия по показателю личностное отдаление, где преподаватели со стажем 15 лет и выше (15,21) имеют более высокие средние показатели, нежели их коллеги со стажем работы в вузе от 5 до 14 лет. Обнаружены статистически значимые ($p < 0,01$) различия средних значений по уровню психоэмоциональное выгорание, где преподаватели вуза со стажем более 15 лет демонстрируют более высокий уровень психоэмоционального истощения и личностного отдаления, в отличии от их коллег со стажем от 5 до 14 лет.

В результате исследования синдрома эмоционального выгорания с помощью методики В.В. Бойко пять показателей продемонстрировали статистически значимые (от $p < 0,05$ до $p < 0,01$) различия средних значений по стадии резистенции, где преподаватели вузов со стажем 15 и выше (30,37; $p < 0,01$) демонстрируют более высокий уровень эмоционального выгорания.

В то же время уравнение статистически значимого уровня $p < 0,01$, достигают отдельные симптомы, такие как неадекватные избирательные реагирования (8,29), эмоционально нравственная дезориентация (6,84), расширение сферы экономии эмоций (8,05). В области редукации профессиональных обязанностей обнаружено статистические значения ($p < 0,05$). Это свидетельствует о том, что вторая стадия профессионального выгорания «резистенция» (по В.В. Бойко) сформирована полностью у преподавателей со стажем от 15 и более лет и все показатели данной стадии ярко выражены у них.

Обнаружены различия также на стадии истощения, где преподаватели вуза со стажем 15 лет и выше (23,24) демонстрируют статистически значимые ($p < 0,05$) различия, превышая данный показатель по отношению к преподавателям вуза со стажем от 5 до 14 лет (16,4).

Также обнаружен более высокий уровень средних значений эмоционального выгорания на данной стадии по показателям эмоциональный дефицит ($p < 0,01$), эмоциональная отстраненность ($p < 0,05$).

Подводя итог о влиянии научно-педагогического стажа на профессиональном выгорании преподавателей вузов можно сделать ряд выводов:

- Преподаватели с научно-педагогическим стажем работы 15 лет и более демонстрируют высокий уровень таких симптомов выгорания, как психоэмоциональное истощение, личностное отдаление, неадекватное избирательное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии эмоций, эмоциональный дефицит, эмоциональная отстраненность.

- У преподавателей с научно-педагогическим стажем работы от 14 лет и менее присутствуют ярко выражены такие симптомы выгорания, как эмоциональное истощение, редукация личностных достижений, деперсонализация, хотя данные показатели значительно ниже, чем у преподавателей с научно-педагогическим стажем от 15 лет и более.

Литература

1. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
2. Гладкова М.Н. Профессиональное выгорание преподавателей вузов: магистерская диссертация по психологии. – Н.Новгород: НГУ им.Н.И.Лобачевского, 2015. – 147 с.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма - М.: Знание, 1996. – 310 с.
4. Орел В.Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания: дис. ... д-ра психол. наук. – Ярославль, 2005. – 605 с.
5. Прохорова М.В. Психология труда: учебно-методическое пособие. — Н.Новгород: ННГУ, 2012. — 71 с.
6. Федоренко Л.Г. Психологическое здоровье в условиях школы: психопрофилактика эмоционального напряжения. – СПб.: КАРО, 2003.

Мотивация волонтерской деятельности

А.И. Гришина

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Россия

В начале 20 века термин «доброволец», в русском языке, и «волонтер» за рубежом воспринимался исключительно в военном контексте. В 21 веке это понятие включает в себя более широкое смысловое значение [1].

В последние годы в России волонтерство набирает все большую популярность. В первую очередь это спортивное и социокультурное волонтерство. Страна берет на себя обязательства по проведению событий мирового масштаба: Универсиада в г. Казань, 2013 г.; Зимние Олимпийские и Паралимпийские игры в г. Сочи, 2015 г.; Кубок конфедераций FIFA 2017 года в России™; Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 в России™. Мероприятия такого уровня требуют привлечения очень большого числа волонтеров. В связи с этим вопросы изучения понятия волонтерства, волонтерской мотивации, проблем подбора и обучения членов волонтерских организаций становятся актуальными.

В 2015 году ННГУ им. Н.И. Лобачевского победил в конкурсе на право стать центром привлечения волонтеров для участия в организации и проведении Чемпионата мира по футболу FIFA 2018™ и Кубка Конфедераций FIFA 2017 году в России™. Всего по России к Чемпионату мира по футболу FIFA 2018™ и Кубку Конфедераций FIFA 2017 году в России™ требуется набрать и обучить 20 550 волонтеров оргкомитета. Также будет требоваться еще большее количество городских волонтеров. Постановка столь сложной задачи будет требовать самых современных методов и методик подбора кандидатов в волонтеры. Основным критерием, в котором существуют риски набрать кандидатов не соответствующих заявленным требованиям – это выбор заранее не правильно мотивированных кандидатов [2].

В Концепции волонтерской программы Чемпионату мира по футболу FIFA 2018 в России™ четко указаны требования, предъявляемые к волонтерам. Кроме возраста и полового соотношения кандидатов есть ряд личностных качеств, которые должны присутствовать у кандидатов в волонтеры Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России™ и Кубка Конфедераций FIFA 2017 году в России™.

Это:

- уважение;
- самообладание;
- вовлеченность;
- осознанность;
- исполнительность;
- стрессоустойчивость;
- дружелюбность;
- активная жизненная позиция;
- социальная ответственность.

В процессе анализа имеющейся литературы был выявлен ряд мотивов, характерных для волонтерской деятельности [3,4,5,6,7]. Они носят альтруистический или эгоистический характер.

К альтруистическим мотивам можно отнести:

- мотив самореализации;
- мотив личностного роста;
- мотив расширения социальных контактов;
- мотив преодоления чувства одиночества;
- идеалистические мотивы (польза для общественного благополучия, стремление к строительству более справедливого и свободного общества);

- энтузиазм, доброта, подвижничество граждан;
 - желание решить проблемы других людей.
- К эгоистическим мотивам можно отнести:

- вознаграждение;
- выгоды;
- карьерные успехи;
- мотив улучшения самооценки.

Вышеназванные мотивы, это самые очевидные мотивы. Но вопрос носит более глубокий характер и требует более глубокого изучения.

Выводы

1. Вопрос изучения волонтерства в России очень актуален в связи с глобализацией нашего общества, а также выходом страны на мировую арену.
2. В рамках набора и подготовки волонтеров к Чемпионату мира по футболу FIFA 2018™ требуется создать унифицированную систему проверки мотивов кандидатов в волонтеры, а также методики оценки личностных качеств волонтеров.

Литература:

1. Казакевич Л.И. К вопросу об эволюции термина «волонтерство» // Социальная работа в России: образование и практика: сб.науч.тр. /Под ред. проф. Н.А. Грика. Томск: ТГУСУР, 2009. С.64-73.
2. Концепция волонтерской программы Чемпионату мира по футболу FIFA 2018 в России™.
3. Корнеева Е.Л. Основные направления исследования волонтерской деятельности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7. № 1.
4. Косова У. П. Психологические характеристики волонтерской деятельности // Высшее образование сегодня. - 2009. № 12. С. 63-67.
5. Купрейченко А.Б. Проблема изучения мотивов и психологических барьеров волонтеркой активности молодежи // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в современной России, 2013. С. 143-150.
6. Прохорова М.В. Структура мотивации трудовой деятельности на разных стадиях развития организации // Всероссийский научный форум «Современные тенденции психологической науки и практики». Казань: Казан. гос. ун-т, 2011. С. 362-365.
7. Прохорова М.В., Ким В.В. Структура мотивации трудовой деятельности на разных стадиях развития организации / Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского, 2012, вып.1.- С.363-389.

УДК 159.923.2

Неосознаваемые механизмы и факторы в системе психической самоорганизации человека

С.И. Дьяков, Н. А. Петрук

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Цель: актуализация проблематики психологии субъекта и сознательного волевого самоуправления неосознаваемыми механизмами в психической самоорганизации человека.

Методы исследования: теоретический анализ и структурирование информации научных источников в ракурсе данной темы.

Актуальность данной тематики представляет субъектную парадигму современной психологии. Многими отечественными исследователями обращено внимание на изучение феномена субъектности как сущностной характеристики человека (Л.В. Алексеева, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, З.С. Карпенко, В.А. Петровский, В.А. Роменец,

Е.А. Сергиенко, В.И. Слободчиков, В.А. Татенко, А.Ш. Тхостов, В.А. Якунин и др.). В зарубежной психологии и философии также акцентирована проблема исследования сущностной основы в самореализации человека (А. Адлер, Р. Асаджиоли, С. Гроф, А. Маслоу, Р. Мей, А. Менегетти, Ж.-П. Сартр, В. Франкл, К. Юнг и др.). Наряду с этим значительную проблему создает учет роли неосознаваемых (автономных) механизмов в системе психической самоорганизации и саморазвития человека.

Практика показывает, что ментальный аппарат человека функционирует посредством выбора наиболее легкого алгоритма решения задачи, которая перед ним поставлена. Вместе с тем, человек имеет возможность волевого контроля и управления каждого своего действия (экзистенциальная феноменология, Ж.-П. Сартр: «Я – есть мой выбор»), но, по каким-то причинам, он не всегда использует эту возможность «свободы выбора». Примечательно то, что за простым самоотчетом «потому что» следует понимать многообразие различных механизмов, создающих единую упорядоченную организацию, которая непосредственно влияет на принятие того или иного решения субъектом. Благодаря проведенному анализу удалось выделить четыре основные категории, посредством которых функционирует данный алгоритм принятия решения: желание, мотив, установка, потребность. Кратко рассмотрим подробнее каждый компонент.

С определением термина «*желание*» можно ознакомиться в словаре А.В. Петровского. Но в аспекте нашей работы мы обратимся не к самому понятию желания, а именно к истокам - откуда берет происхождение данное переживание? Чем оно продиктовано? Почему именно сейчас возникает? И именно это желание, а не другое?.. Для того, что бы разрешить данную задачу необходимо обращаться к тем глубинам человеческой психологии, которые затрагивают неосознаваемые нами вещи. Возможно, желание было продиктовано правильно заготовленной символикой рекламного ролика, либо непосредственно жизненным опытом и переживаниями человека, а возможно определенными ситуациями, которые происходили с данным субъектом в детстве, а может быть, символика определенного предмета натолкнула субъекта на данное переживание. Но откуда берется эта символика? Почему именно этот символ обозначает для человека именно это переживание?

Мотив. Согласно школе деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев и др.) он неосознаваем субъектом. Но при этом является побуждающим компонентом к действию и достижению цели. Следовательно, мотив – это один из ключевых механизмов в системе психологической самоорганизации человека.

Установка. Данный термин очень хорошо описан и исследован в грузинской психологической школе Д.Н. Узнадзе. И основное, что следует подчеркнуть – это готовность субъекта к выполнению определенного действия или к ощущению определенного переживания. Установка в нашем исследовании осуществляет важную роль в процессе происхождения ошибок. Наиболее яркое проявление можно найти в тех автоматизированных действиях и переживаниях, которые человек совершает ежедневно, без сознательного анализа происходящего. Данные действия выполняются уже без участия его сознания и переходят на уровень неосознаваемого. Таким образом, субъект облегчает условия своей жизнедеятельности и её самоорганизации, но при этом, в случае проявления невнимательности или вмешательства какого-либо обстоятельства велика вероятность совершить ошибку.

Потребность. Жизненная потребность – это нужда, без которой невозможно существование человека как живого существа. Это определяет самый нижний уровень потребностей в пирамиде А. Маслоу. Для человека актуальны и другие, выше расположенные, уровни пирамиды. Вместе с тем, ориентируясь на понятие К. Левина - квазипотребности, можно говорить о «ложных потребностях» – это именно то к чему следует привлечь наше внимание. Это потребности продиктованные обществом, но непосредственно те, без которых человек может существовать и ощущать удовлетворенность. В данной связи следует выделить два основных вектора потребностей данного типа для более подробного описания.

Первый вектор – *бессознательного влечения* (либидо, мартидо – З. Фрейд; коллективные «архетипы» - К. Г. Юнг и др.). Особенное внимание в концепции К. Юнга следует придать проблематике выбора. Её исследованию и определению механизмов в больших социальных группах. Каким именно образом складываются данные «архетипы» и почему? Имеет ли человек возможность преодоления коллективного бессознательного или это определенное заранее табуирование ценностей. Для достоверного определения данных взаимодействий необходимы креативные и продолжительные эксперименты, исследования и наблюдения с постановкой корреляционных зависимостей.

Второй вектор ложных потребностей касается социокультурных ценностей, которыми социум программирует культуру (лат. - обработка) личности. Данные потребности раскрываются понятием *«престиж»*, по поводу которого французский политический деятель эпохи французской революции А. Барнав высказал интересное мнение, достоверно определив данный термин. В нашем исследовании мы затронем ту часть определения, которая понимается как фактор, который принуждает человека делать то, чего возможно он не желает совершать. Покупать то, в чем данный субъект совершенно не имеет нужды и т.п. В целом престиж является одновременно поводами для человеческого общества и для отдельного человека. Что более важно люди неосознают того, что в действительности им данная потребность не является необходимой для жизни. Можно предположить, что человечество, таким образом, усложняет свою жизнедеятельность и систему психологической самоорганизации и как следствие через некоторое время психика дает сбой, и вместо здорового индивида мы получаем настоящий «ящик Пандоры», который «открывается» самостоятельно, самовольно и неизвестно, когда именно. И в момент «открытия» человек нуждается в психологической помощи. Примечательна проблематика оказания помощи такому субъекту. По той причине, что, определение истоков кризиса происходит без сознательной помощи пациента. Одним из наиболее качественных примеров данного аспекта являются психотерапевтические мероприятия З. Фрейда с женами австрийских аристократов того времени. Психические расстройства которых были продиктованы понятиями культуры и престижа общества того времени.

Резюмируя вышеприведенный анализ неосознаваемых механизмов в психической самоорганизации человека, можно отметить, что современная жизнедеятельность, с ее автоматизацией и компьютеризацией, всё больше склоняет человека к зависимости от несознательных процессов, которые непосредственно влияют на систему психологической самоорганизации человека. Ментальная деятельность субъекта определяет возможность критического анализа тех ситуаций и событий, которые происходят вокруг него и, следовательно, возможность самостоятельно, качественно и сознательно организовывать своё психологическое и физическое пространство. В ином случае индивид попадает в ситуацию такую, когда организация пространства определяется не им самим (интринсивная мотивация, по Э. Деси), а окружающей средой – внешними факторами (экстринсивная мотивация): это могут быть другие люди, социальная система, ситуации... Согласно эволюционной теории именно сознательная самоорганизация и умственная деятельность вывели человека из первобытного состояния. Поэтому проблема психической саморегуляции и самоуправления процессами и состояниями, а также субъектной самоорганизации активности жизнедеятельности человека занимает центральное положение в системе гуманитарных наук.

**Метод координатных моделей в системе предметного ассоциативного ряда
продуцируемой идеи**

В.Н. Ковалев, В.И. Сярдин

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Принцип построения и использования ассоциативного ряда для расширения сферы представлений обучающихся о сущности исследуемого объекта, явления или процесса, равно как и принцип опредмечивания, не являются новыми в психологии. Вместе с тем научная мысль и практический опыт позволяют выявлять все новые и новые возможности их применения. В подтверждении этого нами был разработан и апробирован метод продуцирования идей, который получил название метода координатных моделей. В его основе лежат принципы ассоциативного ряда и опредмечивания.

Для объяснения сущности метода обратимся сначала к описанию его базовых составляющих. Ими, на наш взгляд, являются: ассоциативный ряд, опредмечивание и виртуальная вариативная координатная структура. Обратим внимание на то, что все эти составляющие в нашей модели взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Ассоциативный ряд нередко применяется в психодиагностике (в некоторых проективных методиках) и в психологическом консультировании для осознания респондентом (клиентом) тех или иных своих состояний, поведенческих актов или деструктивных психологических защит, а также в психотерапии. Метод ассоциаций довольно широко используется на социально-психологических тренингах в упражнениях на знакомство, на осознание образа «Я», личностных противоречий и др.

Приведем пример для иллюстрации выше изложенного. Тренер задает Т-группе вопросы на ассоциативные сравнения одного из участников тренинга с предметами и явлениями природы или человеческого быта. Вопросы могут звучать так: «Если бы этот человек был цветком, то какой это цветок? Если бы он был книгой, то о чем эта книга? Если бы этот человек был музыкальным инструментом, то, что это за инструмент?». Члены группы сопоставляют характеристики этих предметов и явлений с характерными чертами субъекта и на этой основе предлагают свои индивидуальные варианты того, что из них является наиболее подходящим «воплощением» в отражении тех или иных его черт. Проекция образов конкретных предметов, явлений и действий, имеющих в нашем сознании четкие характеристики, на образ, интересующей нас личности, позволяет участникам игры (тренинга) по-новому увидеть своего товарища, выделить то наиболее характерное или особенное в нем, что ранее не замечалось.

Метод опредмечивания визуальных ассоциаций показал свою эффективность в психоаналитических играх, в психологическом консультировании, в психологической коррекции и психотерапии.

Например, психолог для разрешения экзистенциально конфликта личности использует на начальном этапе консультирования известную психологическую игру (по К.Г. Юнгу) «Дыра безвременья», позволяющую выявить значимые ценности клиента. Он предлагает клиенту представить ситуацию временного (на 100 лет) исчезновения с планеты Земля всего живого. Далее, психолог ставит условие действий игрока (клиента) в виртуальном пространстве игрового моделирования. Оно звучит так: «Вы можете через сто лет вернуться в этот мир и продолжить жизнь, он для этого должны воплотить свою душу в какой-то объект неорганической природы или предмет человеческого творения». Клиент «опредмечивает», т.е. проецирует свои ценности на тот предмет, в который он мысленно переносит свою душу, свое «Я».

Приведем пример образной картины, которую представила одна из испытуемых. Она пишет: «Я хотела бы воплотить свою душу в большое зеркало в старинной надежной золотой резной оправе. Это зеркало должно находиться в картинной галерее или в просторном

роскошном фойе известного театра, где бы постоянно звучала музыка великих композиторов».

После подробного словесного (устного или письменного) описания этого объекта (предмета) клиентом, психолог (или Т-группа) на основе анализа ассоциативных образов получает предположительную картину экзистенциальных ценностей клиента. В данном случае он может предположить (только предположить), что перед ним личность демонстративная, пафосная, с выраженной претензией на принадлежность к определенной социальной элитной группе. Естественно, что в дальнейшем психолог должен проверить данную гипотезу с помощью других диагностических методов и методик. Вместе с тем из 320 психологических портретов (студентов и слушателей вузов г. Севастополя), составленных таким образом на основе обсуждения в Т-группах, в 97,5% случаев они оказались верными.

Эффективность метода опредмечивания (проекции переживаний, страхов, ролевых образов и др. на предмет) доказана множеством психологических прикладных исследований. Например, психологическая коррекция детских страхов методом предметного или сюжетного серийного рисования, лепки и др. Опредмечивая страх (или иное негативное переживание), мы тем самым как бы помещаем его в систему заданных координат, размерность и направление которых легче поддается когнитивному анализу и изменению в заданном русле.

Человек, рожденный в безграничном космосе, живущий в системе относительности действия физических закономерностей и социальных законов, в своем стремлении к абсолютным величинам, не может адаптивно существовать без создания координатных систем жизнедеятельности макросоциума, микросоциальных групп и самореализации. Возможно, поэтому даже в спонтанном творческом когнитивном или духовном акте он проявляется (выражается, реализуется) через некую систему координат, а выходя за ее рамки, разрушая, ставшую тесной систему, он, во избежание дезадаптации, выстраивает себе новую систему координат. Без длительного нахождения вне собственной субъективной координатной системы человек утрачивает смысл жизни и теряется в ее бесконечном многомерном пространстве.

Метод координатных моделей подтвердил свою эффективность в проводимом нами эксперименте, направленном на творческое продуцирование идей. В эксперименте участвовало 100 человек (студенты факультета психологии Филиала и практические психологи г. Севастополя). Работа осуществлялась в малых группах составом по 5 человек в каждой. Группам давались задания: 1) разработать модель разрешения межличностного конфликта; 2) предложить схему анализа проблемной семейной ситуации между родителями и ребенком; 3) составить план-модель личностного роста для человека, переживающего кризис среднего возраста; и т.п.

Для экспериментальной группы к стандартной формулировке задания мы добавляли указания «используя принцип линзы», «используя принцип футляра» и другие (спичечного коробка, сифона, маятника и т.п.). Эти предметы и являлись той координатной моделью, которая способствовала творческому рождению у участников группы создаваемых образов: моделей, схем, алгоритмов и т.д.

Результаты деятельности групп, работавших по стандартной инструкции, в значительном большинстве случаев (в пределах 80%) были тривиальными, одновариантными, зачастую копирующими уже известные схемы и модели. В 75% случаев они были неполными или не имели логического завершения. В 68% случаев они не имели центральной, объединяющей идеи.

Отличительными чертами результатов деятельности экспериментальных групп (от продуктов творческой деятельности контрольных групп) являлись четкая структурированность (100%), наличие центральной идеи, т.е. ядерного компонента (97%), полнота (99%), многоплановость, вариативность (100%), оригинальность (95%) и уникальность (71%).

Мы пришли к выводу, что роль координатной модели для рождения и реализации творческой мысли испытуемых могут играть не только образы предметов, но и явлений, процессов, т.е. всего того, о чем имеет ясное представление участник, генерирующий идею и, что способствует формированию в его сознании определенного, заданного лишь идеей, ассоциативного ряда.

Метод координатных моделей, таким образом, может выступать своеобразной психотехникой и даже принципом продуцирования идей в мозговых штурмах любого типа.

УДК 378.147

MobileLearning в современном образовании

Н.Н. Миленко

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Стремительное распространение мобильного интернета и современных девайсов внесло в нашу жизнь возможность мобильного обучения независимо от времени и места нахождения.

MobileLearning (mLearning) – это новое направление в педагогике и образовании, обучение с помощью мобильных технологий и устройств.

В аналитической записке, подготовленной Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании указано: «Мобильное обучение является частью новой картины образования, созданной благодаря технологиям, поддерживающим гибкое, доступное, индивидуальное обучение. Повседневное использование учащимися мобильных телефонов и других устройств, ... которые могут быть использованы и в образовательных целях, в настоящее время является основным стимулом массового распространения мобильного обучения по всему миру. Важно отметить, что мобильные технологии могут помочь в предоставлении качественного образования для развития детей, молодежи и взрослых во всем мире, как отмечено в целях Программы ЮНЕСКО «Образования для всех» (ОДВ)». [2]

Термин «мобильные технологии» стал широко использоваться и прочно вошел в научно-технический лексикон в конце 1990-х гг. Под ним понимается совокупность персональных носимых микрогабаритных аппаратных средств, программного обеспечения, а также приемов, способов и методов, позволяющих осуществлять все виды работ по электронному сбору, хранению, компьютерной обработке информации, воспроизведению текстовых, аудио, видео, графических данных в условиях оперативной коммуникации с ресурсами международных компьютерных и телефонных сетей. [3]

Для мобильного обучения могут использоваться:

- мобильные телефоны, смартфоны, mobile-phone;
- персональные аудиоустройства (mp3/mp4 плееры);
- переносные ПК (карманный персональный компьютер, планшетные ПК, нетбуки и небольшие ноутбуки);
- встроенная или внешняя цифровая фото, видеокамера, модемное устройство, коннектор для сотового телефона, карты расширения памяти;

В составе программного обеспечения - графические и текстовые редакторы, электронные таблицы, базы данных, интернет-браузеры, медиаплееры, офисные приложения.

Сейчас компьютеры и интернет необходимые образовательные инструменты, технологии нового времени - портативные, доступные, эффективные и простые в использовании. Все это дает возможность доступа к информационно-коммуникационным технологиям. Мобильные устройства меньше стоят, чем настольные компьютеры, доступ в интернет с таких устройств недорогой. Внедрение таких девайсов дает возможность доступа в интернет иногда даже с большей, функциональностью, чем у стационарных компьютеров.

Все это стало основанием для появления нового термина «mLearning» и использованию мобильных и портативных устройств в преподавании и обучении [2].

Мобильное обучение не новое явление, в качестве первого опыта применения современных технологий можно упомянуть 1901 год, когда компания Linguaphone выпустила уроки иностранного языка на восковых цилиндрах.

В 2002 году в Канаде был создан Консорциум мобильного обучения (ThemLearningConsortium), состоящий из крупных компаний, колледжа SenecaCollege и института NorthernAlbertaInstituteofTechnology [5]. Во время «пилотного» курса 300 студентов изучали курс бухучета и пользовались для этого мобильным доступом к аудио- и видеоисточникам. На LinkedIn есть большое развитое комьюнитиWorldAcademyOnline – DigitalandMobileLearningCommunity, где можно узнать, например, о таких mLearning-ресурсах как MyMobileUniversity [6]. С помощью этого ресурса можно слушать и смотреть на мобильных девайсах лекции и курсы крупнейших университетов и бизнес-школ.

Примером использования мобильных телефонов, как средства доступа в глобальную сеть, является проект M-Ubuntu [7], разрабатываемый в Швеции организацией LearningAcademyWorldwide с 2007 года. В его рамках была внедрена платформа дистанционного обучения, с помощью которой созданы условия получения новых знаний, а также активного использования новых информационных технологий в довольно отдаленных регионах и странах третьего мира. В этом проекте разработчики уделили обучению с помощью мобильных телефонов, использовать эту систему могут студенты и преподаватели, для которых были разработаны приложения повышения квалификации, программы тестирования и контроля студентов. Преподаватель, независимо от его местонахождения, используя платформу M-Ubuntu, способен проконсультироваться у профессоров крупнейших университетов.

В образовательных программах университетов Японии и Китая успешно применяются мобильные телефоны для обучения с использованием специально разработанных программ для платформ телефонов, способных открывать и просматривать файлы офисных программ. Национальный Кибер Институт в Японии, специализирующийся на дистанционном обучении через интернет, в 2008 году предложил инновационную систему обучения с помощью мобильного телефона, что позволяет изучать любые дисциплины, как дома, так и в кафе или в метро. Если на компьютере во время занятия в центре экрана показываются текст лекции и все необходимые рисунки, а в углу идет трансляция видеозаписи самой лекции, то версия для мобильного телефона основана на технологии потокового видео, а все тексты и чертежи скачиваются дополнительно. Студентам предлагалось изучать около 100 различных предметов, в том числе древнюю китайскую культуру, журналистику и английскую литературу. [8]

Фирма Nokia в 2007 году в Китае развивает программу Mobiledu, в которую включены англоязычные учебные материалы, различный образовательный контент поставщиков оперативной информации непосредственно к мобильным телефонам. Доступ к этой информации осуществляется через мобильные телефоны Nokia или через сайт программы. За время работы программы Mobiledu уже более 20 млн. человек стали ее подписчиками. [9]

Исследования возможностей мобильных технологий и условий реализации их в системе образования активно продолжаются и сегодня. Так, в России начинает развиваться их практическое применение. Большое количество интернет - ресурсов предлагают для обучения электронные англо-русские словари, программы-калькуляторы и множество шпаргалок по различным предметам для использования на мобильных телефонах.

В издательстве «Дрофа» [1] разрабатывается проект mLearning, в основе которого лежит разработка учебных материалов для изучения различных дисциплин, а также подготовки к ЕГЭ с помощью специальных программ для мобильных телефонов. Программа обучения доступна также через Web- интерфейс.

С использованием различных форм мобильного обучения реализуется множество образовательных проектов, среди которых проект 2010 HorizonProject (2010 HorizonReport).

Он является совместным проектом New Media Consortium и EDUCAUSE Learning Initiative (Программа EDUCAUSE). [10]

В этом проекте предполагается использование мобильных компьютерных систем, объединенных в сеть, которые уже используются студентами и установлены во многих кампусах. Возможности такого обучения велики, т.к. практически все студенты высших учебных заведений используют ту или иную форму мобильного устройства и сотовой сети, которая их поддерживает, и число подключений продолжает расти. Все большее число преподавателей и сотрудников учебных технологий экспериментируют с возможностями сотрудничества и взаимодействия, предлагаемыми мобильными вычислительными системами. Устройства от смартфонов до ноутбуков являются портативными инструментами для повышения производительности обучения и общения, предлагая более широкий спектр мероприятий, в полном объеме поддерживаемых приложениями, предназначенными специально для мобильных телефонов.

Основные направления использования mLearning: самообразование, школьное, вузовское, дистанционное и корпоративное обучение. Большинство мобильных устройств являются полезными в области образования, управления, организации и преподавания для специалистов-практиков, а также техническими средствами поддержки обучения для студентов.

В чем же преимущество использования мобильных устройств в образовании?

Выделим преимущества для студентов:

- относительно недорогие технологии;
- обучение в удобном для студента ритме и в условиях конфиденциальности;
- гибкое взаимодействие студентов друг с другом и с преподавателем;
- быстрый доступ к информации, необходимой для конкретной работы, с помощью мобильных устройств, что позволяет повысить производительность человека;
- простое размещение в учебной аудитории мобильных устройств (в отличие от настольных компьютеров);
- мобильные девайсы легче, требуют меньше места, чем бумаги, учебники, ноутбуки;
- более наглядное распознавание информации с помощью стилуса или сенсорного экрана, чем при использовании клавиатуры и мыши;
- возможность обмена заданиями (студенты и преподаватели могут посылать текст по электронной почте, вырезать, копировать и вставлять, передавать устройства внутри группы, работать друг с другом, используя беспроводную сеть);
- эффективность коллективной работы в группах; участники могут свободно привлекать другие информационные ресурсы, не предусмотренные программой их обучения;
- мобильные устройства могут быть использованы в любом месте и в любое время, в том числе дома, в поезде, в гостиницах - это неопределимое значение для обучения по месту работы;
- удовлетворение интересов за пределами программы с помощью доступа к дополнительным ресурсам путем подкастов или бесплатных обучающих материалов (например, OpenLearn [12]);
- возможность для обучающихся немедленно поделиться впечатлениями от учебного процесса;
- оценка и диагностика возможных проблем в обучении.

В [4] выделяют такое преимущество, как mLearning через мобильное устройство делает обучение действительно индивидуальным: учащиеся имеют возможность выбора содержания обучения с учетом их интересов, в результате чего mLearning является ориентированным на студента;

Преимущества для образовательных учреждений:

- улучшение качества преподавания;

- материалы для обучения становятся доступными более широкой аудитории с помощью подкастов, мобильных приложений, блогов и электронных книг, которые попадают в поле зрения потенциальных студентов;
- преподаватели могут реализовывать авторские стратегии, размещать (публиковать) собственные версии учебных методических материалов;
- оживление учебной программы, переосмысление методов обучения и создание лучшей обратной связи со студентами;
- поддержка непрерывного образования.

Однако, существуют и недостатки [11]:

- малые экраны ограничивают количество и тип отображаемой информации;
- батареи должны работать регулярно, если это не будет сделано правильно, то данные могут быть потеряны;
- мобильные девайсы могут быть менее надежны, чем настольные компьютеры (хотя планшетные ПК начинают решать эту проблему);
- трудно использовать работу с графикой, особенно с мобильными телефонами, хотя 3G и 4G это позволяют;
- рынок быстро изменяется, особенно для мобильных телефонов, так что устройства могут устаревать быстро;
- пропускная способность может снизиться при большом количестве пользователей, использующих беспроводные сети.

В связи с этим будущее сферы мобильного обучения требует совместных усилий мобильных производителей, поставщиков мобильных услуг, а также экспертов индустрии обучения. [4]

Сегодня, когда существует широкий диапазон возможностей для обучения: дистанционное обучение, тренинги, онлайн-курсы, аудиокниги, фильмы, действительно ли мы нуждаемся еще в одной форме обучения? Ответ на этот вопрос: да, если мы хотим улучшить качество современного обучения.

Последними тенденциями в обучении является смешанное обучение, которое сочетает в себе различные виды обучения, чтобы сделать обучение более эффективным и интересным, и более подходящим для обучения в интерактивной учебной среде. Мобильное обучение можно комбинировать с другими видами обучения, обеспечивая интерактивные условия обучения для студентов. Кроме того, нужны ясные административно-правовые нормы, а студенты, которые пользовались мобильными телефонами только для частного общения, должны научиться ответственно применять их в учебных целях. Важной является интеграция мобильного образования с традиционными системами управления обучением и виртуальной обучающей средой. Использование мобильных устройств является частью современной деловой жизни, обучение непосредственно способствует повышению конкурентоспособности, приобретению жизненно важных умений и навыков и улучшению методов работы.

«Мобильное обучение уже существует, и его эволюция неизбежна. Возможно, вам удастся не поддаваться соблазну воспользоваться новыми технологиями, но сможете ли вы успешно противостоять ожиданиям учащихся?» Мартин Эдисон.

Литература

1. Бабичев Н.В., Водостоева Е.Н., Масленикова О.Н., Соколова Н.Ю. Роль и значение интерактивных наглядных пособий в системе современного биологического образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-drofa.ru/aboutnavigator/40> (дата обращения 17.04.2016)
2. Кукульска-Хьюм Агнесс. Мобильное обучение. Аналитическая записка. Опубликовано Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Декабрь 2010.

- Перевод с английского. Напечатано в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214679.pdf> (дата обращения 17.04.2016)
3. Мордвинов В.А. Мобильные информационные PDA технологии в образовании/ Под ред. Н.Н. Евтихеева – М., 1998.
 4. KumariMadhuri, Vikram Singh, Mobile Learning: An Emerging Learning Trend – HiTech Whitepaper. № 11. 2009
 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mheducation.ca/college/mlearning/>
 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.linkedin.com/groups/>
 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.m-ubuntu.org.za/> (дата обращения 17.04.2016)
 8. Образование в Японии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orientalica.com/lofiversion/index.php?t203.html>. (дата обращения 17.01.2016)
 9. Mobiledu and Widsets for China [Электронныйресурс]. Режим доступа: <http://mobiled.uiah.fi/?p=67> (дата обращения 17.01.2016)
 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.educause.edu/ELI/2010HorizonReport/195400>(дата обращения 17.01.2016)
 11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.excellencegateway.org.uk/page.aspx?o=135556> (дата обращения 17.01.2016)
 12. OpenLearn – инициатива Открытого Университета Великобритании по предоставлению бесплатного доступа к образовательным ресурсам через Интернет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.open.ac.uk/openlearn/home.php>

УДК304. 5

Конфликты в образовательной среде вуза: причины и способы решений

Т.В. Носакова

ФГАОУ ВО РГППУ, г. Екатеринбург

В системе современного образования важной является проблема возникновения конфликтов во время взаимодействия участников образовательного процесса, что обусловлено рядом причин. Одна из основных – расширяющаяся конфликтогенность социальной среды, являющаяся следствием экономической ситуации в стране и мире, распространения и поощрения доминирующего и агрессивного поведения, стремления к карьерному росту и материальному благополучию, невзирая на все принципы гуманизма.

Другой причиной конфликтности является наличие противоречий во взаимоотношениях участников образовательного процесса. Новый тип отношений предполагает особые требования к преподавателю. В современном вузе преподаватель должен быть не только проводником знаний и информации, но и педагогом, психологом, психотерапевтом. От этих составляющих и будет зависеть его авторитет и успешность педагогической деятельности. Авторитет преподавателя – это характеристика его положения в коллективе – педагогического, профессионального, личностного, оказывающего огромное влияние на успешность взаимоотношений не только с коллегами, но и со студентами, а также на учебно-воспитательный процесс в целом.

В системе высшего образования существует несколько основных разновидностей межличностных конфликтов: преподаватель-преподаватель, преподаватель-руководство, преподаватель-студент, студент-студент [1, с. 10].

Конфликтные ситуации в преподавательской среде вуза могут возникать не только из-за различия типов темперамента и характера, но также и в случае низкого уровня развития личности.

Причины конфликтов «педагог-педагог» могут иметь следующие основания:

- различия в уровне профессионализма;
- различия в ценностных ориентациях педагогов;
- невыполнение работы одним педагогом, повлекшее невозможность выполнения работы другим педагогом;
- несовпадение взглядов педагогов на одну и ту же проблему;
- разногласия между старшим и младшим поколением педагогов;
- бестактность в общении друг с другом, нарушение профессиональной этики общения и т.д.

Конфликты в педагогическом процессе являются неизбежными, поэтому очень важным является умение разрешать конфликтные ситуации. Преподаватель, стремящийся не к избеганию конфликта, уходу от него, а к его конструктивному разрешению приобретает значимый опыт в межличностных отношениях, повышает свою профессиональную компетентность.

В сфере высшего образования также часто могут встречаться конфликты между преподавателем и руководством. Наиболее распространенными причинами возникновения таких конфликтов являются социально-психологический климат педагогического коллектива и стиль управления учебным заведением.

Вероятность появления конфликтных ситуаций в педагогическом коллективе зависит также от социально-психологического климата в коллективе и стиля руководства. Выделяют три стиля руководства: авторитарный, предполагающий жесткий контроль, демократический, основанный на коллективном обсуждении выбора решений и либеральный, предполагающий практически полное исключение руководителя из принятия решений и управления. Руководитель должен уметь варьировать выбор их применения в зависимости от ситуации. А при возникновении конфликта в педагогическом коллективе, он должен вмешаться, помочь адекватно оценить сложившуюся ситуацию и предложить варианты решения проблемы.

Предупреждение и преодоление конфликтных ситуаций между преподавателем и руководителем зависит как от компетенции самого руководителя, так и от уровня личностного развития каждого из преподавателей.

Одной из серьезных проблем во взаимоотношениях преподавателя со студентами, а также наиболее распространенной причиной возникновения конфликтов между ними является неадекватность оценки знаний студента. Характерными причинами возникновения конфликтов в отношениях «преподаватель-студент» также являются личная неприязнь друг к другу, различия в ценностных ориентациях, неуважительное отношение как преподавателя к студенту, так и студента к преподавателю, успеваемость студентов, нерегулярность посещения занятий студентами, недостаточно высокий уровень профессионализма педагогов.

Для того чтобы не допускать возникновения конфликтных ситуаций, либо решать их конструктивным образом, нужно соблюдать ряд правил. Преподаватели не должны смешивать личные проблемы с образовательным процессом, в процессе обучения необходимо соблюдать принцип справедливого, равного отношения ко всем обучающимся, важно уметь уважительно относиться ко всем.

Особое внимание следует уделить межличностным конфликтам между студентами. Выявление лидера в студенческом коллективе, различия в целях обучения, ценностных ориентациях, зависть к успехам другого, неадекватная самооценка – это только часть причин возникновения конфликтных ситуаций в студенческих группах. Большинство конфликтных ситуаций между студентами не выходят за пределы группы и, поэтому, не отражаются на образовательном процессе. Помощь в устранении конфликтных ситуаций студенческой группе могут оказывать как лидеры группы (формальные и неформальные), так и кураторы группы, преподаватели.

В образовательном учреждении актуальным становится не избегание конфликтных ситуаций, а их конструктивное разрешение. Так, в современной конфликтологии выделяются два типа разрешения конфликтов [2, с. 30].

1. Авторитарный тип – способ разрешения конфликта посредством применения властных полномочий. Основными чертами данного типа являются:

–руководитель считает, что все сотрудники обязаны ему подчиняться, все его решения несомненно правильны, он не слышит никого кроме себя;

–«победа» любой ценой;

–конфликты являются слабостями человека;

–конфликты должны решаться только в интересах организации.

Основным плюсом и преимуществом данного типа разрешения конфликтов является экономия времени. Огромным недостатком будет лишь внешнее ощущение разрешенного конфликта, который, на самом деле, не преодолен, а всего лишь скрыт. При таком типе разрешения конфликтов часто случается возврат к исходному состоянию, не только не решение старого конфликта, но и возникновение нового.

2. Партнерский тип – тип разрешения конфликтов путем применения конструктивных способов. Основные черты:

–конструктивный тип взаимодействия руководителя с участниками конфликта;

–выслушивание аргументов каждой из сторон, участвующих в конфликте;

–поиск выгодных для каждой из сторон решений, готовность прийти к компромиссу;

–стремление решить конфликт не только в интересах организации, но и не ущемляя личные интересы участников.

Огромным преимуществом партнерского типа разрешения конфликтов является реальное решение проблемы.

Таким образом, педагогический процесс, построенный на межличностном взаимодействии сторон, не всегда может протекать идеально. Достаточно часто такое взаимодействие приводит к возникновению конфликтных ситуаций. Не нужно стремиться скрывать их, уходить в сторону, а важно уделить особое внимание их конструктивному разрешению. Ведь каждый раз, принимая правильное, конструктивное решение в разрешении спорной, конфликтной ситуации, мы выводим на новый уровень не только наши отношения, но и весь педагогический процесс.

Литература

1. Коростелева Л.Ю. Управление социальными конфликтами в образовательной среде вуза [Текст]: автореф. дис. на соискание канд. соц. наук. – Москва, 2011. – 21 с.
2. Уткин Э.А. Конфликтология. Теория и практика. – М.: Тандем, 2000. – 272 с.

УДК 159.9.07

Разработка целостной модели компетенций бортпроводников

М.В. Прохорова, Н.В. Ямушева

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Актуальность исследования. Профессия бортпроводника является одной из массовых в гражданской авиации, главными задачами которой являются: удовлетворение потребности населения в безопасных, регулярных, комфортных и экономичных воздушных перевозках как внутри страны, так и по всему миру. По данным Межгосударственного авиационного комитета (МАК), в 2014 году большинство (82 %) авиационных происшествий было связано с человеческим фактором, 16 % — с отказами и неисправностями авиационной техники, 2%

— с неблагоприятным внешним воздействием [2]. Для обеспечения безопасного полета пассажиров на гражданских судах необходимо минимизировать ошибки лётного состава, в том числе исключить неправильные действия бортпроводников, которые помогают предотвратить часть авиационных происшествий, а также способствуют сохранению жизни и здоровья пассажиров в экстремальных ситуациях. Обеспечение комфортных пассажирских воздушных перевозок также во многом зависит от эффективной работы бортпроводников. Отбор, оценку, обучение, мотивацию бортпроводников целесообразно проводить на основе компетентностного подхода, который представляет «совокупность общих принципов, устанавливающих необходимость разработки модели компетенций и внедрения её в процесс управления персоналом организации» [5, с.63]. В работе Т.В. Филипповой исследованы деятельность и коммуникативный процесс в труде бортпроводников [7]. З.И. Гринько даёт определение понятия «компетентности» применительно к профессиональным качествам бортпроводников [1], однако модели компетенций автором не разрабатываются. Наиболее эффективной признана целостная модель компетенций, объединяющая «во взаимосвязи компетенции, представленные по двум основаниям (профессионально-личностные и концептуально-операционные), что позволяет выделить 4 группы компетенций (когнитивные, функциональные, социальные, мета)» [4, с.51]. Разработка целостной модели компетенций бортпроводников представляет актуальную задачу авиационной психологии и выступает целью данного исследования.

Процедура исследования. Для проведения исследования использовалась программа разработки целостной модели компетенций [4, с.51-53], в соответствии с которой на первом этапе используется метод анализа документов [6], а на втором этапе данные собираются с помощью интервью, а на заключительном этапе применяется моделирование. В начале исследования были проанализированы 12 вакансий бортпроводников, представленные на сайтах авиационных компаний, специализированных кадровых агентств и школ подготовки бортпроводников, а также резюме 12 кандидатов на имеющиеся вакансии. Это позволило сформировать первичный список компетенций, которые были подвергнуты статистическому анализу с помощью таблиц сопряжённости 2x2 и непараметрического критерия Пирсона. Для построения эмпирических определений компетенций было разработано структурированное интервью, которое включало инструкцию и 12 вопросов. Респондентами стали 6 бортпроводников авиационной компании, каждый из которых имел стаж работы в данной должности не менее трёх лет. Возраст бортпроводников от 22 до 28 лет. Полученные на первых двух этапах сбора данных компетенции были классифицированы по основаниям профессионально-личностные, концептуально-операционные, что и позволило создать целостную модель компетенций.

Результаты и их обсуждение. В ходе первичного сбора данных были выявлены 16 компетенций, которые упоминались в документах от 3 до 29 раз. Наиболее значимой оказалась компетенция обеспечение безопасности полёта (29 упоминаний), которая достоверно ($\chi^2 = 15.73$; $p = 0.000$) различается по уровню выраженности следующей за ней компетенцией гостеприимство (13). Между второй по значимости компетенцией и следующим далее достоверных различий по уровню значимости не выявлено: мобилизации в стрессовой ситуации (12); оказание первой медицинской помощи (9); уравновешенность (8); владение английским языком (7); способность разрешать конфликтные ситуации (7); взаимодействие с коллегами (7); психологические знания (5); ответственность (5); коммуникабельность (5); психическое здоровье (5); обучаемость (3); грамотная речь (3); внимательность (3); уверенность (3). Выявленные качества были разделены на двум основаниям (профессионально-личностные; концептуально-операционные) на четыре группы (когнитивные, функциональные, мета, социальные), что позволило разработать целостную модель (табл. 1).

Таблица 1

Целостная модель компетенций бортпроводников

Основания	Профессиональные	Личностные
Концептуальные	Когнитивные	Мета
	Владение английским языком Грамотная речь	Уравновешенность Ответственность Психическое здоровье Обучаемость Внимательность Уверенность
Операционные	Функциональные	Социальные
	Обеспечение безопасности полёта Оказание первой медицинской помощи	Гостеприимство Способность разрешать конфликтные ситуации Взаимодействие с коллегами Психологические знания

Выводы

1. Компетентностный подход представляет ключевой принцип, в соответствии с которым следует проводить отбор, оценку, обучение, мотивацию бортпроводников воздушных суден.

2. Целостная модель компетенций бортпроводников включает 16 взаимосвязанных качеств, которые представлены по двум основаниям (профессионально-личностные и концептуально-операционные) в четырёх группах: когнитивные (владение английским языком, грамотная речь); функциональные (обеспечение безопасности полёта, оказание первой медицинской помощи); мета (уравновешенность, ответственность, психическое здоровье, обучаемость, внимательность, уверенность), социальные (гостеприимство, способность разрешать конфликтные ситуации, взаимодействие с коллегами, психологические знания).

3. Обеспечение безопасности полётов является ключевой компетенцией бортпроводников, на что и должны быть направлены программы их подготовки и оценки.

Литература:

1. Гринько З.И. К вопросу о формировании профессиональной компетентности бортпроводников // Вестник РГУ им. И. Канта, 2007, вып. 11. Педагогические и психологические науки. С. 101-107

2. Международный Авиационный Комитет — официальный сайт [Электронный ресурс]. <http://mac-iac.org> (Дата обращения 01.02.2016).

3. Лысаков Н.Д., Лысакова Е.Н. Современные тенденции развития отечественной авиационной психологии // Национальный психологический журнал, 2012, №2. С.100-105.

4. Прохорова М.В. Психология труда. Учебно-методическое пособие. — Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. 71 с.

5. Прохорова М.В., Ежова А.С. Сравнительный анализ методов разработки компетенций/ Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского. Серия «Социальные науки», 2012, вып.2. С. 63-71.

6. Прохорова М.В., Ларина А.Л. Разработка целостных моделей компетенций для должностей фармацевтического бизнеса методом анализа документов // Биофармацевтический журнал, 2014, Т. 6 (№4). С.37-44.

7. Филиппева Т.В. Психологическое содержание труда бортпроводника воздушного судна гражданской авиации: автореферат дис. ... кандидата психологических наук. — М.: МГУ, 2006. 30 с

**Иерархические структуры положительной и отрицательной мотивации труда
женщин и мужчин
М.В. Прохорова**

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Актуальность исследования. Для повышения производительности труда и удовлетворённости им, эффективности профессионального взаимодействия важно учитывать гендерные различия, которые в свою очередь влияют на мотивацию трудовой деятельности. Проведённые исследования показывают преобладание одного-двух мотивов труда у женщин или мужчин [1; 2], но не отражают целостные иерархические структуры трудовой мотивации представителей разных полов. Кроме того, не принимается во внимание положительная и отрицательная направленность мотивов, которая обуславливает готовность работать на протяжении продолжительного времени или к отказу от работы. Отсюда возникает необходимость в выявлении положительных и отрицательных мотивов трудовой деятельности женщин и мужчин, а также построении иерархических структур мотивации труда.

Процедура исследования. В исследовании приняли участие 58 женщин в возрасте от 19 до 59 лет и 58 мужчин в возрасте от 18 до 56 лет, работающих в организациях Нижегородской области, причём должности руководителей и специалистов занимают 32 женщины и 33 мужчины. 21 женщина и 20 мужчин из числа выборки получили высшее образование. Для сбора данных использовалось ситуационное интервью, позволяющее диагностировать мотивацию трудовой деятельности на четырёх этапах организационного развития (формирование, интенсивный рост, стабильность, спад), а также выявлять положительные и отрицательные мотивы труда [3-7]. Для обработки данных использовались таблицы сопряжённости 2x2 и непараметрический критерий χ^2 Пирсона.

Результаты и их обсуждение. Структуры положительной мотивации труда у женщин, и мужчин более сложные, чем структуры отрицательной мотивации (табл. 1, табл. 2). В структурах положительной мотивации труда у женщин выявлены 16 показателей, а у мужчин — 17. Положительные мотивы по уровню своей значимости у представителей обоих полов представлены на 5 уровнях (табл. 1).

Таблица 1

Иерархические структуры положительной мотивации трудовой деятельности женщин и мужчин

Уровень важности	Женщины (n=58)	Мужчины (n=58)
1	Стабильная и надёжная работа	
2	Высокая заработная плата и/ или её рост, карьерный рост, самореализация	
		Перспективы
3	Помощь организации, профессиональный рост, интересная работа	
	Перспективы, хорошие отношения в коллективе	Желание стоять у истоков бизнеса
4	Новизна	
	Желание стоять у истоков бизнеса хорошие условия работы, престижность организации, эффективный менеджмент	Работа как таковая, хорошие отношения в коллективе, достижения
5	Важная работа	
	Достижения	Престижность организации, хорошие условия работы, эффективный менеджмент

В структурах отрицательной мотивации труда у женщин выявлены 11 показателей, а у мужчин — всего 9. Отрицательные мотивы по уровню своей значимости у представителей обоих полов представлены на 3 уровнях (табл. 2).

Таблица 2

Иерархические структуры отрицательной мотивации трудовой деятельности женщин и мужчин

Уровень важности	Женщины (n=58)	Мужчины (n=58)
1	Отсутствие стабильной и надёжной работы	
2	Боязнь увольнения, низкая заработная плата и/ или её сокращение	
3	Текущность персонала, отсутствие перспектив, неинтересная работа, несолидная организация, отсутствие возможностей для самореализации	
	Нездоровая психологическая атмосфера, плохие условия работы, плохие отношения в коллективе	Отсутствие карьерного роста

Выводы

1. Структуры положительной мотивации и женщин, и мужчин представляют более сложные образования, нежели структуры отрицательной мотивации труда представителей обоих полов. Количество положительных мотивов и число уровней их выраженности и у женщин, и у мужчин преобладает над количеством отрицательных мотивов и распределения их по значимости для респондентов.

2. В структурах положительной мотивации и женщин, и мужчин преобладает мотив стабильная и надёжная работа, а в структурах отрицательной мотивации труда — отсутствие стабильной и надёжной работы.

3. Различия в структурах положительной и отрицательной мотивации трудовой деятельности между женщинами и мужчинами носят умеренный характер и не затрагивают ключевые мотивы.

Литература:

1. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. СПб: Питер, 2012. 432 с.
2. Костюнина А.А. Гендерные аспекты профессиональной и трудовой мотивации // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания», 2010, №2 (7) [Электронный ресурс]. <http://grani.vspu.ru> (дата обращения 01.02.2016).
3. Прохорова М.В., Павленкова С.К. Структура мотивации трудовой деятельности на этапе спада бизнеса // Креативная экономика, 2012, №2. С. 98-103.
4. Прохорова М.В., Чепюк О.Р. Структура мотивации трудовой деятельности на этапе спада бизнеса // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология, 2013, №2(14). С. 78-91.
5. Прохорова М.В. Структура мотивации трудовой деятельности на этапе стабильности бизнеса // Сибирский психологический журнал, 2014, №54. С. 196-210.
6. Прохорова М.В., Башук Е.Н. Структура мотивации трудовой деятельности на этапе интенсивного роста // Вестник ВЭГУ, 2014, №6 (74). С.76-84.
7. Прохорова М.В., Прохоров В.М. Возрастная динамика внутренней и внешней мотивации трудовой деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология, 2015, Т.8, №3. С. 57-64.

**Влияние учебного мультилингвизма на нейрокогнитивное развитие студентов
неязыкового вуза**

Е.И. Сорокина

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Иностранный язык является обязательной дисциплиной в рамках профессиональной подготовки выпускников вуза. Кроме того, сегодня многие вузы предлагают факультативное изучение нескольких иностранных языков.

Многолетние исследования естественного билингвизма ученых со всего мира позволяет сделать выводы, что для билингвов характерны такие умственные особенности как: «чувствительность» к семантическим взаимоотношениям между словами; способность использовать сложные аналитические стратегии при решении невербальных задач; «гибкость» мышления, а также ярко выраженное творческое мышление; умение делать обобщающие умозаключения. Также существуют работы, утверждающие, что возможность быстро «переключаться» с одного языка на другой благоприятно сказывается на развитие такой личности: оказывает благоприятное влияние на когнитивную деятельность; способствует повышению уровня контроля торможения; положительно сказывается на работе мозга (Bialystok, 1991); способствует повышению внимания и организованности (Viswanathan, 2004); тормозит процесс старения мозга и т.д. Нами была сформулирована гипотеза о том, что учебный мультилингвизм также оказывает положительное влияние на быстроту принятия решений в различных сферах деятельности.

В исследовании измерялись параметры социального интеллекта у мультилингвов и контрольной группы (студенты-филологи), также было произведено сравнение степени выраженности абстрактно-логического интеллекта, вычислены нормативные значения анализируемых показателей. Подверглась проверке гипотеза о различном вкладе абстрактно-логического и социального интеллекта в результативность учебной деятельности. Далее на основе проведенного исследования были выделены группы испытуемых с различным сочетанием степени выраженности абстрактно-логического и социального интеллекта (сниженная-средняя-высокая степень). Представители этих групп были в дальнейшем включены в психофизиологические исследования, направленные на выявление психофизиологических особенностей и коррелятов различных видов интеллектуальной деятельности с использованием методов ЭЭГ.

Совокупность полученных результатов проекта может быть основанием для организации и проведения в будущем лонгитюдного исследования, направленного на изучение динамики абстрактно-логического и социального интеллекта, и оценку их вклада в общую интеллектуальную активность вузовской молодежи.

Основными задачи были: оценка степени выраженности социального интеллекта у студентов-мультилингвов и контрольной группы (студенты-филологи); анализ соотношения абстрактно-логического и социального интеллекта у студентов-мультилингвов и контрольной группы (студенты-филологи); выявление психофизиологических особенностей и коррелятов абстрактно-логического и социального интеллекта с использованием метода ЭЭГ.

Обзор современного состояния проблемы показывал, что проблема исследования интеллекта традиционна как для зарубежной, так и для отечественной психологии, но на сегодняшний день психологическая сущность и природа интеллекта вообще, и абстрактно-логического интеллекта в частности, изучена неполно, кроме того, до сих пор нет единого видения представлений об интеллекте в целом. Проблема интеллекта в целом, социального и эмоционального в частности, по-прежнему рассматривается преимущественно с позиции адаптации, в том числе социально-психологической адаптации (Редько В.Г., 2007; Мешалевская В.С., 2009). Однако в настоящее время значительное внимание стало уделяться

проблеме анализа взаимосвязи интеллекта с индивидуальными различиями и психофизиологическими коррелятами (Ушаков Д.В., 2005).

В след за многими российскими учеными (А.В. Брушлинский, 1996; М.А. Холодная, 2002), мы полагаем, что индивидуальные особенности интеллектуальной деятельности складываются в процессе жизни и деятельности, и в значительной мере определяются условиями обучения и воспитания, в том числе в высшей школе. В отечественной психологии анализируются взаимосвязи показателей когнитивных способностей с продуктивностью освоения профессиональной деятельностью и с успешностью в обучении (Ю.А. Додонова, Т.Н. Тихомирова, 2010; Е.В. Волкова 2011; Т.В. Корнилова 2010).

В сфере исследования социального интеллекта в последние годы проводится масса исследований в мире. Впервые о понятии «социальный интеллект» упомянул в 1920 году Э. Торндайк, обозначив им дальновидность в межличностных отношениях и приравняв его к способности выбора верных стратегий в человеческих отношениях. К 80-м годам М. Форд и М. Тисак определили социальный интеллект как способность к реализации значимых целей в соответствующем обществе, а в основу измерения интеллекта положили успешное разрешение проблемных ситуаций. Группу ментальных способностей, по мнению авторов, связанная с обработкой информации, фундаментально отличается от способностей, лежащих в основе «формального» мышления, которые можно проверить тестами «академического» интеллекта. Ключевым отличительным моментом является возможность обращения индивида к внутреннему пережитому опыту, это и отличает изучение социального интеллекта от других видов интеллекта.

Подход к социальному интеллекту, используемый нами в исследовании, основывается на структурно-динамической теории интеллекта Ушакова (2002, 2003), идеей которого является то, что строение интеллекта человека не представляет собой инварианта, а является результатом сил, действующих на формирование интеллекта на протяжении всего жизненного пути человека. То есть уровень развития той или иной интеллектуальной функции зависит не только от индивидуального потенциала, но и от того, сколько времени и труда вложено в ее развитие. Таким образом, мы делаем вывод, что интеллектуальные функции поддаются развитию.

В рамках данного исследования, мы обследовали студентов-филологов, изучающих родной и один иностранный язык, и студентов технических специальностей, изучающих несколько иностранных языков (мультилингвы). Мы предположили, что у мультилингвов могут быть обнаружены различия в мозговой деятельности и психологических характеристиках, в связи с особой ситуацией развития языка. Данное исследование выполнялось на базе Национального исследовательского Томского государственного университета, где было обследовано 76 мультилингвов. Для экспериментов приглашались здоровые мультилингвы, все участники эксперимента имели базовое математическое образование. Перед обследованием все испытуемые давали мотивированное согласие на прохождение обследования. Обработка данных осуществлялась на условиях анонимности. Протокол эксперимента был составлен в соответствии с этическими требованиями Хельсинской декларации о биомедицинских исследованиях и был одобрен этическим комитетом Факультета Психологии ТГУ.

Испытуемые принимали участие в задачах по распознаванию лексических ошибок в предложениях на русском языке, арифметических ошибок и ошибок в алгебраических или логических выражениях. ЭЭГ регистрировалось одновременно с выполнением заданий. Эксперименты разделялись на четыре сессии. В каждой сессии испытуемому предлагалось 270 заданий, из которых 90 относились к лексическому условию (предложения на русском языке), 90 – к простому математическому условию (арифметические примеры за начальные классы школы) и 90 – к сложному математическому условию (алгебраические или логические выражения из программы старших классов средней школы). Половина предложенных примеров в каждом условии содержала синтаксическую или математическую ошибку, тогда как другая половина содержала грамматически или математически

корректные выражения. Задача испытуемого состояла в определении правильности их выражения. Интервалы между испытаниями варьировали в случайном порядке от 4 до 7 секунд. В 10% испытаний участникам предъявлялся отвлекающий сигнал (дистрактор), который следовал либо после предупреждающего сигнала, либо после задания.

Обработка ЭЭГ проводилась в программном пакете EEGLabtoolbox. ЭЭГ фильтровалось в частотном диапазоне от 0.5 до 40 Гц. Вычислялся усредненный референт и производилась процедура ре-референга данных. ЭЭГ разделялась на эпохи либо относительно момента предъявления предупреждающего сигнала, либо относительно момента предъявления задания, либо относительно момента получения обратной связи. Длительность эпохи составляла от -1,0 до 3,0 секунды с базовым уровнем от -1,0 до -0,25 секунды. Глазодвигательные артефакты удалялись при помощи анализа независимых компонент (ICA, Makeig, 1993). После удаления артефактов ЭЭГ сортировалось на четыре группы эпох – лексическое условие, арифметическое условие, сложное математическое (алгебраическое) условие и эпохи с дистрактором. Каждое из условий создавалось отдельно для каждой экспериментальной сессии.

Для оценки мозговой активности вычислялся показатель связанной с событиями спектральной пертурбации (Eventrelatedspectralperturbation). ERSP вычислялся отдельно для каждого канала ЭЭГ у каждого испытуемого с усреднением по испытаниям внутри каждого экспериментального условия. Затем индексы ERSP усреднялись по группам ЭЭГ каналов с определением индексов мозговой активности в 9 областях коры: левой лобной, средней лобной, правой лобной, левой височной, центральной, правой височной, левой затылочно-теменной, средней затылочно-теменной, правой затылочно-теменной доле коры. Таким образом, тестовые показатели личностной и математической тревожности положительно коррелировали между собой. Оба вида тревожности не влияли на успешность решения заданий, но оказывали воздействие на скорость принятия решения. Для всех экспериментальных условий более высокий уровень тревожности у филологов приводил к достоверному замедлению скорости реакции. Регрессионный анализ показал, что вклад мультилингвизм *существенен* при выполнении лексических заданий. В результате проведенного эксперимента были получены следующие поведенческие результаты:

1. Среднее значения для личностной тревожности по всей выборке – среднее значение было 41.0, SD 7.98. Распределения обоих показателей отличались от нормального.

2. Количество правильных решений задания было максимально для лексического (96%, SD 0.03) и арифметического условия (95%, SD 0.04) и снижено для сложного математического условия (83%, SD 0.14). Время решения задания было наибольшим для сложного математического условия (5.2 SD 1.7 секунды) и наименьшим для арифметического условия (2.6 SD 0.5 секунды).

3. Обнаружены положительные зависимости между мультилингвизмом и временем выполнения заданий. Испытуемые филологи дольше выполняют задания по алгебре ($m=4331,58$, $m=5898,25$, $F=8,05$, $p=0,008$, Кр. Ливиня= $0,041$) и по арифметике ($m=2422,03$, $m=2865,30$, $F=6,607$, $p=0,016$ Кр. Ливиня= $0,916$), чем испытуемые мультилингвы.

Таким образом, тестовые показатели личностной и математической тревожности положительно коррелировали между собой. Оба вида тревожности не влияли на успешность решения заданий, но оказывали воздействие на *скорость* принятия решения. Для всех экспериментальных условий более высокий уровень тревожности у филологов приводил к достоверному замедлению скорости реакции. В связи с этим, можно утверждать, что мультилингвизм *существенен* при выполнении различных профессиональных задач независимо от научного направления основного профессионального образования.

**Социопсихологические особенности состояния Украины
на примере батуринского мифа**

А. В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Хотя общие представления об особенностях психического расстройства большинства населения Украины на почве Майдана более-менее рассмотрены, следует выявить его источник и направленность. Без сомнения, Украина предрасположена к заражению. Но сам вирус болезни мог быть занесён извне. И, пожалуй, лучше всего ответ на это даёт анализ мифа о «батуринской резне», по которому после измены гетмана Мазепы осенью 1708 г. разгневанный русский царь повелел гетманскую резиденцию взять штурмом, а всех жителей и защитников поголовно зверски казнить [См.: 3]. Ведь, когда рассматриваешь литературу, посвящённую «батуринской резне», в контексте того, как этот материал на Украине подаётся и культивируется, невольно ловишь себя на том, что в психологическом плане в данной истории налицо мазохистские мотивы сочинения того, что позволяет полюбить Украину как жертву, страну-«покрытку», опозоренную, растерзанную, изнасилованную и пребывающую вследствие этого в летаргическом состоянии ожидания своих героев, способных принять её такой и возродить к полноценной жизни.

В этом смысле «батурин» есть результат спровоцированного выброса коллективного подсознания с целью породить максимально сильные эмоции, замешанные на гнев и жалости. Однако если это так, изучать феномен «батуринского мифа», возможно, следует в традиции национально оформленного З. Фрейдом психоанализа, где нуждающимся в лечении пациентом является вся страна [См.: 4, с. 401-419, 446-459, 631-648]. При этом, с другой стороны данная ситуация в бытовом плане похожа на попытку отвергнутой женщины обвинить в изнасиловании мужчину с целью замужества либо моральной и, конечно, материальной компенсации, позволяющей устроить свою жизнь так, как хочется, оплатив позор грядущим благосостоянием.

Впрочем, настаивать на данных версиях мы не будем, оставляя их в качестве своеобразного приглашения рассмотреть данный исторический эпизод в режиме популярной на Западе психоистории и информационной войны. Хотя вместе с тем, сам факт актуализации «батуринского» сюжета и выведение его из сферы всестороннего экспертного оценивания достаточно хорошо показывает и механизм превращения в МИФ реально имевшей место истории, и его социальные мотивации, лишаящие участвующих в его «раскрутке» историков права говорить об этом от имени науки. Мазохистские мотивы в украинской литературе и истории, которую изучают дети в школе, особенно заметны [См.: 1]. Однако вследствие чего они возникают: по причине особой образовательной политики или в силу ментальных особенностей украинской психики, не вполне ясно. Впрочем, возможно, в данном случае имеют место оба фактора одновременно. Да и цели, которые этим преследуются, не очень понятны. Во всяком случае, не создаётся впечатление, что целью таких подходов является катарсис, санация, преображение через обретение духовной высоты. Нет. Подобные подходы более напоминают попытки бередить воображаемые раны для воспитания, определённого «обиженного» сознания через конкретизацию исторических обид. В свою очередь, «особый колорит, самобытность украинской политической и идеологической действительности вызвали к жизни своеобразный жанр новости, который ... получил наименование «перемога» [укр.: победа - авт.]. И в этом чисто украинском явлении кроется ключ к пониманию всего, что происходит с Украиной, на Украине, ко всему украинскому – к будущему, настоящему и прошлому – и чем сердце успокоится» [2]. Как следствие, «основополагающим элементом «перемоги» является специфическое украинское мировоззрение, абсолютно несовместимое с реальностью. Поэтому совершенно очевидно, что финальной и неизбежной частью любой перемоги является «зрада»

(русс.: предательство), когда подлая реальность, не желая исполнять положенные ей роли, предаёт Украину, самостийность, незалежность, вишневою настойку, евроинтеграцию и садочек и становится на сторону москаля». Причём, «зрада абсолютно неизбежна», потому что «запрограммирована в самой национальной идее о грядущей перемоге» [2]. Впрочем, если это так, данный подход не стоит считать дальновидным уже потому, что таким образом закладывается механизм реанимации, казалось бы, давно пережитых и преодоленных исторических проблем, которые приходится преодолевать снова и снова. И есть основание полагать, что так шаг за шагом формируется те исторические обиды, которыми люди будут жить, проецируя их на своё больное поведение. В связи с этим придётся признать, что роль «батуриной резни» оказалась для Украины столь востребованной, значит это вызвано социо-психологическими особенностями, как минимум, идеологии украинства, а может даже и психотипа современного украинца. И потому в свете этого довольно проблематично определить, почему мазохистская тематика так часто встречается в украинских школьных учебниках [См.: 1]? В силу национальных особенностей тонкой и мало исследованной психики украинца или по причине социальной потребности эти особенности психики в молодом поколении украинцев взрастить, воспитать и постоянно поддерживать?

Не удивительно, что учёных тревожит тот факт, что как феномен сознания «батуриная резня» обнаруживает у т.н. «сознательных» (укр.: свідомі) украинцев склонность к мазохизму и некрофилии. А с учётом того, что эти склонности закладываются в украинские учебники, дабы усваиваться новым поколением украинских граждан ещё в молодые годы на подсознательном уровне, создаётся впечатление, что эту склонность украинская «элита» хочет внедрить в массовое сознание, сделав её неотъемлемой чертой украинской нации [См.: 1]. Параллельно с этим история «батуриной резни» позволяет подавать русских и украинцев разными народами. И если эту не основанную на исторических документах гипотезу принять в качестве исходной, то с одной стороны, смысл «резни» проясняется (чужих резать проще), а с другой – появляется и доказательство того, что легло в основу гипотезы: раз русские резали батуринцев-украинцев, значит, считали их для себя чужими. Так миф доказывает сам себя, уподобляясь вытаскивающему себя из болота за волосы барону Мюнхгаузену.

Чтобы поверить в истинность данной версии, важно изначально считать, что отношение в России к малороссам выстраивается как к однозначно чужим, инородцам. Как к людям второго сорта, тем, за счёт кого Россия живёт и самоутверждается. Примерно так в Речи Посполитой польская шляхта относилась к православным селянам и казачеству, считая их «быдлом». В Испании так католики относились к евреям, включая крещённых марранов («магано» (исп.) - «свинья»). Во Франции – к альбигойцам и гугенотам. В США – к чёрным рабам. Они просто не считались людьми. Однако, если на Руси с незапамятных времён отношение к другим народам и религиям было терпимым, если в ней не было массового террора инквизиции и, как в Европе не уничтожали системно иноверцев как еретиков, и за сожителство с человеком иной веры не казнили как за зоофилию, то почему русским нужно было относиться как к еретикам и иноверцам к тем, кто был с ними одной веры и этнической принадлежности, только жил на юге России? Всего-то. С этой точки зрения позиция русских в европейской традиции выглядит как нонсенс. Но разве подобная мифология создаётся для того, чтобы над ней задумывались? Разумеется, нет. В основе её целеполагания – закладывание таких культурных кодов, которые должны сразу вызывать отторжение всего русского, независимо от того, что подсказывает здравый смысл [См.: 5]. Но если это так, разве не уместна мысль, что Украина не больна от природы, но её делает больной украинская националистическая идеология, которую подобные мифы обслуживают? Что используемая украинской «элитой» [См.: 6] система перекодировки сознания украинцев есть постоянно работающая технология по заражению нации русофобскими взглядами и идеями, оформленными в разные крайне заразные мифологемы [См.: 7]? Мифологемы, которые надо в сознании преодолеть. И это будет первый шаг на пути выздоровления. Следовательно,

только грамотная, системная, последовательная и лишь тем успешная борьба с данной идеологией является залогом выздоровления страны.

Литература

1. Сизова К.С. Учебник как отражение ментальности /<http://www.edrus.org/content/view/3182/64/>
2. Носиков Р. «Перемога и зрада» /<http://vz.ru/opinions/2013/10/16/655124.html>
3. Ставицкий А. В. Мифы Украины: «Батуринская резня». Севастополь: Рибэст, 2012. 252 с.
4. Ставицкий А.В. Национально-исторический миф Украины. Севастополь: Рибест. 2015. 748 с.
5. Ставицкий А. В. Украинская идентичность: общие подходы конструирования и мифологизации. Севастополь: Рибэст, 2013. 160 с.
6. Ставицкий А. В. Украинская мифоистория в режиме информационной войны. Севастополь: Рибэст, 2014. 176 с. (Серия «Мифы Украины»).
7. Ставицкий А. В. Украинская «элита»: идентичность и глобальный выбор. Севастополь: Рибэст, 2013. 208 с.

УДК 101.1:316:94:159

Миф и время в культурно-историческом поле сознания

А. В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Одним из главных достоинств мифа является сохранение смыслового и символического единства при максимально возможном смысловом разнообразии. При этом миф сам внутренне обеспечивает то внутренне разнообразие, без которого ни одна лингвосомиотическая система не может существовать, активно используя свою способность отделяться от того или иного смыслового пространства и включаться в новое. Более того, понятие разнообразия включает в себя и тот весьма важный факт, что те или иные пласты мифа развиваются и разворачиваются с разной динамикой. Но, несмотря на это, неся в себе память культуры во всей её полноте и целостности, мифы не дают ей распасться, построив свою структуру на основе повторяемости в сочетании с бесконечным многообразием, создающим за счёт реминисценций эффект «вечного возвращения» [См.: 5]. Последнее обстоятельство подводит нас к той особенности мифа, которая привычно противопоставляется в мифе и истории и связывается со способностью мифа пребывать не только вне истории, но даже вне времени. Однако так ли на самом деле?

Одним из аргументов в пользу того, что человек преодолел миф в своём сознании, является утверждение, что он мыслит исторично, тогда как в мифе время циклично. «Когда появляется историческое сознание – представление о будущем, которое не повторит прошлого, миф начинает ломаться, демифологизироваться» [1], – в частности убеждён В. Руднев. Однако, на наш взгляд, для художественного (мифического) мышления сделать время в своём восприятии цикличным или линейным не представляет никаких трудностей. И в обоих случаях оно будет мифологичным настолько, насколько прочувствовано. А игнорировать или не признавать этого, значит, отказывать мифу в исходной пластике и универсальности. Другая точка зрения, что миф – внеисторичен, подразумевала, что своей устремлённостью в вечность он отрицает историю. При этом, все осознают, что миф всегда дан нам в каком-то тексте, а текст – всегда историчен. Это значит, что миф может соотноситься с историей, а может быть вне её, проступая глубинными «первообразами» сквозь текст и формируя свою внеисторическую бытийность. Более того, внеисторичность мифа проявляется в том, что он делает нас современниками любых людей и событий, ставя нас вне линейного

времени через личностно воспринятую сопричастность. Иная сторона мифической внеисторичности раскрывается в том, что мифы передают вечное, архетипическое значение различных явлений жизни (война, мир, семья, добро, зло, жизнь, смерть, возрождение и т. п.), включая модели поведения, независимо от периода, с которым мы миф связываем. Что касается того, что миф отторгает историю, это не совсем так. Во всяком случае, современный миф не избегает конкретики и реального исторического пространства, включая причинно-следственные связи, но легко насыщает его той символической значимостью, которая превращает в миф любое историческое событие.

Так, изучая историю, мы ищем прошлое, а находим настоящее. И в этом уже заложен ключевой элемент её мифологизации. Возможно, поэтому А. Топорков заметил: «Мифы изображают не конкретные случаи, произошедшие в прошлом, но события, сохраняющие актуальное значение для современности» [2, с. 50]. А это значит, что если тема касается истории, то она актуализирует и присущий ей мифологический контекст. При этом, уточним, что мифу по силам разворачиваться на нескольких уровнях смысла – от выраженного в некоем вечном сюжете исходного архетипа до «цветущего» конкретикой калейдоскопа образно осмысленных эпизодов, отсылающих к другим архетипическим образам и сюжетам. Значит, в данном случае точнее будет сказать, что миф может мифологизировать и актуализировать конкретный эпизод из прошлого, придав ему статус вечности и сконцентрировав в нём тот опыт прошлого, который требуется нам в настоящем. Впрочем, и данное определение не раскрывает полностью тот процесс, который миф осуществляет, дабы обеспечить нас историческим материалом, который нам нужен, чтобы разобраться в самих себе. В любом случае, правы те, кто утверждает, что, занимаясь историей, мы в конечном итоге пытаемся понять не столько прошлое, сколько настоящее. В этом смысле мифологизированное прошлое для нас – зеркало, в котором мы обречены видеть только себя [См.: 3, с. 3-14]. Себя во времени и вне его. Причём, видеть именно такими, какими хотим и готовы видеть. Возможно, в этом скрыт исток непреодолимого желания, заставляющего нас всматриваться в то, чего уже нет, что бы мы при этом ни говорили, и искать в изменениях в нас и вокруг ту неизменность, которая соотносима с вечностью. К тому же при анализе соотношения мифа и времени следует учесть и то, что в мифе время может сжиматься или растягиваться сообразно с ощущениями человека, а события могут вообще протекать вне времени. Но это совершенно не означает, что для мифа времени нет. Мы можем говорить о вневременности мифа лишь в силу того, что в основе его функционирования лежит определённый архетип, который к любому выделенному нами времени не будет иметь никакого отношения.

В этом смысле можно сказать, что время властно в мифе над формой, а его архетипические онтологические основы неизменны подобно платоновским идеям. Но в конкретном историческом выражении миф всегда историчен, ибо обслуживает определённую эпоху в соответствии с её историческими особенностями и потребностями [См.: 6]. Ведь, раскрывая смысл жизни во времени, миф уже задаёт временные рамки этого времени: от истоков всего – к конечной цели, которая есть новое начало. Так время встраивается в вечность. А форма мифического воплощения данной установки может быть совершенно разной и будет зависеть от того, что мы от него хотим.

Но, поскольку используемая для познания мифа логика не справляется с такой смысловой неоднозначностью, исследователям проще и удобнее настаивать на чём-то одном. «Некоторые исследователи говорят, и справедливо, о вневременности и самодостаточности мифологического прошлого, о том, что миф есть «машина для уничтожения времени»...» [7, с. 36], – пишет на этот счёт П. К. Гречко. Однако заметим, что образ мифа, как машины для уничтожения времени, предложенный в своё время К. Леви-Стросом, является довольно сильным, но и «уничтожает» он не более чем образ – образ времени, – поскольку в умах людей всё, что для них значимо, пребывает не где-то в прошлом, но находится в зоне пространства «здесь и сейчас», и ими непосредственно ПЕРЕЖИВАЕТСЯ. Отметим, правда, что утверждение П. К. Гречко, что «мифы являются генетически-повествовательными во всех своих объяснениях и обоснованиях» [7, с. 35], несколько сужает возможности мифа.

Ведь, он может раскрыться в повествовании, но легко «сворачивается» до знака, кода, символа, даже буквы [См.: 4], способной «взорваться» для «посвящённого» на нескольких уровнях смысла, не отрицая в принципе ни один из них. К тому же, в связи с заявленной повествовательностью мифа, стоит напомнить, что набор знаков в нём строится не линейно, не синтагматически, а иерархически. И поэтому то, что является содержанием на одном уровне, на другом, более высоком, может выступать как имеющее своё содержание форма. Пребывавшая на периферии смысла отдельная частность может при иной трактовке оказаться ключевым объектом смыслового развёртывания или даже связующим центром. И наоборот. Те же, кто не учитывает этого, будут толковать миф на уровне своего непонимания.

Литература

1. Руднев В. П. Неомифологическое сознание // Руднев В.П. Словарь культуры XX в. Ключевые понятия и тексты.– М.: Аграф, 1997. с. 184.
2. Топорков А. Миф: традиция и психология восприятия // Мифы и мифология в современной России. М., 2000. с. 39-64.
3. Осипов Г. В. Мифы уходящего времени // Социологические исследования, 1998, № 6. с. 3-14.
4. Генон Р. Тайны буквы «нун» // Генон Р. Символы священной науки. М.: Беловодье. 2002. с. 183-188.
5. Элиаде М. Миф о вечном возвращении: Архетипы и повторяемость / Е. Морозова (пер. с фр.), Е. Мурашкинцева (пер. с фр.). СПб.:Алетейя, 1998. 250 с.
6. Наговицын А. Е. Трансформация гендерных ролей в мифологических системах: Автореф. дис... докт. филос. наук. М., 2003. 44 с.
7. Гречко П. К. Введение в обществознание. М.: Поматур, 2000. 320 с.

УДК 101.1:316:94:159

Причины социального мифотворчества

А.В. Ставицкий

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Если мы исходим из того, что миф есть базовая универсалия культуры и представляет собой в образно-символической форме отражённую реальность как, утверждают выдающиеся исследователи XX в. К.-Г. Юнг, А. Ф. Лосев, Э. Кассирер, К. Леви-Строс и др., то нам следует разобраться в причинах социального мифотворчества. Что же вынуждает людей заниматься мифотворчеством? На наш взгляд тому есть семь основных причин, каждая из которых уже самодостаточна настолько, что прочими причинами можно пренебречь. Однако, вопреки принципу Уильяма Оккама их стоит рассмотреть все.

1) Первая причина связана с человеческой физиологией: бинарной структурой устройства человеческого мозга и системы мышления. В соответствии с ней человеческий мозг имеет два полушария, каждое из которых выполняет свою особую функцию, работая по принципу взаимной дополнителности, где левое полушарие мыслит и воспринимает мир осознанно, аналитически, рационально, логически, оценивая все детали исследуемого явления и раскладывая в нём всё по полочкам, а правое - ассоциативно, комплексно, синтетически, в насыщенной чувствами образно-художественной форме, интуитивно и мифологически, позволяя увидеть всю картину разом и целиком [См.: 1]. При этом ясно, что:

- в силу своей осознанности левополушарное мышление как бы на виду, каждое действие в нём осмысленно и продуманно, а правополушарное - осуществляется скрытно и не очень понятно с точки зрения обычной рефлексии. Ведь в нём готовый ответ появляется сразу, предварительно пройдя сложный путь созревания в подсознании;

- у каждого типа мышления есть свои плюсы, благодаря творческому сочетанию которых человек достигает в своём творчестве максимальных результатов. И один тип мышления полноценно заменить другой не может;

- пытаться противопоставлять одно полушарие другому и стремиться мыслить исключительно левополушарно, как призывают борцы против образно-художественного (мифологичного) восприятия, не только вынуждает отказаться от человеческих чувств и переживаний, без которых не будет полноценного восприятия мира, но и всё равно, что заставлять птицу летать с одним крылом.

2) Вторая причина связана со смысловой избыточностью языка, которая проявляется в том, что едва ли не каждое слово в любом языке несёт в себе какое-то и нередко не одно дополнительное значение, которое проявляется в нём в том или ином сочетании слов, складывающихся во фразу. И речь идёт не только об омонимах или идиоматических выражениях. В своё время это наблюдение подвигло древних полагать, что человек мыслит на четырёх уровнях восприятия: буквальном, символическом, аллегорическом и метафорическом. А мы, специально не усложняя данный процесс, просто отметим, что мысленно и словесно отражая реальность, человек может делать это в буквальном смысле и иносказательном. Возможно поэтому даже максимально отточенные определения базовых культурных понятий не воспринимаются людьми одинаково в силу особенностей их ума, воспитания и мотиваций. Что же тогда говорить о разных культурах, которые столетиями формируют свой "космо-психо-логос", вынуждающий их мыслить в смысловом пространстве своей культуры [См.: 3]?

3) Третья причина определяется психическими особенностями человека, которые ставят его перед необходимостью учитывать, что человек:

- воспринимает мир на трёх уровнях сознания одновременно, два из которых (подсознание и надсознание) им не осознаются и как правило не контролируются;

- пропускает всё им познаваемое и воспринимаемое сквозь себя, соотнося вещи, людей, явления с собой лично, множа реальность на свои страхи, желания и мечты, воспринимая окружающий его мир в рамках сочетания симпатий-антипатий, любви-ненависти и т.п. Именно поэтому процесс познания себя, мира, общества для человека может быть только прочувствованным и пережитым;

- нуждается в постоянном осмыслении своего бытия в целом и в частности. И не просто в осмыслении, но через удовлетворение острой потребности в экзистенции;

- в той или иной степени является заложником поведенческих и оценочных установок, заложенных им в процессе воспитания.

Однако удовлетворить эти потребности человек не может, не прибегая к мифотворчеству, ибо логика в решении данных проблем бессильна.

4) Четвёртая причина мифотворчества связана с особенностями процесса познания [См: 4, с. 35-77, 138-203]. В рамках этих особенностей стоит выделить ряд аспектов, делающих мифотворчество неизбежным. Разрыв между желаемым и возможным, связанный с тем, что наука изучает и описывает локальные процессы, фактически имея дело с бесконечностью, но подаёт их так, словно уже эту бесконечность познала, неизбежно что-то домысливая в соответствии с тем уровнем знаний, который имеется в её распоряжении. Как следствие человек оказывается перед дилеммой "чем больше узнаю, тем меньше знаю", т.к. каждый новый ответ в процессе познания лишь расширяет пограничную сферу с непознанным, приводя к ещё большему числу вопросов, а большая часть научных идей и теорий представляет собой более или менее развёрнутые гипотезы, руководствующиеся не открытой в ходе познания истиной, а достигнутым в процессе обоснования и согласования правдоподобием. Сама же Истина как конечная цель научного познания остаётся как прежде недостижимой. В свою очередь данное противоречие выявляет определённую разницу между целями науки как исследования и науки, которая должна на основе имеющихся на данный момент гипотез выстроить правдоподобную картину мира. Первая продвигается вперёд в бесконечном движении от одной гипотезы к другой, каждая из которых обычно

рождается как ересь, а умирает как предрассудок. Вторая же вообще нередко сводится к заменившей религию идеологии, защищая свои позиции именем науки не столько силой аргументов, сколько за счёт привычки, инерции и убеждения, а нередко и прямого давления на оппонентов. Последнее обстоятельство вынуждает вспомнить мысль теоретика науки прошлого столетия К. Поппера: "наука погрешима, ибо она дело рук человеческих" [2]. И не человек ли возложил на неё те функции, которые она без помощи мифотворчества исполнять не в состоянии? В любом случае человек и общество решают проблемы познания за счёт ответов, которые кажутся им наиболее правдоподобными, привычными и желанными [См.: 5]. Но сделать это, не прибегая к мифотворчеству, вряд ли получится.

5) Пятая причина социального мифотворчества связана с особенностями функционирования культуры, базовые основы которой, включая духовные ориентиры и нравственные установки, воплощённые в великих произведениях литературы и искусства, целиком базируются на социальной мифологии. К ним можно отнести всё смысловое поле, в рамках которого культура функционирует. В свою очередь смысловое поле опирается на исторически сложившиеся традиции, построенные на определённых культах и моделях поведения, рационально принятых, но с точки зрения другой культуры и идеологии вполне опровергаемых там, где выгода превышает духовную составляющую. Однако в любом случае оппоненты будут воздействовать на аудиторию с помощью символически означенных, эмоционально окрашенных и воплощённых в ярких и близких каждому образах мифологий [См.: 4, с. 240-330]. С этой точки зрения роль одного великого нациотворческого поэта перевесит старания сотен учёных-гуманитариев. Хотя и в культуре работает структурно организованный принцип взаимной дополнителности, когда каждый творец, независимо от степени своей одарённости становится своеобразным агентом влияния на своём уровне.

6) Шестая причина мифотворчества вытекает из потребности человека в социализации, которая происходит в процессе развития любой личности через общение с людьми и усвоение социальных норм и установок, проявляющихся в тех или иных моделях поведения. за которыми стоят фундаментальные символически означенные ценностные смыслы данного социума.

7) Седьмая причина мифотворчества определяется особенностями функционирования общества, которые применительно к мифотворчеству в целом можно свести к системе социальных коммуникаций, характеру взаимодействия с властью и формам воздействия власти на социум, которые строятся на культе Системы и системе Культа, а также максимально возможном контроле за умами людей, смысловому единству общества, выстроенному в рамках той или иной мифологии.

Итак, как видим, человек просто обречён постоянно заниматься мифотворчеством. А будет ли эта работа осознанна или нет, станет ли она основой для созидательных действий или подвигнет человека на отрицание и разрушение, будет зависеть от его знаний, ума и мотиваций.

Литература

1. Ротенберг В. С. Межполушарная асимметрия, ее функция и онтогенез [Электронный ресурс] / В. С. Ротенберг. – Режим доступа: http://rjews.net/v_rotenberg/glava6.html
2. Поппер К. Р. Логика и рост научного знания [Электронный ресурс] / К. Р. Поппер. – Режим доступа: <http://www.philsci.univ.kiev.ua/biblio/POPPER.HTM1>
3. Гачев Г. Национальные образы мира: Курс лекций. М., 1998. 432 с.
4. Ставицкий А. В. Онтология современного мифа. Севастополь: Рибэст, 2012. 543 с.
5. Ставицкий А. В. Современная мифология: опыт постижения Иного. Севастополь, 2012. 192 с.

Исследование креативности детей дошкольного возраста
А.С. Стельмахович, В.И. Сярдин, З.В. Борисенко
 Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Креативность – важное свойство для современного человека. Она позволяет более широко видеть проблемную ситуацию, находить нестандартные способы ее разрешения. Проблема креативности разрабатывалась многими исследователями. Е. Торренс считал, что креативность базируется на повышенной чувствительности к проблеме, к дефициту или противоречиям полученной информации. Исследования креативности сложны и неоднозначны, так как возникают спорные вопросы о критериях оценки творческого продукта. Е. Торренс и Дж. Гилфорд разработали методики, позволяющие оценивать разные аспекты креативности, ее вербальные и образные проявления.

По мнению Л.С. Выготского, дошкольный возраст является сензитивным периодом для развития креативности. Поэтому именно в данный возрастной период необходимо особое внимание уделять развитию творческого мышления. Современная система образования направлена на развитие индивидуальности, но на практике оказывается, что к началу обучения в школе дети демонстрируют менее творческий подход к решаемым задачам. Исследование динамики развития разных аспектов креативности дошкольников позволит выявить факторы, влияющие на становление нестандартного мышления. С помощью обнаруженных закономерностей можно правильно влиять на развитие личности дошкольника, чтобы творческие проявления не утрачивались к школьному возрасту.

Для изучения динамики развития креативности в дошкольном возрасте планируется провести лонгитюдное трехлетнее исследование на базе детского сада №112 в г. Севастополе. В исследовании участвуют 22 ребенка. Исследования начали проводиться в 2015 году, таким образом, в этом году проводится повторное измерение.

Разные аспекты креативности измеряются с помощью различных методик. Но некоторые выводы можно сделать, сравнивая результаты измерений по одной методике (тест Креативности Е. Торренса), которые уже проведены. Показатели креативности – это беглость, гибкость, оригинальность и разработанность. Ниже приведена сводная таблица результатов (см Таблица 1).

Таблица 1
Сравнительные данные по тесту Торренса, полученные в 2015 – 2016 году

№ исп	Результаты исследования 2015 г.					Результаты исследования 2016 г.				
	Б	Г	О	Р	Общ. балл	Б	Г	О	Р	Общ. балл
1	10	6	16	10	42	10	4	9	16	39
2	8	4	11	8	31	6	4	3	8	21
3	1	1	1	1	4	10	5	12	17	44
4	7	6	13	9	35	6	5	3	10	24
5	3	2	4	3	12	4	3	7	5	19
6	7	6	12	11	36	10	6	5	16	37
7	9	4	18	10	41	10	6	11	32	59
8	4	2	5	8	19	10	3	10	12	35
9	10	3	20	12	45	10	4	13	27	54
10	6	3	4	6	19	10	5	10	30	55
11	10	7	18	10	45	10	5	10	23	48
12	6	3	11	13	33	10	4	7	28	49
13	5	3	14	9	31	10	6	7	28	51
14	9	3	17	11	40	10	4	8	14	36

15	6	5	10	13	34	10	3	6	15	34
16	9	6	14	11	40	10	5	13	38	66
17	7	3	11	6	27	9	3	8	16	36
18	10	4	18	10	42	10	5	7	31	53
19	10	5	14	7	36	10	3	4	17	34
20	10	4	15	13	42	10	5	9	31	55
21	8	3	12	7	30	10	3	10	24	47
22	6	3	4	5	18	10	4	8	14	36

Исходя из полученных данных, можно выявить, что набранные детьми общие баллы значительно выше при повторном измерении, что говорит о положительной динамике в развитии креативности. Но важно отметить, что общие показатели выросли за счет большего количества набранных баллов по критерию разработанности, значит, в творческих заданиях проявляется стремление к детализации. Наблюдается тенденция к увеличению беглости и гибкости в творческом мышлении дошкольников, это можно объяснить расширением кругозора детей. Практически все дети набрали максимальное количество баллов по показателю беглости. Относительно гибкости, дошкольники используют в среднем 4-5 категорий предметов, что отличается от прошлогодних показателей не существенно. Значительная разница наблюдается в показателях оригинальности ответов. При повторном измерении дети демонстрируют более низкие показатели, что свидетельствует о некоторой стереотипизации и появлении элементов шаблонности мышления. Возможно, так происходит из-за более интенсивной подготовки детей к школе, которая происходит в ущерб развитию творческого, нестандартного мышления.

Полученный результат дает основания продолжить исследования в этом направлении. В дальнейшем будут выявлены рекомендации по развитию творческих особенностей детей-дошкольников.

Литература:

1. Дж. Гилфорд Три стороны интеллекта. Психология мышления. М.: Прогресс, 1965. 526с.
2. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб: Питер, 2009. 448с.

УДК 159.9:316.6

Сравнительная характеристика ценностного отношения к семье и браку у студентов российских и молдавских вузов

Е. Фазлы

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

В настоящее время особо актуальной, на наш взгляд, является проблема ценностного отношения к семье и браку. На данный момент можно заметить достаточно определенную тенденцию к нивелированию семейных ценностей у молодежи. В доказательство этим словам мы считаем целесообразным привести в пример данные государственной статистики, согласно которой в первые годы совместной жизни распадаются около 40% официально зарегистрированных браков [2]. С нашей точки зрения, данное число является катастрофически высоким. Вместе с тем, можно заметить и тот факт, что в настоящее время все большее количество молодежи предпочитает сожительство официально зарегистрированному браку.

Нельзя отвергать тот факт, что семья является уникальным социальным институтом, выполняющим посредническую роль между общественными и личными интересами. К

изучению семьи как ценности обращались многие ученые психологической науки (У. Джеймс, Э. Дюркгейм, Ф. ЛеПле, А.И. Антонов, В.А. Куц, Н.Г. Марковская, Л.Б. Шнейдер и др.). Исследователи рассматривают семью как значимую, интернализированную личностную ценность, играющую важную роль в структуре мотивационной сферы человека и определяющей в какой-то мере общую направленность его поведения [3]. По их мнению, формирование ценностных ориентаций личности на семью обусловлено конкретными социальными, экономическими, психологическими условиями, в которых происходила ее социализация, преломляемыми в сознании личности в соответствии с ее индивидуальными особенностями.

Заинтересовавшись данной проблемой, *целью* нашего исследования мы определяем изучение ценностного отношения к семье и браку у студентов двух стран, являющихся откровенно разными по своим геополитическим, социальным и экономическим условиям – России и Молдавии.

Объект исследования – ценностное отношение к семье и браку.

Субъект – ценностное отношение к семье и браку у студентов России и Молдавии

Гипотеза – мы предполагаем, что существуют различия в проявлении ценностного отношения к семье и браку у студентов России и Молдавии.

Задачи исследования:

1. Проанализировать имеющиеся исследования по проблеме ценностного отношения к семье и браку.
2. Выявить различия в системе ценностей семейной жизни у молдавских и российских студентов.

Методы и методики:

1. Методика «Ценностные ориентации» М.Рокича [1].
2. Авторское эссе на тему «Мое отношение к семье и браку»
3. Метод математической статистики (U-критерий Манна-Уитни).

Исследование проводилось на базе университетов г. Нижний Новгород (Россия) и г. Кишинев (Молдавия). Количество респондентов – 50 (по 25, соответственно). Возраст – от 17 до 23 лет.

Реализации авторского эссе на тему «Мое отношение к семье и браку.»

Респондентам было предложено написать на листе бумаги эссе на тему «Мое отношение к семье и браку». Благодаря использованию данного эссе можно получить развернутые данные о мнении респондента относительно семьи и брака. Также мы думаем, что при помощи данного эссе можно оценить не только модальность отношения респондентов к семье и браку (положительное, отрицательное, индифферентное), но и выявить факторы, влияющие на их мнение. При анализе эссе были обнаружены 3 тенденции:

1. Позитивное отношение к семье и браку, рассматриваемые в отдаленной перспективе (92% респондентов – по 23 из каждой страны соответственно)
2. Позитивное отношение к семье и браку, но одобряется и гражданский брак (32% (8 человек) студентов из Молдавии и 12% (3 человека) студентов из России)
3. Позитивное отношение к семье и браку, актуальное на данный момент (по 8% испытуемых (по 2 человека соответственно)

Результаты методики М.Рокича [1] «Ценностные ориентации»

В соответствии с данной методикой изучение ценностных ориентаций осуществлялось на основе ранжирования респондентами предложенных автором ценностей. Поскольку темой нашего исследования является ценностное отношение к семье и браку, из перечня предлагаемых автором ценностей, особое внимание мы обратили на те из них, которые, по нашему мнению, непосредственно оказывают влияние на благополучие семьи и брака.

Из перечня терминальных ценностей особый акцент нами был сделан на следующие: активная деятельная жизнь, жизненная мудрость, любовь, материально обеспеченная жизнь, развитие, счастливая семейная жизнь, счастье других. Из перечня же инструментальных

ценностей особое внимание мы обратили на следующие: воспитанность, исполнительность, ответственность, терпимость, широта взглядов, честность, чуткость.

Так как целью нашего исследования является сравнение ценностного отношения к семье и браку у студентов двух разных стран (Россия и Молдавия), мы использовали метод математической статистики U-критерия Манна-Уитни для проверки результатов, полученных по методике М.Рокича [1]. Результаты проверки представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Статистический анализ различий терминальных и инструментальных ценностей молдавских и российских студентов с использованием непараметрического критерия Манна-Уитни

	Ценности	Коэффициент Уэмп.	Уровень стат. значимости
Терминальные ценности	Активная деятельная жизнь	280	Нет
	Жизненная мудрость	163,5*	P<=0,01
	Любовь	236	Нет
	Материально обеспеченная жизнь	293	Нет
	Развитие	244,5	Нет
	Счастливая семейная жизнь	142*	P<=0,01
	Счастье других	147*	P<=0,01
Инструментальные ценности	Воспитанность	294	Нет
	Исполнительность	301	Нет
	Ответственность	123*	P<=0,01
	Терпимость	183,5*	P<=0,01
	Широта взглядов	285	Нет
	Честность	128*	P<=0,01
	Чуткость	177,5*	P<=0,01

Между респондентами России и Молдавии выявлены статистически значимые различий

при анализе следующих ценностей: жизненная мудрость, счастливая семейная жизнь, счастье других, ответственность, терпимость, честность и чуткость. Данные показатели указывают на то, что именно данные ценности имеют различное значение для респондентов из Молдавии и респондентов из России.

Опираясь на результаты осуществленного нами исследования, мы делаем вывод о том, что семейные ценности имеют разное значение для людей, находящихся в разных странах. Люди, находящиеся в ситуации политической, экономической нестабильности страны (Молдавия) отодвигают семью и брак на дальние позиции в своих ценностных ориентациях и планах и выражают некоторый страх относительно отсутствия условий для гармоничного развития семьи, в то время, как люди, живущие в большой и стабильной стране, демонстрируют позитивное отношение к семье и браку и рассматривают их в перспективе своего развития.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, низкие показатели семейно значимых ценностей не указывают на негативное отношение к семье и браку, а наоборот, выражают ответственное, ценностное отношение, беспокойство за благополучие своей потенциальной семьи.

Литература

1. Психологические тесты. / Под ред. А.А. Карелина. Т.1. М., 2000. С. 25 – 29.
2. Федеральная служба государственной статистики, интернет ресурс [Электронный ресурс]. <http://www.gks.ru> (дата обращения 14.12.2015).

3. Семейная психология: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 768 с.

УДК 159.9.07

Особенности темперамента как основополагающий фактор делинквентного поведения

И.В. Шаблий

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Россия

Объектом исследования послужило делинквентное поведение, предметом – характер взаимосвязи между особенностями темперамента и преступным поведением личности. Целью исследования являлось раскрытие особенности связи между темпераментом и формами делинквентного поведения.

Гипотеза. Типы правонарушений имеют связь с особенностями темперамента субъекта преступления.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Кременчугской исправительной колонии среднего уровня безопасности для неоднократно судимых №69 в период с октября 2014 года по апрель 2015 года. В исследовании принимали участие 20 осужденных мужского пола по разным статьям уголовного кодекса.

В работе нами были использованы такие методы исследования: тестирование (личностный опросник Г. Айзенка (EPI) и «Миннесотский многоаспектный личностный опросник» (MMPI), наблюдение, анкетирование, беседа, анализ личных дел осужденных, экспертная оценка, составление психологических портретов.

Ю. М. Антонян является основным разработчиком проблем современной криминальной психиатрии. На данный момент он является одним из главных специалистов в области изучения терроризма, как особой проблемы агрессии в России. По мнению Ю. М. Антоняна преступники, также, как и преступления – явления не одинаковые и имеют свою классификацию. Теоретики работают над такими различными классификациями для достижения трех основных целей. Первая из них заключается в информационной поддержке управления в пенитенциарной области. Это обеспечивает абсолютную безопасность персонала и заключенных исправительных учреждений. Данные задачи в этой области позволяют распределять заключенных в разные колонии и разные камеры, в соответствии с их возрастом, полом, физическими способностями, степенью опасности, сроком заключения и психологическими наклонностями. Второй целью является информационная поддержка режимных решений, то есть для каждого преступника подбираются такие условия, которые максимально подходят ему для проживания, работы, обучения и реабилитации в определенной исправительной колонии. Третья цель - использование классификации для теоретического понимания. Именно с этой целью и создаются причинные теории, объясняющие особенности преступников и закономерности преступлений [3].

Ю.М. Антонян подразумевает под личностью преступника «совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с людьми» [цит. по: 2, с. 34]

Множество сравнительно описательных исследований больших групп преступников показало, что они отличаются от законопослушных граждан повышенной импульсивностью и агрессивностью. Каким бы странным это явление не казалось, но вышеописанные особенности сочетаются у преступников с повышенной ранимостью и чувствительностью в межличностных отношениях. Любому преступнику свойственно хуже запоминать правовые и нравственные нормы. Такие люди далеки от общества и сложившихся в нем моральных ценностей и правил. Преступники реже, чем законопослушные граждане, состоят в малых социальных группах, таких как, семья, коллектив т.д. У них наблюдается низкий уровень адаптации в обществе [1; 4].

Вышеописанные черты, по мнению Ю. М. Антоняна, присущи в основном наиболее распространенным типам преступников - тем, кто совершает грабежи, насилие, разбойные нападения, изнасилования, убийства. В меньшей степени такие качества присущи тем, кто занимается кражами, и практически не свойственны экономическим преступникам.

Таким образом, на основе изученной теоретической литературы, для выяснения личностных особенностей испытуемых преступников, мы провели исследование, которое показало, что:

1) у осужденных, совершивших убийство, преобладает тенденция к проявлению экстраверсии и к выраженным холерическим свойствам темперамента;

2) у осужденных за воровство наиболее выражена тенденция к выраженности экстраверсии, но в равной степени показана тенденция к проявлению холерических и сангвинических свойств темперамента;

3) осужденным, совершившим насильственные преступления, присуща ярко выраженная интроверсия и тенденция к проявлению меланхолических свойств темперамента;

4) преступники, совершившие мошенничество и хулиганство, обладают тенденцией к проявлению экстраверсии и в равной степени проявлением склонности к холерическим и сангвиническим свойствам темперамента. Стоит отметить, что такая же тенденция наблюдается и у второй группы преступников, которые совершили воровство.

Проявления невротических особенностей показали и результаты тестовой методики ММРІ. Например, преступникам, совершившим убийство, в отличие от других осужденных, присущи высокий уровень агрессии, направленный на окружающих, повышенное сознание своей ценности, наибольшая неуправляемость поведения и внезапность асоциальных поступков. Насильственным преступникам же свойственны тревожность, склонность к аутистичности, заниженная самооценка, плохая социальная приспособленность, эмоциональная незрелость. У преступников, совершивших воровство, кражи и грабежи, проявляются такие особенности поведения как, неудовлетворенность своим положением в обществе, импульсивность, сниженный самоконтроль, уверенность. Для них характерна повышенная враждебность к окружению. Они с трудом усваивают нравственно-правовые нормы. Преступники, совершившие мошенничество или хулиганство, показали, что они не способны устанавливать контакты с окружающими, не умеют встать на точку зрения другого, имеют трудности в социальной адаптации, являются тревожными, недоверчивыми личностями, безжалостны и циничны.

Таким образом, мы доказали выдвинутую гипотезу о том, что определенные типы правонарушений имеют связь с особенностями темперамента субъекта преступления.

Литература:

1. Антонян Ю.М Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004.
2. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений М.: Юристъ, 1996. - 336 с.
3. Дмитриев, Ю. А. Пенитенциарная психология: учебник для образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации / Ю. А. Дмитриев, Б. Б. Казак. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.
4. Дриль Д.А. Преступность и преступники. СПб.: Выборг, 1895

Содержание

Предисловие	3
СЕКЦИЯ ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА И ПРОГРАММИРОВАНИЕ	4
Стационарные сгоны и нагоны и распространение примеси в шельфовой зоне однородного моря Э.И. Белоусова	4
Усреднение на псевдотраекториях динамической системы Г.С. Осипенко	5
Оптимальность по Парето в игровых задачах рынка с экспоненциальной функцией цены Ф.Д. Пряшников, П.Ф. Пряшникова	7
Оптимальность по Парето в игровых задачах рынка с линейной функцией цены Ф.Д. Пряшников, Р.А. Димаков	8
О применении метода экспоненциального сглаживания с учетом тренда и сезонности для прогнозирования среднесуточного уровня моря в районе МГ Таганрог П.В. Полозок, А.А. Полозок	9
Об одном классе модулей над групповыми кольцами локально конечных групп О.Ю. Дашкова	10
Оценка стойкости блочных шифров на основе статистических моделей Н.Л. Корепанова, М.А. Лебедева	11
Когнитивные аспекты в формализации процессов в проекте научно-методического центра вуза и снижении рисков В.Н. Бакланов	14
Моделирование технологических процессов в проекте научно-методического центра В.Н. Бакланов	16
Нумерация двуцикловых перестановок А.С. Щепинов	19
Сравнительный анализ методов синтаксического анализа С.Н. Фисун, К.А. Куцевич	20
Экстраполяция дискретных почти периодических сигналов С.И. Минкин	21
СЕКЦИЯ ГЕОГРАФИЯ	
Неорганический азот в атмосферных осадках г. Севастополь А.В. Вареник	23
Мониторинг бета-радиоактивности атмосферы прибрежной зоны Крыма в 2009–2014гг. В.Ю. Еркушов, С.А. Шibaева	24
Природопользование на особо охраняемых природных территориях Крыма Е.С. Каширина	25
Применение рентгенофлуоресцентного метода для определения содержания микроэлементов в донных отложениях акватории Севастопольского региона Е.А. Котельянец, С.К. Коновалов	26
Изменения гидрометеорологических условий Керченского пролива и предпроливных шельфовых зон Черного и Азовского морей О.В. Левицкая, Н.Н. Дьяков, Е.С. Мартынов	27
Многолетняя изменчивость атмосферных осадков, выпадающих на поверхность Черного моря А.Е. Липченко, Н.Н. Дьяков	28
Возможности водоснабжения города Севастополя за счет местных подземных водных источников В.И. Лысенко, Е.С. Каширина, А.А. Новиков	30
Новые данные о перспективах поиска месторождений нефти и газа на шельфе Юго – За-	31

падного Крыма	
В.И. Лысенко	
Физико-географические условия образования антраксолита в терригенных породах таврической серии (Южный берег Крыма)	
В.И. Лысенко	32
Прогнозная оценка нефтегазоносности по результатам изучения процессов палеодегазации и геологии Гераклейского полуострова (Юго-Западный Крым)	
В.И. Лысенко	34
Гидрохимический режим и уровень загрязнения морских вод у берегов Крыма	
И.В. Мезенцева	36
К вопросу о паспортизации и организации геоэкологического мониторинга пляжей большого Севастополя	
И.Л. Прыгунова, Е.И. Игнатов, В.Б. Пышкин, А.В. Калиниченко	37
Новый подход к экологической оценке в системе интегрированного управления ресурсно-экологической безопасности прибрежной зоны Чёрного моря	
С. И. Рубцова, Н. В. Лямина, А. Г. Лямин	39
Хлорорганические пестициды (α -ГХЦГ, метаболиты ДДД и ДДЭ) в водах Черного моря у Крыма и северо-запада (Днепровский лиман – устьевой участок р. Дунай) в 1991 – 2013гг.	
А.И. Рябинин, Н.П. Клименко, С.А. Боброва, Ю.А. Мальченко	40
Обрастание гидротехнических сооружений как фактор самоочищения рекреационной акватории (на примере бухты Круглая, Чёрное море)	
О.В. Соловьёва, Е. А. Тихонова	41
Исследование водообмена в Керченском проливе	
Т.Ю. Тимошенко, И.Н. Фомина, А.А. Полозок	42
Атлас льдов Черного и Азовского морей	
Т.Ю. Тимошенко, Н.Н. Дьяков, А.А. Белогудов	43
Севастопольские бухты как места зимовки водоплавающих птиц	
Н.В. Шик, А.Н. Соловьев	44
К вопросу о поступлении загрязняющих веществ в окружающую природную среду большого Севастополя	
Е.В. Ясенева, И.А. Ясенева	46
ПОДСЕКЦИЯ ФИЗИКА	48
Перенос импульса инерционно-гравитационными внутренними волнами в Гибралтарском проливе	
В.А. Багатинский, А.А. Слепышев	48
Численный анализ сейшевых колебаний уровня Азовского моря, возникающих после прекращения длительно действующего постоянного ветра	
Л.В. Черкесов, Т.Я. Шульга	49
Распространение бризового течения навстречу ветру с вертикальным сдвигом скорости	
М.В. Шокуров, Н.Ю. Краевская	50
Процессы переноса, обусловленные инерционно-гравитационными внутренними волнами в сдвиговом потоке	
Д.И. Воротников, А.А. Слепышев	50
Влияние параметров стратификации на вертикальное перемешивание в верхнем слое Черного моря	
В.В. Сиголаева, А.М. Чухарев	51
СЕКЦИЯ ИСТОРИЯ	53
Сталинская стратегия управления национальными окраинами в межвоенный период (1924–1941 гг.)	
С.Л. Данильченко	53
Приазовские греки: обзор основных этапов изучения этнической истории и традиционной	54

культуры	
В.В. Дмитриева	
Провал ратификации Конституции в Род-Айленде и внешняя политика США в 1787–1788гг.	
Д.В. Дорофеев	
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Россия	56
К вопросу о периодизации трансформации статуса Крыма в 1917-1921 годах	
М.Ю. Крапивенцев	59
Источники и методы изучения советской промышленности города Севастополя	
А.В. Кузьмина	60
Влияние «арабских афганцев» на радикализацию деятельности экстремистского движения «Аль-Джамаа аль-исламия» в 90-е годы XX века	
А.В. Мартынкин	62
Основные тенденции развития Балаклавского района в 30-е годы XX века	
И.В. Никитина	64
Михаил Васильевич Ломоносов и становление отечественной науки	
В.Г. Сидоров	66
Причинность в истории и постмодерн	
А.В. Ставицкий	68
Основные принципы, подходы и установки методологии украинской мифоистории	
А.В. Ставицкий	71
Смысл и назначение украинского проекта в контексте глобализации и формирования нового мирового порядка	
А.В. Ставицкий	73
Россия в «Большой игре» и стратегическое планирование: постановка проблемы	
А.В. Ставицкий	75
Дополнительные материалы к изучению крепости Сиваг-Кермен и поселения Йылана	
М.В. Ступко, А.А. Филиппенко	78
Амфорный комплекс ранневизантийского Херсона: проблемы, некоторые результаты и перспективы изучения	
С.В. Ушаков	82
К вопросу о структуре денежного обращения в византийском Херсоне в X веке	
В.В. Хапаев	84
СЕКЦИЯ РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ	87
Формирование филологического образовательного пространства Крыма	
Н.В. Величко	87
Особенности формирования Крымского текста в литературе русского зарубежья	
М.В. Ветрова	88
Русские поэтические тексты в курсе старославянского языка	
И.В. Грибанова	90
Архетипичность маскулинной метафоры в русском языке	
И.И. Козубенко	91
Оксана Забужко об Украине в романе «Полевые исследования украинского секса»	
А.В. Ставицкий	93
Н.В. Гоголь об украинском выборе: Остап или Андрий?	
А. В. Ставицкий	96
Различные варианты взаимодействия лирики и театра (на примере спектакля Театра на Таганке «Владимир Высоцкий» и спектакля Большого Театра Кукол «Башлачёв. Человек Поющий»)	
А.Н. Ярко	98
СЕКЦИЯ ЖУРНАЛИСТИКА	100
Вопрос журналиста как культурологический текст	
Е.Б. Громова	100
Технологии медиавоздействия, как метод противодействия чуждой информационной	101

экспансии в контексте ведения современных информационных войн	
К.С. Киселёв	
«Флаг Родины» - одно из старейших печатных изданий России	
В. А. Мельников	104
Россия + Сирия – Запад: пазлы информационной войны	
В.А. Мельников, Б.А. Бовшик	106
Пресс-центр ЧФ России как составная часть пресс-службы Южного военного округа	
В.А. Мельников, Л.Ю. Кужанова	108
Становление и развитие телевидения Черноморского флота	
В.А. Мельников, Е.В. Вяхирев	113
Корреспондентская сеть военной прессы Черноморского флота России	
В.А. Мельников	115
Медиасистема Крыма и Севастополя: особенности развития	
Д.А. Пушкарева	117
Перекодировка сознания: выявление мотивации	
А.В. Ставицкий	118
Сущность социокультурной идентичности крымчан: к определению понятий	
Т.В. Черепанова	120
Публицистический элемент в поэзии Юнны Мориц	
И. В. Шаповалова	122
СЕКЦИЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА	125
Лингво-методологические основы курса «Система стратегических коммуникаций»	
Е.В. Багумян	125
Soft Power and Cultural Influence	
T.U. Brzhezovskaya	126
Разработка системы упражнений к аутентичному тексту для обучения студентов иноязычному профессиональному дискурсу	
Р.В. Дорогих	127
Интегрированный подход к формированию профессиональной коммуникативной компетентности студентов неязыковых специальностей	
Т.Н. Корж	130
Прецедентные феномены в медиадискурсе	
О.А. Кузина	132
Переводоведческие аспекты в деятельности преподавателя иностранного языка для специальных целей	
Л.И. Теплова	134
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКА	137
ВВП как основной показатель результатов функционирования экономики России	
И.Н. Буценко	137
Методические аспекты работы налоговых органов с убыточными предприятиями на основе показателя эффективности использования ресурсов	
В.С. Кравченко	139
Развитие промышленности Севастополя: проблемы и перспективы	
И.Н. Кулинич	140
Анализ инвестиционной деятельности в Крыму: проблемы и пути развития	
А.Д. Осокина	142
Методические аспекты к управлению конкурентоспособностью предприятия	
В.П. Павлюк	144
Человеческий капитал - рычаг экономического роста	
Т.О. Подольская	146
Россия в глобальной игре: экономический аспект	
А. В. Ставицкий	147

Россия в условиях трансформационного кризиса и либеральная политика правительства: вызовы и ответы А. В. Ставицкий	150
ПОДСЕКЦИЯ УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО	153
Инвестиционный стандарт и инструменты взаимодействия бизнеса и государства в рамках свободной экономической зоны в Севастополе Е.Л. Балашов	153
О социальной результативности региональной административно-политической элиты Республики Крым Н.Н. Голуб, А.А. Кудлай	154
Борьба с постсоветской коррупцией, как фактором, препятствующим развитию свободной экономической зоны в Крымском федеральном округе О.В. Гутник, О.Л. Журба	156
Отечественный опыт привлечения иностранных инвестиций в 1917-1927 гг. С.Л. Данильченко	159
К вопросу о свободной экономической зоне в Крыму и Севастополе Н.Н. Кожухова	160
Закономерности государственного администрирования свободных экономических зон в мировой экономике И.В. Носаков	162
Свободная экономическая зона в Крыму и Севастополе: правовое поле и объективные ог- раничения О.П. Овчинникова	164
Транспарентность, как основной фактор демократической политической системы М.И. Росенко	166
К вопросу о конституционном закреплении права собственности народа Российской Феде- рации С.В. Пастернак, Е.Н. Пастернак	169
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЯ	173
Особенности целеполагания в процессе переговоров З.В. Борисенко	173
Научно-педагогический стаж как фактор профессионального выгорания у преподавателей вузов М.Н. Гладкова, М.В. Прохорова	174
Мотивация волонтерской деятельности А.И. Гришина	177
Неосознаваемые механизмы и факторы в системе психической самоорганизации человека С.И. Дьяков, Н. А. Петрук	178
Метод координатных моделей в системе предметного ассоциативного ряда производимой идеи В.Н. Ковалев, В.И. Сярдин	181
Mobile Learning в современном образовании Н.Н. Миленко	183
Конфликты в образовательной среде вуза: причины и способы решений Т.В. Носакова	187
Разработка целостной модели компетенций бортпроводников М.В. Прохорова, Н.В. Ямушева	189
Иерархические структуры положительной и отрицательной мотивации труда женщин и мужчин М.В. Прохорова	192

Влияние учебного мультилингвизма на нейрокогнитивное развитие студентов неязыкового вуза Е.И. Сорокина	194
Социопсихологические особенности состояния Украины на примере батурина мифа А. В. Ставицкий	197
Миф и время в культурно-историческом поле сознания А. В. Ставицкий	199
Причины социального мифотворчества А. В. Ставицкий	201
Исследование креативности детей дошкольного возраста А.С. Стельмахович, В.И. Сярдин, З.В. Борисенко	204
Сравнительная характеристика ценностного отношения к семье и браку у студентов российских и молдавских вузов Е. Фазлы	205
Особенности темперамента как основополагающий фактор делинквентного поведения И.В. Шаблий	208
Содержание	210

Научное издание

Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2016 года

Редакторы:
В.А. Иванов
И.С. Кусов
Н.Н. Миленко
В.В. Хапаев
Н.В. Величко

Технический редактор — Е.А. Котельянец